

В(С) 112
К 55

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ
СССР

ПАМЯТНИКИ
ИСТОРИИ
КИЕВСКОГО
ГОСУДАРСТВА
IX-XII в.в.

СОЦКЕИЗ-1939

*Ленинградский Государственный университет
им. А. С. Бубнова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ*

**ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ
КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА**

IX — XII вв.

*Сборник документов
подготовлен к печати
Г. Е. Кочиным*

Предисловие Б. Д. Грекова

*Государственное социально-экономическое издательство
Ленинградское отделение
1936*

6194

В настоящем сборнике даны документы по истории Киевского государства со времени появления первых известий о древнейших восточно-славянских государствах до распада Киевского государства на ряд раздробленных феодальных княжеств. Для освещения ранней эпохи, наряду с древне-русскими источниками, привлечены известия восточных (арабских) писателей, византийских и западно-европейских.

Сборник идет в серии учебных пособий по истории СССР, предназначенных для студентов-историков, аспирантов и преподавателей истории.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Империя Рюриковичей предшествовала образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и, наконец, самой Московии, так же как империя Карла Великого предшествовала образованию современной Франции, Германии и Италии. Таково определяемое Марксом историческое значение государства, известного нам в Днепровско-Волховском и Окском бассейнах, начиная с IX по XII век.

Важность изучения этого государственного образования совершенно очевидна. Перед нами стоит задача рассмотреть вопрос как об образовании этого государства, так и о его дальнейшей истории. С этой целью и издается в помощь высшей школе настоящий сборник.

Он не дает исчерпывающего материала для решения всех проблем, связанных с историей Киевского государства, но все-таки включает в себя такой подбор источников, который может удовлетворить требованиям семинарских занятий в вузах.

Киевское государство к концу X века, когда оно достигло высшей точки своего развития, занимало громадную территорию. На юге оно непосредственно соприкасалось с причерноморскими и приазовскими степями, иногда доходя до самого Черного моря, на севере границы его терялись в нынешней Карельской республике, на западе доходило до Прибалтики, непосредственно соприкасаясь с Польшей, Литвой, Ливами и Эстами. На северо-востоке и востоке граница шла по левым притокам Волги, по Дону, частично заходя на Северный Кавказ. Созидание столь значительного государства требовало, конечно, значительных материальных ресурсов, без которых политический процесс не мог быть осуществлен. Созидание этого государства происходило в очень сложной международной обстановке, ко-

торую историю империи Рюриковичей игнорировать не может.

Империя Рюриковичей — политический факт в истории восточной Европы довольно позднего происхождения. До IX века на территории будущего Киевского государства идет своя насыщенная содержанием история.

Особенно сложна история южной части Киевского государства, населенной издавна кочевыми и оседлыми народами, из которых древнейший народ из нам известных — киммерийцы — были завоеваны, а частью и вытеснены отсюда приблизительно около VIII века до н. э. скифами. Скифы в свою очередь вынуждены были уступить свою политическую роль в III—II в. до н. э. сарматам.

В период от II до IV века здесь господствуют готы, образовавшие большое государство от Дуная до Дона и от Черного моря до Балтийского.

Разбитые гуннами в 70-х годах IV века готы потеряли свое прежнее политическое значение в южной и частью восточной Европе и смешались с теми племенами, которые здесь жили издавна, в том числе и со славянами.

Очень рано по Черному морю стали проникать сюда и греки. Греческие колонии буквально усеяли берега Черного и Азовского морей и обнаруживали явную тенденцию пробираться и дальше на север.

Среди многочисленных греческих колоний особенно известны Тирас (в устье Днестра или Тираса), Ольвия (в устье Южн. Буга или Гипаниса), Херсонес, Феодосия, Пантикапея, Танаис, Фанагория, Георгиния, Диоскурия.

Одна из греческих колоний Пантикапея в IV веке до нашей эры стала центром большого государства, в состав которого вошли и некоторые из греческих причерноморских городов. Это Боспорское царство. Границы этого государства менялись. В цветущий период своего существования Боспорское царство простиралось с запада на восток от Херсонеса до Кубани, а на север до устья Дона. Во II веке до н. э. Боспорское царство входит в систему Римской державы. В III веке нашей эры ослабевшая Римская империя уводит свои войска из Причерноморья. Готы положили конец почти тысячелетнему существованию Боспорского царства.

Приблизительно с VI—VII века нашей эры в степях, простирающихся между Днепром и Волгой с захватом Се-

верного Кавказа, занятых преимущественно кочевыми ту-рецкими народами, образовалось Хозарское государство, которое до X века играло крупную роль в хозяйственной и политической жизни юго-восточной Европы.

В то же время восточная Европа находилась в непрерывных сношениях с народами Кавказа и Средней Азии.

Таким образом совершенно очевидно, что Киевское государство, или «империя Рюриковичей» есть сравнительно позднее явление в истории Восточной Европы: что без учета событий, предшествовавших образованию Киевского государства, не может быть понята и история этого последнего.

К IX веку мы совершенно отчетливо можем констатировать два основных факта чрезвычайной важности, имеющие, так сказать, симптоматическое значение.

Среди южных племен, преимущественно славянских, расположенных по среднему и южному течению Днепра с охватом соседних западных и восточных пространств, происходит образование государства, которое делается известным и арабам и Византии. По случаю нападения 18 июня 860 года народа «Рос» на Константинополь греческий патриарх Фотий в 866 году писал: «народ часто многими упоминаемый и прославляемый, превосходящий все другие народы своею жестокостью и кровожадностью... покори́в окрестные народы, возгордился и, возмев о себе высокое мнение, поднял оружие на Римскую державу. Теперь они (росы)... ведут себя почтительно и дружески, тогда как незадолго перед тем беспокоили нас своими разбоями и учинили великое злодеяние». Патриарх Фотий постарался узнать о народе, сумевшем взять хорошо укрепленный Константинополь, все, что его интересовало, и прежде всего, как могло произойти дерзкое и победоносное наступление на столицу Восточной Римской империи. На этот вопрос он и отвечает, подчеркивая перемены, происшедшие в северной соседней с Византией стране. Страна эта усилилась вследствие успешных завоеваний окрестных народов и племен. Что этот народ «Рос» не имеет ничего общего со скандинавской Русью, как будто в наше время много говорить не приходится. Целый ряд топонимических наименований, происходящих от корня «рос», ведут нас именно к южной части территории нашего Союза.

Параллельно с этими фактами мы узнаем, что в бассейне р. Волхова по соседству со скандинавскими народами идет свой собственный аналогичный процесс образования нового политического тела, процесс, в котором ведущую роль тоже играют славянские племена, но в ином политическом окружении, в иной этнической среде, при иных условиях. Постоянные связи с соседними скандинавами положили свой особый отпечаток на историю этого политического образования.

Не приходится сомневаться, что и в других частях будущей империи Рюриковичей была ключом своя местная жизнь, но дальнейшие события показали, что важнейшими мы должны считать именно те события, которые созревали на Волхове и Днепре.

Не случайно, что именно первые историки-летописцы тоже начали свою работу именно в этих двух центрах — в Новгороде и Киеве.

Труды этих историков-летописцев до нас дошли только в искаженных последующими летописцами выдержках. Древнейший летописный свод исходит во всяком случае из признания двух центров, позднее объединившихся в одно Киевское государство.

Составитель свода на основании греческого источника начинает свой труд с утверждения этого основного факта. «В лето 6367 (859) имаху дань варяги, (приходяще) из заморья, на Чюди и на Словенех на Мери и на Веси и на Кривичех; а Козари имаху на Полянех и на Северах и на Вятичех, имаху по беле и веверице от дыма».

Этот текст Лаврентьевской летописи требует очень большого комментария. Я сейчас пользуюсь им только для того, чтобы подчеркнуть наличие двух главнейших центров, имевших решающее значение для всей истории Киевского государства.

Согласно летописным данным объединение этих двух центров произошло военным путем и связано с именем новгородского князя Олега, завоевавшего Киев в 882 году.

Олегу для этого похода пришлось организовать большую военную силу, в состав которой вошли дружины разных народов и племен, очевидно уже к этому времени подвластных Олегу. У него в войске были — варяги, чудь, словене, меря, весь и кривичи. Истребив киевских князей,

Олег занял Киев и согласно преданию, занесенному в летопись, заявил: «се буди мати градом Русьским».

Как мы видим даже по нашим скудным, часто полужендарным сведениям, образование Киевского государства есть результат предварительной весьма длительной и сложной истории. Мы видели, что государственные образования намечались в различных местах территории будущей империи Рюриковичей, и эти процессы в свою очередь являлись следствием появления и развития в различных местах этой территории на развалинах доклассового родового строя классового общества.

Само собой разумеется, что эти процессы шли в различных частях территории не одинаковыми темпами, и потому не приходится удивляться, что наиболее яркие признаки государственной организации падают прежде всего на Киев, давно уже связанный общей жизнью с теми народами, которые задолго до IX века были организованы в более или менее значительные государственные организации (Греция, Рим, Византия, Хозарский каганат, Хорезм и др.), и на Новгород, в силу своего положения соприкасавшийся с культурой Балтийских народов.

Характеризуя этот первый период в истории Киевского государства как варварский, а империю Рюриковичей как скороспелую, составленную ими из лоскутков, подобно другим империям аналогичного происхождения, Маркс в то же время отмечает, что это огромная страна, к непрерывному росту которой с IX века по XI столетие присматривались с тревогой.

Характерной чертой этого периода он считает завоевательные тенденции, прекращение которых говорит уже о конце Рюриковской империи и о начале ее распада, вслед за чем идет феодальный период Киевского государства. Подобно другим империям аналогичного происхождения, империя Рюриковичей распалась на уделы. Феодальная раздробленность сделала неизбежной ту всеобщую феодальную «путаницу», которую знают все страны, переживавшие феодализм.

Эти новые формы политической жизни страны были подготовлены и обусловлены теми глубокими внутренними процессами, которые вызревали в недрах «готической империи»: разложение общинного строя, рост частной собственности на землю, укрупнение частного землевладения,

новые более интенсивные формы эксплуатации масс и в окончательном итоге усиление отдельных частей Киевского государства, уже способных отстоять свою независимость от «матери городов Русских», продолжавшей требовать от своих составных частей денег и вооруженных людей.

При Ярославе Мудром заметны признаки распада огромной, но непрочной империи, и первым угрожающим Киеву признаком новых политических отношений явился Новгород как раз в то время, когда сам Ярослав сидел в Новгороде в качестве новгородского князя, находившегося, как и все другие князья того времени, под рукою киевского князя Владимира I.

В 1015 году Новгород отказывается вносить в Киев ежегодную дань в 2000 гривен и готовится к самозащите в ожидании нападения киевских войск, направленных на обнаруживший свои сепаратистские стремления город. Ярослав сочувствовал новгородцам, и это обстоятельство решило судьбу самого Ярослава, который очутился в трудном положении после смерти своего отца Владимира, так и не успевшего осуществить своего новгородского похода.

Перед новгородскими господствующими классами возникла дилемма: либо идти за старый политический строй, т. е. оставаться в недрах империи Рюриковичей на прежних основаниях до платежа Киеву дани включительно, и идти в таком случае за Святополком (Окаянным), явно обнаружившим свою политическую линию поведения систематическим истреблением своих братьев, которых он, очевидно, считал способными на сепаратистские действия, или же идти за Ярославом, не менее определенно высказавшимся за новый строй, где Новгороду гарантировалась возможность дальнейшего развития без Киевской опеки, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Новгородские господствующие классы явно пошли по второму пути, поддержали Ярослава в его борьбе со Святополком, помогли ему сесть на Киевский стол и получили от Ярослава грамоту, обеспечивающую Новгороду его автономное бытие. Не даром Новгородское вече, заключая «ряды» с князьями, требовало присяги в соблюдении грамот Ярослава: в 1229 г. Михаил Всеволодович (черниговский), призванный на княжение в Новгород, целовал крест «на всей воли новгородстей и на всех грамотах Ярославлих». То же делал в 1230 г. Ярослав Всеволодович.

Сам Ярослав Мудрый, став киевским князем, не нарушал новгородской автономии.

После смерти Ярослава мы видим явные признаки распада этой скороспелой державы.

У Ярослава было пять сыновей. Умирая, он хотел верить, что дети его будут подчиняться старшему брату Изяславу, которому Ярослав поручил самые главные части земли, Киев и Новгород. Но надежды Ярослава не сбылись. Следующие по старшинству братья Изяслава оказались во главе достаточно сильных княжений, чтобы не считаться с старшим своим братом. Святослав владел Черниговом и несколькими княжествами, охватывавшими в общей сложности громадное пространство от Чернигова до Рязани и Мурома, включая сюда землю вятичей. Ему же досталась и далекая Тмутаракань. Всеволод получил самую южную землю Переяславскую, земли по Волге, а также Ростов, Суздаль и Белоозеро. Остальные два брата получили небольшие сравнительно владения и естественно со старшими братьями конкурировать не могли.

Эти три старшие брата заключают между собою союз, образуют «триумвират» и, таким образом, стараются поддерживать мир и единство огромной территории Восточной Европы.

Еще при жизни Ярослава эти три его старшие сына действуют вместе. Они втроем составили устав об управлении княжескими имениями, так называемую «Правду» Ярославичей. И после смерти отца они сообща вносят существенные изменения в «Русскую Правду», между прочим, отменяют окончательно месть и заменяют ее денежным штрафом. Втроем они распоряжаются судьбами отдельных княжений, земли одних князей они передают по своему усмотрению другим, некоторые, особенно ценные, оставляют за собой в общем владении. Втроем они делают попытку подчинить себе уже самостоятельное и независимое от них княжество Полоцкое. Они заманили полоцкого князя Всеслава к себе. Целовали крест, что не сделают ему никакого зла. А когда полоцкий князь, поверив крестному целованию, явился к ним с двумя своими сыновьями, их всех схватили и бросили в тюрьму.

Но и «триумвират» оказался непрочным. Первую брешь пробило в нем революционное выступление киевской городской массы в 1068 г., в результате чего Изяслав вынужден

был бежать из Киева к своему племяннику польскому королю Болеславу Казимировичу. С помощью польского войска Изяслав снова вернулся в Киев, но просидел здесь только около 5 лет. Два другие члена «триумвирата», вероятно, подозревая Изяслава в планах захватить власть в свои руки, заставили Изяслава снова покинуть Киев.

Польский король на этот раз не скоро снова смог помочь своему дяде: Изяславу и его сыну Ярополку пришлось объездить Западную Европу в поисках помощи. С этой целью Ярополк вошел в сношения с римским папой и обещал в обмен за помощь передать Киев в лен св. Петра.

В 1077 г. Изяславу удалось снова вернуться в Киев, и на этот раз с помощью польского войска, но обстановку в Киеве он уже застал совсем не ту, какая была в 1073 г.

В то время, когда Изяслав искал помощи в Западной Европе, отдельные части Киевского государства успели настолько усилиться, что некоторые из них совершенно открыто проявляли свои стремления к освобождению от власти Киева. На первом месте среди княжеств, определенно обнаруживавших свое враждебное отношение к Киеву, надо поставить княжество Полоцкое. Проявляли те же стремления, хотя и в разной степени и другие князья. Недовольные Киевом князья съехались в Тмутаракани с Романом Святославичем во главе, пригласили к себе на помощь половцев и совместными усилиями нанесли удар киевскому князю Всеволоду (1078 г.).

Разбитый Всеволод вернулся в Киев и встретился здесь с вернувшимся из-за границы Изяславом уже не как с врагом, с которым он готовился сражаться, а как с другом, от которого ждал помощи.

Действительно, положение настолько переменилось по сравнению с тем временем, когда Изяслав покидал Киев, что оба брата потеряли всякую охоту конкурировать друг с другом. Перед ними стояла одна цель — защитить себя и тем самым предохранить Киевское государство от окончательного распада.

Один — возвращающийся с польской силой изгнанник, другой — разбитый своими же родственниками в союзе с половцами, братья при встрече помирились. Всеволод стал рассказывать Изяславу печальную повесть последних лет о том, как отдельные феодальные княжества не признают авторитета Киева, действуют по своему усмотрению

и согласно своим собственным интересам, не останавливаясь перед заключением союзов с половцами. Изяслав, сам перенесший в своем изгнании много невзгод, понял, что положение Всеволода, с которым они еще недавно делили власть, серьезно пошатнулось. Он даже стал утешать Всеволода, хотя утешение его носило характер, граничащий с безнадежностью: «Аще будеть нама причастье в Русской земли, то обема; аще лишена будеве, то оба». Изяслав мог лишь твердо обещать быть с братом неразлучным и в беде и в счастье.

Дальнейшие события показали, что Изяслав сдержал свое обещание и пал в первом же бою с коалицией враждебных князей (1078). Всеволод, хотя и победил, но уже не мог восстановить прежнего значения Киева. Летописец говорит о нем так: «сediaщю... ему Кыеве, печаль бысть ему от сыновець своих, яко начаша ему стужати, хотя власти (ов сея, ов же другие, сей же, омиряя их, раздаваше власти) им. В сих печали всташа и недужи ему и приспеваше старость к сим; и нача любити смысл уных, совет творя с ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своя первая и людем не доходити княже правды, начаша ти уни грабити, людей продавати, сему не ведущу в болезнях своих».

Всеволоду на старости лет пришлось переменить курс своей политики. Он вынужден был разойтись со своими старыми советниками, старшими членами своей дружины. Место их заняли более демократические слои дружины, которым летописец самым явным образом не сочувствует. Эти новые люди, ставшие у власти, внесли несомненно и новые приемы и методы властвования. Согласно утверждению летописца, эта новая власть была не похожа на старую.

В это старое время, пишет он, «древние князи и мужие их», «отбараху (отвоевывали) Русские земли и иные страны, придаху под ся; тии бо князи не збираху много имения ни творимых вир, ни продаж вскладаху на люди; но оже будяше правая вира, а ту возмя, дааше дружине на оружие. А дружина его кормяхуся воююще ины страны и бьющися и ркуще: «братие! потягнем по своем князе и по Русской земле». «Они бо не складаху на своя жены златых обручей, но хожаху жены их в серебряных, и расплодили были землю Русскую».

Старое время, время завоеваний чужих народов, летописец противопоставляет новому, когда князья и дружинники стали собирать «много имения» и обкладывать население своей собственной земли непосильными вирами и продажами. Летописец не сочувствует этим новым явлениям жизни. Он склонен идеализировать прошлое, время больших военных походов для завоевания чужих народов в противовес различным видам повседневной, уже феодальной, эксплуатации.

Так исчезли завоевательные традиции первого периода и начался упадок Киевского государства. Совершенно ясно, что перемена произошла не только в политических отношениях, что новые политические отношения явились следствием глубоких перемен в экономической структуре общества. Летописец подчеркивает перемены в формах эксплуатации зависимого населения.

Стоит вспомнить известные нам факты, и мы сможем легко убедиться, что летописец прав.

В первой половине XI века при участии хорошо знакомых нам «триумвиров» составляется новая «Правда Русская» («Правда Ярославичей»), посвященная вопросам, связанным с хозяйственной жизнью княжеской вотчины, включая сюда и формы эксплуатации подвластного вотчиннику населения.

В это же время мы начинаем наблюдать крестьянские движения, направленные против новых тенденций феодалов, явное доказательство наступления крупных земельных собственников на крестьянскую общину. В это же время мы видим интенсивный процесс в самой общине, в результате которого происходит, с одной стороны, выделение из нее богатых людей, с другой — выход нищающей массы, вынужденной искать прибежища у крупных землевладельцев. Типы ненасыщающегося богача и убогого смерда (крестьянина), нуждающегося в защите, становятся в литературе этого времени обычными.

Вотчина крупного феодала в XI веке уже успела приобрести совершенно определенные черты. Это организованное хозяйство со всеми необходимыми соответственно времени деталями: жилые и хозяйственные постройки, пашенная земля и луга, борти и рыбные ловли, охота, администрация высшая и низовая, кадры непосредственных производителей, состоящие из рабов, рядовичей (договорников)

и смердов (крестьян). У каждой из этих категорий была своя история, но все они в той или иной мере уже успели очутиться в зависимости от крупного землевладельца, войти в рабочий состав феодальной по сути дела вотчины.

Раб здесь старейшая фигура. Он ведет свою историю от первых моментов образования классового общества. Это первая форма эксплуатации человека человеком. Благодаря рабскому труду землевладелец смог укрупнить свои владения и втянуть под свою власть и другие категории рабочих рук, для него необходимые. В Киевском обществе он не вытеснил других видов труда подобно тому, как это сделал раб античных обществ, он сам уступил место другим, более прогрессивным, чем рабская, формам труда. В IX—X веках в Европе рабства в античной его форме в качестве господствующего способа производства уже нигде не было. Труд раба отодвигался на задний план, пока не был окончательно вытеснен трудом крепостным.

И в вотчине XI века в Киевском государстве, кроме рабов мы встречаем людей, вынужденных идти в кабалу к богатым людям, — это всевозможные виды рядовичей (от слова «ряд» — договор), среди которых особенно хорошо нам известны закупы. Появление людей, поставленных в необходимость идти в кабалу, — это результат разложения общины, процесса, о котором мы уже говорили выше.

Попадал в зависимость к господам и крестьянин-смерд, имеющий свои средства производства. Он попадал в зависимость вместе со своей землей, на которую богатые люди стали обращать все больше и больше внимания.

Так часть крестьянства уже в середине XI века успела познакомиться с крепостным ярмом. Процесс этот развивался все интенсивнее в последующее время.

Зависимый смерд (крестьянин) в вотчине XI века — близок к холопу и рядовичу. Одна и та же сумма в 5 гривен по закону компенсирует материальный ущерб господина в случае убийства смерда, холопа или рядовича. Имущество смерда в случае его смерти при отсутствии сыновей переходит его господину. Без ведома господина судить смерда нельзя.

Вся «Правда Ярославичей» острием своим направлена против крестьянства, готового защищать свою землю и самих себя от покушений наступающих феодалов. Это

было время усиленного роста феодалов, укрепления их в своих позициях. Это время их «несытства», от которого летописец старается отвратить князей и бояр XI века. «Братия моя возлюбленная, — говорит он, — останемся от несытства своего, но довольни будете уроки вашими... никому же насилье творяще... и тако вечней жизни причастници будем». Но богачи-феодалы не слушают этого совета: рядом свирепых мер они угрожают крестьянину за всякую попытку нарушить созданное феодалами право: за переорание межи — 12 гривен, т. е. самый большой штраф после убийства, за господского коня, за господскую борть, за господскую собаку — 3 гривны и т. д. и т. д. Один из писателей XII века, Даниил Заточник, в своеобразной форме, но тем не менее достаточно ясно подчеркнул наличие антагонизма двух основных классов своего общества. «Богатства и убожества, — пишет он, вспоминая слова Соломона, — не дай же ми, господи: обогатев, восприму гордость и буесть, а во убожестве помышляю на татьбу и разбой...»

К концу XI века окрепшие изнутри отдельные части Киевского государства настолько обнаружили свое отношение к центру, что мы имеем полное основание говорить о наличии обособившихся княжеств, не желающих делиться своими доходами с Киевом, имеющих достаточно сил, чтобы отстаивать свою независимость.

Начинается новый период в истории России. Совершенно четко новый порядок обнаружился на княжеских съездах, практика которых явилась неизбежным следствием противоречивых отношений между отдельными дробными частями еще недавно бывшего единым Киевского государства.

В виду непрекращающихся «усобиц» и бессилия киевского князя справиться с хронической войной внутри страны, в княжение Святополка как средство против «усобиц» была выдвинута мысль о необходимости княжеских съездов. Запутавшиеся в своих противоречивых интересах феодальные владельцы хотели этим путем спасти свои владения и страну от бедствий феодальных междукняжеских войн. На Любечском съезде 1097 г. князья формулировали мотивы собрания весьма ясно: «почто губим Русскую землю, сами на ся котору деюще». Постановление съезда тоже весьма вразумительно: 1. «Отселе имемся по едино сердце и блюдем»

Русские земли, *каждо да держит отчину свою*». 2. «Аще кто отселе на кого будеть, то на того будем вси».

Но не успели князья разъехаться по своим вотчинам, как некоторые из них стали подозревать двух наиболее видных членов съезда — Владимира Мономаха и Василька Ростиславича в честолюбивых замыслах. Боялись, что эти два видные князя, объединившись, смогут крепко зажать в своих сильных руках всех других князей. Результаты известны: ослепление Василька, неудачная попытка применения репрессий по отношению к виновникам и, в конечном счете, развал Киевского государства.

Вот когда можно говорить с достаточными фактами в руках о наличии уделов и, стало быть, о начале феодальной раздробленности. Это конец XI в.

В дальнейшем мы можем наблюдать развитие отдельных феодальных политических единиц, ко времени роковой встречи с татарами окончательно потерявших даже признаки недавнего, хотя бы грубо сколоченного, политического единства.

От периода завоеваний осталась только воинственность князей и их дружин, способных наносить в непрерывных феодальных войнах ущерб друг другу, но слабых для того, чтобы справиться с врагом, сильным прежде всего своей сплоченностью и численностью. Монголы в это время переживали период подъема своего развития.

По печатаемым здесь материалам мы можем изучать два периода в истории Киевского государства: 1) период вызревания феодальных отношений и оформления по тем временам мощного государства и 2) период феодальной раздробленности, т. е. период наибольшего могущества отдельных феодалов, освоивших общинную землю и успевших поставить в зависимость от себя огромное число крестьян.

Б. Греков

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Сборник включает письменные памятники истории Киевского государства с первых упоминаний о нем до времени распада этого единого восточно-славянского государства на ряд самостоятельных земель-княжеств. Такие памятники, как договоры с Византией, Русская Правда, текст которых дошел до нас в весьма искаженном виде, а язык отличается особой архаичностью, настоятельно требуют пояснения как по вопросам происхождения памятника, так и по существу их содержания. Еще в большей мере нуждаются в подобных пояснениях известия иностранных писателей, а в особенности писателей восточных. Состояние изучения источников и разработка их далеко не располагают к тому, чтобы браться за подобную задачу. Посчастливилось Русской Правде, ей уделено было большое внимание за последние годы, но зато разработка известий восточных (арабских) писателей в русской литературе по интересующему нас вопросу мало продвинулась со времени Хвольсона и Гаркави, не в лучшем положении и другие источники. Тем не менее составитель сборника, учитывая специфические задачи учебного пособия, не считая себя в праве отказаться от сопровождения документов комментарием, отметил лишь его относительную ценность, определяющуюся малой изученностью памятников интересующей нас эпохи. Комментарий к каждому отдельному памятнику пронумерован соответственно порядковому номеру документа; в документах большого объема пояснения даны в согласии с делением их на главы и статьи или под сносками, отмеченными русскими буквами. Список литературы составлен с учетом литературы, отмеченной в комментарии, и взаимно дополняют друг друга. Объяснительный словарь дан в целях облегчения чтения текста памятников и был бы излишним при наличии на рынке или в библиотеках толкового словаря древнерусского языка.

Текст памятников передается в соответствии с тем изданием, из какого он перепечатывается, с необходимыми исправлениями в расстановке знаков препинания, или с расстановкою их заново, там где это не

было сделано. Отступление допущено лишь для Русской Правды, где текст воспроизводится с возможной точностью, заменены лишь «юсы», «от», «фита» и «ижица» соответствующими буквами, расставлены знаки препинания, дано деление на статьи. Тексты краткой Русской Правды сверены по подлиннику, а Троицкий список по фотографическому снимку.

При переводе извлечения из Бертинских анналов «О прибытии русов к императору Людовику I...» я воспользовался компетентными указаниями С. А. Аннинского, за что ему весьма признателен.

6194

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Виз. Вр.» — «Византийский Временник».

Гаркави, Сказания... — Гаркави А. Я., Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века), СПб. 1870.

«ЖМНП» — «Журнал Министерства народного просвещения».

«ЗВО» — «Записки Восточного отделения Русского Археологического общества».

«Известия ГАИМК» — «Известия Государственной Академии истории материальной культуры».

«ИОРЯС» — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук».

Ипат. лет. — Полное собрание русских летописей, изд. Археографической комиссией, т. II, Ипатьевская летопись, изд. 2-е, СПб. 1908.

Лавр. лет. — Полное собрание русских летописей, изд. Археографической комиссией, т. I, Лаврентьевская летопись, вып. 1—3, изд. 2-е, Л. 1926—1928.

Новг. I лет. — Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку (так названная Новгородская первая летопись), изд. Археограф. ком., СПб. 1888.

Новг. IV лет. — Полное собрание русских летописей, изд. Археографической комиссией, изд. 2-е, т. IV, ч. I, Новгородская четвертая летопись, вып. I—II, 1915, вып. 2 — Л. 1925.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей, изд. Археографической комиссией.

«Сообщения ГАИМК» — Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры.

«Чтения» — «Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете».

IX в. — О расселении славянских племен и о быте славян. Извлечения из Лаврентьевской летописи¹

По² мнозех же времянех сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. От тех Словен разидошася по земле и прозвашася имена своими, где седше на котором месте; яко пришедше седоша на реце имянем Марава, и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; а се ти же словени: Хорвате³ Белии, и Серебь и Хорутане. Волхом бо нашедшем на Словени на Дунайския, седшем в них и насилящем им, Словени же ови пришедше седоша на Висле, и прозвашася Ляхове, а от тех Ляхов прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане седоша в лесех; а друзии седоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи [инии седоша на Двине и нарекошася Полочане],⁴ речьки ради, яже втечеть в Двину, имянем Полота, от сея прозвашася Полочане. Словени же седоша около озера Илмеря, [и]⁵ прозвашася своим имянем, и сделаша град и нарекоша и Новъгород; а друзии седоша по Десне, и по Семи⁶ и по Суле и нарекошася⁷ Север [и]⁸ тако разидеся Словеньский язык, темже и грамота прозвася Словеньская.^a

¹ Текст приводится по Лаврентьевскому списку; при бесспорно более верном тексте в других списках — мы пользовались ими, оговаривая это в примечании; условно обозначаем списки: Лаврентьевский (1377 г.) — Л, Московской Духовной Академии (XV в.) — А, Троицкий (XIV—XV вв.) — Т, Радзивилловский (конец XV в.) — Р. ² Так в РА; в ЛГ — во. ³ Так в РА; в ЛГ — Хровате. ⁴ Дополн. из РА. ⁵ «и» — из РА. ⁶ Так в РА; в ЛТ — по Сели. ⁷ Так в РА; в ЛТ — нарекоша. ⁸ Из РА.

Поляном же жившим особе по горам сим, бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, [и] ¹ по Ловоти внити в Илмерь ² озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и вьтечеть в озеро великое Нево, ³ [и] ¹ того озера внидеть устье в море Варяжьское, и по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в Понт море, ⁴ в неже втечеть Днепр река. Днепр бо потече из Оковьского ⁵ леса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же леса потечеть, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжьское, ис того же леса потече Волга на вьсток, и вьтечеть семьюдесят жерел в море Хвалисьское. Тем же и из Руси можеть ити [по Волзе] ⁶ в Болгары и в Хвалисы, [и] ¹ на вьсток дойти в жребий Симов, а по Двине в Варяги, из Варяг до Рима [же и] ¹ до племени Хамова. А Днепр втечеть в Понетьское море жерелом, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Оньдрей, брат Петров, якоже реша.

Цолем же жившем особе и владеющем роды ⁶ своими, иже и до сее братье бяху Поляне, и живяху кождо с своим родом и на своих местех, владеюще кождо родом своим. [И] ⁷ быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, [и] ⁸ сестра их Лыбедь. Седяше Кий на горе, идеже ныне увоз Боричев, а Щек седяше на горе, идеже ⁹ ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревница; и створиша град во имя брата старейшего, и нарекоша имя ему Киев. [И] ¹ бяше около града лес ¹⁰ и бор велик, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, [и] ¹¹ нарицахуся Поляне, от них же суть ¹² Поляне в Киеве и до сего дне.

Ини же, не сведуще, рекоша, яко Кий есть перевозник был, у Киева бо бяше перевоз тогда с оной стороны Днепра, темь глаголаху: на перевоз на Киев. Аще бо бы перевозник Кий, то не бы ходил Царюгороду; но се Кий княжаше в роде своемь; [и] ¹ приходившу ему ко царю, якоже сказують, яко велику честь приял [есть] ¹¹ от царя, при которомь при-

¹ Из РА. ² В ЛТ — в Илмерь. ³ Так в А; в ЛТ — ново. ⁴ Так в РА; в ЛТ — в Понт моря. ⁵ В Р — из Волковьскаго; в А — из Вокковскаго. ⁶ Так в ГРА; в Л — ироды. ⁷ Из ТРА. ⁸ Из РА; в Т — а. ⁹ Так в ТРА; в Л — где. ¹⁰ Так в ТРА; в Л — сес. ¹¹ Из ТРА. ¹² Так в ТРА; в Л — есть.

ходив цари; идущую же ему вспять¹ приде к Дунаеви, [и]² възлюби место, и сруби градок мал [и]³ хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близъ живущии; еже и доныне наречють Дунайци⁴ городище Киевецъ. Киеви же пришедшу в свой град Киев, ту живот свой сконча; [и]³ брат его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь ту скончашася.

И по сих братьи держати почаша род их княженъ в Полях⁵ [а]³ в Деревлях⁶ свое, а Дреговичи⁷ свое, а Словени свое в Новеороде, а другое на Полоте, иже Полочане. От них же Кривичи, иже⁸ седять на верх Волги, и⁹ на верх Двины и на верх Днепра, их же град есть Смоленск; туде¹⁰ бо седять Кривичи. Таже Север от них. На Белезере седять Весь, а на Ростовском озере Меря, а на Клещине озере Меря же. [А]¹¹ по Оце реце, где втечеть¹² в Волгу¹³ Мурома язык свой, и Черемиси свой язык, Мордва свой язык. Се бо токмо Словенск язык в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, последе же Велыняне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чюдъ, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова,¹⁴ Либь;¹⁵ си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже жиуть в странах полунощных.

Словеньску же языку, якоже рекохом, живущую на Дунаи, придоша от Скуф, рекше от Козар, рекомии Болгаре [и]³ седоша по Дунаеви, [и]³ населници¹⁶ Словеном быша. Посемь придоша Угри Белии, [и]³ наследиша землю Словеньску;¹⁷ си бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя Перьскаго. В си же времена быша и Обри, [иже]² ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же Обри¹⁸ воеваху на Словенех, и примучиша Дулебы, сущая Словены, и насилье творяху женам Дулебским: аще поехати будяше Обьрину, не дадыше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жен в телегу и повести Обьрена, [и]² тако мучаху Дулебы.

¹ Так в Т; в ЛРА — опять. ² Из ТРА. ³ Из РА. ⁴ Так в ТРА; в Л — Дуици. ⁵ Т — в Полянех. ⁶ Т — в Деревлянех; РА — в Деревех. ⁷ Т — Друговичи; РА — Дрегвичи. ⁸ Так в Т; в Л — же. ⁹ Так в ТРА; в Л — туда. ¹⁰ В Р — ту. ¹¹ Из РА. ¹² Так в Р; в Л — потече; в Т — вошла; в А — течеть. ¹³ Так в РА; в Л — в Волгу же; в Т — в Волгу седить. ¹⁴ РА — Нерома, Т — Морава; правильное чтение — Норома. ¹⁵ В РА — Ливь. ¹⁶ Р — насильнеци. ¹⁷ В РА — добавл.: прогнавши Волохы, иже беша преже прияли землю Словеньску. ¹⁸ Так в РА; в ЛТ — добре.

Быша бо Объре телом велици и умомъ горди, и бог потреби я, [и] ¹ помроша вси, и не остана ни един Обърич, [и] ¹ есть притъча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обре; их же несть племени ни наследъка. По сих же придоша Печенежи; паки идоша Угри Чернии мимо Киев, после же при Олзе.

Поляном же живущимъ особе, якоже рекохом, сущим ² от рода Словеньска, и нарекошася Поляне, а Деревляня же от Словен же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи от Ляхов. Бяста бо 2 брата в Лясах, Радим, а другому Вятко, и пришедъша седоста Радим на Съжю, [и] ³ прозвашася Радимичи, а Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася Вятичи. И живяху ⁴ в мире Поляне, и Деревляне, [и] ³ Север, и Радимичи, Вятичи и Хорвате, Дулеби живяху по Бугу, где ныне Волыняне, а Улучи и Тиверьци седяху ⁵ по Днестру, приселяху к Дунаеви. Бемножество их; седяху бо по Днестру оли до моря, [и] ³ суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грек Великая Скуфь.

Имяху бо обычай свои, и закон отець своих и преданья, кождо свой нрав. ⁶ Поляне бо своих отець обычай имуть кроток и тих, и стыденье к снохам своим и к сестрам, к матерем и к родителем своим, к свекровем и к деверем велико стыденье имеху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по невесту, но приводяху вечер, а заутра ⁶ приношаху по ней что владуче. А Древляне живяху звериньским образом, живуще скотьски: убиваху друг друга, ядяху все нечисто, и брака у них не бываше, но умыкиваху ⁷ у воды девица. И Радимичи, и Вятичи, и Север один обычай имяху: живяху в лесах, ⁸ якоже [и] ³ всякий зверь, ядуще все нечисто, [и] ³ срамословье в них пред отьци и пред снохами, [и] ³ браци не бываху в них, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовьская игрища, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто съвещася, имяху же по две и по три жены. [И] ³ аще кто умряше, творяху тризну ⁹ над ним, и по семь творяху кладу велику, и възложяхуть и на кладу, мертвеца сожъжаху, и

¹ Из ТРА. ² Так в РА; в Л — суще; в Т — живуще. ³ Из РА. ⁴ Так в ТРА; в Л — иже бяху. ⁵ В Т. — а Лутичи и Тиверци седяху бо. ⁶ Так в Т; в Л — завътра. ⁷ В РА — умыкаху. ⁸ Так в РА; в ЛТ — в лесе. ⁹ Так в А; в ЛТ — тризно; в Р — тризну.

посем собравше кости и вложяху в судину малу, и поставляху¹ на столпе на путех, еже творять Вятичи и ныне. Си же творяху обычая Кривичи [и]² прочии погани, не ведуще закона божия, но творяще сами себе закон.

Лавр. лет., стб. 5—14.

2

839 г. — *О прибытии русов к императору Людовику I Благочестивому в составе посольства византийского императора Феофила. Извлечение из Бертинских анналов*

Пришли также греческие послы, отправленные императором Феофилом, а именно: Феодосий, халкидонский епископ-митрополит, и Феофаней спафарий и принесли вместе с дарами, достойными императора, письмо. Император с почетом принял их 18 мая в Ингуленгейме. Целью их посольства было утверждение договора и мира, вечной дружбы и любви между обоими императорами и их подданными. Вместе с тем, приносилось поздравление, и выражалась радость во господе, по поводу побед, которые (император) волею неба одержал, воюя с чужими народами. (Феофил) дружески советовал императору и подданным его принести за это благодарность тому, кто дарует всякую победу. Послал он с ними также неких (людей), которые говорили, что их, то есть их народ, зовут Рос (Rhos), и которых, как они говорили, царь их, по имени Хакан (Chacanus), отправил к нему (Феофилу) ради дружбы. В помянутом письме (Феофил) просил, чтобы император милостиво дал им возможность воротиться (в свою страну) и охрану по всей своей империи, так как пути, какими они прибыли к нему в Константинополь, шли среди варваров, весьма бесчеловечных и диких племен, и он не желал бы, чтобы они, возвращаясь по ним, подвергались опасности. Тщательно расследовав причину их прибытия, император узнал, что они принадлежат к народности шведской (eos gentis esse Sueonum); считая их скорее разведчиками, по тому царству (Византии) и нашему, чем искателями дружбы, (Людовик) решил задержать их у себя, чтобы можно было достоверно

¹ Так в РА; в Л—поставяху. ² Из РА.

выяснить, с добрыми ли намерениями они пришли туда или нет; и он поспешил сообщить Феофилу через помянутых послов и письмом также и о том, что он их из любви к нему охотно принял; и если они (русы) окажутся людьми вполне благожелательными (fideles), а также представится возможность им безопасно вернуться на родину, то они будут (туда) отправлены с охраною; в противном же случае они с (особо) посланными будут направлены к его особе (к императору Феофилу), с тем, чтобы он сам решил, что с таковыми надлежит сделать.

Monumenta Germaniae historica, Scriptores I, 434.

3

2-я четверть IX в.—О нашествии Руси на Амастриду. Извлечение из «Жития Георгия Амастридского»

То, что следует далее, и еще более удивительно.

Было нашествие варваров, Руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный на деле и по имени народ, — начав разорение от Пропонтиды и посетив прочее побережье, достигли наконец и до отечества святого, посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется: на месте их (нечестивые) алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое¹ избиение иностранцев, у них сохраняющее свою силу (процветающее). Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостать. Лугам, источникам и деревьям воздается поклонение. Верховный промысл допускает это, может быть, для того, чтобы умножилось беззаконие, что, как мы знаем из Писания, много раз испытал Израиль.

¹ От наименования народа «тавры».

Пастырь добрый не был налицо телом, а духом был с богом и, в непостижимых судах его читая, как посвященный, лицом к лицу, медлил заступлением и откладывал помощь. Но в конец он не возмог презреть, и вот он и здесь чудодействует не меньше, чем в других случаях. Когда варвары вошли во храм и увидели гробницу, они вообразили, что тут сокровище, как и действительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдруг почувствовали себя расслабленными в руках, расслабленными в ногах и, связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивления и страха и ничего другого не имея сил сделать, как только издавать звуки голоса. (Дальше описывается чудесное исцеление этих варваров.)

Житие Георгия Амастридского, «Труды» В. Г. Васильевского, т. III, стр. 64—65, Пг. 1915.

4

40-е гг. IX в.—Из «Книги путей и государств» Ибн-Хордадбега, Абуль-Касима, Обейдаллаха Ибн-Абдаллаха¹

Титулы земных царей. Царь Ирака, которого обыкновенное название кьера, (называется также) шахан-шахом; царь Рума² обыкновенно называемый кайсар (именуется) базили;³ цари Турка, Тибета и Хазара все называются хаканами. . . Царь Славян (называется) княдз (канназ).⁴

Что же касается пути купцов Русов,⁵ а они принадлежат к Славянам, то они вывозят меха бобров, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Румскому морю,⁶ и царь Рума берет с них десятину. А если желают, то ездят Танаисом, рекою Славян,⁷ проходят через Камлидж,⁸ столицу Хазар, там их владетель берет с них десятину. Затем они плавают по морю Джурджана⁹ и выходят на любой им берег [диаметр же этого моря 500 фар-

¹ Так как после выхода книги Гаркави, де-Гуе в VI т. «Bibliotheca geographico-um arabico-um» (Лейден 1889) издал более исправный текст сочинения Ибн-Хордадбега с французским переводом, то мы ввели некоторые дополнения и исправления в тексте Гаркави, воспользовавшись для этого сборником М. Грушевского. ² Византии. ³ Кесарь — цесарь и базилевс — точно переданные титулы византийского императора. ⁴ Здесь — Черное море, но обычно у Ибн-Хордадбега так называется Средиземное море.

сангов]. Иногда они возят свои товары на верблюдах [из Джурджана] в Багдад: [евнухи славяне ж бывают здесь у них за переводчиков. Они выдают себя за христиан и потому платят подушную подать].

Гаржави, Сказанья..., стр. 48—49. Дополнения в скобках — из книги *М. Гришевского, Выписки из жерел до історіі України — Руси*, стр. 19—20, Львов 1895.

5

860 г. — Извлечение из второй беседы патриарха константинопольского Фотия по поводу нашествия Руси
(εις τὴν ἔφοδον τοῦ Ρως)

1. Я уверен, что все сознали, как способные постигать отношение бога к людям, так и не умеющие понимать судеб божиих, вообще все вы, я думаю, сознали и уразумели, что отяготевшая над нами опасность и грозное нашествие народа постигли нас не от чего иного, как от гнева и негодования господя вседержителя...

2. Народ неименитый, народ несчитаемый (ни за что — ἀνάρτιον), народ поставляемый наравне с рабами, неизвестный,¹ но получивший имя со времени похода против нас, незначительный, но получивший значение, уничиженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства, народ где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием, неожиданный, незамеченный, без военного искусства, так грозно и так быстро нахлынул на наши пределы, как морская волна, и истребил живущих на этой земле, как полевой зверь траву или тростник или жатву, — о какое бедствие, ниспосланное нам от бога — не щадя ни человека ни скота, не снисходя к немощи женщин, не жалея нежности детей, не уважая седины старцев, не смягчаясь ничем, от чего обыкновенно смягчаются люди, даже дошедшие до свойства зверей, но всякий возраст и пол поражая мечом. Можно было видеть, как младенцы, отторгаемые от сосцов,

¹ В греческом подлиннике — ἀγνωστον μεν — незнатный. В. Васильевский, считая перевод вполне доброкачественным, в данном случае обращает внимание на неточность перевода, тем более что слово «не известный» может навеять мысль, что русы до этого похода не были известны Византии, между тем это совершенно неверно.

лишаемы были молока и самой жизни и готовым гробом для них были, — увы! — те скалы, о которые они были разбиваемы, а матери жалостно рыдали и были закалаемы вместе с разрываемыми и трепещущими перед смертью младенцами; жалко было слышать, еще жалостнее было смотреть и гораздо лучше молчать, нежели говорить об этом (варварстве), заслуженном более совершавшими его, нежели потерпевшими. Эта свирепость простиралась не только на человеческий род, но жестоко умерщвляла и всех бессловесных животных: волов и лошадей, птиц и прочих (животных), какие только попадались; лежал вол и около него человек, дитя и лошадь получали общую могилу, женщины и птицы обагрjali кровию друг друга. Все было наполнено мертвыми телами; в реках вода превращалась в кровь; источники и водоемы, одни нельзя было распознать от того, что вместилища их были завалены мертвыми телами, от других оставались совершенно неясные следы прежнего вида, потому что брошенное в них наполняло остальные их части; мертвые тела загноили нивы, стеснили дороги; роши одичали и сделались непроходимыми более от этих (трупов), нежели от поростков и запустения; пещеры наполнились ими; горы и холмы, лощины и овраги нисколько не отличались от городских кладбищ. Таких страданий было исполнено это разрушение; так зараза этой войны, несомая на крыльях грехов (наших), пролетала всюду, погубляя все встречавшееся.

3. Никто не мог бы изобразить словом постигшую нас тогда илиаду (*ἰλιάδα*) бедствий. Кто же, видя это, не признал бы, что на нас излилась до дна та чаша, которую приготовил гнев господа, воскипевший от наших грехов? Кто, припоминая и обдумывая это, не стал бы проводить в горе и слезах всю жизнь до наступления самого ее заката? О, как все тогда расстроилось, и город едва, так сказать, не был поднят на копье! Когда легко было взять его, а жителям невозможно защищать, то очевидно от воли неприятелей зависело — пострадать ему или не пострадать; если же спасение города находилось в руках врагов и сохранение его зависело от их великодушия, то по моему мнению не много лучше, или, точнее сказать, гораздо хуже было городу не сдаваться, нежели скорее сдаться; ибо в последнем случае непродолжительность страдания, может быть, оставила бы неизвестною причину

нескорого пленения, а в первом — с продолжением времени возвышается человеколюбие неприятелей — так как город не взят по их милости — и присоединенное к страданию бесславие от этого великодушия (неприятелей) усиливает болезненное чувство пленения. Помните ли вы тот трепет и те слезы и рыдания, которым тогда предавался весь город в крайнем отчаянии? Помните ли ту мрачную и страшную ночь, когда жизнь всех нас готова была закатиться вместе с закатом солнца и свет нашего бытия поглащался глубоким мраком смерти? Помните ли тот час невыносимо-горестный, когда приплыли к нам варварские корабли, дышущие чем-то свирепым, диким и убийственным, — когда море тихо и безмятежно расстилало хребет свой, доставляя им приятное и вождеденное плавание, а на нас воздымая свирепые волны брани, — когда они проходили пред городом, неся и выставляя пловцов, поднявших мечи, и как бы угрожая городу смертию от меча, — когда всякая надежда человеческая оставила (здешних) людей и город держался надеждою на единственное прибежище у бога, — когда трепет и мрак объял умы, и слух отверзался только для одной вести: «варвары уже перелезли через стены и город уже взят врагами»? Ибо неожиданность события и нечаянность нашествия как бы заставляла всех воображать и слышать это...

4. Когда же это совершалось у нас, когда мы поставили совесть непреклонным судьейю грехов своих и, обличаемые (ею) признали обвинительное решение против нас справедливым, когда умоляли бога литиями и песнопениями, когда с сокрушением сердца приносили покаяние, когда, воздевая руки к богу во всю ночь, просили у него помилования, возложив на него все свои надежды, тогда избавились от несчастья, тогда сподобились отмены окруживших нас бед, тогда мы увидели рассеяние грозы и узрели отступление гнева господня от нас; ибо мы увидели врагов наших удаляющимися и город, которому угрожало расхищение, избавившимся от разорения, тогда... (Рассказывается о крестном ходе по крепостным стенам с ризою богородицы и об удалении русов, приписываемом чудесному воздействию ризы на них.) Ибо как только эта девственная риза была обнесена по стене, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились от ожидаемого плена и сподобились неожиданного спасения... Нечаянно

было нашествие врагов, неожиданно совершилось и удаление их; чрезмерно негодование (божие), но неизреченна и милость; невыразим был страх от них, но презренно было и бегство их; в нападении на нас сопутствовал им гнев (божий), но мы сподобились человеколюбия божия, отвратившего набег их.

«Две беседы святейшего патриарха константинопольского Фотия по случаю нашествия россов на Константинополь», перевод *Е. Ловягина*, «Христианское Чтение», 1882, ч. 2, стр. 430—436.

6

862 г. — Сказание о «призвании варягов». Извлечения из летописей.

1. Лаврентьевская летопись.

В лето 6367. Имаху дань Варязи из заморья на Чюди и на Словенах, на Мери и на Всех, [и на] Кривичех; а Козари имаху на Полянех, и на Северех и на Вятичех, имаху по белей веверице от дыма.

В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6370... Изгнаша Варяги за море, и не даша им дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и вьста род на род, [и] быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. [И] реша сами в себе: «поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву». [И] идоша за море к Варягом, к Руси; сице бо ся звахуть и Варязи Русь,¹ яко се друзии зьвуться Свие, друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си. Реша Руси Чюдъ [и] Словени, и Кривичи [и] Все²: «земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет; да поидете княжит и володети нами». И избрашася 3 братья с роды своими, [и] пояша по себе всю Русь, и придоша³ старейший, Рюрик, [седе Новегороде],⁴ а другой, Синеус, на Белеозере, а третий Изборъсте, Гривор. [И] от тех [Варяг] прозвася Руская земля, Новугородъци, ти суть людье Ноугородъци от рода Варяжъска, преже бо беша Словени. По двою же лету Си-

¹ Так в РА; в Л—сутъ; в Т—Русью. ² Так в РА; в Л—вся. ³ РА придоша к Словеном первое и срубиша город Ладогу и седе в Ладозе.

⁴ Седе Новегороде из Т.

неус умре и брат его Трувор; и прия власть Рюрик, и раздая¹ мужем своим грады,² овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городом суть находници Варязи, а перьвии насельници в Новегороде Словене, [в] Полотьски Кривичи, в Ростове Меря, в Белеозере Вель, в Муроме Мурома; и теми всеми обладаше Рюрик. И бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родом своим. И поидоста по Днепру, и идуче мимо и узреста на горе градок, и упрошаста [и] реста: «чий се градок?» Они же реша: «была суть 3 братья, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша градокось,³ и изгибоша, и мы седим, платяче дань родом их⁴ Козаром». Аскольдо же и Дир остаа в граде семь⁵ и многи Варяги съвокуписта, и начаста владети⁶ Польскою⁷ землею, Рюрику же княжашу в Новегороде.

Лавр. лет., стб. 19—21.

2. Новгородская I летопись.

Во времена же Кыева и Щека и Хорива Новгородстии людие, рекомии Словени и Кривици и Меря, Словене свою волость имели, а Кривици свою, а Мере свою; каждо своим родом владаше; а Чюдь своим родом; и дань даяху Варягом от мужа по беле и веверици; а иже бяху у них, то ти насилье даяху Словеном, Кривичем и Мерям и Чюди. И въсташа Словене и Кривици и Меря и Чудь на Варягы, и изгнаша я за море, и начаша владети сами себе и города ставити; и въсташа сами на ся воеват, и бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа град на град, и не беше в них правды. И реша к себе: «князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву». Идоша за море к Варягом и ркоша: «земля наша велика и обилна, а наряда у нас нету; да поидете к нам княжить и владеть нами». И зъбращася 3 братиа с роды своими, и пояша с собою дружину многу и предивну, и приидоша к Новугороду; и седе старейший в Новегороде, бе имя ему Рюрик; а другой седе

¹ РА всю власть Рюрик один, и пришед ко Илмерю и сруби городок над Волховом, и прозва (А и) Новъгород, и седе ту княжа раздая волости. ² Р—и города рубити; А—и города руби. ³ Т—городкось; РА—град сей. ⁴ РА—нет «родом их». ⁵ Т—остависта в граде своем. ⁶ РА—княжити. ⁷ Т—Полотьскою.

на Белеозере, Синеус; а третей в Изборьске, имя его Трувор. И от тех Варяг, находник тех, прозвашася Русь, и от тех слово Руская земля; и суть Новгородстии людие до днешняго дни от рода Варяжьска.

По двою же лету умре Синеус и брат его Трувор, и прия власть един Рюрик, обою брату власть, и нача владети един. И роди сын, и нарече имя ему Игорь. И възрастшу же ему Игорю, и бысть храбор и мудр. И бысть у него воевода, именован Олег, муж мудр и храбор. И начаста воевати, и налезоста Днепръ реку и Смолнск град; и оттоле поидоша вниз по Днепру, и приидоша к горам Кыевским, и узреста город Кыев, и испыташа, кто в нем княжить; и реша: «два брата, Асколд и Дир». Игорь же и Олег творящася мимоидуша, и потаистася в лодьях, и с малою дружиною излезоста на берег, творящася Подугорьскими гостями, и съзваста Асколда и Дира. Слезьшима же има, выскакаша прочии воины, злодеи Игоревы, на берег; и рече Игорь ко Асколду: «вы несте князя, ни роду княжа; нъ аз есмь князь, и мне достоить княжити». И убиша Асколда и Дира; и абие несъше на гору, и погребоша Асколда на горе, еже ся ныне Угорьское наричеть, идеже есть двор Олмин, на той могыле постави Олма церковь святаго Николу; а Дирева могыла за святою Ириною. И седе Игорь княжа в Кыеве; и беша у него Варязи мужи Словене, и оттоле прочии прозвашася Русью. Сеи же Игорь нача грады ставити, и дани устави Словеном и Варягом даяти, и Кривичем и Мерям дань даяти Варягом, а от Новгорода 300 гривен на лето мира деля, еже не даютъ. И пакы приведе себе жену от Плескова, именован Олгу, и бе мудра и смыслена, от нея же родися сын Святослав. По сих же пакы временех.

Новг. I лет., стр. 4—6.

?

Конец IX—начало X вв.—Из «Книги путей для познания государств» Аль-Джайгани, Абу-Абдаллаха Мухамеда, Ибн-Ахмеда

«Русы состоят из трех родов: 1) из Русов, живущих в ближайшем соседстве с Булгаром; их владетель живет в городе называемом Куиаб, который больше Булгар;

2) из Славян (Славия); 3) Тания.^а Жители ездят по торговым делам в Киев. Но до сих пор никто не сказал, чтобы какой-либо чужестранец приехал в этот город¹ для того, чтобы там пребывать (известное время), ибо каждого иностранца, отправляющегося туда, тотчас убивают.^в Они ведут также торговлю на воде, ничего не сообщают о своем состоянии и не связываются с иностранцами. Они не допускают чтобы кто-либо (из иноземцев) отправился в их страну. Из трех городов развозят мех черных соболей и олово во все места. У них господствует такой обычай, что когда кто умирает, они его сожигают, и девушки покойника, согласно желанию своему, сами предаются сожжению вместе с ним. Некоторые из них стригут волосы на голове, когда кто-либо умирает, или окрашивают себе бороду. Одежда их состоит из длинных кафтанов и коротких курток. Русы путешествуют по торговым делам в Хазарию.

Сохранилась в переводе на персидском языке. Из статьи А. Я. Гаркави, Древнейшее арабское известие о Киеве, «Груды III Археологического съезда», т. I, стр. 347.

8

907 г.—Договор князя Олега с Византией, заключенный в 907 г.

И почаша Греци мира просити, дабы не воевал Грецькой земли. Олег же, мало отступив от города, нача мир творити с цесарема грецькыма, с Леоном и с Александром, посла к нима в город Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемида глаголя: «имете ми ся по дань».

И ркоша Греце: «чего хочете и дамы ти».

1. И заоведа Олег дати во ем на 2000 кораблии по двенатьчатъ гривне на ключь^а и по том даяти углады^в на

¹ Имеющееся здесь противоречие (с одной стороны ездят по торговым делам в Киев, а с другой—там же убивают всех иностранцев) Гаркави объясняет пропуском черепищика или переводчика одной или нескольких строк; он основательно аргументирует тем, что у писателей, пользовавшихся Аль-Джайгани— у Истахри, Ибн-Хаукаля и Идриси, там есть дополнение, и запрет въезда иностранцам приурочен к третьему городу Арта. См. док. 20.

Русские города: первое на Киев, таже и на Чернигов, и на Переяслав, и на Полътеск, и на Ростов, и на Любечь и на прочаа города, по темь бо городом седяху князья,¹ под Ольгом суще.^в

2. Да приходятъ Русь, хлебное² емлють, елико хотять. А иже придуть гостье, да емлють месячину, на 6 месяць; и хлеб, и вино, и мяса, и рыбы и овощем; и да творять им мовь, елико хотять. И поиду же Русь домови, да емлють у цесаря вашего³ на путь брашно, и якоря, и ужа, и пре,⁴ и елико надобе.

И яшася Греци и ркоша цесаря и боярство все: «аще приидуть Русь бес купли, да не взимають месячины. Да запретить князь людем⁵ своим приходящим Руси zde, да не творять пакости в селех и в стране нашей. Приходящии Русь да витають у святого Мамы; и послеть цесарство наше, да испишють имена их, и тогда возмутъ месячное свое: первое от города Киева, и пакы ис Чернигова и Переяславля, и прочии городи. И да входятъ в город одиными вороты с цесаревым мужем без оружья, мужь 50, и да творять куплю, яко же им надобе, не платяче мыта ни в чемь же.

Цесарь же Леон с Олександром мир сотвориста с Ольгом, имъшеся по дань и роте заходивше межи собою, целовавше сами крест, а Олга водиша и мужии его на роту по Рускому закону кляшася оружьем своим, и Перуном богом своим, и Волосом скотым богом и утвердиша мир.

Ипат. лет., стр. 21—23.

9

911 г.—Договор князя Олега с Византией, заключенный в 911 г.

В лето 6420. Посла Олег мужи свои построити мира и положити ряды межи Греки и Русью и посла глаголя:

Равно другаго свещания бывшаго при тех же цесарих Лва и Александра.

¹ В Р — велиции князи. ² В др. списках—сълебное; в Т—дань. ³ В Лавр. лет.; в РА —нашего, а в Т этого слова нет. ⁴ В списках Лавр. лет.:—парусы. ⁵ В др. списках—словом (т. е. послом), а в Т—посломь.

1. Мы от рода рускаго: Карлы, Инегелд, Фарлоф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан, Лидульфост, Стемир, иже послани от Олга великаго князя рускаго, и от всех иже суть под рукою его, светлых бояр, к вам Львови и Александру и Костянтину великъм о бозе самодержьцем, цесаремь грецкым, на удержанье и на извещение от многих лет межю християны и Русью бывшую лубовь, похотеньем наших князь и по повелению и от всех, иже суть под рукою его сущих Руси. Наша светлость боле инех хотящих же о бозе удержати и известити такую лубовь, бывшую межю християны и Русью, многажды право судихом, но точью простословесен и писаниемь и клятвою твердою, кленшеся оружьем своим, такую лубовь известити и утвердити по вере и по закону нашему.

2. Суть яко понеже мы ся имали о божии вере и любви, главы таковыя; По первому слову да умиримся с вами, Греки, да любим друг друга, от всея душа и изволенья, и не владим, елико наше изволение, быти от сущих под рукою наших, князь светлых, никакому же съблазну или вине, но потщимся, елико по силе, на сохранение прочих и въсегда лет с вами, Греки, исповеданиемь и написанием с клятвою извещаемую лубовь непревратну и непостыжну. Тако же и вы, Греци, да храните таку же лубовь к князем же светлым нашим рускым, и к всем, иже суть под рукою светлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну въсегда и въ вся лета.

3. А о головах, иже ся кличють проказа, урядимся сице: да елико яве будеть показании явлеными, да имеють верное о тацех явлении, а ему же начнуть не яти веры, да не кленеться часть та, иже ищеть неятю веры, да егда кленется по вере своей, будеть казнь, яко же явится съгрешение о сем.

4. Аще кто убиеть крестьяна Русин, или христьянин Русина, да умереть, иде же аще створит убиство. Аще ли убежить створивый убиство, аще есть имовит, да часть его, сиречь иже его будеть по закону, да возметь ближнии убьенаго, а и жена убившаго да имееть толцемь прибудеть по закону; аще ли есть неимовит створивый убойство и убежав, да держитя тяжи, доньде же обрящется, яко да умереть.

5. Аще ли ударить мечемъ или бьеть кацемъ любо съсудом, за то ударение, или убьение да вдасть литр 5 сребра по покону¹ Рускому, аще ли будетъ неимовить, тако створивьи, да власть елико можетъ и да соиметь с себе и тые самыя порты своя в них же ходить, а опроче да роте ходить своею верою, яко никако же иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттоле не взыскаема о семь.

6. Аще украдетъ Русин что любо у крестьянина, или паки христьянин у Русина, и ят будетъ в том часе тать, егда татьбу створить, от погубившаго что любо, аще приготовится татьбу творяи и убиен будетъ: да не възыщется смерть его ни от христьян ни от Руси, но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погубил. И аще вдасть руце украдыи, да ят будетъ темъ же, у него же будетъ украдено и связан будетъ и отдасть то еже сме створить и створить трижды о семь.

7. Аще ли кто, или Русин хрестьяну, или хрестьян Русину, мучения образом искус творити и насилье яве, или възметъ что любо дружинне,² да възпятить троичь.

8. Аще вывержена лодья будетъ ветром великом на землю чюжю, и обращются тамо иже от нас Руси, да аще кто идетъ снабдети лодью с рухлом своим, и отсылати паки на землю крестьяньску, да проводим ю сквозе всяко страшно место, донде же придетъ в бестрашно место; аще и таковая лодья, и от буря или боронения земнаго боронима, не можетъ възборонитися в своя си места, спотружаемься гребцем бо тоя лодья мы Русь, и допровадим с куплею их по здорову, ти аще ключится близ земли Грецькы; аще ли ключится тако же проказа лодьи рустен, да проводим ю в Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья, и аще что можетъ продати от лодья, воволочим им мы Русь, да егда ходим в Греки, или с куплею, или в солбу к цареви нашему, да пустим я с честью проданое рухло лодья их; аще ли ключится кому от тоя лодья в ней убьену быти, или бьену быти от нас Руси, или взяти что любо, да повиньни будутъ то створшии преждереченую епитемьею.

9. От тех аще полоняник обою страну держим есть, или от Руси или от Грек, продан в ину страну, оже обрящеть-

¹ В рукописи «по покону» исправлено на «по закону». ² В др. списках—дружне.

ся или Русин или Гречин, да не купятъ и възвратятъ и скупленое лице в свою страну, и възмутъ цену его купящии, или мнись в куплю на дань челядиная цена; тако же аще от рати ят будетъ, да от тех Грек тако же да възвратитъ в свою страну, и отдана будетъ цена его, яко же речено есть, яко же есть купля.

10. Егда же требуетъ на войну ити, егда же потребу творите и си хотятъ почестити царя вашего, да аще в кое время елико их придетъ и хотятъ оставити у царя вашего, своею волею да будутъ.

11. О Руси о полоненъи: многажды от коея убо страны, пришедшим в Русь и продаемом в крестьяны, и еще же и от християн полоненых многажды от коея любо страны приходящим в Русь: се продаеми бывають по 20 золота и да придуть в Греки.

12. О том аще украден будетъ челядин рускый, или въскочить, или по нужи продан будетъ, и жаловати начнуть Русь до покажется таковое от челядина, да имуть и в Русь; но и госте погубиша челядин, и жалуютъ, да ищють, и обретаемое да имуть е, аще ли кто искушения сего не дастъ створити, местник да погубитъ правду свою.

13. О работающих в Грецах Руси у християньского цесаря: аще кто умретъ, не урядив своего имения, ци и своих не имать, да възвратитъ имение к малым ближикам в Русь; аще ли створитъ обрящение,¹ таковыи възмет уряженое его, кому будетъ писал наследити имение, да наследит е, о взимающих куплю Руси от различных ходящих в Греки и udzielжающих.

14. Аще злодеи възвратитъ в Русь, да жалуютъ Русь християньскому цесарству, и ят будетъ таковыи и възвращен будетъ не хотяи в Русь.

15. Си же вся творять Русь Греком, иде же аще ключитъ таково. На утверждение же и неподвижение быти межии вами хрестьяны и Русью, бывшии мир сътворихом Ивановом написанием на двою харотью, цесаря вашего и своею рукою, предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею, единоистииннаго бога нашего, извести и дастъ нашим словом; мы же кляхомся к цесарю вашему, иже от бога суще яко божие здание по закону, и по покону языка нашего, не переступати ни нам, ни иному от

¹ В др. списках—обряженне.

страны нашей, от уставленных глав мира и любви. И таково написание дахом цесарства вашего¹ на утверждение обоюму пребывать, таковому свещанию, на утвержение и извещение, межн вами бывающаго мира. Месяца себтября в 2, а в неделю 15, в лето создания миру 6420.

Ипат. лет., стр. 23—27.

10

Около 922 г.—Из «Записки» Ибн-Фадлана, Ахмеда

Итиль есть имя великой реки, подобной Диджле, в стране Хазар и протекает мимо страны Русов и Булгар. Говорят, что Итиль есть столица страны Хазар, а река названа по ней. Читал я в книге Ахмеда Ибн-Фадлана ибн-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, посланника Муктадира в страну Славян, т. е. к жителям Булгара.^a Рассказ Ибн-Фадлана и поручение, данное ему Муктадиром в Булгар, собраны в книге, известны, и находятся в руках людей; я видел многие копии с них.

Булгар — город Славян, лежит на севере. Я читал записку, которую сочинил Ахмед Ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммеда Ибн-Сулаймана, посланник Муктадир-Биллахи к царю Славян, и в которой он описал все то, что он видел со времени отлучки его из Багдада до возвращения его туда.

... Хазар... Сказал Ахмед Ибн-Фадлан, посланник Муктадира к Славянам, в своей записке, в которой он описал то, что видел в этой стране: Хазар есть название страны, которой столица называется Итиль, а Итиль есть также имя реки, текущей в Хазар из Руса и Булгара.

Преимущественная пища их (Хазар) есть рис и рыба, остальное у них находящееся, привозится к ним из Руса, Булгара и Куябы.^b

Хазаре и царь их — все евреи; Славяне и все соседствующие народы находятся в его власти, он обращается с ними как со слугами, и они повинуются ему покорно.

Рус... Я читал записку Ахмеда Ибн-Фадлана ибн-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммеда Ибн-Сулаймана, посланника Муктадира к царю Славян.

¹ В др. списках — нашего.

в которой (записке) он рассказал все, что он видел со времени отправления своего из Багдада до возвращения туда. Я же рассказываю описанное им на его лад, удивляясь этому.

Сказал он: я видел Русов, ^в когда они пришли со своими товарами и расположились по реке Итиль, ^и и я не видал более совершенных членами чем они, как будто они пальмовые деревья, они рыжи, не надевают ни курток ни кафтанов, но у них мужчина надевает кису, которою он обвивает один из боков и одну руку выпускает из под нее. Каждый из них имеет при себе неразлучно мечь, нож и секиру; мечи же их суть широкие, волнообразные, клинки франкской работы. Начиная от конца ногтя каждого из них до его шеи (видны) зеленые деревья, изображения и другие вещи. Каждая же их женщина имеет на груди прикрепленную коробочку из железа ли, из меди ли, из серебра либо из золота, смотря по состоянию мужа и по его имуществу; в каждой же коробочке есть кольцо, к которому прикреплен нож, также на груди. На шее они имеют золотые и серебряные цепи, ибо когда муж имеет 10 000 диргемов делает он жене цепь; когда имеет 20 000 делает он ей две цепи, подобным образом каждый раз когда у него прибавляется 10 000 диргемов, прибавляет он другую цепь своей жене, так что часто одна из них имеет много цепей на шее. Лучшее украшение у них — зеленые бусы из глины, из тех бус, которые бывают на кораблях; они стараются всеми силами достать их, покупают одну бусу за диргем и нанизывают ими ожерелья своих жен. Они приходят из своей страны и бросают якорь в Итиль, которая есть большая река и строят на ее берегу большие деревянные дома; в одном же доме собирается их десять, двадцать, также менее или более.

Во время прибытия их судов к якорному месту, каждый из них выходит, имея с собою хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток, подходит к высокому вставленному столбу, имеющему лицо, похожее на человеческое, а кругом его малые изображения, позади изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается пред ним и говорит: о господине, я пришел из далека, со мной девушек — столько и столько-то голов, соболей — столько и столько-то шкур, пока не упоминает все, что он привез с собой из своего товара.

Затем говорит: этот подарок принес я тебе, и оставляет принесенное им пред столбом, говоря: желаю, чтоб ты мне доставил купца с динарами и диргемами, который купил бы у меня все, что желаю (продать) и не прекословил бы мне во всем, что я ему ни скажу; после он удаляется. Если продажа бывает затруднительна и время ее продолжается долго, то он возвращается с другим подарком во второй, в третий раз, и если желаемое им все еще промедляется, то он приносит одному из тех малых изображений подарок и просит его о ходатайстве, говоря: эти суть жены господина нашего и его дочери, и он не пропускает ни одного изображения, которого не просил бы и не молил бы о ходатайстве и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бывает ему легка, и когда он продает говорит: господин мой исполнил мое желание, должно вознаградить его за то. И берет он известное число рогатого скота и овец, убивает их, часть мяса раздает бедным, остальное же приносит и бросает пред большим столбом и малыми, его окружающими, и вешает головы рогатого скота и овец на столбы, вставленные в землю, а когда настает ночь, то приходят собаки и съедают это, тогда тот, который это сделал, говорит: мой господин соблаговолил ко мне и съел мой подарок.

Когда один из них заболевает, то они разбивают ему палатку вдали от них, бросают его туда и кладут с ним кое-что из хлеба и воды, но не приближаются к нему, не говорят с ним, даже не посещают его во все время (болезни), особенно когда он бедный или невольник. Если он выздоравливает и встает, то возвращается к ним; если же умирает, то они его сжигают, а если он раб, то оставляют его в этом положении, пока его не съедают собаки и хищные птицы.

Когда они поймают вора или разбойника, то приводят его к высокому, толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую веревку, привешивают его за нее и он остается висячим, пока не распадется на куски от долгого пребывания (в таком положении), от ветров или от дождей. (Дальше следует известный рассказ Ибн-Фадлана о погребении богатого руса, полный красочными подробностями; рассказ заканчивается описанием сожжения трупа.) И подлинно, не прошло и часа, как судно, дрова, умерший мужчина и девушка совершенно превратились в пепел. Потом

построили они на месте (стоянки) судна, когда его вытащили из реки, что-то подобное круглому холму, вставили в средину большое дерево халандж, написали на нем имя (умершего) человека и имя русского царя и удалились.

Из обычаев русского царя есть то, что во дворце с ним находится 400 человек из храбрых сподвижников его и верных ему людей, они умирают при его смерти и подвергают себя смерти за него.

Гаркави, Сказания..., стр. 85—86, 92—97 и 101.

11

30-е гг. X в. или начало X в.—Из «Книги драгоценных драгоценностей» *Ибн-Росте (Ибн-Даста), Абу-Али Ахмеда ибн-Омара*¹

(Болгаре). Болгарская земля смежна с землею Буртасов. Живут Болгаре на берегу реки, которая впадает в море Хозарское² и прозывается Итиль, протекая между землями Хозарской и Славянской.

Хозаре ведут торг с Болгарами; равным образом и Русь привозит к ним свои товары. Все из них (т. е. Русов), которые живут по обоим берегам помянутой реки, везут к ним (т. е. Болгарам) товары свои, как-то: меха собольи, горностаевые, беличьи и другие.

(Славянская земля). От земли Печенегов до земли Славян 10 дней пути. В ближних краях земли Славянской находится город, по имени Ва-и.^{2 а} Путь туда идет по степям, по местам бездорожным, чрез ручьи и леса дремучие. Земля Славян есть равнина лесистая; в лесах они и живут.

Славяне не имеют ни виноградников, ни пашень.^б Из дерева выделывают они род кувшинов, в которых находят-

¹ В вариантах приводятся: а) разночтения из *Гаркави, Сказания...*, где Ибн-Росте приводится в несколько отличном переводе, стр. 262—270 (сокр. Гарк.), и б) дополнения из сочинения *Гардизи (1050—1052 гг.) «Украшение известий»* (сокр. Гардизи) для которого при описании Восточной Европы Ибн-Росте (Ибн-Русте) служил главным источником. Гардизи приводится в переводе В. Бартольда «Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893—1894 гг.» в «Записках Академии Наук по историко-филологическому отделению», VIII серия, т. I. № 4, стр. 103—126. ² Гарк.: «В самом начале границы страны Славян находится город по имени Куюб».

ся у них и ульи для пчел, и мед пчелиный собирается. Зовутся эти кувшины улищ и заключают в себе каждый около 10 кружечек меду. Разведением свиней занимаются они, равно как (другие) овцеводством.¹

Когда умирает кто-либо из них, они сжигают труп его. Женщины их, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На следующий день по сожжении покойника, отправляются на место, где оно происходило, собирают пепел и кладут его в урну, которую ставят затем на холм. Через год по смерти покойника берут кувшинов двадцать меду, иногда несколько больше, иногда несколько меньше, и несут их на тот холм, где родственники покойного собираются, едят, пьют и затем расходятся.

Если у покойника было три жены, то та из них, которая утверждает,² что она особенно любила его, готовит около трупа два столба и вбивает их стоймя в землю, потом кладет еще третье бревно поперек, привязывает посреди этой перекладины веревку, становится на скамью, и конец этой веревки завязывает вокруг своей шеи: тогда скамью вытаскивают из-под нее, и женщина остается повисшею, пока не задохнется и не умрет.

После этого труп ее бросают в огонь, где он и сгорает.

Все Славяне — огнепоклонники. Хлеб, наиболее ими возделываемый, — просо. В пору жатвы кладут они просяные зерна в ковш, поднимают его к небу и говорят: «Господи, ты, который даешь нам пищу, снабди теперь нас ею в полной мере».

Есть у них разного рода лютни, гусли и свирели. Последние длиною в два локтя, лютня же их осьми-струнная. Хмельной напиток готовят из меду. При сожигании покойников предаются шумному веселью, выражая тем радость свою, что бог оказал милость покойному (взяв его к себе). Рабочего скота у них мало, а верховых лошадей имеет только один упомянутый человек.³ Вооружение их состоит из дротиков, щитов и копий; другого оружия не имеют.

¹ Гарк.: «Они пасут свиней наподобие овец». ² Гарк.: «... и одна из них утверждает». ³ Гардизи: «Лошадей у них мало. Одежда их — рубахи; они носят сапоги, которые носят табаристанские женщины. Их средства к жизни не очень обильны».

Глава их зовется супанеч (жупан).^г Ему они повинуются и от приказаний его не отступают. Жилище его находится в середине земли Славян. Помянутое выше лицо, которого титулуют они «главою глав» (великий князь), зовется у них Святопълк.^а Это лицо стоит выше супанеча (жупана),^е который считается лишь его наместником. Он (т. е. великий князь) имеет верховых лошадей и питается исключительно кобыльим молоком. Есть у него также прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Город, в котором он живет, зовется Джерваб.^ж Здесь у Славян происходит ежемесячно, в продолжение трех дней, торг: продают и покупают.^д

В земле Славян холод бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, который покрывает деревянною остроконечною крышею, какие видим у христианских церквей, и на крышу эту накладывает земли. В такие погреба переселяются со всем семейством, и взяв несколько дров и камней; раскаляют последние на огне до красна, когда же раскалятся камни до высшей степени, поливают их водой, от чего распространяется пар, нагревающий жильё до того, что снимают уже одежду. В таком жильё остаются до самой весны.

Царь их объезжает их ежегодно. Если у кого из них есть дочь, обязан он давать (царю) по одному из платьев ее в год. Таким же образом обязан давать ему в год по одежде из платьев сына его, если есть сын. У кого нет ни сына, ни дочери, тот обязан давать по платью в год от жены или служанки. Поймает царь в государстве своем разбойника, — велит или задушить его, или же отдает его под надзор кого-либо из правителей на отдаленных окраинах своих владений.

(Русь). Что касается до Руси, то находится она на острове, окруженном озером.^з Окружность этого острова, на котором живут они (Русы), равняется трем дням пути; покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что

¹ У Гардизи дополн.: «У них есть обычай строить крепость; собираются несколько человек и строят крепости, так как мадьяры постоянно нападают на них и грабят их. Когда мадьяры приходят, славяне удаляются в построенные ими крепости; в крепостях и укреплениях они большею частью проводят зиму; летом живут в лесах. У них много пленных».

стоит наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причине (рыхлости от) обилия в ней воды.

Русь имеет царя, который зовется Хакан-Русь.¹¹ Они производят набеги на Славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазеран и к болгарам и продают там. Пашень Русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле Славян.

Когда у кого из Руси родится сын, отец (новорожденного) берет обнаженный меч, кладет его пред дитятею и говорит: «Не оставлю в наследство тебе никакого имущества: будешь иметь только то, что приобретешь себе этим мечом».

Русь не имеет ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашень; единственный промысел их — торговля собольими, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим; плату же, получаемую деньгами, завязывают накрепко в пояса свои.¹

Любят опрятность в одежде, даже мужчины носят золотые браслеты.² С рабами обращаются хорошо. Об одежде своей заботятся, потому что занимаются торговлею. Городов у них большое число^к и живут в довольстве.

Гостям оказывают почет и обращаются хорошо с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, да и со всеми, кто часто бывает у них, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. В случае же, если кто из них обидит или притеснит чужеземца, помогают последнему и защищают его.

Мечи у них Соломоновы. Когда просит о помощи который либо из их родов, выступают в поле все и не разделяются на отдельные отряды, а составляют одну силу против врага, пока не победят его.

Когда кто из них имеет дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым и препираются; когда царь произнесет приговор, исполняется то, что он велит; если же обе стороны приговором царя не довольны, то, по его приказанию, должны предоставить окончательное решение оружию: чей меч острее, тот и одерживает верх. На борьбу эту родственники (обеих тяжущихся сторон)

¹ У Гардизи вместо этого абзаца: «Предмет торговли—меха горностаевы, беличьи и другие». ² У Гардизи добавл.: «Одежда руссов и славян из полотна».

приходят и становятся вооруженными. Тогда соперники вступают в бой, и победитель может требовать от побежденного, чего хочет.

Есть у них, из среды их, врачи,¹ имеющие такое влияние на царя их, как будто они начальники ему. Случается, что приказывают они приносить в жертву творцу их что ни вздумается им: женщин, мужчин и лошадей; а уже когда прикажет врач, не исполнить приказания его нельзя никоим образом. Взяв человека или животное врач накидывает ему петлю на шею, навешает жертву на бревно и ждет, пока она не задохнется. Тогда говорит: «Вот это — жертва богу».

Русь мужественны и храбры. Когда они нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его всего. Женщинами побежденных сами пользуются, а мужчин обращают в рабство. Ростом они высоки, красивы собою и смелы в нападениях. Но смелости этой на коне не обнаруживают: все свои набеги и походы производят они на кораблях.¹

Когда умирает у них кто-либо из знатных, то выкапывают ему могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил; далее опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец кладут в могилу живую и любимую жену покойника. Затем отверстие могилы закладывается, и жена умирает.

Д. А. Хвольсон, Известия о хозарах буртасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен-Омар Ибн-Даста, стр. 22, 23, 28—40, СПб. 1869.

12

943—947 гг.—Из «Промывален золота» («Золотых лугов») Аль-Масуди, Абуль-Хасан Али ибн-Хуссейна

Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также языч-

¹ У Гардизи вместо этого абзаца: «Их царь взимает десятину с купцов. Они постоянно в числе 100 или 200 человек приходят в страну Славян и силой отнимают у них полезные предметы, чтобы они находились у них (Русов); много людей из Славян приходят к Русам и служат им, чтобы этой службой обезопасить себя».

ники, точно также солнцеклонники. Живут они при большой реке, текущей с востока на запад. Другая река в их стране течет с востока на запад, пока не изливается еще в другую реку, приходящую из стран Ильгуза.^а

Большая часть их племен суть язычники, которые сожигают своих мертвецов и поклоняются им.

Сказал Масуди: некоторые люди ошиблись и думали, что море Хазарское^б соединено с морем Майотас;^в но я не видал между купцами, отправляющимися в страну Хазар и путешествующими по морю Майотас и Найтас^г в страну Рус и Бургар, ни одного, который бы думал, что с Хазарским морем соединяется одно из этих морей, или часть из их вод, или один из их рукавов, кроме Хазарской реки. Мы еще припомним это при описании нашем горы Кабк, города Баб-аль-Абваба и государства хазарского, и при описании, как Русы вошли на кораблях в Хазарское море — это же было после 300 года гижры (912—13 года н. э.).

Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть славяне и Русы. Они живут в одной из двух половин этого города и сожигают своих мертвецов с их вьючным скотом, оружием и украшениями. Когда умирает мужчина, то сожигается с ним жена его живою; если же умирает женщина, то муж не сожигается; а если умирает у них холостой, то его женят по смерти. Женщины их желают своего сожжения для того, чтоб войти с ними (мужьями) в рай.

Постановление столицы Хазарского государства, что в ней бывает семь судей, двое из них для мусульман, двое для Хазар, которые судят по закону Тауры, двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджиля; один же из них для Славян, Русов и других язычников, он судит по закону язычества, то есть по закону разума. Когда же случается великая тяжба, о которой они (судьи) понятия не имеют, то они собираются к мусульманским судьям, доносят им об этом и покоряются решению, необходимому по закону ислама. Между царями востока в этих странах никто не содержит войска на жаловании, кроме царя хазарского. Все мусульмане в этих краях известны под именем «народа Ларсии». Русы и Славяне же, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его прислугу.

В верховьях Хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них (Русов) не плавает по нему и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар. Русы имеют в своей земле серебряный рудник, подобный серебряному же руднику, находящемуся в горе Банджгира, в земле Хорасана. °

Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена. Между ними есть племя, называемое Лудана, ° которое есть многочисленнейшее из них; они путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хазар. ° После 300 года гижры (912—13-го года н. э.) случилось, что около 500 кораблей, из коих на каждом было сто человек (из Русов), вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарскою рекою.

После того как русские суда прибыли к хазарским людям, поставленным при устье рукава, они (Русы) послали к хазарскому царю просить о том, чтобы они могли перейти в его страну, войти в его реку и вступить в Хазарское море — которое есть также море Джурджана, Табаристана и других персидских стран, как мы уже упомянули — под условием, что они дадут ему половину из всего, что награбят у народов, живущих по этому морю. Он же (царь) согласился на это. Посему они вступили в рукав, достигли устья реки и стали подыматься по этой водяной полосе, пока не достигли реки Хазарской, вошли по ней в город Итиль, прошли его и достигли устья реки и впадения ее в Хазарское море. От впадения же реки до города Итиль это большая река и многоводная. И русские суда распространились по этому морю, толпы их бросились на Джиль, Дайлем, на города Табаристана, на Абаскун, который находится на Джурджанском берегу, на Нефтяную страну и по направлению к Адарбайджану, ибо от области Ардабиля в стране Адарбайджане до этого моря расстояние около трех дней пути. И Русы проливали кровь, брали в плен женщин и детей, грабили имущество, распускали всадников (для нападений) и жгли. . . После того, как они награбили и им надоела эта жизнь, отправились они к устью Хазарской реки и истечению ее, послали к царю Хазарскому и понесли ему деньги и добычу по их уговору.

Царь же хазарский не имеет судов и его люди не привычны к ним; в противном случае, мусульмане были бы в великой опасности с его стороны. Ларсия же и другие мусульмане из страны Хазар узнали об этом деле и сказали хазарскому царю: «Позволь нам (отомстить), ибо этот народ напал на страну наших братьев — мусульман, проливал их кровь и пленил их жен и детей». Не могши им препятствовать, царь послал к Русам и известил их, что мусульмане намереваются воевать с ними. Мусульмане же собрались и вышли искать их при входе в Итиль по воде. Когда же увидели они друг друга, Русы вышли из своих судов. Мусульман было около 15 000 с конями и вооружением, с ними были также многие из христиан, живших в Итиле. Три дня продолжалось между ними сражение; бог помог мусульманам против Русов и меч истребил их, кто был убит, а кто утоплен. Около же 5 000 из них спаслись и отправились на судах в страну, примыкающую к стране Буртас, где они оставили свои суда и стали на суше; но из них кто был убит жителями Буртаса, а кто попался к мусульманам в стране Бургар и те убили их. Сосчитанных мертвецов из убитых мусульманами на берегу Хазарской реки было около 30 000. С того года Русы не возобновили более того, что мы описали.

Сказал Масуди: мы же привели этот рассказ в опровержение мнения тех, которые полагают, что Хазарское море соединяется с морем Майотас и с рукавом Кустантинии посредством моря Майотас и Найтас... То, что мы писали о русских судах, распространено у всех народов, и год известен; это было после 300 (гиджры), только от меня ускользнуло определение года. Может быть, упоминавшие, что Хазарское море соединяется с рукавом Кустантинии, под Хазарским морем разумели море Майотас и Найтас, которое есть море Бургара и Руса. Бог же лучше знает как оно есть.

Глава ХХХIV. — Описание Славян, их обиталищ, рассказы об их царях и о расселении их племен. ¹¹

Сказал Масуди: Славяне суть из потомков Мадая, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена Славян и к нему примыкают в своих родословных. Это есть мнение многих людей сведущих, занимавшихся этим предметом. Обиталища их на севере, откуда простираются на запад. Они составляют различные племена, между коими

бывают войны, и они имеют царей. Некоторые из них исповедуют христианскую веру по якобитскому толку, некоторые же не имеют писания, не повинуются законам; они язычники и ничего не знают о законах. Из этих племен одно имело прежде в древности власть (над ними), его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо (верховная) власть была у него и прочие цари ему повиновались. Затем следует славянское племя Астабрана, которого царь в настоящее время называется Саклаих; еще племя, называемое Дулаба, царь же их называется Вандж-Слава. Затем племя, называемое Бамджин, а царь называется Азана; это племя самое храброе между Славянами и самое искусное в наездничестве. Еще племя, называемое Манабан, а царь называется Занбир. Затем племя, называемое Сарбин; это славянское племя грозно (своим противникам) по причинам, упоминание которых было бы длинно, по качествам, изложение которых было бы пространно, и по отсутствию у них закона, которому они бы повиновались. Затем идет племя, именуемое Марава; затем племя, называемое Харватин; затем племя, по имени Баранджабин. Названные нами имена некоторых царей этих племен суть имена известные (общепринятые) для их царей.

Первый из славянских царей есть царь Дира,^к он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами. Подле этого царя из славянских царей живет царь Аванджа, имеющий города и обширные области, много войска и военных припасов; он воюет с Румом, Ифранджем, Нукабардом и с другими народами, но войны эти не решительны. Затем с этим славянским царем граничит царь Турка. Это племя красивейшее из Славян лицом, большее них числом и храбрейшее из них силой.

Славяне составляют многие племена и многочисленные роды; эта книга наша не входит в описание их племен и распределение их родов. Мы уже выше рассказывали про царя, которому повиновались, в прежнее время, остальные цари их, то есть Маджак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных племен славянских, оно почитается между их племенами и имело превосходство между ними.

Впоследствии же пошли раздоры между их племенами, порядок их был нарушен, они разделились на отдельные колена и каждое племя избрало себе царя, как мы уже говорили об их царях, по причинам, описание коих слишком длинно.

Гаркави, Сказания . . . , стр. 125, 127—138.

13

*943—944 гг.—О походе русов в Бердаа в 943—944 гг.
Извлечение из сочинения Ибн-Мискавейха «Книга испытаний народов»*

«В этом году (332) отправилось войско народа, известного под именем Русов, к Азербейджану. Устремились они к Бердаа, овладели им и полонили жителей его.

*Известия о (походе) Руси и о том, как кончилось
дело их*

Народ этот могущественный, телосложение у них крупное, мужество большое, не знают они бегства, не убегает ни один из них, пока не убьет или не будет убит. В обычае у них, чтобы всякий носил оружие. Привешивают они на себя большую часть орудий ремесленника, состоящих из топора, пилы и молотка и того, что похоже на них. Сражаются они копьями и щитами, опоясываются мечем и привешивают дубину и орудие подобное кинжалу. И сражаются они пешими, особенно же эти прибывшие (на судах). Они (Русы) проехали море, которое соприкасается со страной их, пересекли его до большой реки, известной под именем Куры, несущей воды свои из гор Азербейджана и Армении и втекающей в море. Река эта есть река города Бердаа и ее сравнивают с Тигром. Когда они достигли Куры, вышел против них представитель Марзубана и заместитель его по управлению Бердаа. Было с ним триста человек из Дейлемитов и приблизительно такое же число бродяг и Курдов. Простой народ убежал от страху. Вышло тогда вместе с ними (войско) из добровольцев около 5 000 человек на борьбу за веру. Были они (добровольцы) беспечны, не знали силы их (Русов) и считали их на одном уровне с Армянами и Ромейцами. После того, как они на-

Чали сражение, не прошло и часу, как Русы пошли на них сокрушающей атакой. Побежало регулярное войско, а вслед за ним все добровольцы и остальное войско, кроме Дейлемитов. Поистине, они устояли некоторое время, однако все были перебиты, кроме тех среди них, кто был верхом. (Русы) преследовали бегущих до города (Бердаа). Убежали все, у кого было вьючное животное, которое могло увезти его, как военные, так и гражданские люди, и оставили город. Вступили в него Русы и овладели им.

Рассказали мне Абу-Аббас-ибн-Нудар, а также некоторые из исследовавших, что люди эти (Русы) вошли в город, сделали в нем объявление, успокаивали жителей его и говорили им так: «Нет между нами и вами разногласия в вере. Единственно чего мы желаем, это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас — хорошо повиноваться нам». Подступили со всех окрестных земель к ним (Русам) мусульманские войска. Русы выходили против них и обращали их в бегство. И бывало не раз так вслед за ними (Русами) выходили и жители Бердаа и, когда мусульмане нападали на Русов, они кричали «Аллах велик» и бросали в них камни. Тогда Русы обратились к ним и сказали, чтобы они заботились только о самих себе и не вмешивались в отношения между властью и ими (Русами). И приняли это во внимание люди, желающие безопасности, главным образом это была знать. Что же касается простого народа и большей части черни, то они не заботились о себе, а обнаруживали то, что у них в душах их, и препятствовали Русам, когда на них вели нападение сторонники (войска) власти. После того как это продолжалось некоторое время, возвестил глашатай Русов: «Не должен оставаться в городе ни один из жителей его». Дали мусульманам отсрочку на три дня от дня этого объявления. И вышли все, у кого только было вьючное животное, которое могло увезти его, жену и детей его. Таких ушедших было немного. Пришел четвертый день, и большая часть жителей осталась. Тогда Русы пустили в ход мечи свои и убили много людей, не сосчитать числа их. Когда убийство было закончено, захватили они в плен больше 10 000 мужчин и юношей вместе с женами, женщинами и дочерьми. Заключение Русы женщин и детей в крепость внутри города, которая была шахристаном этих людей (Русов), где они поместились, разбили лагерем свои войска

и укрепились. Потом собрали мужчин в мечети соборной, поставили к дверям стражу и сказали им: «Выкупайте себя».

Таким образом скопилось у Русов в городе Бердаа большое богатство, стоимость и достоинство которого были велики. Овладели они женщинами и юношами, прелюбодействовали с теми и другими и поработили их.

(Следует рассказ о попытках Марзубана, правителя города, вытеснить и истребить Русов.)

Не прекращали войска Марзубана войны с Русами и осады до тех пор, пока последние не были окончательно утомлены. Случилось, что и эпидемия усилилась. Когда умирал один из них, хоронили его, а вместе с ним его оружие, платье и орудия, и жену или кого-нибудь другого из женщин, и слугу его, если он любил его, согласно их обычаю.

После того как дело Русов погибло, потревожили мусульмане могилы их и извлекли оттуда мечи их, которые имеют большой спрос и в наши дни, по причине своей остроты и своего превосходства.

Когда уменьшилось число Русов, вышли они однажды ночью из крепости, в которой они пребывали, положили на свои спины все что могли из своего имущества, драгоценностей и прекрасного платья, остальное сожгли. Угнали женщин, юношей и девушек столько, сколько хотели, и направились к Куре. Там стояли наготове суда, на которых они приехали из своей страны; на судах матросы и 300 человек Русов, с которыми поделились они частью своей добычи и уехали. Бог спас мусульман от дела их.

Слышал я от людей, которые были свидетелями этих Русов, удивительные рассказы о храбрости их и о пренебрежительном их отношении к собранным против них мусульманам. Один из этих рассказов был распространен в этой местности и слышал я от многих, что пять людей Русов собрались в одном из садов Бердаа; среди них был безбородый юноша, чистый лицом, сын одного из их начальников, а с ними несколько женщин-пленниц. Узнав об их присутствии, мусульмане окружили сад. Собралось большое число Дейлемитов и других, чтобы сразиться с этими пятью людьми.

Они старались получить хотя бы одного пленного из них, но не было к нему подступа, ибо не сдавался ни один

из них. И до тех пор не могли они быть убиты, пока не убивали в несколько раз большее число мусульман.

Безбородый юноша был последним, оставшимся в живых. Когда он заметил, что будет взят в плен, он влез на дерево, которое было близко от него, и наносил сам себе удары кинжалом своим в смертельные места до тех пор, пока не упал мертвым».

Из статьи А. Ю. Якубовского, Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. (943/4 г.), «Виз. Вр.» т. XXIV, стр. 64—69, Л. 1926.

14

945 г.—Договор князя Игоря с Византией, заключенный в 945 г.¹

В лето 6453. Присла Роман, и Константин, и Степан слы к Игореву построити мира первого; Игорь же глагола с ними о мире. Посла Игорь муже своя к Роману, Роман же созва боляре и сановники, приведоша руския слы и велеша глаголати [и] псати обоих речи на харатье:

Равно другога свещанья, бывшаго при цари Рамане, и Константине, и Стефане, христолюбивых владык

1. Мы от рода Рускаго съли и гостье Ивор, сол Игорев великаго князя Рускаго, и обьчии сли: Вуефаст Святославль, сын Игорев;² Искусеви Ольги княгини; Слуды Игорев, нети Игорев; Улеб Володиславль; Каницар Передьславин; Шихьберн Сфандр, жены Улебле, Прасьтень Турьдуви; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, нети Игорев; Кары Тудков; Каршев Турьдов; Егри Евлисков; (Воист)³ Воиков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунаров Шибрид; Алдан Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купець Адунь, Адулб, Иггивлад, Олеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Турьбид, Фурьстен, Бруны, Роалд, Гунастр, Фрастен, Игелъд, Турьберн, Моны, Руалд, Свень, Стир, Алдан, Тилена, Пубьскаръ, Вузлев, Синко, Боричь, послании от Игоря великаго князя рускаго, и от всякоя княжьа, и от всех людии Руския земля. И от тех заповедано обно-

¹ Слова в скобках—дополнены по спискам Радзивилловскому и Московской Духовной академии. ² В других списках — сына Игорева. ³ Из Ипат. лет.

вити ветъхийи мир, ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола разорити, от мног лет, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великий князь нашъ Игорь [и князи] и боляре его, и людье вси рустии послаша ны к Роману, и Костянтину, и к Стефану, к великим царем гречьским, створити любовь с самими цари, со всемь болярством, и со всеми людьми гречьскими на вся лета, дондеже съяетъ солнце и весь мир стоит.

И иже помыслить от страны Руския разрушити такую любовь, и елико их крещенье прияли суть [от страны Руския], да примут мечь от бога вседержителя, осуженья на погибель в весь век в будущи; и елико их есть не хрещено, да не имуть помощи от бога, ни от Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посечени будут мечи своими, от стрел и от иного оружья своего, и да будут раби в весь век в будущи.

2. А великий князь руский и боляре его да посылають в Греки к великим царем гречьским корабли, елико хотять, со слы и с гостьми, якоже им уставлено есть.

Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; ныне же уведел есть князь нашъ посылати грамоту¹ ко царству нашему;² иже посылаеми бывають от них [посли] и гостье, да приносят грамоту пишюче сице: яко послах корабль селько. И от тех да увемы и и мы, оже с миромь приходить.³ Аще ли без грамоты придуть, и преданы будут нами,⁴ да держим и храним, дондеже възвестим князю нашему;⁵ аще ли руку не дадять и противятся, да убьени будут, да не изищется смерть их от князя вашего; аще ли убежавше в Русь придуть, мы напишем ко князю вашему, яко им любо, тако створять. Аще придуть Русь бес купли да не взимають месячна.

Да запретить князь слом своим и приходящим Руси сде да нь⁶ творять бещинья в селех ни в стране нашей. И приходящим им да витають у святого Мамы; да послеть царство ваше⁷ да испишет имяна ваша⁸ тогда возьмут месячное свое, съли слобное, а гостье месячное, первое от города Киева, паки из Чернигова и [ис] Переяславля [и ис прочих городов]. Да входять в город одинеми ворота со

¹ В Р.—грамоты. ² В Ипат. лет.—вашему. ³ В других списках—приходить. ⁴ В других списках—намъ. ⁵ В Ипат. лет.—вашему. ⁶ В др. списках—не. ⁷ В др. списках—наше. ⁸ В др. списках и в Ипат. лет.—«их и» вместо—ваша.

царевым мужем без оружья мужь 50, и да творять куплю якоже им надобе, [и] паки да исходятъ 50 мужь царства вашего ¹ да хранить я; да аще кто от Руси или от Грек створи ² криво, да отправляетъ то. Входяще же Русь в [г]рад да [не творять пакости и] не имеютъ волости ³ купити паволок лише по 50 золотник, и от тех паволок аще кто крнетъ, ⁴ да показываеъ цареву мужю, и то е запечатаеъ и дасть им. И отходящей Руси отсюда въсимають ⁵ от нас, еже надобе, брашно на путь, и еже надобе лодьям, яко же уставлено естъ преже, и да возвращаются съ спасением в страну свою, да не имеютъ власти зимовати у святого Мамы.

3. Аще ускочить челядин от Руси, по не же придуть в страну царствия вашего, и от святого Мамы, аще будетъ, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши хрестеяне Руси по вере их, а не хрестянии по закону своему: ти тогда взимають от нас цену свою, якоже уставлено естъ преже, 2 паволоце за челядин.

4. Аще ли кто от людии царства вашего, ли от города ⁶ вашего, или от инех город, ускочить челядин нашъ к вам, и принесеть что, да въспятять и опять; а еже что принесл будетъ все цело и да возьметъ от него золотника два.

5. Аще ли кто покусится от Руси взяти что от людии царства вашего, иже то створить, покажнен будетъ вельми; аще ли взял будетъ, да заплатитъ сугубо. И аще створить [то же] Грьчин Русину, да приметъ ту же казнь, якоже приял естъ и он.

6. Аще ли ключится украсти Русину от Грек что или Грьчину от Руси, достойно естъ да възворотити [е] не точью едино, но и цену его; аще украденное обрящется предаемо, да вдасть и цену его сугубо, и то показнен будетъ по закону Гречьскому [и] по уставу и по закону Рускому.

7. Елико хрестьян от власти нашея пленена приведуть Русь, ту аще будетъ уноша, или девица добра, да вдадять златник 10 и поимуть и; [аще ли естъ средовечь да вдасть золотник] ⁷ 8, и поимуть и, аще ли будет стар или детешь, да вдасть златник 5. Аще ли обрящются Русь работающе у Грек, аще ли суть пленьници, да ископають ⁸

¹ В др. списках—нашего. ² В др. списках—створить. ³ В др. списках—власти. ⁴ В др. списках—купить. ⁵ В др. списках—взимають. ⁶ В др. списках и в Ипат. лет.—от рода. ⁷ Из др. списков и Ипат. лет. ⁸ В др. списках—искупають.

е Русь по 10 златник; аще ли купил [и] буде[ть] Грьчин, под хрестомъ достоинъ ему, да возьметъ цену свою, елико же далъ будетъ на немъ.

8. А о Корсуньстей стране: елико же есть городов на той части, да не имать волости князь руский,¹ да воюеть на техъ странах, и та страна не покаряется вам; [и] тогда аще просить вои у насъ князь руский, да воюеть, да дамъ ему, елико ему будетъ тебе.

9. И о томъ, аще обрящють Русь кубару греческую въвержену на коемъ любо месте, да не преобидятъ ея; аще ли от нея возьметъ кто что, ли человека поработить, или убьеть да будетъ повиненъ закону Руску или Гречьску.

10. Аще обрящеть в вустье Днепрьскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имеють власти Русь зимовати в вустьи Днепра, Бельбережи, ни у святого Ельферья: но егда придетъ осень, да идутъ в дома своя в Русь.

11. А о сихъ, оже то приходятъ Чернии Болгаре [и] воюють в стране Корсуньстей, и велимъ князю рускому, да ихъ не почаетъ в пакость² стране его.

12. Ци аще ключится проказа никака от Грек, сущихъ под властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повеленьемъ царства нашего да приметъ, якоже будетъ створилъ.

13. Аще убьеть хрестеянинъ Русина или хрестеянинъ Русина,³ или Русин хрестеянина, и да держимъ будетъ створивыйи убийство от ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивыйи убои и убежить, аще будетъ имовитъ, да возьмутъ именье его ближънии убьенаго, аще ли есть неимовитъ [створивыйи убийство] и ускочить же, да ищють его дондеже обрящется; аще ли обрящется, да убьенъ будетъ.

14. Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацемъ, любо оружьемъ Русин Грьчина, или Грьчин Русина, да того дея греха заплатитъ сребра литр 5 по закону Рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можетъ, в только же проданъ будетъ яко да и порты, в нихъ же ходять, да и то с него сняти, а о проце да на роту ходитъ по своей вере, яко не имея ничтоже, ти тако пущенъ будетъ.

¹ В др. спискахъ—да не имуть власти князи руския. ² В др. спискахъ—не пущаетъ и пакостятъ. ³ Словъ «или хрестеянинъ русина» в др. спискахъ нетъ.

15. Аще ли хотети начнет наше царство от вас вои на противящаяся нам, да пишу¹ к великому князю вашему и послет к нам, елико же хотим; и оттоде уведят ины страны, каку любовь имеют Грьци с Русью.

16. Мы же съвещаньемъ все написахом на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего [на ней же есть крест и имена наша написана, а на другой послы ваша и гости ваша. А отходячи послом царства нашего] да допроводят к великому князю рускому Игореву и к людем его; и ти принимающе харатью на роту идутъ хранити истину, яко мы свещахом, написахом [на] харатью сию, на ней же суть имена наша написана.

Мы же, елико нас хрестилися есмы, кляхомъся церковью святого Илье в соборней церкви, и подлежащем честным крестом, и харатьею сею, хранити все еже есть написано на ней, не преступити от него ничто же; а иже преступитъ се от страны нашея, ли князь, ли ин кто, ли крещен или некрещен, да не имуть помощи от бога и да будетъ раб в весь век в будущи, и да заколен будетъ своим оружием. А на крещенье² Русь полагають щиты своя и мече свое наги, обруче свои и [прочая] оружья, да кленутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити от Игоря и от всех бояр, и от всех людий от страны Руския, в прочая лета и и воину.³ Аще ли же кто от князь или от лидий⁴ русских, ли хрестеян, или нехрестеян, преступитъ се, еже есть писано на харатьи сей, будетъ достоин своим оружием умрети, и да будетъ клят от бога и от Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будетъ добре, Игорь великий князь да хранитъ си любовь правую, да не разрушится дондеже солнце съяетъ и весь мир стоитъ, в нынешния веки и в будущая.

Лавр. лет., стб. 46—53.

15

945 г. — Повествование о смерти князя Игоря. Извлечение из Лаврентьевской летописи

В лето 6453. В се же лето рекоша дружина Игореву: «отроци Свеньльжи изоделися суть оружием и порты, а мы

¹ В Р—пишутъ, а в А—пишем. ² В Ипат. лет.—А не крещении. ³ В др. списках и в Ипат. лет.—и всегда. ⁴ В др. списках—от людий.

нази; поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы». [И] ¹ послуша их Игорь, иде в Дерева в дань, и примышляше к первой дани, [и] насиляше им и мужи его; возъемав дань, поиде в град свой. Идуще же ему въспять, размыслив рече дружине своей: «идете с данью домови, а я возъвращюся, похожю и еще». Пусти дружину свою домови с малом же дружины возъвратися, желая больша имения. Слышавше же Деревляне, яко опять идетъ, сдумавше со князем своим Малом: «аще ся въвадитъ волк в овце, то выносить все стадо, аще не убьют его; тако и се аще не убьем его, то вся ны погубить»; [и] послаша к нему глаголюще: «почто идеши опять? поимал еси всю дань». И не послуша их Игорь и вышедше из града Изъкоръстеня Древлене убиша Игоря и дружину его; бе бо их мало. И погребен бысть Игорь, [и] есть могила у Искоръстеня града в Деревех и до сего дне. Вольга же бяше в Киеве с сыном своим с детьском Святославом, и кормилецъ его Асмуд, [и] воевода бе Свенелд, тоже отецъ Мистишин. Реша же Деревляне: «се князя убихом рускаго; поимем жену его Вольгу за князь свой Мал и Святослава, и створим ему, якоже хотим». И послаша Деревляне лучшии мужи, чизлом 20, в лодьи к Ользе, и присташа под Боричевым в лодьи. Бе бо тогда вода текущи въздоле горы Киевския, и на подольи не седяху людье, но на горе; град же бе Киев, идеже есть ныне двор Гордятин и Никифоров, ² а двор княжь бяше в городе, идеже есть [ныне] двор Воротиславль и Чюдин, а перевесище бе вне града, и бе вне града двор другый, идеже есть двор Деместиков за святою богородицею; над горою двор теремный, бе бо ту терем камен. И поведаша Ользе, яко Деревляне придоша, и возва е Ольга к себе [и рече им]: «добри гостье придоша»; и реша Деревляне: «придохом, княгине». И рече им Ольга: «да глаголете, чего ради придосте семо?» Реша же Деревляне: «посла ны Дервьвска земля, рькуци сице: мужа твоего убихом, бяше бо мужь твой аки волк, восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Дервьвску землю, да поиди за князь нашъ за Мал»; бе бо имя ему Мал, князю Дервьвску. Рече же им Ольга: «люба ми есть речь ваша, уже мне мужа своего не кресити; но хочю вы

¹ В прямых скобках дополнения из других списков. ² Так в др. списках; в Л—Нифов.

почтити наутрия пред людьми своими, а ныне идете в лодью свою и лязите в лодьи величающесея. [и] аз утро послю по вы (далее следует рассказ, как сбросили этих древлянских послов в яму и там закопали их; Ольга приглашает еще знатных послов: «да аще мя просите право, то пришлите мужа нарочиты...» Се слышавше Деревляне собрашася лучьшие мужи, иже дерьжаху Деревьску землю, и послаша по ню» — следует рассказ о сожжении в «истобке» и этих послов).

Лавр. лет., стб. 54—57.

16

948—952 гг. — Извлечения из сочинения императора Константина Багрянородного «Об управлении государством».

Глава 1-я

О Печенегах, и насколько они полезны, если живут в мире с царем ромейским¹

... Я полагаю, что царю ромейскому всегда очень полезно стремиться жить в мире с Печенежским народом, заключать с ними дружественные договоры и союз, ежегодно отправлять к ним отсюда посланца с приличными и полезными народу дарами и получать оттуда заложников или юбсидов и посланца, которые в сем богохранимом граде входили бы в сношение с заведующим этими делами и пользовались царской щедростью и всеми достойными почестями от царствующего государя: ибо этот Печенежский народ живет в соседстве с областью Херсона, и если они не состоят с нами в дружбе, то могут выступать против Херсона. делать набеги и грабить самый Херсон и так называемые Климаты.

Глава 2-я

О Печенегах и Русах

Печенеги, кроме того, живут в соседстве и сопредельны с Русами и часто, когда живут не в мире друг с другом, грабят Русь и причиняют ей много вреда и убытков.

¹ Византийским.

И Русы стараются жить в мире с Печенегами: они покупают у них быков, коней и овец и от этого живут легче и привольнее, так как на Руси ни одно из названных животных не водится.^a Притом Русы вовсе не могут даже выступать на заграничные войны, если не живут в мире с Печенегами, так как последние во время их отсутствия могут сами делать набеги и уничтожить и портить их имущество. Посему Русы, дабы не получать от них вреда, и в виду того, что народ этот очень силен, всегда стараются быть в союзе с ними и получать от них помощь, чтобы вместе и избавляться от вражды с ними, и пользоваться помощью.

Русы не могут приезжать даже в сей царствующий град Ромеев, если не живут в мире с Печенегами, ни ради войны, ни ради торговых дел, так как, достигнув на судах речных порогов, они не могут проходить их, если не вытащат суда из реки и не перенесут их на плечах; нападавая тогда на них, Печенежские люди легко обращают в бегство и избивают (Русов), так как те не могут исполнять одновременно двух трудов.

Глава 4-я

О Печенегах, Руси и Турках.¹

Когда царь Ромейский живет в мире с Печенегами, то ни Русь, ни Турки не могут совершать враждебных нападений на Ромейскую державу; не могут они и требовать от Ромеев чрезвычайно больших денег и вещей в уплату за мир, боясь силы, которую царь при помощи этого народа может противопоставить им в случае их похода на Ромеев. А Печенеги, связанные дружбою с императором и побуждаемые им посредством посланий и даров, легко могут нападать на земли Русов и Турков, брать в рабство их женщин и детей и опустошать их земли.

Глава 8-я

О посылаемых из богохранимого града царских чиновниках на судах по Дунаю, Днепру и Днестру в Печенегию.

В области Булгарии также сидит Печенежский народ по (нижним) частям Днепра, Днестра и других протекаю-

¹ Так Константин Багрянородный и современные ему некоторые писатели называли мадьяр.

щих там рек. Царский чиновник, посылаемый отсюда на судах, может, и не заезжая в Херсон, легко и быстро найти здесь названных Печенегов. Найдя их, царский чиновник дает им весть (о своем прибытии) через своего человека, оставаясь на судах и охраняя в них привезенные царские дары. И те приходят к нему; когда они придут, царский чиновник дает им своих людей в заложники и сам получает от Печенегов других заложников, заключает их под стражу на судах и тогда договаривается с ними. Когда Печенеги дадут царскому чиновнику клятвы по своим законам, он отдает им царские дары, получает от них союзников сколько захочет, и возвращается. С ними надлежит договариваться так, чтобы они исполняли службу, куда бы ни потребовал их царь — на Русь ли, или на Булгар, или на Турков. Ибо они в силах воевать со всеми этими народами и, часто нападая на них, сделались ныне внушающими (им) страх. Это видно и из следующего. Когда клирик Гавриил был отправлен по царскому повелению к Туркам и сказал им: «Царь повелевает вам итти, выгнать Печенегов с их места и сесть там самим (ибо вы и раньше сидели там), чтобы быть вблизи моего царства, дабы я мог, когда захочу, послать и скоро найти вас», то все начальники Турков в один голос закричали: «Мы не хотим драться с Печенегами, ибо не можем воевать с ними, так как и страна (их) велика, и народу (у них) много, и (они) скверные ребята, не говори нам впредь таких слов, ибо они не нравятся нам».

Печенеги по весне переправляются из-за реки Днепра и всегда проводят здесь лето.

Глава 9-я

О Русах, приезжающих из Руси на однодеревках в Константинополь.

Однодеревки, приходящие в Константинополь из внешней Руси,^а идут из Невогарды,^б в которой сидел Святослав, сын русского князя Игоря, а также из крепости Милински,^в из Телюцы, Чернигови и из Вышеграда. Все они спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости, называемой Самвата.^г Данлики их Славяне, называемые Кривитеинами и Лензанинами,^д и прочие Славяне рубят однодеревки в своих горах в зимнюю

пору и, обделав их, с открытием времени (плавания), когда лед растает, вводят в ближние озера. Затем, так как они (озера) впадают в реку Днепр, то оттуда они и сами входят в ту же реку, приходят в Киев, вытаскивают лодки на берег для оснастки и продают Русам. Русы, покупая лишь самые колоды, расщипывают старые однодеревки, берут из них весла, уключины и прочие снасти и оснащают новые. В июне месяце, двинувшись по реке Днепру, они спускаются в Витечев, подвластную Руси крепость. Подождав там два-три дня, пока подойдут все однодеревки, они двигаются в путь и спускаются по названной реке Днепру. Прежде всего они приходят к первому порогу, ^e называемому Эссупи, что по-русски и по-славянски значит «не спи». Этот порог настолько узок, что не превышает ширины циканистирия; посредине его выступают обрывистые и высокие скалы наподобие островков. Стремясь к ним и поднимаясь, а оттуда свергаясь вниз, вода производит сильный шум и (внушает) страх. Посему Русы не осмеливаются проходить среди этих островов, но, причалив вблизи и высадив людей на сушу, а вещи оставив в однодеревках, после этого нагие ощупывают ногами [дно], чтобы не наткнуться на какой-нибудь камень; при этом одни толкают шестами нос лодки, а другие — средину, третьи — корму. Таким образом они со всеми предосторожностями проходят этот первый порог по изгибу речного берега. Пройдя этот порог, они опять, приняв с берега остальных, отплывают и достигают другого порога, называемого по-русски Улворси, а по-славянски Островунипраг, что значит «остров порога». И этот порог подобен первому, тяжел и труден для переправы. Они опять высаживают людей и переправляют однодеревки, как прежде. Подобным же образом проходят и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски значит «шум порога». Затем также (проходят) четвертый порог, большой, называемый по-русски Аифор, а по-славянски Неясыть, потому что в камнях порога гнездятся пеликаны. На этом пороге все ладьи причаливают к земле носами вперед, отряженные люди сходят держать с ними стражу и уходят; они неусыпно держат стражу из-за Печенегов. Остальные, выбрав поклажу, находившуюся в однодеревках, и рабов в цепях, переводят их сухим путем 6 миль, пока не пройдут порога. Затем одни тащат свои однодеревки волоком, другие несут на плечах,

и таким образом переправляют на другую сторону порога, спускают их там в реку, грузят поклажу, входят сами и продолжают плавание. Прибыв к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорос, а по-славянски Вульнипраг, потому что он образует большую заводь, и опять переправив однодеревки по изгибам реки, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, по-русски называемого Леанти, а по-славянски Веруци, что значит «бурление воды», и проходят его таким же образом. От него плывут к седьмому порогу, называемому по-русски Струкун, а по-славянски Напрези, что значит «малый порог», и приходят к так называемой Крарийской переправе,^ж где Херсониты переправляются на пути из Руси, а Печенеги — в Херсон. Эта переправа шириною приблизительно равна ипподрому, а вышиною от его низа до того места, где сидят союзники, так что долетает стрела стреляющего с одной стороны на другую. Посему Печенеги приходят и на это место и нападают на Русов. Пройдя это место, они достигают острова, называемого св. Григория,^з и на этом острове совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные (приносят) куски хлеба, мясо и что имеет каждый, как требует их обычай. Насчет петухов они бросают жребий, — зарезать ли их (в жертву), или съесть, или пустить живыми.^и От этого острова Русы уже не боятся Печенега, пока не достигнут реки Селины. Затем, двинувшись от этого острова, они плывут около четырех дней, пока не достигнут лимана, составляющего устье реки; в нем есть остров зв. Эферия.^к Пристав к этому острову, они отдыхают там два-три дня и опять снабжают свои однодеревки недостающими принадлежностями, парусами, мачтами и реями, которые привозят с собою. А так как этот лиман, как сказано, составляет устье реки и доходит до моря, а со стороны моря лежит остров св. Эферия, то они оттуда уходят к реке, называемой Белою, и, отдохнувши там подобным образом, снова двигаются в путь и приходят к Селине, так называемому ответвлению (рукаву) реки Дуная.^л Пока они не минуют реки Селины, по берегу за ними бегут Печенеги. И если море, что часто бывает, выбросит однодеревки на сушу, то они все их вытаскивают на берег, чтобы вместе противостоять Печенегам. От Селины они никого уже не боятся и,

вступив на Булгарскую землю, входят в устье Дуная. От Дуная они доходят до Конопа, от Конопа в Константию на реке Варне, от Варны приходят к реке Дичине, — все эти места находятся в Булгарии, — от Дичины достигают области Месимврии; здесь оканчивается их многострадальное, страшное, трудное и тяжелое плавание.

Зимний и суровый образ жизни этих самых Русов таков. Когда наступит ноябрь месяц, князья их тотчас выходят со всеми Русами из Киева и отправляются в полюдье, т. е. круговой объезд,^м и именно в Славянские земли Вервианов, Другувитов, Кривичей, Севериев^н и остальных Славян, платящих дань Русам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле месяце, когда растает лед на реке Днепре, снова возвращаются в Киев. Затем забирают свои однодеревки, как сказано выше, снаряжаются и отправляются в Романию.

Глава 14-я

О народе Печенежском.

Должно знать, что Печенеги первоначально имели место жительства на реке Атиле,^а а также на реке Гейхе,^б имея соседями Хазаров и так называемых Узов. Пятьдесят лет тому назад Узы, войдя в соглашение с Хазарами и вступив в войну с Печенегами, одержали верх, изгнали их из собственной страны, и ее заняли до сего дня так называемые Узы. Печенеги же, бежав оттуда, стали бродить по разным странам, нащупывая себе место для поселения. Придя в страну, ныне ими занимаемую, и найдя, что в ней живут Турки, они победили их в войне, вытеснили, поселились сами в этой стране и владеют ею, как сказано, до сего дня в течение 55 лет.

Должно знать, что вся Печенегия делится на восемь округов и имеет столько же великих князей.

Должно знать, что четыре колена Печенегов, именно округа Кварципур, Сирукалпей, Вороталмат и Вуладоспон, лежат за рекою Днепром, будучи обращены к восточной и северной сторонам — к Узии, Хазарии, Алании, Херсону и прочим климатам, а другие четыре рода расположены по сю сторону реки Днепра, к западной и северной сторонам; именно, округ Гиасихопон соседит с Булгарией, округ нижней Гилы соседит с Туркией, округ Харовой соседит с

Русью, а округ Явдиертиим соседит с подвластными Русской земле областями, именно с Ултинами, Дервленинами, Лензенинами и прочими Славянами. Печенегия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании на шесть дней, от Мордии на десять дней пути, от Руси на один день, от Туркии на четыре дня и от Булгарии на полдня пути. Она очень близка к Херсону, но еще ближе к Воспору.

Глава 42-я

Землеописание от Фессалоники до реки Дуная и города Велеграда, Туркии и Печенегии до Хазарской крепости Саркела, Руси до находящихся на Понтийском море близ реки Днепра Некропил, Херсона с Воспором...

С низовьев реки Дуная насупротив Дистры начинается Печенегия, и область их поселения простирается до хазарской крепости Саркела,^а в которой сидят ежегодно сменяемые воинские отряды в триста человек.

Название «Саркел» объясняется у них как «белый дом».^б Он был построен спафарокандидатом Петроною, по прозванию Каматиром, когда Хазары попросили императора Феофила построить им эту крепость,^в ибо хаган и бек Хазарии, отправив послов к царю Феофилу, попросили построить им крепость Саркел. Царь, согласившись на их просьбу, послал им вышеназванного спафарокандидата Петрону с судами царского флота и суда катепана Пафлагонского. И вот Петрона, прибыв в Херсон, нашел там суда и, посадив людей на транспортные суда, отправился к тому месту р. Танаида, где намерен был устроить крепость. Так как на месте не было камня, годного для постройки, то он, устроив печи и обжегши в них кирпич, воздвиг из него крепостные строения, причем известь вырабатывал из мелких речных голышей. После постройки крепости Саркела вышеназванный спафарокандидат Петрона, получив аудиенцию у царя Феофила, сказал ему: «Если ты хочешь подлинно владеть городом Херсоном и его областью и не выпускать их из-под своей руки, то назначь туда собственного стратига и не доверяй их «первенствующим и начальникам». Ибо до царя Феофила там не было стратига, посылаемого

отсюда, а всеми делами правил так называемый «первенствующий» с лицами, носившими название «отцов города». Царь Феофил, обсудив, послать ли стратигом то или другое лицо, наконец, решил послать вышеназванного спафарокандидата Петрону, как хорошо ознакомившегося с краем и искусного в делах. Почтив его чином протоспафария, он назначил его стратигом и отправил в Херсон, повелев тогдашнему первенствующему и всем прочим подчиниться ему. С той поры и до сего дня принято назначать отсюда стратигов в Херсон. Так состоялась постройка крепости Саркела.

«Известия ГАИМК», вып. 91, Известия византийских писателей о Северном Причерноморье, перевод В. В. Латышева, законченный и пересмотренный Н. В. Малицким, стр. 5—10, 15—16 и 20, М.—Л. 1934.

17

Около 965 г.—Из «Записки» Ибрагима Ибн-Якуба

Говорит Ибрагим сын Якуба Израильтянин; страны Славян тянутся от Сирийского моря к окружающему морю к северу. И завладели племена севера некоторыми из них и обитают по сие время между ними (Славянами). Они (состоят из) многочисленных, разнообразных племен. И собрал их в былое время некоторый царь, титул которого Маха,^a и был он из одного их племени, которое называлось Влинбаба;^a и было это племя у них почитаемым. Потом же разъединилась их речь и прекратился их (государственный) порядок и племена их стали (отдельными государственными) группами и воцарился в каждом их племени царь. И царей их ныне четыре: царь ал-Блгарин,^b и Бвйслав (Брислав), царь Фраги Бвймы и Кракв-а,^b и Мшка,^c царь севера, и Накур — на крайнем западе...

Что же касается до земли Бвйслав-а, то длина ее от города Фраги до города Кракв-а — трехнедельный путь. И она сопредельна в длину с странами Тюрков. И город Фрага выстроен из камня и извести и он есть богатейший из городов торговлею. Приходят к нему из города Кракв-а Русы и Славяне с товарами и приходят к ним (жителям Фраги) из стран Тюрков^d мусульмане и Евреи и Тюрки, также с товарами и с миткалями^e византийскими, и вывозят от них

муку, олово¹ и разные меха. Страна их лучшая из стран севера^ж и богатейшая жизненными припасами: продается полба у них за кншар столько, сколько довольно для одного человека на месяц, и продается ячмень за кншар корм одной лошади на 40 суток и продаются у них десять куриц за один кншар.

Что же касается до страны Мшки, то она самая большая из их (Славян) стран.³ Она богата хлебами и мясом и медом и пашнями. И подати собираемые им (Мшкою) (уплачиваются) в византийских миткалях: они же (составляют) содержание его людей. Каждый месяц каждый из них имеет определенное число их (миткалей). И он имеет 3000 дзра (дзраг?),² а это — воины, сотня которых равняется десяти сотням других. И дает он этим людям платья и лошадей и оружие и все что им нужно...

И граничал с Мшкой на востоке Рус-ы и на севере Брус-ы. Жилища Брус-ов у окружающего моря. И они имеют особый язык, не знают языков соседних им народов; и славятся они храбростью: когда приходит к ним (неприятельское) войско, то никто из них не ждет, чтобы к нему присоединился его товарищ, а выступает не заботясь ни о ком и рубит своим мечем пока не умрет. И производят на них набеги Рус-ы на кораблях с запада. И на запад от Рус-ов — город женщин...

И вообще Славяне люди смелые и наступательные и, если б не было разрозненности их вследствие многочисленных разветвлений их колен и разбросанности их племен, то не померился бы с ними в силе ни один народ в мире. Они обитают страны богатейшие обиталищами и жизненными припасами. Они усердствуют в земледелии и в добывании себе пропитания и превосходят в этом все народы севера. И доходят товары их морем и сушею до Рус-ов и до Константинополя. И главнейшие из племен севера говорят по-славянски, потому что смешались с ними, как например племена ал-Тршкин и Анклий и Баджанакия^и и Русы и Хазары.

Известия Аль-Бекри и других авторов о Руси и Славянах, ч. I, Статьи и разыскания А. Куника и В. Розена, «Записки Академии Наук», том XXXII. Приложение № 2, стр. 46—54.

¹ В др. списке вместо «вывозят... муку, олово» — читается: «вывозят... рабов, бобровый мех». ² Розен считает, что если это не славянское слово, то его следует считать — «латвик».

967—971 гг. — О походах князя Святослава на болгар и о войнах его с императором Иоанном Цимисхием. Извлечение из «Истории» Льва Дьякона

(Император Никифор Фока, раздраженный требованием Болгар об уплате дани, решил снарядить армию против них, но счел, что условия местности могут создать много опасностей для войска и война будет трудной.)

IV, 6.¹ И так решился не подвергаться опасности в местах непроходимых и неизвестных. По сему он возвратился со всем войском в Византию. Почтив достоинством патрикия отважного и пылкого Калокира, он послал его к Тавроскифам, называемым обыкновенно Россами, с тем, чтобы он, раздавши тысяча пятьсот фунтов (15 центенариев) врученного ему золота, привел их в землю Мисян для ее завоевания. Калокир поспешно отправился.

V, 1. Патрикий Калокир, пришедши в Скифию, понравился начальнику Тавров, подкупил его дарами, очаровал лестными словами (весь Скифский народ чрезвычайно корыстолюбив, жаден к подаркам и даже любит самые обещания) и убедил идти против Мисян с великою ратиею с тем условием, чтобы он, покоривши их, удержал их страну в собственной власти, а ему содействовал в завоевании Римского государства и получении престола. Он обещал ему за то доставить великие, бесчисленные сокровища из казны государственной.

V, 2. Святослав (Сфендосфлав — так назывался начальник тавров), услышав сии слова, не мог удержать душевного стремления: восхищенный надеждою получить богатство, мечтая о завоевании Мисийской страны и, как человек пылкий, отважный, сильный и деятельный, возбудил все юношество Тавров к сему походу. И так, собрав ополчение, состоящее из шестидесяти тысяч храбрых воинов, кроме обозных отрядов, отправился против Мисян с патрикием Калокиром, которого, по дружеской с собою связи, любил, как родного брата. Мисяне, услышав, что он проходит уже мимо Истра и готовится сделать высадку на берег, выступили против него с тридцатью тысячами войска. Тавры быстро сошли с судов, простерли пред собою щиты, извлек-

¹ Римскими цифрами отмечена нумерация книг, арабскими — глав.

ли мечи и начали поражать их без всякой пощады. Они не выдержали первого сего нападения, обратились в бегство и к стыду своему замерлись в Дористоле.

V, 3. После сего (император Никифор — Г. К.), не надеясь примириться с Таврами (ибо он уверен был, что патрикий Калокир, совратившийся с прямого пути, свергнувший с себя иго власти и находящийся в великой силе у Святослава, не захочет уже покориться его воле), он решился лучше отправить посольство к единоверным Мисянам.

VI, 8. Многие заботы колебали душу императора Иоанна (занявшего к этому времени престол — Г. К.). . . Со Святославом, предводителем российской рати, он решился примириться. И так отправляет к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную Никифором награду по случаю похода против Мисян, возвратился в свои области, к Киммерийскому Воспору, и оставил Мисию, принадлежащую Римлянам, как древнюю часть Македонии.

VI, 10. Святослав, надменный одержанными победами над Мисянами, исполненный варварской своей гордости (ибо он совершенно уже овладел их страной), устрашивший и изумивший их врожденною своею свирепостию (сказывают, что он, взявши город Филиппополь, жестоким и безчеловечным образом пересажал на кол двадцать тысяч человек пленных и, тем устрашив их чрезвычайно, заставил себе покориться), дал послам римским следующий гордый ответ: «что он не оставит сей богатой области, если не дадут ему великой суммы денег, если не выкупят завоеванных городов и пленных. Ежели Римляне, говорил он, не захотят мне столько заплатить, то да переселятся они из Европы, им не принадлежащей, в Азию; да не мечтают, что Тавроскифы без сего примирятся с ними». Император Иоанн, получив от Скифа такой ответ, вторично отправил к нему послов с следующим известием: «Я думаю, говорил он, что ты, Святослав, еще не забыл поражения отца своего Игоря, который, презревши клятву, с великим ополчением, на десяти тысячах судов, подступил к царствующему граду Византии и едва только успел с десятью ладьями убежать в Воспор Киммерийский с известием о собственном бедствии. Я не упоминаю о его несчастной смерти, когда, плененный на войне с Германцами,¹ он привязан был

¹ Так у Льва Дьякона названы древляне.

к двум деревьям и разорван на две части. Не думаю, чтобы и ты мог возвратиться в свое отечество, если принудишь выступить против себя все римское войско; но со всею ратною погибнешь в сей стране и ни одно огненное судно не придет в Скифию с извещением о постигшей вас жестокой участи». Святослав, раздраженный сими словами и увлеченный своею яростию и безумием, сказал ему в ответ: «Не вижу никакой необходимости, побуждающей римского государя к нам идти; по сему да не трудится путешествовать в нашу землю: мы сами скоро поставим шатры свои перед Византийскими воротами, обнесем город крепким валом и, если он решится выступить на подвиг, мы храбро его встретим, покажем ему на самом деле, что мы не бедные ремесленники, живущие одними трудами, но храбрые воины, побеждающие врагов оружием, хотя, по невежеству своему, он считает Русских слабыми женщинами и хочет устрашить их своими угрозами, как пугают грудных детей разными чудесами».

VIII, 4. Прошедши, сверх всякого чаяния, гористые опасные места, он (император Иоанн Цимисхий — *Г. К.*) остановился на одном безопасном холме, обтекаемом с двух сторон рекою, обещающею изобилие в воде, расположил для отдохновения всю конницу и пехоту. Но на рассвете он снял стан, построил полки густыми рядами и, приказавши громко трубить к бою, стучать в тарелки (кимвалы) и бить в бубны, пошел к Преславе. Тогда чрезвычайный поднялся шум: гром бубен отзывался в тамошних горах, доспехи звучали, кони ржали, все воины криком ободряли друг друга к сражению. Изумление и ужас овладел Тавроскифами: они поражены были сим неожиданным случаем, увидев искусное приближение войска. Но, несмотря на то, они немедленно схватили оружие, подняли щиты на рамена (щиты у них были крепкие и для большей безопасности длинные до самых ног), стали в сильный боевой порядок и, как рыкающие дикие звери, с ужасным и страшным воплем выступили против Римлян на ровное поле, пред городом. Наши сошлись с ними и, сражаясь храбро, совершили великие воинские подвиги, хотя битва с обеих сторон была равная. Тогда государь приказывает своим бессмертным быстро напасть на левое крыло неприятелей; они простерли копья вперед и, кольнувши коней, на них поскакали. Скифы, как пехотные воины, не устояли против копий (у них

не было обыкновения сражаться на конях: они никогда тому не учились), обратились в бегство и заперлись в стенах города: наши преследовали их и побивали без всякой пощады. У них, говорят, убито было на сем сражении восемь тысяч пятьсот человек.¹

IX, 2. В то же время показались на реке Истре огненосные римские корабли с запасными судами. Наши, увидя оные, исполнились чрезвычайной радости; а Скифы, боявшиеся текучего огня, объаты были ужасом. Они слышали от своих старейшин, что Римляне сим мидийским огнем на Евксинском море обратили в пепел бесчисленное войско Игоря, родителя Святослава. И так они немедленно собрали все свои ладьи и поставили подле стены, где Истр омывает одну сторону Дористола. Но огненосные наши корабли стерегли со всех сторон, чтобы им не можно было сесть на оные и спастись бегством в свою землю. И так на другой день с длинными до самых ног щитами, в кольчужных бронях, они вышли из города на поле и выстроились. Римляне, также хорошо вооруженные, выступили из стана; обе стороны сильно сражались и победа долго казалась сомнительною: попеременно одна другую преодевала. Но когда один римский воин, выступив из строю, поразил копьем храброго великана Сфенкела, занимавшего третье место после Святослава, тогда Тавроскифы, утрашенные падением его, начали мало-по-малу отступать с поля битвы и подвигаться к городу.

IX, 10. Как скоро началось сильное сражение, то скифы, окруженные магистром Склиром, не могли выдержать стремления конной фаланги, обратились в бегство. и, преследуемые до самой стены, с бесславием упали мертвы на месте. Сам Святослав, израненный и истекший кровию, не остался бы жив, если бы не спасла его наступившая ночь. У неприятелей, говорят, на сем сражении убито было 15 тысяч человек, взято было 20 тысяч щитов и множество мечей; а у наших убитых было только 350 человек и множество раненых. Такую победу одержали римляне в сей битве. Святослав всю ночь печалился о побиении своей рати, досадовал и пылал гневом. Но чувствуя, что ничего уже не может сделать непобедимому нашему войску, почи-

¹ В гл. 5—10 VIII книги и в 1 гл. IX книги описывается ряд поражений, нанесенных Святославу армией императора Иоанна Цимисхия.

тал обязанностию благоразумного полководца, не предаваясь печали в крайних обстоятельствах, всеми силами стараться сохранить оставшихся воинов. И так, на другой день, по утру, посылает к императору просить мира с такими условиями: Тавроскифы должны отдать Римлянам Дористол, отослать пленных, выйти из Мисии и возвратиться в свое отечество; а Римляне должны дать им безопасно отплыть на судах своих, не нападавая на них с огненными кораблями (ибо они чревычайно боялись мидийского огня, могущего даже камни превратить в пепел), позволить привозить к себе хлеб и посланных для торговли в Византию считать по прежнему обычаю друзьями.

IX, 11. Государь охотно принял предложение союза (он мир предпочитал войне, зная, что один сохраняет, а другая, напротив того, истребляет народы), утвердил условия и дал каждому по две меры хлеба. Получивших хлеб было только 22 тысячи человек, оставшихся из 60 тысяч русского войска; следственно прочие 38 тысяч пали от римского меча. По утверждении мира, Святослав просил позволения у государя притти к нему для личных переговоров. Он согласился и, в позлащенном вооружении, на коне приехал к берегу Истра, сопровождаемый великим отрядом всадников, блестящих доспехами. Святослав переезжал реку на некоторой скифской ладье и, сидя за веслом, греб наравне с прочими без всякого различия. Видом он был таков: среднего росту, ни слишком высок, ни слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритою бородою и с густыми длинными висящими на верхней губе волосами. Голова у него была совсем голая, но только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода; шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. Он казался мрачным и диким. В одном ухе висела у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, с рубином посреди их вставленным. Одежда на нем была белая, ничем, кроме чистоты, от других не отличная. Итак, поговорив немного с императором о мире, сидя в ладье на лавке, он переправился назад. Таким образом кончилась война Римлян с Росами.

IX, 12. Святослав отдал по договору пленных, оставил Дористол и поспешно с остальными воинами отправился на судах в свое отечество. Но Пацинаки (печенеги), многочисленный пастушеский народ, вщеядный, кочующий и

живущий большею частью в кибитках, печально на пути напали на него, всех почти истребили и его самого со всеми прочими убили, так что весьма немногие из всего великого русского войска благополучно возвратились под отеческие кровы.

«История» Льва Диякона Калойского и другие сочинения византийских писателей, перев. Д. Попова, стр. 38—98, СПб. 1820.

971 г.—Договор князя Святослава с Византией, заключенный в 971 г.

Равно другаго свещанья, бывшаго при Святославе, велицемь князи рустемь, и при Свенальде, писано при Фефеле синкеле и к Ивану, нарицаемому Цемьскию, царю гречьскому, в Дерестре, месяца июля, индикта в 14, в лето 6479. Аз Святослав, князь русский, якоже кляхъся, и утвержаю на свещанье семь роту свою: хочю имети мир и свершену любовь со всякимь великимь царем гречьским, с Васильем и Костянтином, и с богодохновенными цари, и со всеми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии, до конца века. Яко николиже помышлю на страну вашу, ни собираю вои ни языка ни¹ иного приведу на страну вашу и елико есть под властью Гречьскою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городов их, ни на страну Болгарьску; да аще ин кто помыслить на страну вашу, да и аз буду противен ему и борюся с ним. Якоже кляхъся ко царем гречьским, и со мною боляре и Русь вся, да схраним правая съвещанья; аще ли о² тех самех прежереченных [не]³ съхраним, аз же и со мною и подо мною, да имеем клятву от бога, в его же веруем, в Перуна и в Волоса, скотья бога, и да будем колоти,⁴ яко золото, и своим оружьемь да исечени будем. Се же имейте во истину, якоже створихом ныне к вам, [и] написахом на харатьи сеи и своими печатями запечатахом».

Лавр. лет., стб. 72—73

¹ В РА «ни» — нет. ² РА — от. ³ Из РА. ⁴ РА — зодоти.

976—977 гг.—Из «Книги путей и государств» Ибн-Хаукаля, Абуль-Касима Мухамеда

Река Итиль выходит восточною стороною из окрестности Хирхиза, течет между Каймакией и Гуэзией, ^a затем идет к западу по верхней части Булгара, возвращается вспять к востоку и проходит по Русу, за тем по Булгару, потом по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море.

Великие Булгаре ^b граничат с Румом на севере, они многочисленны и так сильны, что наложили в прежнее время дань на пограничные области из Рума. Между Внутренними Булгарами ^b находятся христиане и мусульмане. В настоящее же время не осталось и следа ни из Булгара, ни из Буртаса, ни из Хазара, ибо Русы напали (или истребили) всех их, отняли у них все эти области и присвоили их себе. Те же, которые спаслись от их рук, рассеяны по ближайшим местам, из желания остаться вблизи своих стран, и надеясь заключить с ними мир и подчиниться им.

Язык Булгар сходен с языком Хазар; Буртасы же имеют другой язык, также язык Русов различен от языка Хазар и Буртасов. ^c

Преимущественная пища Хазар есть рис и рыба; то же, что вывозится из их страны, мед и меха, то это привозится к ним из страны Русов и Булгар, точно также меха выдры, которые вывозятся в разные страны и находятся только в тех северных реках, которые в стране Булгар, Русов и Куябе. Те же меха выдры, которые находятся в Андалусе, составляют малую часть того, что находится в реках, находящихся в славянских странах. Большая же часть этих мехов и превосходнейшая из них находится в стране Рус, а некоторые высококачественные из страны Яджудж и Маджудж переходят к Русам, по соседству их с Яджуджами и Маджуджами и по торговле с ними. Продавали же они это в Булгаре, прежде чем они разрушили его в 358 (969) году. Часть же оного выходит в Ховаразм, по причине частых путешествий Ховаразмийцев в Булгар и Славонию, и по причине их походов, набегов на них (на последних) и взятия их в плен. Прилив же торговли Русов был в Хазране, это не переменилось — там находилась большая часть купцов, мусульман и товаров.

Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к

Булгару, а царь его находится в городе, называемом Куябой, который есть больше Булгара. Другое племя выше первого, оно называется Славия, а царь ее... Еще колена же называется Артания, а царь его находится в Арте.^а Люди отправляются торговать с ними в Куябу; что же касается Артаны, то я не слыхал, чтоб ктонибудь рассказывал, что он был там с (другими) иностранцами, ибо они убивают всякого иностранца, вступающего в их землю. Но они спускаются по воде и ведут торговлю, ничего не рассказывая про свои дела и товары, и не допуская никого провожать их и входить в их страну. Из Арты вывозятся черные соболя, черные лисицы и свинец.

Рус есть народ, который сожигает своих мертвецов. С богатыми же из них сожигаются их девушки для блаженства их душ, как это делают в Гане, Куге и в областях страны Гинд,^е в Канудже и других местах.

Одежда их — малые куртки; одежда же Хазар и Булгар — целые куртки.

Некоторые из Русов бреют бороду, некоторые же из них свивают ее на подобие лошадиной гривы и окрашивают ее желтой (или черной) краской.

Русы постоянно торгуют с Хазаром и Румом.

Хазарское море не соединяется с другими морями, кроме того только, что в него впадает Русская река, известная под названием Итиль.

Часть города известна под названием «Славянской части», она населеннее чем двое описанных мною городов и превосходнее их. В ней находится морская гавань, в ней также есть водяные источники, текущие между ней и городом, так что вода образует как бы границу между ними. Еще часть города известна под названием «Части мечети Ибн-Саклаба»; она также велика, но в ней нет текущей воды, и жители ее пьют из колодезей... Славянская часть не окружена стеной.

Гаркави, Сказания..., стр. 218—222.

1008—1009 гг.—*Письмо архиепископа Бруно к германскому императору Генриху II*

Благочестивому покровителю церкви, императору Генриху, пишет достойный жалости Брунон, — пишет госу-

дарю благочестивому, вполне сознающему и то, что ему прилично, и то, что всевидящему господу богу угодно.

Никто из земнородных столько не заботится о вашем спасении в боге и столько не желает вам, в этом коловратном мире, всяких благ, как я. Ваш любезный брат, епископ Бруно, когда я находился в Венгрии, сказал мне, что вы, государь, благосклонно заботитесь обо мне и сильно беспокоитесь, чтобы я не погиб. Это, действительно, и прежде и теперь, непременно случилось бы, если бы и прежде, и теперь не покровительствовал мне милосердный господь и и святейший повелитель мой — Петр.

Пусть господь воздаст тебе в будущем веке за твою добродетель, что ты, храбрый государь, достойный обладать всею вселенной, не погнушался иметь обо мне, меньшем из рабов своих, такую, во имя господне, великодушную заботливость. Хвала богу, что ты, государь, с такою, от господя полученною мудростию, стараешься быть не только добрым, католическим правителем, а и таким благочестивым, твердым кормчим, какой столько необходим для церкви. Подобным образом и мы, — твои слуги, как ни убоги, — трудимся и работаем, сколько внушает нам благодать св. духа, чтобы не даром прошла наша жизнь, и чтобы в день смерти не оказались мы нагими (т. е. неимеющими добрых дел), — последуя словам блаженного Павла: «не делаю души своей честнее себя». И так, сам по себе, я не делаю ничего, кроме зла; что же касается господя, то где он захочет, там прежде, чем скажу слово, делает через меня всякое добро. И дела божии нужно возвещать и разъяснять. Особенно же не могу умолчать о них перед вами, так как именно по вашим внушениям я сделался епископом, и, подобно св. Петру, распространяю евангелие Христово между языческими народами.

Вот уже целый год прошел, как мы, после долгого, но бесплодного пребывания в Венгрии, оставили эту страну и направились к Печенегам — самым злым язычникам.

Русский государь (Владимир), известный могуществом и богатствами, удерживал меня у себя целый месяц (как будто бы я по своей воле шел на гибель!) и противился моему предприятию, стараясь убедить меня — не ходить к этому дикому народу, среди которого невозможно отыскать ищущих спасения, а найти себе бесполезную смерть — всего легче. Но он не мог отклонить меня от моего намерения,

и так как его страшило какое-то видение о мне недостойном, то он сам, с войском своим, два дня провожал меня до последних пределов своего государства, которые у него, для безопасности от неприятеля, на очень большом пространстве, обведены, со всех сторон, самыми завалами (за-секами — *seres*). На границе он слез с коня; я шел впереди с спутниками моими, а он следовал за нами с своими старейшинами; таким образом мы и вышли за ворота (укрепления). Владимир расположился на одном холме, а мы — на другом. Я держал в руке крест Христов, распевая знаменитую песнь: «любишь-ли меня, Петр? паси агнцы моя!». По окончании пения, государь прислал к нам одного из старейшин сказать: «я довел тебя до того места, где оканчивается моя земля и начинается неприятельская. Именем бога умоляю тебя, не губи, к моему бесславию, своей молодой жизни! Я убежден, что завтра, раньше трех часов, ты, без цели и пользы, встретишь горькую смерть». Мой ответ был такой: «пусть господь откроет тебе рай так, как ты открыл нам путь к язычникам».

Два дня шли мы без всякого препятствия; на третий день — это была суббота, — нас рано схватили Печенеги. В тот же самый день нас всех, с наклоненными головами и обнаженными шеями, три раза, т. е. утром, в полдень и в вечеру, подводили под топор палача. Но чудесной помощью божиею и св. Петра, нашего покровителя, мы избавились от неизбежной смерти. Было воскресенье, когда нас препроводили в главный стан Печенегов. Нам назначена была особая ставка и мы должны были там жить до тех пор, пока весь народ, оповещенный через нарочитых гонцов, не соберется на совет. В следующее воскресенье, при наступлении вечера, нас ввели в середину этого собрания, погоняя бичами нас и коней наших. Несметная толпа народа, с сверкавшими от злости глазами и пронзительным криком, бросилась на нас; тысячи топоров, тысячи мечей, простертых над нашими головами, грозили разсечь нас на части. Так нас мучили и непрестанно терзали до темной ночи, пока, наконец, печенежские старейшины не поняли речей наших, и, убедившись по свойственной им прозорливости, что мы для их же пользы прибыли в их страну, не исторгли нас властью своею из рук народа. После этого, соизволением господа бога и святейшего апостола Петра, мы пять месяцев оставались среди Печенежского народа;

объехали три части их страны; до четвертой же не могли дойти; но и из ней некоторые важнейшие обитатели прислали к нам своих поверенных. Обративши к христианской вере, по указанию божию, около 30-ти душ, мы, от лица русского князя заключили с Печенегами мир, которого, как они меня уверяли, другой никто, кроме нас, заключить не мог бы. «Мир этот», говорили они, «есть твое дело. Если он будет прочен, как ты нам обещаешь, мы все охотно сделаемся христианами. Но если повелитель Руси поколеблется в исполнении своих обещаний, в то время нам не до христианства будет: мы тогда только о войне помышлять будем». С таким ответом мы прибыли к русскому князю, и он, снисходя к моей просьбе и имея в виду прославление имени божия, дал Печенегам, в заложники мира, сына своего. Посвятивши во епископы одного из монахов наших, мы отправили его, вместе с сыном князя, в глубь Печенежской земли. Так, к наибольшей чести и славе господа бога, избавителя нашего, было тогда посеяно христианство между самым грубым и самым свирепым, какой только есть на земле, языческим народом.

Теперь я иду к Пруссам, куда да предшествует мне и где да совершит все, что совершил и для других, — тот, кто постоянно предшествовал мне до сих пор, т. е. милосердый господь, а также и повелитель мой — святейший Петр. О Черных Уграх я слышал, что когда до них в первый раз дошло спасительное посольство от престола св. Петра, они, не смотря на великий грех, ослепивший наших миссионеров, — да простит им господь, — все уверовали и сделались христианами. Все это произошло единственно по милости бога и великого апостола Петра; в рассуждение же себя скажу, что мне не принадлежит ничего, кроме греха, и никакое добро не существовало бы во мне, еслибы сам бог не творил его, не поддерживал и не умножал, за кровь святых, особенно тех из них, которые пролили ее на земле в наш век.¹

Перевод Оглобина, «Университетские (Киевские) известия», 1873, август, отдел II, ст. IV, стр. 5—13.

¹ В конце письма Бруно убеждает императора Генриха в необходимости помириться с польским королем Болеславом, другом Бруно.

1014—1019 гг. — *Летописное повествование о смерти князя Владимира I Святославича и о вокняжении князя Ярослава I Владимировича*

1. Новгородская I летопись по спискам Археографическому и Академическому (середины XV в.).

В лето 6522. Ярославу же живущу в Новгороде и уроком дающе дань Кыеву 2 000 гривен от года до года, а тысящу Новгороде гридем раздаваху; и тако даяху вьси князи новгородстии, а Ярослав сего не даяше к Кыеву отцу своему. И рече Володимир: «Требите путь и мосты мостите»; хотящеть бо поити на Ярослава, сына своего; абие разболеся.

В лето 6523. Хотящю ити на Ярослава Володимиру, Ярослав же посла за море, приведе Варягы, бояся отца своего; нь бог не дасть диаволу радости. Володимиру же разболевшюся, в се же время бяше у него Борис; и Печенегом идущим на Русь, посла противу им Бориза; а сам боляшеть велми, и ней же болезни скончася месяца июля в 15 день. Умершю же ему на Берестовом, и потаиша и: бе бо Святополк в Киеве; и ночью межи клетьми проймавше помост, в ковер обертевше и ужи свесиша и на землю; и возложыше и на сани, везоша и поставиша у святей богородици, юже бе сам создал. Се же уведевше людие, снидошася без числа; и плакашася по нем бояре акы заступника земли их, и убозии яко заступника и кормителя; и вложиша его в раку мраморяну, и skutаша тело его с плачем великим зело. Сей же есть блаженный князь Владимир новый Костянтин великаго Рима, иже крестивься сам и люди своя крести: тако и сей створи подобно ему. Аще бо преже бе в поганьстве на скверную похоть желая, но после же прилежа к покаянию, якоже апостол вещает: идеже умножися грех, ту изобилуется благодать. Аще бо в невежестве етера согрешения быша, последи же рассышася покаянием и милостинями, якоже глаголет: в нем же тя застану, в том же ти сужю; якоже пророк глаголет: живу аз, Адонай господь, яко не хочу смерти грешником, нь обратися имь от пути вашего злаго. Мнози бо праведни творяще по правде, живуще погыбають, нь воздати комуждо

противу трудом [их] и неизреченную радость, [юже] буди же уллучити всемъ крестіаномъ. (Следуетъ рассказъ «о убиеніи Бориса и Глеба, въ которомъ сказано о Ярославе: «В се же время пришла бе вѣсть къ Ярославу отъ Передславы о отци смерти. И посла Ярославъ къ Глебу, глаголя: «отець ти умерл, а братъ ти убиенъ отъ Святополка». Се слышавъ Глебъ, възъши съ слезами, плачась по отци, паче же и о брате». Дальше следуетъ продолженіе рассказа.)

В лето 6524. Бысть сеца у Любца, и одоле Ярославъ; а Святополкъ бежа въ Ляхы. Въ Новгородѣ же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много, боясь рати; и начаша Варязи насиліе дѣяти на мужатыхъ женахъ. Ркоша Новгородьци: «сегомы насилья не можемъ смотрити»; и собращася въ ночь, исекоша Варягы въ Поромонѣ дворѣ; а князю Ярославу тогда въ ту ночь сущу на Ракомѣ. И се слышавъ князь Ярославъ, разгневася на гражаны, и собра вой-славны тысящу; и обольстивъ ихъ, исече, иже бяху Варягы ти исекле; а друзии бежаша изъ града. И въ ту же ночь исъ Кыева сестра Ярославля Передслава присла къ нему вѣсть рекъши: «отець ти умерл, а братья ти избиена». И се слышавъ Ярославъ, заутра собра Новгородцовъ избытокъ, и сътвори вече на полѣ, и рече къ нимъ: «любимая моя и честная дружина, юже выисекохъ вчера въ безуміи моемъ, не топерво ми ихъ златомъ окупите». И тако рече имъ: «братье, отець мой Володимиръ умерлъ есть, а Святополкъ княжить въ Кіевѣ; хоцю на него поити; потягнете по мнѣ». И рѣша ему Новгородци: «а мы, княже, по тебе идемъ». И собра вой 4000: Варягъ бѣшетъ тысяща, а Новгородцовъ 3000; и поиде на нь. Святополкъ же то слышавъ, и собра бещисла множество вой, изиде противу его къ Любцю и седе ту на полѣ со множествомъ вой. Ярославъ же пришедъ, ста на березѣ на Днѣпрѣ; стояша ту 3 мѣсяци, не смѣюще си соступити. Воевода Святополчъ, именемъ Волчий Хвостъ, ездя подле реку, укаряти нача Новгородци: «почто приидосте съ хромчѣмъ темъ? а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити». И начя Днѣпръ мъръзнути. И бѣше Ярославу мужъ въ пріязнь у Святополка; и посла къ нему Ярославъ ночью отрокъ свой, рекъ къ нему. И рекъ къ нему онъ си: «что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много». И рече ему мужъ тѣ: «рчи тако Ярославу: даче меду мало, а дружины много, да къ вечеру вѣдати». И разуме Ярославъ, яко въ ночь велитъ сецися; и томъ вечерѣ перевозися Ярославъ съ вой на другой полъ Днѣпра, и лодь

отринуша от берега, и той ноци поидоша на сецю. И рече Ярослав дружине: «знаменайтеся, повивайте себе убрусы голову». И бысть сечи зле, оже за руки емлющеса сечаху, и по удолием кровь течаше; мнозе вернии видяху ангелы божиа помагающа Ярославу; и до света победиша Святопѣлка. И бежа Святопѣлк в Печенеги, и бысть межи Чахы и Лях, никим же гоним, пропаде оканный, и тако зле живот свой сконча; яже дым и до сего дня есть; а Ярослав иде Кыеву, и седе на столе отца своего Володимира; и нача вое свое делити: старостам по 10 гривен, а смердом по гривне, а Новѣгородьчем по 10 всем; и отпустия домовъ вся, и дав им правду, и устав списав, тако рекши им: «по сей грамоте ходите; якоже списах вам, такоже держите». А се есть Правда Рускаа. (Следует текст краткой Русской Правды, см. док. 23.)

Новг. I лет., стр. 75—84.

2. Новгородская I летопись по Синодальному харатейному списку (середины XIV в.).

... а вы плотници суще, а приставим вы хором рубити». И начя Дънепръ мъръзнути. И бяше Ярославу мужь в приязнь у Святопѣлка; и посла к нему Ярослав ночью отрок свой, рек к нему. И рек к нему онъ си: «что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много». И рече ему мужь ть: «рчи тако Ярославу: даче меду мало, а дружины много, да к вечеру вѣдати». И разуме Ярослав, яко въ ночь велить сециса; и том вечере перевозиса Ярослав с вои на другой пол Дънепра, и лодь отринуша от берега, и той ноци поидоша на сецю. И рече Ярослав дружине: «знаменайтеся, повивайте себе убрусы голову». И бысть сечи зле, ... и до света победиша Святопѣлка. И бежа Святопѣлк в Печенеги, ... а Ярослав иде Кыеву, и седе на столе отца своего Володимира; и нача вое свое делити: старостам по 10 гривен, а смердом по гривне, а Новѣгородьчем по 10 всем; и отпусти я домовъ вся.

Новг. I лет., стр. 83—84

3. Новгородская IV летопись.

В лето 6522. Ярославу же суцу в Новегороде и уроком дающим Киеву 2000 гривен от года до года, а 1000 Новегоро-

роде гриди раздаваху; и тако даваху вси посадници ноугородьстии, Ярослав сего не даваше Киеву отцю своему. И рече Володимер «требите путь и мосты мостите»; хотяще бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболеся.

В лето 6523. Хотящу же ити Володимеру на Ярослава, сына своего, и Ярослав же посла за море и приведе Варягы, боязя отца своего: но бог не дастъ дияволу радости. Володимер же разболеся, в то же время беше у него Борис. И Печенегом идущим на Русь, и посла противу им Бориса; сам бо боляше велми, в ней же болести преставися на Берестовем, месяца июля в 15. И потаиша и, бе бо Святополк в Киеве. В нощь же, межь клетми проймавше мост, в коврець опрятавше, и ужи свесиша на землю, и вложиша и на сани, везше и поставиша в святей Богородици. Се же уведавше людие, бесщисла снидошася и вложиша и в гроб мряморян и съхраниша тело его с плачем, блаженнаго князя. (Следует слово по поводу смерти князя Владимира и 2 сказания: «О убьении Борисове» и «О убьении Глебове».)

О убьении Святослави. Святополк же сеи океаннии уби Святослава в горе Угорьстеи, бежащю ему во Угры. Начаша помышляти, яко «избию всю братию свою и прииму власть един Рускую землю». Помышли высокоумьем своим, не ведьи, яко даетъ бог власть, ему же хочеть, поставляетъ царя и князя вышнии, ему же хочеть, дастъ. Аще бо каа земля упраздниться пред богом, поставляетъ ей царя или князя праведна, любяще суд и правду, властеля устрояетъ и судью, правяще суд. Аще бо князи правдиви бывають, и земли то многа отдаются съгрешения; аще зле и лукави бывають, то большее зло наводитъ бог на землю ту, понеже то есть глава земли; тако Исаия рече: «съгресиша от главы и до ногу», еже есть от царя и до простых людии. Люте бо граду тому, в нем же князь уны, любяи вино пити с гусльми и с младыми светники. Сяковых бог даетъ за грехы, а старыя отьимаа, якоже Исаия глаголетъ: «отьиметь бог от Иерусалима крепость крепкаго исполина, и человека храбра, судию, и пророка, и смирена старьца, и разумна послушника, и поставлю юношу князя им и ругателя, обладающаго ими».

Княжение Святополче. Святополк же океаннии нача княжити в Киеве, и зва люди, нача даяти корьзна, а другим кунами, и раздая множество всего. Ярославу же тог-

да в Новгороди не ведуще отни смерти, кормяше Варягы, бояся рати. Варязи же мнози беху у Ярослава, и насилье творяху Варязи Новгородцем и женам их. И въставше и речекоша новгородци: «сего мы насилья не можемъ терпети»; и събращася в ноць, избиша Варяг в дворех Поромоне. И разгневашася Ярослав, и шед на Ракому, седе в дворе, послава к Новгородцем рече: «уже мне сих не въскреснути». И позва к собе нарочитыя мужи 1000 иже беху иссекли Варягы ты, оболстив их посече, а друзии бежаша из города, в нюже ноць прииде ему вестъ ис Києва от сестры его Передславы: «отець ти умерл, а брат седить в Києве, убив Бориса и Глеба, а ты блюди сего по велику». И се слышав, печален бысть о отци и о дружине; заутра же събрав избыток Новгородцев, и сътвори вече Ярослав на поли, и рече к ним: «о, любимая моя дружина, юже вчера избих в безумьи моем, но топерво ми их златом окупати, а ныне надобни». И утерь слез на вечи, и рече им: «братие, отець мой умерл есть, а Святополк седить в Києве, избиваа братию свою; хоцю на нь пойти; потягните по мне». И реша ему Новгородци: «аще, княже, братья наша избита суть, а мы можем с тобою ити». И събрав Ярослав Варяг 1000 и ирочих вои 40.000, и поиде на Святополка, нарек бога: «не аз начах избивати братью, но он; да будеть отмъщелник бог крове братиа моеа, зане без вины проля кровь Борисову и Глебову праведною; егда мне сице же сътворить? но суди ми, господи, по правде, да скончается злоба грешнаго». И поиде на Святополка. Слышав же Святополк идуща Ярослава, и пристрой бесщисла вои, Руси и Печенег, и изыде противу к Любцу, об он пол Днепра, а Ярослав обь сю.

В лето 6524. Зачало княженя Ярослава в Києве. Прииде Ярослав на Святополка, и стаща противу себе обаполы Днепра. И не смеяху ни си оных, ни они сих начать, и стоаше три месяци противу себе, не смеюще ся съступити. И нача воевода. Святополчь, именован Волчий Хвост, езде възле брега, нача укаряти Новгородцев, глаголя: «почто приидосте с хромцем сим, а вы плотници суци? приставим вас рубить хоромов ваших». Се слышавше Новгородци, реша Ярославу, яко «заутра перевеземся на нь; аще ли кто не поидеть с нами, то сами почнем и». Бе бо уже замороз, а Святополк стояше межю двема озерома и всю ноць пил бе с дружиною своею. И нача Днепр мерзнути;

и беша Ярославъ мужь в приязнь у Святополка, и посла к нему Ярослав отрок свои ношью, и рече ему он си: «что ты тому велишь творити? меду мало варено, а дружины много». И отрече ему мужь той: «рци тако Ярославу: да аще меду мало, а дружине много, да к вечеру дати». И разуме Ярослав, яко в ношъ вселити сечися. Ярослав же зутра, исполчився с дружиною своею, противу свету перевезеся на ону сторону Днепра. И высаде на брег, и отринуша лодия от брега; и той ноши поидоша противу себе на сечю. И рече Ярослав дружине: «знаменаитеся, повивайте главы своа убрусом». И съступишася на месте, и бысть сеча зла, и нелзе озером помагати Печенегом; и притеснуша Святополчи вои к озеру, и въступиша на лед, и обломися с ними лед, и одолети нача Ярослав. Видев же Святополк, побеже, и одоле Ярослав. Святополк же бежа в Ляхы, а Ярослав же седе в Киеве на столе отне и дедне. Бе бо тогда Ярослав 28 лет. О правде. Правда Рускаа.

В лето 6525. Заложил Ярослав град великий Киев, и Златаа Врата поставил, и церковь святых Софья заложил. Приидоша Печенези к Киеву, и всекошася в Киев, и одва к вечеру побе[ди] Ярослав Печенегы, и отбегоша седьмое и до сего дни.

В лето 6526. Прииде Болеслав с Святополком на Ярослава с Ляхы; и Ярослав совокупив Русь и Варягы, Словени, поиде, противу Болеславу и Святополку. И прииде к Волыню, и сташа оба на полы реки Бога.¹ И бе у Ярослава кормилец и воевода, именем Буды; нача укаряти Болеслава, глаголя: «да то ти прободем трескою чрево твое тольстое» бе бо Болеслав велик и тяжек, яко и на коне не могил сядети, но беша смыслен. И рече Болеслав дружине своей: «аще вы сего укора не жалъ, аз един погибну». И всед на конь, въбрел в реку, и по нем вои его. Ярослав же не утягну исполчитися, и победи Ярослава Болеслав. И ту убиша Буды воеводу; и иных множество победиша, а еже руками их изимаше, тех расточи Болеслав по Ляхом, а сам вниде в Киев с Святополком и седе на столе Володимере. И тогда Болеслав положи себе на ложи Передславу, дщерь Володимерю, сестру Ярославлю. Ярослав же убежа с 4-ми мужи к Новгороду. Болеслав же вниде в Киев с Святополком. И рече Болеслав: «разведите дружину мою по горо-

¹ В др. списках—Буга.

дом на корм». И бысть тако. Ярославу прибегши к Новугороду, хотяше бежати за море, и посадник Костянтин, сын Добринин, рассекоша лодия Ярославли, глаголюще: «хощем ся еще бити по тебе с Болеславом и Святополком». И начаша скоп сбирати от мужа по 4 куны, а от старосты по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен; приведоша Варяг и вдаша им скоп, и совокуи Ярослав воа многы. Болеслав же бе в Кieve седя, безумныи же Святополк рече: «елико Ляхов по городом, избивайте»; и избиша а. Болеслав же побеже ис Кieve, поволочив Передславу, възме имение и боляре Ярославле и сестры его, и Настаса пристави Десятиннаго ко имению, бе бо ся ему вверил лестию; и людии множество веде с собою, и грады Червеньския зая себе, и прииде в свою землю; Святополк же нача княжити в Кieve. И поиде Ярослав на Святополка, и бежа Святополк в Печенеги.

В лето 6527. Прииде Святополк с Печенеги в силе тяжце, и Ярослав събра вои множество. Изыде противу ему Ярослав на Алто и ста на месте, идеже убиша Бориса, и въздев руце на небо, и рече: «кров брата моего въпиеть к тебе, владыко! мьсти от крови праведного сего, якоже мьстил еси кровь Авелеву, положив на Каине стенание и трясение; тако положи и на семь». Помолився, и рече: «брата моа! аще телом отшла еста отсюда, н молитвою помозита ми на противнаго сего убицю и гордаго». И се ему рекшю, поидоша противу себе, и покрыша Лятское поле обои от множества вои. И бысть сеча зла, якоже не бывала в Руси: и за руки емлюще сечахуся, и съступишася трижды, и по удолию крови текущу, мнози вернии видяху ангелы, помагающа Ярославу. И к вечеру одоле Ярослав, а Святополк побежа. И бежащу, яко нападе страх на нь, и раслабиша кости его, и не можаше седети, и несяху его на носилех; и принесоша и ко Берестию, бегающе с ним; он же глаголаше: «побегните со мною, женуть по нас». Отроки же его въсылаху противу, егда кто женеть по нем; и бе никого же въслед гонящего, и бежаху с ним. Он же лежа в немощи, и въсхопився, глаголаше: «осе женуть, и оны женуть, побегните!» И не можаше трыпети на едином месте, и пробежа Лятскую землю, гоним божиим гневом; и прибеже в пустыню, межю Чахы и Ляхы.

О Святополче и пропадени. — И ту испроверже зле живот свои. Его же и по правде и неправедну, суду

нашедшю на нь, по отшествии сего света приаше муки, оканнаго: показавши яве посланная на нь пагубная рана, в смерть немилостивно въгна, и по смерти немилостивно мучим есть, связан в дне аду. Есть же могила его и до сего дни, исходить же от неа смрад зол. Се же бог показа наказание руским князем, да аще сице творять, се слышавше, ту же казнь приметь, нь и болши сеа, понеже, ведуще се бывше, сътворить тако же зло братоубиство. 7 мьстии приа Каин, убив Авеля, а Ламех 70; понеже бе Каин не ведый мщениа приати от бога, а Ламех, ведый казнь бывшую на прародителю его, сътвори убиство. Рече бо Ламех женама своима: «мужа убих в вред мне, а уношю во язву мне; тем же, рече, 70 мьстии на мне, понеже, рече, ведаа сътворих». Се Ламех уби два брата Енохова и поя себе жене его; сеи же Святополк новый Ламех, еже ся родил от прелюбодеания, иже изби братию свою, сыны Гедионовы, тако и сеи бысть. Ярослав же сядя в Кieve, утер пота с дружиною своею, показав победу и труд велик по брату своею.

В лето 6528. Нача Ярослав вои свои делити: старостам по 10 гривен, а смердом по гривне, а Новгородцем по 10 гривен всем, и отпусти а вся домов; и дав правду им и устав списав, глаголюще: «по сеи грамоте ходете; якоже списах вам, тако дръжите».¹ Костянтин же тогда беше в Новгороде, и разгневался на нь Ярослав и поточи и Ростову; на 3 лето повеле убити и в Муроме на Оце реце.

ПСРЛ, изд. 2-е, т. IV, ч. 1-я, стр. 97—110, П. 1915.

¹ В Софийской первой летописи (ПСРЛ, изд. 2-е, т. V, вып. I, Л. 1925) записи 6528 г. соответствует следующий текст, служащий окончанием записи 6527 г.: «Нача Ярослав вои делити: старостом своим по 10 гривен, а смердом по гривне, а новгородцем по 10 гривен. И отпусти я вся домове и дав им правду и устав; списав грамоту рече: «По сему ходите и держите, яко же списах вам». После этих слов вставлен текст Русской Правды, соответствующий Карамзинскому списку и имеющий заголовок: «Устав великого князя Ярослава Владимировича о судех. Суд о душегубстве», а за Русскою Правдою—Судебник царя Константина. А после этой вставки следует окончание летописной записи 6527 г. (в Новг. IV лет. запись 6528 г.): «Костянтин же бяше тогда в Новгороде и разгневался на нь великий князь Ярослав и поточи и в Ростов и на 3-е лето повеле его убити в Муроме, на реце на Оце».

*Русская Правда по Академическому списку*¹

П р а в д а р о с с к а я .²

1. Оубьеть моужь моужа, то мьститъ братоу брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братоучадоу, либо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривень за голову.

Аще боудеть Роусинъ либо гридинъ, либо коупчина, либо ябетникъ, либо мечникъ, аще изъгой боудеть, либо Словенинъ, то 40 гривень положите за нь.

2. Или боудеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати емоу видока человѣкоу томоу; аще не боудеть на немъ знаменіа никотораго же,³ толи приидеть⁴ видок; аще ли⁵ не можетъ, тоу⁶ томоу конецъ. Оже ли себе не можетъ мьстити то, взяти емоу за обиду 3 гривнѣ, а лѣтцю мьзда.

3. Аще ли кто кого оударить батогомъ, либо жердью, либо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію, то 12 гривнѣ; аще сего не постигнуть, то платити емоу, то тоу⁷ конецъ.

4. Аще оутнетъ мечемъ, а не вынемъ его, либо роукотью, то 12 гривнѣ за обиду.

5. Оже ли оутнетъ роукою, и отпадетъ роука, либо оусохнетъ, то 40 гривень, аще боудеть нога цѣла, или начьнетъ храмати, тогда чада смирять.

6. Аще ли персть оутнетъ которыи либо, 3 гривны за обиду.

7. А во оусѣ 12 гривнѣ; а в бородѣ 12 гривнѣ.

8. Оже ли кто вынезь мечь, не тнетъ, то тѣи⁷ гривною положить.

9. Аще ли ринеть моужь моужа, либо от себе, либо к собѣ 3 гривнѣ, а видока два выведеть; или боудеть Варягъ или Колбягъ, то на ротоу.

10. Аще ли челядинъ съкрывается, либо оу Варяга, либо оу Кольбяга, а его за три дни не выведоуть, а познають и в третіи день, то изымати емоу свои челядин, а 3 гривнѣ за обиду.

¹ В вариантах приводятся разночтения по Археографическому списку. Заголовки отмечены разрядкой. ² А се есть Правда Руская. Против заголовка в Акад. сп. на полях обыкновенными чернилами написано: «зрі». ³ никого же. ⁴ аще ли приведетъ. ⁵ а онъ. ⁶ Ино тоу. ⁷ Можно читать и „тъ“, т. е. тот; в Арх.-нет.

11. Аще кто поѣдетъ на чюжомъ коне, не прошавъ его, то положити 3 гривнѣ.

12. Аще пойметъ кто чюжь конь, либо ороужіе, либо портъ, а познаетъ въ своемъ мироу, то взяти емоу свое, а 3 гривнѣ за обиду.

13. Аще познаетъ кто, не емлетъ его, то не рци емоу: мое; нѣ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ; или не поидеть, то пороучника за пять днѣи.

14. Аже гдѣ възыщеть на друузѣ проче, а он ся запирати почнетъ,¹ то ити ему на изводъ предъ 12 человека,² да аще боудеть обидя не вдаль боудеть³ достойно емоу свои скотъ, а за обиду 3 гривнѣ.

15. Аще кто челядинъ пояти хочеть, познавъ свои, то къ ономоу вести,⁴ оу кого то боудеть коупилъ, а той ся ведеть ко друугомоу, даже⁵ доидеть до третьего, то рци третьемоу: вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ.

16. Или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжить⁶ въ хоромъ, а господинъ начнетъ не дати его, то холопа пояти, да платитъ господинъ за нь 12 гривнѣ; а за тымъ, где его налѣзоутъ оудареныи той моужь, да бьютъ его.

17. А иже изломить копье, либо щитъ, либо портъ, а начнетъ хотѣти его деръжати оу себе, то пріати скота оу него; а иже есть изломил, аще ли начнетъ примѣтати, то скотомъ емоу заплатити, колько даль боудеть на немъ.

Правда оуставлена Роуськои земли,⁷ егда ся съвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кьянинъ, Чюдинъ Микула.

18. Аще оубьютъ огнищанина въ обиду, то платити за нь 80 гривенъ оубици, а людемъ не надобѣ; а в подѣздѣномъ⁸ княжи 80 гривенъ.

19. А иже оубьютъ огнищанина в разбой, или оубица не ищутъ⁹ то вирное платити в ней же вири¹⁰ голова начнетъ лежати.

¹ начнетъ. ² моужа. ³ нет. ⁴ вести и. ⁵ даже и. ⁶ а оубѣжить. ⁷ Противъ этой строки на поляхъ написано слово «зрі». ⁸ а въ ездочѣ. ⁹ не изыщутъ. ¹⁰ Буква «р» в этомъ словѣ написана на месте стертыхъ буквъ, и осталось свободное место. Арх.—вѣрнѣи. Владимирскій-Будановъ читаетъ: «в ней же верви».

20. Аже оубіють огнищанина оу клѣти, или оу коня, или оу говяда, или оу коровѣ татѣбы, то оубити въ ¹ пса место; а то же ² поконтъ и тивоуницю.

21. А в княжи тивоунѣ 80 гривенѣ; а конюх старши оу стада 80 гривенѣ, яко оуставилъ Изяславъ въ своем конюсѣ, его же оубилъ Дорогобоудьци.

22. А в сельскомъ старостѣ княжи и в ратаинѣмъ 12 гривнѣ. А в рядовници княжѣ 5 гривенѣ.

23. А в смердѣ и в хошѣ ³ 5 гривенѣ.

24. Аще роба кормилица любо кормиличицѣ, 12. ⁴

25. А за княжѣ конь, иже ⁵ той с пятномъ, 3 гривнѣ; а за смердѣи 2 гривнѣ.

26. За кобылоу 60 ⁶ рѣзанѣ, а за волю гривною, а за коровоу 40 рѣзанѣ, а третьякъ 15 коунѣ, а за лоньщиною полъгривнѣ, а за теля 5 рѣзанѣ; за яря ногата, за боранѣ ногата.

27. А оже оуведеть чюжѣ холопѣ любо робоу, платити емоу за обиду 12 гривнѣ. ⁷

28. Аще же придетъ кровавѣ мужѣ любо синѣ, то не искати ему послоуха.

29. А иже крадетъ любо конѣ, любо волю, или клѣтѣ, да аще боудеть единѣ кралѣ, то гривною и тридесатѣ рѣзанѣ платити емоу; или ихѣ будеть 18, то по трі гривнѣ и по 30 рѣзанѣ платити мужеви.

30. А в княжѣ борти 3 гривнѣ любо пожгоуть, любо изоудроуть. ⁸

31. Или смердѣ оумоучать, а безѣ княжа слова, за обиду 3 гривны.

32. А в гнищанинѣ ⁹ и в тивоуницѣ и въ мечници 12 гривнѣ.

33. А иже ¹⁰ межоу переореть любо перетесѣ, ¹¹ то за обиду 12 гривнѣ.

34. А оже лодью оукрадетъ, то за лодью платити 30 рѣзанѣ, а продажи 60 рѣзанѣ.

35. А въ голубѣ и въ коуряти 9 коунѣ.

36. А въ оуткѣ, и въ гоусѣ, и въ жеравѣ, и въ лебеди 30 рѣзанѣ, а продажи 60 рѣзанѣ.

¹ за. ² а той же. ³ А въ смердѣи в холопе. ⁴ В Арх. добавл.— гривнѣ. ⁵ нет. ⁶ В Арх. после «60» пустое место, где стояло ошибочно написанное «гривен» и стертное. ⁷ за обиду 2 гривнѣ. ⁸ изде-роуть. ⁹ а въ огнищанинѣ. ¹⁰ Аще кто. ¹¹ сопретесѣ.

37. А оже оукрадоуть чюжь песь, любо ястребъ, любо соколъ, а то за обиду 3 гривны.

38. Аще оубьютъ татя на своемъ дворѣ, любо оу клѣти, или оу хлѣва, то тои оубить; ¹ аще ли ² до свѣта держать, то вести его на княжь двор; а оже ли ³ оубьютъ, ⁴ а люди боудоуть ⁵ видѣли связанъ, то платити в немъ.

39. Оже ⁶ сѣно крадоуть, ⁷ то 9 коунъ; а въ дровехъ 9 коунъ.

40. Аже оукрадоуть овъцоу или козоу или свинью, а ихъ боудеть 10 одиноу овъцоу оукралѣ, да положить по 60 рѣзанъ продажи.

41. А хто изималъ, томоу 10 рѣзанъ; а от гривне ⁸ мечникоу коуна, а в девятиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны; а от 12 гривноу емъцоу 70 коунъ, а в десятиноу 2 гривнѣ, а князю 10 гривенъ.

42. А се поклонъ ⁹ вирнии: вирникоу взяти 7 вѣдоръ солодоу на недѣлю, тѣже овенъ, любо полоть, или двѣ ногатѣ; а въ среду рѣзаноу, в [три] ¹⁰ же сыры, ¹¹ в пятницоу такоже; а хлѣба по колькоу моугоуть ясти ¹² и пшена; а куръ по двое на день; конѣ 4 поставити и соути имъ на ротъ ¹³ колько могоуть зобати; а вирникоу 60 гривенъ и 10 рѣзанъ и 12 вѣверици; а передѣ гривна. Или ся пригоди в говѣніе рѣбами, ¹⁴ то взяти за рыбы 7 рѣзанъ. Тѣ всехъ коунъ 15 коунъ на недѣлю; а борошна колько моугоуть изъясти. ¹⁵ до недѣли же вироу зберуть ¹⁶ вирници. То ти оурокъ Ярославль.

43. А се оурокъ мостьниковъ: аще помостивше мостъ взяти отъ дѣла ногата, а от городници ногата; аще же боудеть ветхаго моста потвердити нѣколико доскъ, или 3, или 4 или 5, то тое же.

М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, изд. 6-е, вып. I, стр. 20—29. СПб.—Киев 1908. Сверено по подлинным рукописям Акад. Наук СССР: Библиотека Академии Наук № 17. 8. 36, л. 49—52 б. и Историко-Археографического института № 240, л. 79—л. 82.

¹ Арх. добавл.—и есть. ² пакы. ³ сиче ли. ⁴ Арх. добавл.—его. ⁵ нет. ⁶ А хто. ⁷ крадетъ. ⁸ В рукописи «грние» с титлом и безусловно значит гривне; в Арх.—гривне. ⁹ поконъ. ¹⁰ Надписано сверху. ¹¹ В Арх. слов «въ три же сыры»—нет. ¹² могоуть изъясти. ¹³ и сыпати им на конь. ¹⁴ рыбами. ¹⁵ и ясти. ¹⁶ В слове «зберуть»—«зберу», как ошибочно пропущенное надписано на полях со знаком выноски.

1024 г. — Восстание в Суздальской земле и последнее столкновение князя Ярослава Владимировича с братом князем Мстиславом. Извлечение из Лаврентьевской летописи

В лето 6632. Ярославу суцю Новгороде. Приде Мьстислав ис Тьмутороканя Кыеву и и не прияша его Кыяне; он же шед седе на столе Чернигове Ярославу суцю Новгороде тогда.

В се же лето въсташа волъсви в Суждали, избиваху старую чадь по дьяволю наущенью и безованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бе мятежь велик и голод по всей той стране; идоша по Волзе вси людье в Болгары, и привезоша [жито]¹ и тако ожиша. Слышав же Ярослав волхвы, приде Суздалю; изъймав волхвы, расточи, а другыя² показни, рек сице: «Бог наводит по грехом на куюждо землю гладом, или мором, ли ведромь, ли иною казнью, а человек не весть ничто же». И възвративъся Ярослав, приде Новугороду, и посла за море по Варягы; и приде Якун с Варяги, и бе Якун слеп, [и] луда бе у него золотом истькана. И приде к Ярославу; [и] иде Ярослав с Якуномъ на Мьстислава. Мьстислав же слышав взиде противу има к Листвену. Мьстилав же с вечера исполчив дружину, и постави Север в чело противу Варягом, а сам ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи, бысть тма, молонья, и гром и дождь. [И] рече Мьстислав дружине своей: «пойдем на не». И поиде Мьстислав, и Ярослав противу ему, и сступися чело Север с Варягы, [и трудишася Варязи секуще Север], [и посем наступи Мстислав со дружиною своею и нача сечи Варяги]. и бысть сеча сильна, яко посветяше молонья, блещашеться оружье. и бе гроза велика и сеча силна и страшна. Видев же Ярослав, яко побежаем естъ, побеже с Якуном, княземъ варяжьским, и Якун ту отбеже луды златое; Ярослав же приде Новугороду, а Якун иде за море. Мьстислав же, о свет завтра, виде лежащие сечены от своих Север и Варягы Ярославле, и рече: «кто сему не рад? се лежить Северянин, а се Варяг, а дружина своя цела». И посла Мьстислав по Ярославе глаголя: «сяди в своемь Кыеве, ты еси старейшей брат,

¹ Из Ипат. лет.; остальные вставки—из др. списков Лавр. лет.

а мне буди си сторона»; и не смяше Ярослав ити в Киев, дондеже смиристазя. И седяше Мьстислав Чернигове, а Ярослав Новгороде, и беяху Кыеве мужи Ярославли.

Лавр. лет., стб. 147—149.

25

1068—1071 гг.—Восстания в городе Кыеве, в Ростовской земле и в Белозерье (восстание смердов) и в Новгороде. Извлечения из Лаврентьевской летописи

В лето 6576. Придоша иноплеменьници на Русьску землю, Половци мнози, Изяслав же, и Святослав и Всеволод изидоша противу имь на Лыто; и бывши ноци, подыдоша противу себе, грех же ради наших пусти бог на ны поганья, и побегоша русьскыи князи, и победиша Половци.

Наводитъ бо бог по гневу своему иноплеменьники на землю, и тако скрушеным им въспомянутся к богу; усобная же рать бываетъ от соблажненья дьяволя. Бог бо не хоцетъ зла человеком, но блага; а дьявол радуется злему убийству и кровипролитю, подвизая свары и зависти, братоненавиденье, клеветы. Земли же согрешивши которой любо казнить бог смертию, ли гладом, ли наведеньем поганых, ли ведром, ли гусеницею, ли инеми казньми, аще ли покаявшеся будем, в нем же ны бог велить жити, глаголетъ бо пророком нам: обратитесь ко мне всем сердцемъ вашим, постом и плачем. Да аще сиче створим, всех грех прощени будем: но мы на злое възвращаемся, акы свинья в кале греховнемъ присно каляющеся, и тако пребываем. Темже пророком нам глаголетъ: разумех, рече, яко жесток еси, и шия железная твоя, того ради удержях от вас дождь предел един одождих, а другаго не одождих, исше, [и]¹ поразих вы зноемъ и различными казньми; то и тако не обратитесь ко мне. Сего ради винограды ваше, и смоковье ваше, нивы и дубравы вапа истрох, глаголетъ господь, а злоб ваших не могох истерти; послах на вы различныя болезни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послах, то и ту не обратитесь, но ресте: мужаемься. Доколе не насытитесь злоб ваших, Вы бо уклонистесь от

¹ Из РА.

пути моего, глаголетъ господь, и соблазните многи; сего ради буду сведетель скор на противьныя, и на прелюбодеица, и на кленущаяся именемъ моимъ во лжю, и на лишаящая мьзды наимнику, насильствующая сироте и вдовици, и на укланяющая суд криве. Почто не воздержастесь в¹ гресехъ вашихъ, но уклонисте законы моя и не схранисте ихъ. Обратитесь ко мьне, и обрацюся к вам, глаголетъ господь, и аз отверзу вам хляби небесныя и отвращу от вас гнев мой, дондеже все обилуетъ вам, и не имуть изнемощи виногради ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетен работай богу. [Тем же] усты же чтуть мя, а сердце их далече отстоять мене; сего ради, их же просим, не приемлем: будетъ бо, рече, егда призовете мя, аз же не послушах вас, взищете мене зли, и не обращете; не всхотеша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли зле отверзается, град в дождя² место пуская, ово ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злюб. Аще ли ся покаем от злюб нашихъ, то акы чадомъ своимъ дасть нам вся прошенья, и одожди нам дождь ран и поздн, и наполнятся гумна ваша пшенице, пролеются точила винная и масляная, и въздамъ вам за лета, яже пояша пружи, и хрустове и гусениця; сила моя великая, юже послах на вы, глаголетъ господь вседержитель. Си слышаще, възстятнемъся на добро, взищете суда, избавите обидимаго, на покаянье придем, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету, но любовью прилепимся господи бозе нашемъ, постомъ и рыданьемъ [и]³ слезами омывающе вся прегрешенья [наша],³ не словомъ нарицяющеся хрестьяни, а поганьскы живуще. Се бо не поганьски ли живем, аще усрести верующе. Аще бо кто усрящеть черноризца, то възращается, ли⁴ единецъ, ли свинью; то не поганьскы ли се есть. Се бо по дьяволу наученью кобъ сию держать; друзии же и закыханью веруютъ, еже бываетъ на здравье главе. Но сими дьяволъ лститъ, и другими нравы, всячьскыми лестьми превабляя ны от бога, трубами и скоморохы, гусльми и русалъи. Видимъ бо игрища утолочена, и людии много множество [на них],³ яко упихати начнутъ друг друга, позоры деюще от беса замышленого дела, а

¹ Так в РА; в Л—«не сдержаетесь о». ² Так в РА; в Л—«вожа». ³ Из РА. ⁴ Так в РА; в Л—«ци»,

церкви стоять; егда же бываетъ годъ молитвы, мало их обретается в церкви. Да сего ради казни приемлем от бога всячскыя, и нахоженье ратных, по божью повеленью приемлем казнь грех ради наших.

Мы же на предълежащее [паки]¹ възвратимся. Изяславу же со Всеволодом Кыеву побегошу, а Святославу Чернигову, и людье кыевстии прибегоша Кыеву, и створиша вече на торговищи, и реша, пославшеса ко князю: «се Половци росулися по земли: дай, княже, оружье и кони, и еще бьемся с ними». Изяслав же сего не послуша. И начаша людие говорити² на воеводу на Коснячъка, идоша на гору, с вечера, и придоша на двор Коснячков и не обретше его, сташа у двора Брячиславля и реша: «пойдем, высадим дружину свою ис погреба». И разделишася надвое; половина их иде к погребу, а половина их иде по мосту; си же придоша на княжь двор. Изяславу же сядящу на сенех с дружиною своею, начаша претися со князем. Стояще доле, князю же из оконця зрящу и дружине стоящу у князя, рече Туки, брат Чюдинь, Изяславу: «видиши, княже, людье възвыли; посли ат³ Всеслава блюнуть». И се ему глаголющу, другая половина людей приде от погреба, отворивше погреб; и рекоша дружина князю: «се зло есть; посли ко Всеславу, ать призвавше лестью ко оконцю, пронзуть⁴ и мечемь». И не послуша сего князь. Людье же кликнуша, и идоша к порубу Всеславу; Изяслав же се виде, со Всеволодом побегоста з двора, людье же высекоша Всеслава ис поруба, в 15 день смятбля, и поставиша⁵ и среде двора къняжа; двор жь княжь разграбиша, бещисленое множество злата и сребра, кунами и белью. Изяслав же бежа в Ляхы. Посемь же Половцем воющим по земле Русьсте, Святославу суцю Чернигове, и Половцем воющим около Чернигова, Святослав же собрав дружины неколико, изиде на нь ко Сновьску. И узреша Половци идущь полк, пристроишася противу; и виде Святослав множество их, и рече дружине своей: «потягнем, уже нам нелзе камо ся дети», [и] удариша в коне и одоле Святослав в трех тысячах, а Половецъ бе 12 тысяче, и тако бьими, а друзии потопоша в Снови, а князя их яша рукама, в 1 день ноябля, и възвратися с

¹ Из др. списков. ² Так в РА; в Л—нача люди его корити. ³ В др. списках—яти. ⁴ В одном списке—проньзнути. ⁵ Так в Т, а в ЛР—прославша.

победою в град свой Святослав. Всеслав же седе Къеве. Се же бог яви силу крестную, понеже Изяслав целовав крест, и я и, тем же наведе бог поганья, сего же яве избави крест честный.

В лето 6577. Поиде Изяслав с Болеславомъ на Всеслава, Всеслав же поиде противу; и приде Белугороду Всеслав, и бывши нощи, утаивъся Къян бежа из Белагорода Полотъску. Заутра же видевшѣ людѣ князя бежавша, възвратишася Къеву, и створиша вече [и] послашася к Святославу и к Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавше, а се ведеть на ны Лядьскую землю, а поидета в град отца своего; аще ли не хочета, то нам неволя: зажгоша град свой, ступим в Гречьску землю». И рече им Святослав: «ве послеве к брату своему; аще поидеть на вы с Ляхы губити вас, то не противу ему ратью, не даве бо погубити града отца своего; аще ли хочеть с миромъ, то в мале придетъ дружине». И утешиста къяны. Святослав же и Всеволод посласта к Изяславу, глаголюща: «Всеслав ти бежал, а не води Ляхов Къеву, противна бо ти нету; аще ли хочещи гнев имети и погубити град, то веси, яко нама жаль отня стола». То слышав Изяслав, остави Ляхы и поиде с Болеславом, мало Ляхов поим; посла же пред [собою] сына своего Мьстислава Къеву. И пришед Мьстислав, исече¹ [Къяны], иже беша высекли Всеслава, числом 70 чади, а другыя слепиша, другыя же без вины погуби, не испытав. Изяславу же идущю к граду, изидоша людѣ противу с поклоном, и прияша князь свой Къяне, и седе Изяслав на столе своемъ, месяца мая в 2 день. И распуца Ляхы на покорм [и] избиваху Ляхы отай; [и] възвратися в Ляхы Болеслав, в землю свою. Изяслав же възгна торг на гору, и прогна Всеслава ис Полотъска, посади сына своего Мстислава Полотъске; он же вскоре умре ту, и посади в его место брата его Святополка, Всеславу же бежавшю.

В лето 6579. Воеваша Половци у Растовьця и у Неятина.² В се же лето выгна Всеслав Святополка ис Полотъска. В се же лето победи Ярополк Всеслава у Голотичьска. В си [же] времена приде волхв, прелщен бесом; пришед бо Къеву глаголаше, сице поведая людем: яко на пятое лето Днепру потещи вспять и землям преступати на ина места,

¹ В др. списках—и посече. ² Так в др. списках, а в Л—Ятина.

яко стати Гречьскы земли [на Руской], а Русьскей на Гречьской, и прочим землям изменитися; его же невеласи послушаху, вернии же смеяхуться, глаголюще ему: «бес тобою играет на пагубу тебе». Се же и бысть ему: в едину бо ноць бысть без вести. Беси бо подьтокше на зло вводятъ, посем же насмисаються, ввергъше и в пропасть смертную, научивше глаголати, якоже се скажем бесовское наущенъе и действо. Бывше бо единою скудости¹ в Ростовстей области, въстаста два волхва от Ярославля, глаголюща: «яко ве свеве, кто обилье держить»; и пойдоста по Волзе, кде приидуча в погость,² туже нарекаста³ лучьшии жены, глаголюща, яко си жито держить, а си мед, а си рыбы, а си скору. И привожаху к нима сестры своя, матере и жены своя; она же в мечте прорезавша за плечемъ, вынимаста любо жито, любо рыбу и убивашета многы жены, [и] именъе их отъимашета собс. И придоста на Белоозеро, и бе у нею людей инех 300. В се же время приключися прити от Святослава дань емлющю Яневи, сыну Вышатину; поведаша ему Белозерцы, яко два кудесника избила уже многы жены по Волзе и по Шексне, и пришла еста семо. Ян же испытав, чья еста смерда, и уведев, яко своего князя, послав к ним, иже около ею суть, рече им: «выдайте волхва та семо, яко смерда еста⁴ моего князя». Они же сего не послушаша. Янь же поиде сам без оружья, и реша ему отроци его: «не ходи без оружья, осоромятъ тя»; он же повеле взяти оружья отроком, и беста 12 отрока с нимъ, и поиде к ним к⁵ лесу. Они же сташа исполчившися противу, Яневи же идущю с топорцем, выступиша от них 3 мужи, придоша к Яневи, рекуще ему: «вида идеши на смерть, не ходи»; оному повелевшю обити я. к прочим же поиде. Они же сунушася на Яня, един грешися Яня топором, Янь же оборотя топор удари и тыльемъ, повеле отроком сечи я; они же бежаша в лес, убиша же ту попина⁶ Янева. Янь же вшед в град к Белозерцем, рече им: «аще не имете волхву сею, не иду от вас и за лето». Белозерци же шедше яша я, и приведоша я к Яневи. И рече има: «что ради погубиста толико человек?» Онема же рекшема: «яко ти держать обилье, да аще истребиве сих, будеть гобино; аще ли хочещи, то пред тобою вынемеве

¹ Так в др. списках; в Л—Скудитя. ² Так в др. списках; в Л—ридут в погосте. ³ Так в др. списках; в Л—нарицаху. ⁴ Так в А; в Л—смерда еста моя и. ⁵ Так в РА; в Л—по. ⁶ В др. списках—попа,

жито, ли рыбу, ли ино что». Янь же рече... (следует изложение диалога о вере, якобы бывшего между Яном и волхвами). Онема же рекшема: «нама бози поведаютъ, не можеша нама створити ничтоже». Он же рече има: «лжють вама бози». [Она же рекоста]: «нама стати пред Святославомъ, а ты не можеша створити ничтоже». Янь же повеле бити я и поторгати браде ею. Сима же тепенома и браде ею поторгане проскепом, рече има Янь: «что вама бози молвят?» Онема же рекшема: «стати нам пред Святославомъ». И повеле Янь вложити рубль в уста има и привязати я к упругу, и пусти пред собою [в] лодье, и сам по них иде. Сташа на устьи Шексны, и рече има Янь: «что вам бози молвят?» Она же реста: «сице нама бози молвятъ, не быти нама живым от тебе». И рече има Янь: «то ти вама право поведали». Она же рекоста: «но аще на пустиши, много ти добра будетъ; аще ли наю погубиши, многу печаль приимеши и зло». Он же рече има: «аще ваю пуцю, то зло ми будетъ от бога; [аще ль вас погублю, то мзда ми будетъ]». И рече Янь повозником: «ци кому ж вас кто родин убьен от сею?» Они же реша: «мне мати, другому сестра, иному роженъе». Он же рече им: «мьстите своих». Они же поимше, убиша я и повесиша е на дубе: отмьсте приимша от бога по правде. Яневи же идуцю домови, в другую ноць медведь възлез угрыз ею и снестъ; и тако погыбнуста наущеньем бесовьским, инем ведуще, а свое пагубы не ведуче. Аще ли быста ведала, то не быста пришла на место се, идеже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: «не умрети нама», оному мысляцю убити я? Но се есть бесовьское научение; беси бо не ведятъ мысли чловечьскыя, но влагать помысл в чловека, тайны не сведуще. Бог един свестъ помышленья чловечьская, беси же не сведаютъ ничтоже, суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажем о взоре их и о омраченъи их. В си бо времена, в лета си, приключися некоему Новгородцю прити в Чюдъ, и приде к кудеснику, хотя волхвованъя от него; он же по обычаю своему нача призывать бесы в храмину свою. Новгородцю же сидящу на порозе тоя же храмины, кудесник же лежаше оцепев, и шибе им бес; кудесник же встав рече Новгородцю: «бози не смеють прити, нечто имаши на себе, его же боятся». Он же помянув на себе крест, и отшед постави кроме храмины тое; он же нача опять призывать бесы; беси же метавше имь, поведаша,

что ради пришел есть. Посемь же поча прашати его... (следует изложение диалога между новгородцем и волхвом). Сиця ти есть бесовская сила, и лепота, и немощь; тем же прелщают человеки, веляще им глаголати виденья, являющася им, несвершенным верою, являющася во сне, инем в мечте, и тако волхвуют научением бесовским. Паче же женами бесовская волъшвенья бывають; искони бо бес жену прелсти, си же мужа, тако [в] вси роди много волхвуют жены чародейством, и отравою, и инеми бесовскими козньми... Сиць бе волхв встал при Глебе Новгороде, глаголеть бо людем, творяся акы бог, [и] многы прельсти, мало не всего града, глаголашеть бо, яко проведь вся и хуля веру хрестьянскую, глаголашеть бо: «яко переиду по Волхову пред всеми». И бысть мятежь в граде, и вси яша ему веру, и хотяху погубити епископа; епископ же взем крест и облекься в ризы, ста, рек: «иже хочеть веру яти волхву, то да идеть за нь; аще ли веруе кто, то ко кресту да идеть». И разделишася надвое: князь бо Глеб и дружина его идоша и сташа у епископа, а людье вси идоша за волхва; и бысть мятежь велик межи ими. Глеб же возма топор под скутом, приде к волхву и рече ему: «то веси ли, что утро хочеть быти, и что ли до вечера?» Он же рече: «проведе вся». И рече Глеб: «то веси ли, что [ти] хочеть быти днесь?» «Чюдеса велика створю», рече. Глеб же вынемь топор, ростя и, и паде мертв, и людье разидошася; он же погыбе теломь и душею, предавься дьяволу.

Лавр. лет., стб. 167—181.

26

1080—1089 гг.—*Канонические ответы киевского митрополита Иоанна II по различным вопросам религиозной обрядности и быта*

5. Иже не причащается краицех в Рустей земли,¹ якоже еси рекл, и в великое говенье мясо ядять и скверное, подобает всякимь образомь направляти и възбраняти ту злобу, наказаньем и ученьем възвращати на правоверное ученье и потруженьем,² яко не крестьяну сущю, да

¹ На окраине Русской земли. ² в др. списках — погрожением, т. е. угрозами,—это ближе к греческому оригиналу.

темъ страхомъ остануться тоя злобы, и на веру благообразную приложаться. . .

6. [Гоже]¹ створи иже без студа и без срама 2 жене имеютъ: кроме сея нашея веры и гречьское благоверьство житья.

7. Иже волхвованья и чародеянья творяще, аще мужю и жене, словесы и наказаньемъ показати и обратити от злых; якоже от зла не преложаться, яро казнити на възбраненье злу, но не до смерти убивати, ни обрезать сих телесе: не бо принимаетъ [сего] церквнное наказанье и ученье.

14. Служебникомъ и ереемъ, иже облачатся в порт исподнии от кожъ животных, их же едятъ и неснедных, великыя ради зимы, не възбраняемъ ни [въ] Грьцих ни в Руси, студени ради.

15. И еже жрутъ бесом и болотом и кладязем, и иже поимаются, бе[з] благословенья счѣтаются, и жены отметаються, и свое жены пуцають и прилепляются [инем], иже не принимаютъ святых тайн ни единью летом, аще не от отца духовнаго связаны будутъ ни причащатися, — и ты веси яве тем всем чюжим быти нашея веры, отвержени сборныя церкви. И всею силою потщися възбранити и направляти на правую веру: имей к ним наказанье и поученье не единою, ни двожьдь, но различь [но], дондеже уведаютъ и разумеють воистину и добру научатся. Не покоряюще [же] ся и своея злобы не останучеса, чюжа имети от сборныя церкви, и наших заповедии недостойны и [не] причастны.

16. Иже сходяще к мирьским [ниром] и пьютъ, иереиску чину повелевають святии отци благообразне и с благословением приимати предлежащая; игранье и плясанье и гуденье входящим, вьстати сим, да не оскверняютъ чювьства виденьемъ и слышаньемъ, по отечьску повеленью; или отинудь отметатися тех пиров, или в то время отходити, аще будетъ сблази велик и вражда несмирена пщеваньне мнитъся.

22. Прашал еси о неких, иже купять челядь, створивъшим обещных молитв, ядше с ними, последи же продаше в поганья, которую сим прияти епитемью? И речем, якоже речено есть в законе: крестьяна человека ни жидовину, ни еретику продати. Иже продасть жидом, есть беза-

¹ Из др. списков.

конник, а не токмо законодавцю, но и богу претыкается. И се внимай о Самъфире и о Ананьи образа [и] разумей: они бо цену своего обещаша Петром, верховним апостолом, принести богу, дажь малу часть удержавше, смерти осуждени бывше, украдше часть, иже обещаша богу принести. Купца же, иже знаменавше знаменье божие и молитву иже от них купленье челяди, иже еси псал: «знаменавше [и] молитву давш», такоже и поганым продавше, не тайное съгрешенье, но явлено к богу отлученье крадше и чюже себе створше, и тако ны ся мнить ладно со онема сгрешати, иже тонивъше нашу веру и многы от веры в неверьство приведше. Им же достоить отрещи сего злаго начинания наученьемъ и наказаньемъ многым; аще не послушаетъ, яко иноязычник и мытарь имети.

28. Иже своею волею ходять к поганым купля ради, и скверное едятъ, сих отвещаваем въсхъщники, и лихоиманники, и неправедники, и мездники, и сребролюбца; несть правило улучая, аще и велика суть стрешенья. иже именья ради, или скотолюбья¹ ради с погаными оскверняются иже с ними пребываньемъ и деяньемъ, от церкви не възражаются, но токмо молитвами и моленьемъ да очистятся, и тако причащенья благаго примуть; но подобаетъ выну наказанье им дати и учити еуангельское слово внушати: «о горе вам, яко имя мое вас ради хулу примаеть в языцех».

30. Якоже еси рекл, оже не бываетъ на простых людех благословенье и венчанье, но боляром токмо [и] князем венчаться; простым же людем, яко и меньшице поймають жены своя с плясаньемъ и гуденьемъ и плесканьемъ, разум даем всяк и речем: иже простии закони простьцем и невежам си творять совокупление; иже кроме божественныя церкви и кроме благословенья творять свадьбу, тайнопоимание наречеться: иже тако поймаються, якоже блудником епитемью дати.

Из пергаминной Кормчей XIV в.; греческий текст сохранился в рукописи XII в.

«Русская Историческая Библиотека», т. VI, Памятники древне-русского канонического права, ч. I, изд. 2-е, стр. 1—18, СПб. 1908.

¹ Во всех др. списках — скотолюбьстве. Скотолюбье, скотолюбьство — сребролюбие, от слова «скот» — деньги.

80-е гг. XI в. — Отрывки из «Жития Феодосия Печерского», составленного Нестором

Град есть отстоя от Кыева града стольнаго 8 попьрищъ. В том беста родителя святаго, в вере крестьяньстей живуща и всячьскимь благочьстиемь украшена, родиста же блаженаго детища сего... Отроча же роставше кърмим родителема своима... К сим же и датися на учение божественных книг единому от учитель. В то же время отець его житию коньць прият. Сущю же тыгда божьствьному Феодосию 13 лет. Оттоле же начат на труды паче подвижней бивати, яко же исходити ему с рабы на село и делати с всякимь съмерениемь. Мати же его оставляше и не велящи ему тако творити, моляше и паки облачитися в одежу светьлу и тако исходити ему с съвьрьстьники своими на игры... По сълучаю же божию, отьиде мати его на село, и яко же пребыти ей тамо дьни мьногы. Блаженый же рад быв, помоливься богу, и изиде отай из дому, не имьи у себе ничесо же, разве одежда ти мало хлеба, немощи для телесьныя. И тако устремися к Кыеву городу, бе бо слышал о монастырих ту сущиих. Не ведьи же пути, моляшеся богу, дабы обрел сопутники направляюща и на путь желания. И се, по приключаяю божию, беша идуще путемь куньци на возех с бремены тяжькы, уведев же я блаженый яко в ть же град идуть, прослави бога, и идяшеть в след их издалеча не являяся им. И онем же ставьшем на ноцьнемь становищи. Блаженый же не дойда, яко и зьреимо их, ту же опочиваше, единому богу съблюдающю и. И тако идьи тремя неделями доиде преже реченааго. Тогда же пришед и обьходи вся монастыря, хотя быти мних и моляся им, да прият ими будеть. Они же видевьше отрока простость и ризами же худами облечена, не рачиша того прияти. Сице же богу изволивьшю тако, да на место идеже бе богомь от уности позъван на то же ведешеся. Тогда же бо слышав о блаженемь Антонии, живущиимь в пещере, и окрилатев же умомь, устремися к пещере. И пришед к преподобному Антонию, его же видев и пад поклонися ему с слезами моляся ему, дабы у него был...

А еже исперва житие их в пещере и елико скорби и печали прияша тесноты ради места, того богу единому съве-

душю а устом человеческом не мощно исповедати. К сим же и ядь их бе рѣжан хлеб токмо ти вода; в субботу же ти в неделю сочива вѣкушахуть, многашьды же и в та дьни не обретошуся сочиву, зелие съваривѣше едино и то ядыху. Еще же и рукама своима делахуть дело: ово ли копытца плетуше и клобуки и ина ручьная дела строяще, и таконосяще в град продаяху и темь жито купяху, и се разделяхуть да кождо в нощи свою часть измеляшеть на состроение хлебом. Таче потомь начаток пению заутренюуму творяху, и тако пакы делааху ручьное свое дело; другоици же в ограде копахуть зелиинааго ради растения, дондеже будяше год божественууму славословию, и тако вьси вѣкупе, съшедъшеся в церковь, пения часом творяхуть. Таче святую службу совершивѣше и тако, вѣкуси-вѣше мало хлеба, и пакы деле ся своемь кождо имяшеть. И тако по вся дьни трудящеся пребывахуть в любовьви божии. Отець же нашъ Феодосии съмереном съмысломь и послушанимь вься преспевааше трудомь и подвижаниемь и деломь телесьнымь: бяше бо и теломь благ и крепок. И с поспешествьмь всем служаше, и водунося и дрова из леса на свою плещю, бѣдя же по вся нощи в славословении божии и братии же на опочители суще, блаженни же вѣземь разделеное жито и кождо часть измол и поставляше на своемь месте. Другоици же оваду суцу многу и комаром в нощи; излез над пещеру и обнажив тело свое до пояса, сядяше прядьи волну на съплетение копытцем. . .

Темь же убо слышаще князи и боляре доброе их (подвижников печерских — Г. К.) житие, прихожааху к великому Феодосию, исповедающе тому грехы своя. Иже велику пользу приимѣше бо от того отхожааху, ти тако пакы приношааху ему нечѣто мало от имении своих на утешение братии, на състроение монастырю своему, друзии же и села вѣдаваоче на попечение им. Наипаче же зело любляаше блаженааго христолюбивый князь Изяслав, предержаи тогда стол отца своего, и часто же и призывааше к себе, мьножицсю же и сам прихожааше к нему, и тако духовьных тех словес насыщашеся и отъхожааше. . .

Се бо, в един от дьнии, приде келарь к сему блаженному глаголя, яко в сии день не имам чѣто предъложити на ядь, се бо ни съварити чѣто имам. Глагола тому блаженни: «иди потерьпи мало, моля бога, неколи тѣ попечеться нами, аще

ли же то, да съваривъше пшеницу, ти ту съмят с медомъ предъставиши на трапезе братии да едятъ: обаче же надеюся на бога, иже в пустыни людем непокоривымъ хлебъ небесный одожди и источи крастели, то и нам днесъ мощенъ есть пищу подати. То слышавъ келарь отъиде и блаженный моляше бога о сих. И се, преже реченыи онъ боляринъ богу ему възложышю на умъ, се бо наполнивъ три возы брашна, хлебъ и сыръ и рыбъ, сочиво же и пшено, еще же и медъ, и то посла къ блаженному въ монастырь; и еже виде въ блаженныи, прослави бога и глагола келарю: видиши ли, брате Феодоре, яко не имать насъ богъ оставити, аще надеемся на нь въсемъ сердцемъ, но иди и сотвори обедъ братии великъ въ сии день — се бо посещение божие есть. И тако блаженныи возвеселися съ братиею на обеде веселиемъ духовнымъ, бе же самъ еда хлебъ сухъ и зелие варено безъ масла, и воду пия се же едь бе въсегда; и николи же его бе видети дряхла, или сънезъшася на обеде седяща съ братиею, но въсегда весело лице имуща и благодатию божиею бе утешаяся. . .

Се бо неколи ятомъ бывшемъ мужемъ разбой творящемъ отъ некихъ стрегущихъ дому своего и бысть съвязаномъ имъ сущемъ и ведомомъ въ градъ къ судии, и се по изволению божиию случися имъ миновати мимо едино село монастырьское, и единъ отъ злодеи техъ съвязанныхъ, покывавъ главою на село то, глаголаше, яко же неколи въ едину ноць приидохомъ къ двору тому разбой хотяще творити и поимати вся сущая, и видехомъ градъ суць высокъ зело, яко не мощи намъ приблизитися емъ.

Сицево преподобному и преблаженному Феодосию насущую стадо свое съ всякимъ благочестиемъ и чистотою и еще же и житие свое съ воздержаниемъ и подвигомъ исправляющю. . .

Бысть въ то время съмятение некако отъ въселукавааго врага въ трехъ князехъ, братии сущемъ по плоти, яко же двема брань сотворити на единого старейшаго си брата христолюбьца, иже по истине боголюбивьца, Изяслава. То же тако ть прогнанъ бысть отъ града стольнааго и онема пришедъшема въ градъ ть, посылаета же по блаженааго отьца нашего Феодосия, бедяща того прити къ тема на обедъ и причетатися неправеднемъ томъ совете.

Тогда отецъ нашъ Феодосии наполнивъся святаго духа, начатъ того обличати, яко неправедно сотворивъша и не

по закону седъша на столе томъ и яко отьця си и брата старейшаго прогънавъша: то же тако обличаше того, овогда епистолия пиша, посылааше тому, овогда же вельможам его приходящем к нему, обличавше того о неправеднемъ прогънании брата, веля темъ поведати тому се же. И после же въписа к нему епистолию велику зело, обличая того и глаголя: «глас крове брата твоего вопиеть на тя к богу, яко Авелева на Каина». И инех многих древньих гонитель и убоиник и братоненавидьник приводя, и притъчами тому вься еже о немъ указав. И тако въписав посъла. И яко ть прочьте епистолию ту, разгневася зело и яко лев рикнув на праведнааго, и удари тою о землю. И яко же отьтоле промъчеса вестъ, еже на поточение осужену быти блаженному, то же братия в велице печали быша и моляху блаженааго остатися и не обличати его.

То же тако же и от боляр мьнози приходяще поведяхуть ему гнев княжь на того сушь и моляхуть и не супротивитися ему, се бо глаголааху на заточение хочеть тя посълати. Си же слышав блаженни, яко о заточении его реша, возрадovasя духомъ и рече к тем: «се бо о семь вельми ся радую, братие, яко ничесо же ми блаже в житии семь, еда благодатьство имению лишение нудить мя, или детии отлучению и сел опечалуеть мя; ничесо же от такихъ принесохом в мир се, но нази родихомся, тако же подобаеть нам нагом пройти от света сего. Темъ же готов есмь или на съмерьть, и оттоле начат того укоряти о братоненавидении, жадааше бо зело, еже поточену быти.

Но обаче он, аще и вельми раз гневалъся бе на блаженааго, но не дерьзну ни единого же зъла и скорьбьна сотворити тому, видяаше бо мужа преподобьна и праведна суща его. Яко же прежде многашьды его ради завидяаше брату своему, еже такого светильника имать в области своей, яко же съповедаше слышав от того черьноризецъ Павел, игумен сын, от единого монастыря сущихъ в области его.

Блаженни же отецъ нашъ Феодосии много молимъ быв от братье и от вельможь, наипаче же разумев, яко ничесо же успешно сими словесы тому остася его. И оттоде не укаряаше его о томъ, помыслив же в себе, яко уне есть мольбою того молити, дабы возвратил брата си в область свою.

Не по мнозех же дьнех, разумев благии кнѣзь тѣ предложение блаженааго Феодосия от гнева и утешения, еже от обличения того, возрадovasя зело и здравна бо жадааше беседовати с нимь и духовьных словес его насытитися. Таче посылаетъ к блаженому, аще повелить тому прити в монастырь свои, или ни; оному же повелевъшу тому прити.

То же сии с радостию вѣстав, приде с боляры в монастырь его, и великому Феодосию с братиею ишедъшу ис церкви и по обычаю, сѣретьшу того и поклоньшемася, яко же е лепо кнѣзю, и тому же целовавъшу блаженааго, таче глаголаше: «се отъче не дерьзнях прити к тебе помышляя, еда како гневася на мя и не вѣпустиша нас в монастырь». То же блаженни отвеща: «чѣто бо благии владыко успеетъ гнев нашъ, еже на дерьжаву твою, но се нам подобаетъ обличити и глаголати вам, еже на спасение души, и вам лепо есть послушати того».

И тако же вѣшедъшема в церковь, и бывъши молитве седоста и блаженому Феодосию наченъшу глаголати тому от святых книг и много указавъшу ему о любви брата и оному, пакы многу вину износящю на брата своего и того ради не хотящю тому с темь мира сотворити и тако же пакы по мнозеи тои беседе отъиде кнѣзь в дом свои, славя бога, яко съподобися с таковыимь мужемъ беседовати. И оттоле часто приходяше к нему и духовнаго того брашна насыщася, паче меду и сота; се же суть словеса блаженааго, яже исходяхуть от медоточьных уст тех. Многашьды же великыи Феодосии к тому хожаше и тако вѣспоминаше тому страх божии и любовь еже к брату.

И в един от дьнии шедъшу к тому благому и богоносному отъцю нашему Феодосию. И яко вѣниде в храм, иде же бе кнѣзь седя, и се виде многыя играюща пред нимь — овы гусельныя гласы испущающем, другыя же оръганьныя гласы поющем и инем замарьныя пискы гласящем, и тако вѣсем играющем и веселящемъся, яко же обычай есть пред кнѣземъ. Блаженни же бе вѣскрай его седя и долу ничаи, яко малы восклонивъся, рече к тому: «то будетъ ли сице на ономь свете». То же ту абие он со словомъ блаженааго умилися и малы прослезися, повеле тем престати. И оттоле, аще коли приставляше тыя играти, ти слышааше блаженааго пришедъша, то повелевааше тем престати от таковыя игры...

Тогда же отецъ нашъ Феодосии наполнивъся духа святаго, начатъ благодатию божію подвизатися, яко же въселити тому в другое место, помагающу тому святому духу. И церковь же велику каменіемъ возградити во имя святыя богородицы и присноя девы Марія, перьвей бо церкви древяне сущи и мале на приятие братии.

В начаток же таковаго дела собьрася множество людий и место на возграждение озем ова кажущем, инем же ино, и въсех не бе подобно место княжю полю близъ прилежащю. И се бо, по строю божію, бе благии князь Святослав туда минуя и виде много народ, вопроси: «что творять ту?» И яко же уведев и, совратив коня, приеха к ним и, яко от бога подвижен, показа тем место на своемъ поли, веля ту возградити ту таковую церковь, се же яко же и по молитве тому самому начатокъ копанию положити. Беаше же и сам блаженный Феодосии по въся дни с братіею подвизаяся и тружая о возграждении таковаго дому. Обаче аще и не соверши его живъ сы, но се и по съмерьти того Стефану примъшу игуменьство, и богу помагающу тому молитвами преподобнаго отца нашего Феодосія совершено дело и дом согражен.

И уже на конецъ житія прешедъ прежде уведев, еже к богу свое отшествіе и день покоя своего, праведнымъ бо съмерьть покой есть. Тогда же уже повеле собьрати всю братію и еже в селех или на ину кую потребу шьли, и въся созъвав, начатъ казати: «тиуны и приставьники и слугы, еже пребывати комуждо в порученей ему служьбе со въсякимъ прилежаніемъ и со страхомъ божіемъ в покореніи и любви».

И тако пакы въся со слезами учааше, еже о спасеніи души и богоугоднемъ житіи и о пощеніи, и еже к церкви тьщание и в тои со страхомъ стояние, и о братолюбіи, и о покореніи, еже не токьмо к старейшинам, но и к съверьстнымъ себе любовь и покорение имети. Глаголав отпусти я.

«Житіе Феодосія, игумена Печерскаго». Списание Нестора. По варатенному списку (XII в.) Московскаго Успенскаго собора буква в букву и слово в слово. С предисловіемъ А. Попова, «Чтенія», 1879, кв. I, стр. 2—37.

1097.—Съезд князей в городе Любече. Извлечение из Лаврентьевской летописи

В лето 6605. Придоша Святополк [и] Володимер, [и] Давыд Игоревичь, и Василко Ростиславичь, и Давыд Святославичь, и брат его Олег, и сняшася Любячи на устроенье мира, и глаголаша к себе, рекуще: «почто губим Русьскую землю, сами на ся котору деюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да ныне отселе имемся по единому сердцу, и блюдем Русские земли, кождо да держить отчину свою: Святополк Кыев Изяславль, Володимерь Всеволожь, Давыд и Олег и Ярослав и Святослав, а им же роздаял Всеволод города: Давыду Володимерь, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теробовль Василкови». И на том целоваша крестъ: «да аще кто отселе на кого будетъ, то на того будем вси и крестъ честный»; рекоша вси: «да будетъ на нь [крест честный] и вся земля Русьская»; и целовавшеся поидоша всояси.

Лавр. лет., стб. 256—257.

1100—1101 гг.—Съезды князей в городе Уветичах и на реке Золотъче. Извлечение из Лаврентьевской летописи

В лето 6608. Выиде Мстислав от Давыда на море, месяца июня в 10. В том же месяци¹ братья створиша мир межю собою, Святополк, Володимер, Давыд, Олег, в Уветичих, месяца августа во 10 день. Того же месяца в 30, том же месте, братья вся [сняшася],² Святополк, Володимер, Давыд, Олег, и приде к ним Игоревичь Давыд, и рече к ним: «на что мя есте привабили? осе есм; кому до мене обида?» И отвеща ему Володимер: «ты еси прислал к нам: хочю,

¹ РА лете. ² Из Ипат. лет.

братья, прити к вам и пожаловатися своея обиды; да се еси пришел и седишь с братьею своею на одном ковре: то чему не жалуешься, до кого ти нас жалоба?» и не отвеща Давыд ничто же. И сташа вся братья на коних; и ста Святополк с своею дружиною, а Давыд и Олег с своею разно, кроме себе; а Давыд Игоревичь седяше кроме, и не припустяху его к себе, но особь думаху о Давыде. И сдумавше послаша к Давыду мужи свое, Святополк Путятю, Володимер Орогостя и Ратибора, Давыд и Олег Торчина; послании же придоша к Давыдови и рекоша ему: «се ти молвять братья: не хотим ти дати стола Володимерьского, зане ввергл еси ножь в ны, его же не было в Русской земли; да се мы тебе не имем, ни иного ти зла не створим, но се ти даем: шед сяди в Бужьскемь в Острозе, а Дубен и Черторыеск то ти даеть Святополк, а се ти даеть Володимер 200 гривен, а Давыд и Олег 200 гривен». И тогда послаша слы своя к Володареви и к Василкови: «поими брата своего Василка к себе, и буди вама едина власть Перемышль; да аще [вам] любо, да седита, аще ли ни, да пусти Василка семо, да его кормим сде; а холопы наша выдайта и смерды»; и не послуша сего Володарь, ни Василко. А Давыд седе Божьскемь, и по семь вдасть Святополк Давыдови Дорогобужь, в нем же [и] умре; а Володимер вда сынови своему Ярославу.

В лето 6609. Преставися Всеслав, полоцкий князь, месяца апреля в 14 день, в 9 час дне в среду. В то же лето заратися Ярослав Ярополчичь Берестьи, и иде на нь Святополк и заста и в граде, и ем и, окова, и приведе и Кыеву; и молися о нем митрополит и игумени, и умолиша Святополка и заводиша и у раку святою Бориса и Глеба, и сняша с него оковы, и пустиша и. Томь же лете совокупшася вся братья: Святополк, Володимер, и Давыд, и Олег, Ярослав, брат ею, на Золотьчи; и прислаша Половци слы от всех князий ко всей братьи, просяще мира; и реша им рускыи князи: «да аще хочете мира, да совокупимся у Сакова»; и послаша по Половце, и сняшася у Сакова, и створиша мир с Половци, и пояша тали межи собою, месяца септября в 15 день, и разидошася разно.

Лавр. лет., стб. 273—275.

1103 и 1111 гг. — Съезды князей при Долобском озере.
Извлечение из летописей Лаврентьевской и
Ипатьевской¹

а) Съезд 1103 года. Лаврентьевская
летопись.

В лето 6611. Бог вложи в сердце князем руским² Святополку и Володимиру, и снястася думати на Долобьске; и седе Святополк с своею дружиною, а Володимир с своею в единомъ шатре. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: «яко негодно ныне весне ити,³ хотим погубити смерды и ролью их». ⁴ И рече Володимир: «дивно ми, дружино, оже лошадей жалуете, ею же кто ореть; а сего чему не промыслите,⁵ оже то начнетъ орати смерд, и приехав Половчин ударить и стрелою, а лошадь⁶ его поиметь, а в село его ехав иметь⁷ жену его и дети его и все его именье?⁸ то лошади жаль⁹ а самого не жаль⁹ ли?» И не могоша¹⁰ отвещати дружина Святополча. И рече Святополк: «се яз готов уже»; и вста Святополк, и рече ему Володимир: «то ти, брате, велико добро створиши земле Рускей». И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: «пойдита на Половци, да любо будем живи, любо мертви». И послуша Давыд, а Олег не всхоте сего, вину река: «не сдравьлю». Володимир же целовав брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополк по нем, и Давыд Святославичь, и Давыд Всеславичь, и Мстислав Игорев внук, Вячеслав Ярополчичь, Ярополк Володимеричь; и поидоша на коних и в лодьях... (следует описание похода на половцев и разгрома половецкой армии).

Лавр. лет., стб. 277.

¹ В Ипатьевской летописи описываются два состоявшиеся в Долобьске съезда под 1103 и под 1111 гг.; первое известие мы передаем в вариантах (Ип.) к описанию съезда Лаврентьевской летописи, а второе — полностью. ² Ип. добавл. — мысль благая. ³ Ип. — не верема весне воевати. ⁴ В др. списках и в Ип. — им. ⁵ Ип. — не рассмотреть. ⁶ Ип. — а кобылу. ⁷ Ип. — въехав поиметь. ⁸ Ип. добавл. — возметь. ⁹ Ип. — жалуете. ¹⁰ Ип. добавл. — противу ему.

б) Съезд 1111 года. Ипатьевская летопись.

В лето 6619. Вложи бог Володимеру в сердце, и нача глаголати брату своему Святополку, понужая его на поганья, на весну. Святополк же поведа дружини своей речь Володимерю; они же рекоша: «не верема ныне погубити смерды от ролы». И посла Святополк к Володимерю, глаголя: «да быхови ся сняла и о том подумали быхом с дружиною». Послании же приидоша к Володимеру и поведаша всю речь Святополчю; и прииде Володимер, и сретостася на Долобьске, и седоша в едином шатре, Святополк с своею дружиною, а Володимер с своею. И бывшу молчанью, и рече Володимер: «брате! ты еси старей; почни глаголати, како быхъм промыслили о Русьской земли». И рече Святополк: «брате, ты почни». И рече Володимер: «како я хочу молвити, а на мя хотятъ молвити твоя дружина и моя, рекуще: хочеть погубити смерды и ролью смердом? но се дивно ми брате, оже смердов жалуете и их коний, а сего не помышляюще, оже на весну начнетъ смерд тот орати лошадыю тою, и приехав Половчин ударить смерда стрелою и поиметь лошадь ту, и жену его и дети его, и гумно его зажжетъ; то о семь чему не мыслите?» И рекоша вся дружина: «право воистину тако есть». И рече Святополк: «се яз, брате, готов есмь с тобою»; и посласта ко Давыдови Святославичю, велячи ему с собою. И вьста Володимер и Святополк, и целовастася, и поидоста на Половце, Святополк с сыном, Ярослав и Володимер с сынми, и Давыд со сыном, и поидоша возложи надежу на бога. . .»

Ипат. лет., стр. 264—266

31

1113 г. — Восстание в Киеве и вокняжение Владимира Всеволодовича. Извлечение из Ипатьевской летописи

В лето 6621. Бысть знаменье в солнци в 1 час дне, бысть видити всем людем, остася солнца мало аки месяца долов рогома, месяца марта в 19 день, а луны в 9. Се же бывають знаменья не на добро, бывають знаменья в солнци и в луне или звездами не по всей земле, но в которой любо земле аще будетъ знаменье, то та земля и видить, а ина земля не видить: тако се древле, во дни Антиоховы, быша

знаменья в Ерусалиме, ключи ся являтися на въздуси на коних рыщуще во оружьи, и оружьемъ двизанье; то се баше в Иерусалиме токмо, а по иным землям не баше сего. Якожь бысть знаменье в солнце, проявляше Святополчу смерть; по семь бо приспе праздник Пасхы, и празьноваша, и по празнице разболися князь; а преставися благоверный князь Михаил, зовемый Святополк, месяца априля в 16 день, за Вышегородомъ, и привезоша и в лодыи Киеву, и спрятавшя тело его и възложиша на сани, и плакашеся по немъ бояре и дружина его вся, певше над нимъ обычныя песни, и положиша в церкви святаго Михаила, юже бе сам создал; княгини же его много раздили богатство монастырем и попом и убогим, яко дивитися всем человеком, яко такая милости никто же можетъ створити. Наутрия же в семы на 10 день, свет створиша Кияне, послаша к Володимеру, глаголюще: «пойди, княже, на стол отен и деден». Се слышав Володимер, плакася велми, и не поиде жаляси по брате. Кияне же разграбиша двор Путятин тысячьского, идоша на жиды и разграбиша я; и послашася паки Кияне к Володимеру, глаголюще: «пойди, княже, Киеву; аще ли не поидеши, то веси, яко много зло уздвигнетъся, то ти не Путятин двор, ни соцьких, но и Жиды грабити, и паки ти пойдуть на ятровь твою и на бояры и на монастыре, и будеши ответ имел, княже, оже ти монастыре разграбятъ». Се же слышав Володимер, поиде в Киев.

Н а ч а л о к н я ж е н и я В о л о д и м е р я , с ы н а В с е - в о л о ж а .

Володимер Мономах седе Киеве, в неделю, усретоша же и митрополит Никифор с епископы и со всеми Кияне, с честью великою, седе на столе отца своего и дед своих, и вси людье ради быша, и мятежь влеже. Слышав же Половце смерть Святополчу, и съвокупившеся, и придоша к Выру. Володимер же, совокупив сыны свои и сыновце, иде к Выру и совокупися с Олгом, Половце же бежаша.

Того же лета посади сына своего Святослава в Переяславле, а Вячьслава у Смоленске»...

Ипат. лет., стр. 274—276.

Русская правда по Троицкому списку¹

Судъ Ярославъ Володимѣричь

Правда Русьская²

1. Аже оубиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови. — Аще ли не будеть кто ето мьстя, то положити за голову 80 гривен, аче будеть княжь моужь или тиоуна княжа. — Аще ли будеть Русинь,³ или гридь, любо купець, любо тивунь боярескъ, любо мечник, любо ізгой, ли Словѣнинь, то 40 гривен положити за нь.

2.⁴ По Ярославѣ же паки совкупившесе сынове его, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячъко, Перенѣгъ, Никифоръ, і отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати. — А іно все якоже Ярославъ судилъ, такоже і сынове его оуставиша.

¹ В вариантах приводятся важнейшие разночтения из основных списков других редакций пространной Русской Правды: из списка Синодального (сокр. С), из Карамзинского (сокр. К) и из Пушкинского (сокр. П). Списки Пушкинский и Карамзинский в расположении материала (статей) совершенно сходны с Троицким списком, исключением являются перестановки статей, имеющиеся в двух случаях: в Карамзинском списке перемещены одна вместо другой статьи 62 с 63-ею (в К—ст. 81 и 80) и 99 с 100-ою (в К—ст. 118 и 117). Недостающие статьи отмечены в вариантах, равно как отмечены и большие вставки и дополнения, имеющиеся в этих списках. Список Пушкинский страдает многочисленными ошибками переписчика; такие ошибки, исправленные в других списках этой редакции, не включены в варианты, несмотря на их большое расхождение с нашим основным списком. В древнейшем из дошедших до нас — в Синодальном списке Русской Правды — содержание второй его части изложено в порядке, значительно разнящемся с Троицким списком. Это различие в расположении материала показано в таблице взаимного соответствия статей Троицкого и Синодального списков, приводимой в комментарии (стр. 195). ² В К заголовок: *Оуставъ великого князя Ярослава Владимерица о судѣхъ. Соудъ о душегубствѣ. Правда Руская.* В П собственно Русской Правде предшествует предисловие из слова Василия Великого «О судях и о клеветах», впереди которого имеется заголовок: *Суд Ярослава князя. Оуставъ о всякихъ пошлинахъ и о оуроцѣхъ.* Следующий за предисловием текст собственно Русской Правды имеет заголовок: *[П]равда Руская.* ³ П—горожань; К добавл.—горожанинь. ⁴ В К предшествует заг.: *Соудъ Ярославихъ детей.*

О оубиствѣ.¹

3. Аже кто оубиеть княжа мужа в разбои, а головника не ищють, то виревную платити в чьей же верви голова лежить, то 80 гривен. Паки ли людинъ, то 40 гривен.

4. Которая ли вервь начнетъ платити дикую вѣру,² koliko лѣтъ³ заплатитъ ту виру, занеже без головника имъ платити. — Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то за нь к нимъ прикладываетъ, того же дѣля имъ помагати головнику, любо си дикую вѣру. Но сплати имъ вообчи 40 гривен, а головничѣство⁴ самому головнику; а въ 40 гривен ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будетъ оубилъ или въ свадѣ или в пиру явлено, то тако ему платити по вервинынѣ,⁵ иже ся прикладываютъ вирую.

Оже станеть без вины⁶ на⁷ разбои.

5. Будеть ли сталь⁸ на разбои безъ всякая свады, то за разбоиника люди не платятъ, но выдадять и всего съ женою і с детьми на потокъ и на разграбление.

6. Аже кто не вложиться в дикую⁹ вѣру,¹⁰ тому людье не помагають, но самъ платитъ.

7.¹¹ А се покони¹² вирнии были при¹³ Ярославѣ: вирнику взяти 7 вѣдеръ солоду на недѣлю, же овень, любо полоть, любо 2 ногатѣ; а в середу куна, же сырѣ; а в пятницу. такоже; а курѣ по двою ему на день; а хлѣбовѣ 7 на недѣлю; а пшена 7 оуборковѣ, а гороху 7 оуборковѣ, а соли 7 голважень. То то вирнику со отрокомъ. А кони 4, конемъ на ротъ сути овесъ. Вирнику 8 гривен, а 10 кунѣ перекладная, а метелнику¹⁴ 12 вѣкшии, а съсадная гривна.

8.¹⁵ Аже будетъ вира во 80 гривен, то вирнику 16 гривен и 10 кунѣ и 12 вѣкши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

О княжи мужѣ.¹⁶

9. Аже въ княжи отроци, или в конюсѣ, или в поварѣ, то 40 гривенѣ.

¹ К — О оубиствѣ соудѣ. ² С и К — виру. ³ К добавл. — за тоу. ⁴ С, К и П добавл. — а то. ⁵ П — вервины. ⁶ П «без вины» — нет. ⁷ П — за. ⁸ К — стоялъ. ⁹ К и П добавл. — вину и. ¹⁰ С К и П — виру. ¹¹ Предш. заг.: С — А се покони вирнии; К — О вирсахъ. ¹² К — закони. ¹³ К добавл. — великомъ князы. ¹⁴ К — металнику. ¹⁵ Предш. заг.: С и П — О вирсах; К — О вирсах же. ¹⁶ С и К — О княжи отроцѣ; П — О отроцѣ.

10. А за тивунъ за огнищныи, і за конюшии, то 80 гривен.

11. А в сельскомъ тивунѣ княжѣ, іли в ратаинѣмъ, то 12 гривен; а за рядовича 5 гривен; такоже и за боярескъ.

О ремественицѣ и о ремественицѣ.¹

12. А за ремественика и за ремественицю, то 12 гривен.

13.² А за смердии холопъ 5 гривен; а за робу 6 гривен.

14. А за кормилця³ 12, такоже и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си роба.⁴

О поклепнѣ и вирѣ.⁵

15. Аще будетъ на кого поклепная вира, то же⁶ будетъ послухов⁷, то ти выведутъ виру.⁷ Паки ли Варягъ или кто инъ, тогда.⁸ А по костехъ и по мертвеци не платитъ верви, аже имене не вѣдають, ни знаютъ его.⁹

А же свержетъ ви роу.¹⁰

16. А иже свержетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку. А кто и клепал, а тому дати другую гривну. А от виры, помечнаго¹¹ 9.¹²

17. Искавше ли послуха не налѣзуть, а істьця¹³ начнетъ головою клепати: то [гда да]¹⁴ ти імъ¹⁵ правду¹⁶ желѣзо. Такоже и во всѣхъ тяжахъ в татбѣ и в поклепѣ, оже не будетъ лица,¹⁷ то¹⁸ тогда дати ему¹⁹ желѣзо из неволи до полугривны золота. Аже ли мнѣ,²⁰ то на воду, оли то²¹ до дву гривен. Аже мене то ротъ²² ему ити по своѣ куны.²³

18.²⁴ Аже кто оударитъ мечемъ, не вынезъ его, или рукоятю, то 12 гривен продажи за обиду.

19. Аже ли вынезъ мечъ, а не оутнетъ,²⁵ то гривна кунъ.

¹ Заг.: С, К и П «и о ремественицѣ» — нет. ² К предш. заг.: О смердѣ и холопѣ. ³ К — искормилча. ⁴ В П ст. 12—14 изложены: А се о ремественичи: за ремественика и за ремественичи, то 12 гривнѣ и за кормилицю, хотя будетъ холопъ, буди роба. ⁵ П — О поклепе. ⁶ К — оже. ⁷ П — то то идуть виру; К добавл. — то ти имоуть вѣроу. ⁸ К и П — то два. ⁹ С — этой статьи нет. ¹⁰ К — заг. нет; П — О сверженныи. ¹¹ С — помоченаго; К и П — помочного. ¹² С, К и П — добавл. кунъ. ¹³ П — лі истецъ. ¹⁴ Надписаны над строкою. ¹⁵ К — томоу дати. ¹⁶ К — исправа. ¹⁷ К — ли исца; П — истьца. ¹⁸ К и П — нет. ¹⁹ К добавл. — исправа. ²⁰ С, К и П — мене. ²¹ С, К и П — нет. ²² П — нет. ²³ К добавл. А соудным кунам росту нѣт. ²⁴ С и П предш. заг. Оже кто оударитъ мечемъ; К — О мечѣ. ²⁵ К — а не оударив.

20. Аже кто кого оударить батогомъ, либо чашею, либо рогомъ, либо тыльснию, то 12 гривен. Не терпя ли противу тому, оударить¹ мечемъ, то вины ему в томъ нѣтуть.²

21. Аче ли оутнетъ руку і отпадетъ рука, іли оусхнетъ, іли нога, іли око, іли не³ оутнетъ; то полувирье,⁴ 20 гривен, а тому за вѣкъ 10 гривен.

22. Аже персть⁵ оутнетъ⁶ кии либо, 3 гривны продажѣ, а самому гривна коунѣ.

А придетъ кровавъ мужь.⁷

23. Аже придетъ кровавъ мужь на дворъ, или синь, то видока ему не іскати, но платити ему продажю 3 гривны. Аще ли не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ: слово противу слова, а кто будетъ почаль, тому плати [ти] 60 кунѣ. Аче же и кровавъ придетъ іли будетъ самъ почаль, а выльзуть⁸ послуси, то то ему за платежѣ, оже и били.

24.⁹ Аже оударить мечемъ, а не оутнетъ на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану, же лѣчебное.¹⁰ Потнетъ ли на смерть, а вира.

25. Аче попѣхнетъ мужь мужа, либо к себе, ли от себе, либо по лицу оударить, ли жердью оударить, а видока два выведуть,¹¹ то 3 гривны продажи. Аже будетъ Варягъ іли Колбягъ, то полная видока вывести, і идета на ротоу.

О челяди.¹²

26. А челядинъ скрыеться, а закличють и на¹³ торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаеть и¹⁴ третии день: то свои челядинъ поняти,¹⁵ а оному платити 3 гривны продажи.

Аже кто всядеть на чюжъ конь.¹⁶

27. Аже кто всядеть на чюжъ конь, не прашавъ, то 3 гривны.

¹ К — тнетъ. ² В П текст ст. 18—20 сильно испорчен. ³ К и П — носъ. ⁴ К и П — полувѣрие. ⁵ П — нет. ⁶ К и П добавл. — мечем. ⁷ К — О мужю кровавъ. ⁸ С и К — выстоунять. ⁹ К предш. заг. О мечю. ¹⁰ К — лечебно есть; П — личе. ¹¹ П — порядок иной: а видока два выидуть, али жердью оударить. ¹² С — О челядѣх; К — О челядинѣ. ¹³ К — съ. ¹⁴ К добавл. — въ; П — на. ¹⁵ С и К — пояти; П — поимуть. ¹⁶ К — Оже на чюжемъ коню ѣздитъ; П — О коню.

28. ¹ Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, ² а заповѣсть ³ на торгу, а послѣ познаеть въ своемъ городѣ свое ему лицемъ взяти, а за обиду платити ему 3 гривны.

29. Аже кто познаеть свое, ⁴ что будетъ погубилъ, или оукрадено оу него что, и или конь, или портъ, или скотина, то не рци и: се мое; но поѣди на сводъ, кдѣ есть взялъ. Сведитесь, кто будетъ виновать, на того татба снидетъ. Тогда онъ свое возметь, а ⁵ что погубло боудеть с нимъ, тоже ему начнетъ платити.

30. ⁶ Аще будетъ коневый тать — выдати князю на потокъ. Паки ли боудеть клѣтныи тать, то 3 гривны платити емоу. ⁷

О сводѣ.

31. Аже будетъ во единомъ городѣ, то ити истьцю до конца того свода. Будеть ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода. ⁸ А что будетъ лице, то тому ⁹ платити третьему ¹⁰ кунами за лице, а с лицемъ ити до конца своду. А истьцю ждати прока. А кдѣ снидетъ на конечняго, то тому все платити и продажю.

О татбѣ.

32. Паки ли будетъ что татебно купилъ в торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника. Аже начнетъ не знати оу кого ¹¹ купилъ, то ити по немъ тѣмъ ¹² видокомъ ¹³ на роту, а истьцю свое лице ¹⁴ взяти, а что с нимъ погубло, а того ему желѣти, а оному ¹⁵ желѣти своихъ кунъ зане не знаетъ оу кого ¹⁶ купивъ. Познаеть ли на долзѣ оу кого то купилъ, то своѣ ¹⁷ куны возметь, ¹⁸ и сему платити, что оу него будетъ погубло, а князю продажю.

Аже познаеть кто челядь. ¹⁹

33. Аще познаеть кто челядинъ свои оукраденъ, ²⁰ а поиметь и, то оному вести и по кунамъ ²¹ до 3-го свода.

¹ В К предш. заг. — *О изгубелм.* ² К — портно. ³ К — заповѣдаетъ. ⁴ К — своего. ⁵ К — или. ⁶ В К предш. заг. *О татбѣ.* ⁷ К добавл. — за то. ⁸ К — до трехъ сводовъ. ⁹ К — то ему. ¹⁰ С добавл. — платити. ¹¹ К добавл. — боудеть. ¹² К — нет. ¹³ С и К добавл. — на торгоу. ¹⁴ К и П — лицемъ. ¹⁵ К — а иному. ¹⁶ К — будетъ. ¹⁷ К добавл. — емоу. ¹⁸ К — взяти. ¹⁹ С и П — *О челядинъ; К — О челядинном изводѣ.* ²⁰ П — челядь свою оукраденую. ²¹ К — по конам и.

Пояти же челядина в челядинъ мѣсто, а оному дати лице, ать¹ ідетъ до конечняго свода. А то есть не скоть, нѣлзѣ рчи:² оу кого есмь купилъ; но по языку ити до конца. А кдѣ будетъ конечнии тать, то опять воротятъ³ челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продажѣ 12 гривен в челядинѣ или оу-крадше.⁴

О сводѣ же.⁵

35. А и своего города в чюжую землю свода⁶ нѣтуть; но такоже вывести ему послухи, любо мытника, передъ кимъ же купивше; то истыцю лице взяти, а прока ему желѣти, что с нимъ погибло, а оному своих кунъ желѣти.⁷

О татбѣ.⁸

36. Аже оубиють кого оу клѣти іли оу котороѣ татбы, то оубиють во пса место. Аже ли і додержать⁹ свѣта, то вести¹⁰ на княжъ дворъ. Оже ли оубиють¹¹ и, а оуже боудуть людие связана видѣли, то платити в томъ¹² 12 гривен.

37. Аже крадетъ¹³ кто скоть въ хлѣвѣ или клѣть, то же¹⁴ будетъ одинъ, то платити ему 3 гривны и¹⁵ 30 кунъ; будетъ ли ихъ много,¹⁶ всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ платит.

О татбѣ, [и]же [кто скота визищеть].¹⁷

38. Аже крадетъ¹⁸ скоть на поли, іли овцѣ, или козы, ли¹⁹ свиньи, 60 кунъ; будетъ ли ихъ много, то всемъ по 60 кунъ.

39. Аже крадетъ, гумно іли жито въ ямѣ, то колико ихъ будетъ крало,²⁰ то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ. А оу него же погибло, то оже будетъ лице,²¹ лице поиметь,²² а за лѣто возметъ по полугривнѣ.

¹ К — а тои. ² Добавл.: С — не вѣде, К — не ведаю, П — не видѣвъ. ³ С и К — воротить. ⁴ К — или оукраденъ или оуведенъ есть; П — или оукрадше или оуведше. ⁵ К — О томъ же сводѣ. ⁶ К — извода. ⁷ К добавл. — дондѣже налѣзеть. ⁸ К — О татбѣ. ⁹ К добавл. — до. ¹⁰ С и К добавл. — и. ¹¹ П — оубити. ¹² П — в немъ. ¹³ К — оукрадетъ. ¹⁴ К и П — то оже. ¹⁵ С — и по. ¹⁶ С, К и П добавл. — то. ¹⁷ Взятое в скобки написано над строкою; С — О татбѣ же; К — О татбѣ оуроци скотъ; П — О татбѣ. ¹⁸ К — оукрадетъ. ¹⁹ В П «будетъ ли ихъ много то всемъ по 60 кунъ» — нѣт. ²⁰ П — было. ²¹ С — то. ²² К — поемлетъ.

40. Паки ли лица не будетъ, а будетъ былъ княжь конь, то платити за нь 3 гривны, за инѣхъ по 2 гривны.

А се оуроци скоту.¹

41. Аже за кобылу 7² кунь, а за вошь гривна, а за корову 40 кунь, а за третьяку 30 кунь за лоньщину пол-гривны, за теля 5 кунь, а за свинью 5 кунь, а за порося ногата, за овцю 5 кунь, за боранъ ногата, а за жеребець, аже³ не⁴ всѣдано на нь, ⁵ гривна кунь, ⁶ за жеребя 6 ногат. А за коровие молоко 6 ногат. То ти оуроци смердомъ, оже платятъ князю продажю.

А же будутъ холопитатѣе, судъ княжь.⁷

42. Аже будутъ холопи татие, любо княжи, любо боярстии, любо чернечь, ихъ же князь продажею не⁸ казнить, зане суть несвободни: то двоиче платитъ ко істыцю за обиду.

О же кто куньъ взищеть.⁹

43. Аже кто взищеть кунь на друзѣ, а онъ ся начнетъ запирати, то оже на нь выведеть послуси, то ти пойдутъ на роту, а онъ возметъ своѣ куны. Занеже не даль ему кунь¹⁰ за много лѣтъ, то платити ему за обиду 3 гривны.

44.¹¹ Аже кто купецъ купцю¹² дастъ куплю в куны¹³ или в гостьбу, то купцю предъ послухи кунь не имати, — послуси ему не надобѣ; но іти ему самому ротѣ,¹⁴ аже ся почнетъ запирати.

О поклажаи.¹⁵

45. Аже кто поклажаи кладеть оу кого любо, то ту¹⁶ послуха нѣсть;¹⁷ но оже начнетъ болшимъ клепати, тому ити ротѣ, оу кого то лежалъ товаръ:¹⁸ а¹⁹ только еси оу мене положилъ, занеже ему въ бологодѣль²⁰ и хоронилъ товаръ того.²¹

¹ В К заг. нет. ² С, К и П — 60. ³ К добавл. — будетъ. ⁴ П «не» — нет. ⁵ С, К и П добавл. — то. ⁶ К добавл. — дати за нь. ⁷ К — О холопѣхъ; П — О холопѣ. ⁸ С «не» — нет. ⁹ Заг.: С — А оже кто скота взищеть; К — О запрѣнни кун; П — О кунах. ¹⁰ В С, К и П «кун» — нет. ¹¹ В К предш. заг. — О купцю. ¹² К — куплю. ¹³ С и К — даст в коуплю куны; П — в куплю дастъ куны. ¹⁴ К — на роту. ¹⁵ К — О поклаже. ¹⁶ К — туту. ¹⁷ К и П добавл. — оу кого тотъ товаръ лежитъ. ¹⁸ В, К и П вместо «то лежалъ товаръ» — «лежало». ¹⁹ К и П — како. ²⁰ К — благо дѣяль; П бологодѣял. ²¹ С — его; в К и П «товаръ того» — нет.

⁷ а мѣсячныи рѣзъ погрѣнути. ⁸ Посл
будеть кунъ 3 гривны, то ити ему пр
еть ли боле кунъ, то речи ему тако: п
еси не ставил послуховъ. ⁹

ставъ Володимѣр Всеволод

Володимѣръ Всеволодичъ, по Свято
свою на Берестовѣмъ: Ратибора, кие
рокопью, бѣлогородьского тысячьского
ереяславьского тысячьского, Нажира
Иванка Чюдиновича, Олгова мужа, и
яго реза, оже емлетъ въ треть куны.
два рѣза, то то ему взяти исто; паки
, ¹⁷ то иста ему не взяти.

Аже кто емлетъ по 10 кунъ от лета
не отмѣтати.

же которыи купецъ истопитъ

же которыи купецъ, кдѣ любо шедъ
истопиться, любо рать возметъ, ли огн

О рѣзоимствѣ; П — О разъ. ² В П «в.
т. ³ С — просоп. ⁴ П — О мѣсячньнем. ⁵ К
мати. ⁷ П — кунъ треть. ⁸ С — отгрѣноути;
татъей перед уставом Владимира Всеволодови
е помещено 16 статей о приплоде скота и пче
кита (статьи 49—64), а 17-ая — О сиротемъ
б] А жонка съ дъчерью, тѣмъ страды на 12

иного города или ⁷ чюжезеделецъ, а не
а нь товаръ, а опять начнетъ не да
перви должебити ¹¹ начнутъ ему за
ему ¹³ кунъ: то вести и ¹⁴ на торгъ,
⁵ же первое гостины ¹⁶ коуны, а дома
тъ кунъ, тѣм же ся подѣлятъ. Паки
ны: то княжи куны первое ¹⁷ взяти,
е кто много рѣза ималъ, ¹⁸ не имати то

А же закупъ бѣжитъ. ¹⁹

е закупъ бѣжитъ отъ господы, ²⁰ то об
кунъ, а явлено ходитъ, или ко князю
бѣжитъ обиды дѣля своего господина:
²¹ его, но дати емоу правдоу.

О закупѣ же. ²²

е оу господина ролейныи закупъ, ²³
конь, то не платити ему. Но ²⁵ еже да
лугъ и борону, от него же купу ²⁶ ем
е ²⁷ платити. Аже ли господинъ его
удье, а погибнетъ без него, то того ем

чнетъ; П доб. — мочи. ² В П «вли пробиетъся»
П — испроторить. ⁴ С, К и П — коуны. ⁵

О закупѣ ж.¹

54. Аже изъ хлѣва² выведуть, то закупу того не платити. Но [о] же погубить на поли, и³ въ дворъ не вженеть⁴ и не затворить, кдѣ ему господинъ велить,⁵ или орудья своя дѣя, а того⁶ погубить: то то ему платити.

55. Аже господинъ переобидить закоупа, а оувидить⁷ купу⁸ его или отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ.⁹ Паки ли приметъ на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ закоупа обель, то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривен продажѣ. Аже господинъ бьетъ закоупа про дѣло, то безъ вины есть; биеть ли не смысля¹⁰ пьян, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмъ¹¹ платежѣ,¹² такоже и в закупѣ.

О хол [опѣ].¹³

56. Аже холопъ обелныи выведеть конь чии любо, то платити за нь 2 гривны.

О закупѣ.¹⁴

57. Аже закупъ выведеть¹⁵ что, то господинъ в немъ.¹⁶ Но оже кдѣ и¹⁷ налѣзуть, то преди заплатитъ господинъ его конь или что будетъ ино взялъ, ему¹⁸ холопъ обелныи. И паки ли господинъ не хотѣти начнетъ платити за нь, а продасть и, отдасть же преди или за конь, или за волю или за товаръ, что будетъ чюжего взялъ, а прокъ¹⁹ ему самому взяти собѣ.

А се аже холопъ оударить.²⁰

58. А се аже холопъ оударить свобода мужа, а оубѣжить в хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити за

¹ С — О закоупѣ; К и П заг. — нет. ² П — из забоя; К добавл. — из забоя. ³ К — или. ⁴ П — не въвезеть. ⁵ П «кдѣ ему господинъ велить» — нет. ⁶ К — нет; П — а то. ⁷ С — оувѣдитъ, П — въведеть. ⁸ С — враждоу, П — копу; в К вместо «а оувидить купу» — оувѣдетъ враждоу и оувѣредитъ ценоу, а введеть вкоупоу. ⁹ С — 7 коун. ¹⁰ П — без ума. ¹¹ К — свободномуу. ¹² К — платити; П — продажа. ¹³ Заг. написан на полях; в П заг. — нет. ¹⁴ П — О законѣ; К — нет. ¹⁵ С и К — оувѣдетъ. ¹⁶ С — въ томъ; П — то господину в томъ не платити. ¹⁷ Вместо «кдѣ и»: в С — господинъ ивдѣ; в К — и гдѣ; ¹⁸ К и П — а емоу. ¹⁹ К — а царобокъ. ²⁰ П — О холопѣ; К заг. — нет.

нѣ господину 12 гривен. А за тѣмъ аче и кдѣ налѣзеть оударенни тѣ своего истыця, кто ¹ его ударилъ, ² то Ярославъ ³ былъ оуставилъ оубити и; но сынове его по отци оуставиша на куны, любо бити и ⁴ розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

О послушьствѣ.

59. А послушьства на ⁵ холопа не складають; ⁶ но оже не будетъ свободнаго, но ⁷ по нужи ⁸ сложити на боярьска тивуна, ⁹ а на инѣхъ не складывати. ¹⁰ А в малѣ тяжѣ, по нужи, възложити ¹¹ на закупа.

О бородѣ. ¹²

60. А кто порветъ бороду, а вѣнметъ знамение, а выльзуть ¹³ людие, то 12 гривен продажѣ. Аже безъ людии, а в поклепѣ то нѣту продажѣ.

О зубѣ.

61. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видять оу него во ртѣ, а людье выльзуть, то 12 гривен продажѣ, а за зубъ ¹⁴ гривна.

62. ¹⁵ Аже оукрадетъ кто бобръ, ¹⁶ то 12 гривен. ¹⁷

63. Аже будетъ росѣчена земля или ¹⁸ знамение, им же ловлено, или сѣтъ, то по верви искати ¹⁹ татя, ли платити продажю.

Аже кто борть разнаменаеть. ²⁰

64. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривен. ²¹

65. Аже межю перетнетъ бортьную, или ролеиную ²² разореть, или дворную тыномъ перегородить ²³ межю, то 12 гривен продажи.

¹ К — котори. ² К — оударить. ³ В К вместо «то Ярославъ» — и великыи князь, то Ярославъ Володимеричъ. ⁴ В К вместо «любо бити и» — или взяти, или бити. ⁵ С и П — На послушьство. ⁶ К не възскладають; П — не кладывають. ⁷ С и К — то. ⁸ В П «но оже не будетъ свободнаго, но по нужи» — нет. ⁹ В П добавл. — на дворьскаго. ¹⁰ К — не вскладати. ¹¹ С, К и П — сложити. ¹² В П заг. — нет. ¹³ К — а будоуть. ¹⁴ К добавл. — взяти ему. ¹⁵ Предш. заг.: в С — О бѣрти в К — О бобре; в К эта статья (81) поставлена после статьи 63 (80 ст. К). ¹⁶ С — борть. ¹⁷ К и С добавл. — продажи. ¹⁸ Добавл.: С — земли, К — на земли. ¹⁹ Добавл.: С и П — въ собѣ; в К — къ себѣ. ²⁰ К — Оже борть разломить; П — О борти; С заг. — нет. ²¹ К добавл. — продажи. ²² К добавл. — межюу. ²³ К — перетынить.

66.¹ Аже дубъ подотнетъ² знаменьныи или межъ-
ныи,³ то 12 гривен продажъ.

А се наклады.⁴

67. А се наклады 12 гривен: отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ѳхати со отрокомъ на дву коню; сути⁵ же на ротъ овесъ; а мясо дати овенъ любо полоть, а инѣмъ кормомъ что има черево возметъ; писцю 10 кунъ; пере-
кладнаго 5 кунъ; на⁶ мѣхъ двѣ ногатѣ.

А се о борти.⁷

68. Аже бортъ подѣтнетъ,⁸ то 3 гривны продажъ, а за дерево полгривны.

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продажи, а за медъ аже будетъ пчелы не лажены, то 10 кунъ; будетъ ли олѣкъ, то 5 кунъ.⁹

70. Не будетъ ли татя, то по слѣду женуть. Аже не боудеть слѣда¹⁰ ли к селу, или к товару,¹¹ а не отсочать от себе слѣда, ни ѳдутъ¹² на слѣдъ, или отбѣются, то тѣмъ платити татбу и продажу, а слѣдъ гнати с чюжими людми, а¹³ с послухи. Аже погубятъ слѣдъ на гостиньцѣ на велицѣ, а села не будетъ, или на пустѣ, кдѣ же не будетъ ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татбы.

О смердѣ.¹⁴

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

72.¹⁵ Аже огнищанина мучить, то 12 гривен продажъ, а за муку гривна.¹⁶

73. Аже лодью оукрадетъ, то 60 кунъ¹⁷ продажъ, а лодию лицемъ воротити, а¹⁸ морьскую¹⁹ лодью 3 гривны, а

¹ В К предш. заг. — *О дубъ*. ² С и К — перетнетъ. П — потнетъ.
³ К добавл. — перетнетъ. ⁴ К — *О накладахъ*; в П заг. — нет. ⁵ П — судити.
⁶ С и К — а за; П — за. ⁷ К и П — *О борти*. ⁸ К — подломить; П — потнетъ. ⁹ В П эта статья изложена: «Аще пчелы не лажены, — 10 кунъ, будет ли олѣкъ, 5 кунъ; аще пчелы выдереть, 3 гривны продажи».
¹⁰ К и П — оже боудеть слѣдъ. ¹¹ П — к вару. ¹² К — и ни идоуть; П — ни идутъ. ¹³ К — и. ¹⁴ К — *О смердахъ*. ¹⁵ В К предш. заг. — *О огнищанинѣ*.
¹⁶ К доб. — коунъ. ¹⁷ С — 7 коунъ. ¹⁸ С — а за; К — а не боудеть лицемъ, то за; П — не будетъ лица, то. ¹⁹ К — за морьскоую; П — зорьскую.

за набоинную¹ лодью² 2 гривны, за челнь 20 кунь,³ а за стругъ гривна.

О перевѣсѣхъ.

74. Аже кто подотнетъ⁴ вервь⁵ в перевѣсѣ, то 3 гривны продажи, а господину⁶ за вервь гривна кунь.⁷

75. Аже кто оукрадетъ въ чьемъ перевѣсѣ⁸ ястрябъ или соколъ, то продажѣ 3 гривны, а господину гривна.

76. А за голубь 9 кунь, а за куря 9 кунь, а за оутовъ 30 кунь.

77. А за гусь 30 кунь, а за лебедь 30 кунь,⁹ а за жеравль 30 кунь.¹⁰

78. А въ сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунь, а господину колико боудеть возъ оукрадено, то имати ему за возъ по 2 ногате.

О гумнѣ

79. Аже зажгутъ¹¹ гумно, то на потокъ на грабежъ¹² домъ его, переди пагубу исплатившю,¹³ а въ процѣ князю поточити і; такоже аже кто дворъ зажъжетъ.

80. А кто пакощами конь порѣжетъ или скотину, продажѣ¹⁴ 12 гривень, а¹⁵ пагубу господину¹⁶ оурокъ платити.

81. Ты тяжѣ всѣ судятъ послухи¹⁷ свободными. Будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хочеть истецъ или иметь и, а река тако:¹⁸ по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ, и емѣти¹⁹ и на желѣзо. Аже обнити и, то²⁰ емлетъ на немъ²¹ свое; не оби-

¹ П — боиную. ² С, К и П «лодью» — нет. ³ С и К — 8 коун; П — 8 ногат. ⁴ С — перетнетъ; К и П — посѣчетъ. ⁵ К — верею или вервь перетнетъ; П — верею перевѣсную. ⁶ С «а господину» — нет. ⁷ Вместо «за вервь гривна кунь»: в К — за верею и за вервь гривна кун; в П — гривна за верею. ⁸ В К и П добавл.—чии пес, или. ⁹ В К «А за гусь 30 кунь, а за лебедь 30 кунь» — нет. ¹⁰ В П «а за жеравль» — нет. ¹¹ С и П — зажъжетъ; К — кто зажъжетъ. ¹² С — розграбежъ. ¹³ С — исплатить; К — расплативши. ¹⁴ С и К — то продаже; П — за то. ¹⁵ С, К и П — а за. ¹⁶ С — гривноу; К — господину гривна. ¹⁷ К и П — с послухи. ¹⁸ Вместо «и, а река тако» в К — нарекати тако. ¹⁹ К и П — емлетъ. ²⁰ К — тои. ²¹ П — «емлетъ и на нем», а дальше в П следует вставленный в середину данной статьи текст статьи, отсутствующей в списках других редакций: «О конѣ. А кто конь купитъ князь, бояринъ, или купечь или сирота, а будетъ в конѣ червь или проѣсть, а то поидеть к осподарю, оу кого будетъ купилъ, а тому свое серебро взяти оцять взад».

нить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопыи рѣчи яль и.

82. А желѣзного платити 40 кунѣ, а мечнику 5 кунѣ, а полгривны дѣтскому¹ то ти желѣзныи оурокоу, кто си в чемь емлеть. Аже иметь² на желѣзо по свободныхъ людии рѣчи, либо ли запа на нь³ будеть,⁴ либо прохождение ноцное, или кимь либо образомь аже не ожьжется, то про⁵ муки не платити ему; но едино желѣзное кто и⁶ будеть яль.

О женѣ

83. Аже кто оубиеть жену, то тѣм же судомь судити якоже и мужа. Аже будеть виноватъ⁷ то полвиры, 20 гривен.

84. А в холопѣ и в робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ вины оубиень, то за холопѣ оурокоу платити,⁸ или за робу, а князю 12 гривен продажѣ.

Аже оумреть смердь.⁹

85. Аже смердь оумреть,¹⁰ то задницю князю. Аже будуть дщери оу него дома, то даяти часть на нь; яже будуть за мужемь, то не даяти¹¹ части имѣ.

О задницѣ боярстѣи и о дружнѣи.¹²

86. Аже в боярехъ¹³ либо въ дружинѣ,¹⁴ то за князя задниця не идеть. Но оже не будеть сыновъ, а¹⁵ дщери возмуть.

87. Аже кто оумирая раздѣлить домъ свои дѣтемь,¹⁶ на том же стояти. Паки ли безъ ряду оумреть, то всѣмъ дѣтемь, а на самого¹⁷ часть дати¹⁸ души.

88.¹⁹ Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати,²⁰ а что на ню мужь възложить, тому²¹ же есть госпожа, а

¹ П — дѣчному. ² К — а еже емлеть; П — нет. ³ П — закона в немь. ⁴ К добавл. — ли запа не будеть. ⁵ К — про то. ⁶ С и П «и» — нет. ⁷ К и П — виновата. ⁸ С — заплатити. ⁹ Заг.: С — О задницѣ; К — О смердѣй задницѣ; П — О смердахъ. ¹⁰ Добавл.: в К — без дѣти; в П — безаю. ¹¹ С и К — не дати. ¹² К — О боярстѣи задницѣ и о модстѣ; П — О безадницѣ. ¹³ П в боярстѣ ¹⁴ К — или же в боярстѣи дружинѣ; П — и дружини. ¹⁵ К а въ; П — ино. ¹⁶ К — дѣтемь своимь; в С «свои дѣтемь» — нет. ¹⁷ П — и самой. ¹⁸ К добавл. — по. ¹⁹ В К предш. заг. — О женѣ. ²⁰ Вместо «то на ню часть дати»: в С — то оу своихъ дѣтей взять часть; в К — то дати ей часть, а оу своихъ дѣтей взять часть. ²¹ С — тѣ томоу.

задница ей мужня не надобъ. Будуть ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмутъ дѣти матери своея; любо си на женоу будетъ възложилъ, обаче матери своей возмутъ.¹

89. Аже будетъ сестра в домоу, то той задницѣ не имати,² но отдаять ю за мужь братия, како си могутъ.³

А се закладаюче городъ.⁴

90. А се оуроци⁵ городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ и за вологу, и за мяса,⁶ и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони. Имати же ему донелъ городъ⁷ срубятъ. А солоду одну⁸ дадать 10 луконъ.

О мостницѣхъ.⁹

91. А се мостнику оуроци: помостивше мостъ, взяти¹⁰ отъ 10 локоть по ногатъ; аже починить моста ветхаго, то колико городнѣ починить, то взяти ему по кунѣ от городнѣ; а мостнику самому¹¹ ѣхати со отрокомъ на дву коню,¹² 4 лука овса¹³ на недѣлю. А ѣсть что можетъ.

А се о задницѣхъ.¹⁴

92. Аже будутъ робьи дѣти оу мужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ с матерью.

93. Аже будутъ¹⁵ в дому дѣти мали, а не джи ся¹⁶ будутъ¹⁷ сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужь, то кто¹⁸ имъ ближии будетъ, тому же дати на руцѣ і с добыткомъ и с домоу донелъже возмогутъ. А товаръ дати перед людми. А что срѣзить товаромъ тѣмъ ли при-

¹ В П текст не исправен, от второй части статьи сохранился лишь конец: «обаче матеръ свою възмутъ». ² С — не надобъ. ³ П — по силе. ⁴ К — *А се оуроци городнии*; П — *Оуроци городнии*. ⁵ В К «А се оуроци» — нет. ⁶ В К «и за мяса» — нет. ⁷ В П «город» — нет. ⁸ В С и К добавл. — емоу. ⁹ Заг.: С — *А се оуроци мостьникоу*; К — *А се оуроци мостовные*; П — *А мостнии оулици*. ¹⁰ Добавл.: в К — емоу отъ дѣла; в П — отдѣлив. ¹¹ К и П добавл. — друугу. ¹² С добавл. — взяти. ¹³ К — «а овса 4 луко», а слов «на недѣли. А есть что можетъ» — нет. ¹⁴ Заг.: К — *О задницѣхъ*; С — *О задници, о холопыхъ дѣтѣхъ*; П — *О бѣзадницѣхъ*. ¹⁵ К — боудеть оу моужа. ¹⁶ К — а не движася; П — а не почвуть. ¹⁷ К и П «будутъ» — нет. ¹⁸ С — то токмо; К — токмо.

гостить, то то ему¹ собѣ, а истыи товаръ воротить имъ, а прикупъ ему собѣ, зане кормилъ и печаловалъся ими,² яже от челяди плод или от скота, то³ то все⁴ поимати лицемъ.⁵ Что ли будетъ ростерялъ, то то все ему платити дѣтемъ тѣмъ.⁶

94. Аче же и⁷ отчимъ прииметь⁸ дѣти съ задницею, то такоже есть рядъ.⁹ А дворъ без дѣла отень всякъ меншему сынови.

О женѣ, а же ворчеться сѣдѣти.¹⁰

95. Аже жена ворчеться¹¹ сѣдѣти по мужи, а ростеряетъ добытокъ и поидетъ за мужъ, то платити ей¹² все дѣтемъ. Не хотѣти ли начнутъ дѣти ей ни на дворѣ, а она начнетъ всяко хотѣти и сѣдѣти,¹³ то творити всяко¹⁴ волю, а дѣтемъ не дати воли. Но что ей далъ мужъ, с тѣм же ей сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же.

96. А матерня часть не надобѣ дѣтемъ; но кому мати дастъ, тому же взяти,¹⁵ дастъ ли всѣмъ, а вси роздѣлятъ; безъ языка ли оумреть, то оу кого будетъ на дворѣ была¹⁶ и кто ю кормилъ, то тому взяти.

97. Аже будутъ двою мужю дѣти, а одиноѣ матери, то¹⁷ онѣмъ своего отця задница,¹⁸ а онѣмъ своего.¹⁹ Будетъ ли потерялъ своего иночима что, а онехъ отця, а оумреть, то възворотитъ²⁰ брату²¹ на не же и²² людье выльзуть, что будетъ отецъ его истерялъ²³ иночимля. А что ему своего отця, то держитъ.

98. А матери которыи сынъ²⁴ добръ, перваго ли,²⁵ другаго ли,²⁶ тому же дастъ свое.²⁷ Аче и вси сынове ей будутъ лиси, а дочери можетъ дати, кто ю кормить.

¹ П. вместо «то то ему» — тому. ² С и П — нет. ³ К «то» — нет. ⁴ С — нет. ⁵ Добавл.: С — поимал; К — что поимал будетъ. ⁶ К — нет. ⁷ П — А чюжей. ⁸ П — приемлетъ. ⁹ К добавл. — якоже рядил. ¹⁰ С добавл. — по мужи; в К и П заг. — О женѣ. ¹¹ К — оборчется; П — вречется. ¹² К — емоу. ¹³ К вместо «хотети и сѣдѣти» — сидѣти восхоцетъ зъ дѣтми. ¹⁴ С — ей всякоу. ¹⁵ К вместо «дасть, тому же взяти» — въсхоцетъ, тому дастъ. ¹⁶ К добавл. — и мертва. ¹⁷ К — но. ¹⁸ С «то онѣмъ своего отця задница» — нет. ¹⁹ К добавл. — отця. ²⁰ К — възварити. ²¹ С — братья. ²² К — на нь иже. ²³ К — ростерялъ. ²⁴ С, К и П добавл. — боудеть. ²⁵ К добавл. — моужа. ²⁶ С — «перваго ли, другаго ли» — нет. ²⁷ К — все.

А се оуроци судебнии. ¹

99. А се оуроци судебнии: от виры 9 кунъ, а метелнику ² 9 вѣкошь, а от бортноѣ земли 30 кунъ, ³ а о инѣхъ о всѣхъ тяжъ кому помогутъ, по 4 куны, а метелнику ⁴ 6 вѣкошь.

О задницѣ.

100. Аже братья ростяжются передъ княземъ о задницю, который дѣтский ⁵ идѣтъ их дѣлать, то тому взяти гривна коунъ.

Оуроци ротнии. ⁶

101. А се оуроци ротнии: от головы 30 кунъ, а отъ бортноѣ ⁷ земли 30 кунъ бес трии кунъ; такоже и отъ ролеиноѣ земли, а от свободы ⁸ 9 кунъ.

О холопствѣ.

102. Холопство обелное трое: оже кто ⁹ хотя купить ¹⁰ до полугривны, а послухи поставитъ, а ногату дастъ перед самѣмъ холопомъ. ¹¹

103. А второе ¹² холопство поиметь робу ¹³ без ряду; поиметь ли ¹⁴ с рядомъ, то ¹⁵ како ся будетъ рядиль, на том же стоять.

104. А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжетъ ключъ к собѣ без ряду, ¹⁶ с рядомъ ли, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять. ¹⁷

¹ К — О *судебныхъ оуроцяхъ*; в П этой статьи нет. ² С — а метелнику; К — а металнику. ³ В К дальше следует вставка: «а металнику 12 вѣкошь, а отъ роелной земли такожь; а отъ свободивше челядина 9 кунъ, а металнику 9 вѣкошь». ⁴ К — а металнику по. ⁵ П — дитинский. ⁶ П — *Оуроци суднии*; в К этой статьи нет. ⁷ П от бѣдрьной. ⁸ П — а от свободны. ⁹ К — кто то; С «кто» — нет. ¹⁰ С и К добавл. — и. ¹¹ Добавл.: К — а не безъ него; П — и послухъ поставитъ, а не безъ него. К ¹² — А другое. ¹³ К добавл. — а. ¹⁴ П и поимет ли ся; С добавл. — ся. ¹⁵ К «то» — нет. ¹⁶ К «без ряду» — нет. ¹⁷ В П всей этой статьи нет.

105. А вѣдачь не холопъ, ни по хлѣбѣ роботятъ, ни по придатцѣ;¹ но оже не доходятъ² года, то ворочати ему милость;³ отходить ли, то не виновать есть.

106. Аже холопъ бѣжить, а заповѣсть⁴ господинь; аже слышавъ кто, или зная и вѣдая, оже есть холопъ,⁵ а дасть ему хлѣба, или оукажетъ ему путь, то платити ему⁶ за холопъ 5 гривен, а за робу 6 гривен.⁷

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ⁸ і дасть вѣсть господину его, то имати⁹ ему переемъ гривна.¹⁰ Не оублюдетъ ли,¹¹ то платити ему 4 гривны, а лятая переемная ему;¹² а будетъ роба, то 5 гривен, а шестая на переемъ отходить.

108. Аже кто своего холопа самъ досочитъся въ чьемъ любо городѣ,¹³ а будетъ посадникъ¹⁴ не вѣдалъ его, то, повѣдавше ему, пояти же ему отрокъ от него¹⁵ и шедше оувязати и і дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нѣтуть.¹⁶ Аче оупуститъ и, гоня, а¹⁷ собѣ ему пагуба, а платитъ в то никто же, тѣм же и переима нѣтуть.¹⁸

109. Аже кто не вѣдая чюжь холопъ оусрячетъ и,¹⁹ или повѣсть дѣветъ,²⁰ любо держитъ и²¹ оу себе, а идетъ²² от него, то ити ему ротѣ, яко не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа в томъ нѣтуть.

110. Аче же холопъ кдѣ куны вложить,²³ а онъ будетъ²⁴ не вѣдая вдалъ, то господину выкупати²⁵ али лишитися его; вѣдая ли будетъ далъ, а²⁶ кунъ ему лишитися.²⁷

111. Аже²⁸ пуститъ холопъ в торгъ, а одолжаеть,²⁹ то выкупати³⁰ его господину и не лишитися его.³¹

¹ Начало статьи: С—{В] даче не холопъ, ни по хлѣбе роботятъ, ни по придатцѣ; К—Вдачь не холопъ, а инии по хлѣбѣ робятъ, ни по придатцѣ; П—А вѣда цѣну не холопъ, ни по хлѣбѣ роботятъ, ни придатцѣ. ² К—не ходятъ; П—не ходитъ. ³ П вместо «ему милость» — емлетъ. ⁴ К и П добавл.—и. ⁵ П «есть холопъ» — нет. ⁶ К «ему» — нет. ⁷ П добавл.—кун. ⁸ К добавл.—или робу. ⁹ К—взяти. ¹⁰ С и К добавл.—коунъ. ¹¹ К—не будетъ ли его. ¹² С—емоу переима. ¹³ С—родѣ; К добавл.—или въ хоромѣ. ¹⁴ К—наместник. ¹⁵ С—пояти оу него отрокъ; К и П—Пояти же оу него отрокъ. ¹⁶ К «а переима нетуть» — нет. ¹⁷ С «и гоня а» — нет. ¹⁸ В П конец статьи изложен: «и дати ему вязебную гривну, а не платитъ в то никто же, тѣм же и переима нѣтуть». ¹⁹ С и П «и» — нет. ²⁰ С—или вѣсти дѣветъ. ²¹ С и П «и» — нет. ²² К—а оттыдетъ. ²³ В К начало изложено: «Оже гдѣ холопъ вылжетъ коня». ²⁴ С «будетъ» — нет. ²⁵ К добавл.—и. ²⁶ С и К—то. ²⁷ К—то кунъ лишену емоу быти; в П статья изложена так: «Аже гдѣ холопъ куны вылжетъ, а он буде не вѣдая далъ, а куны ему лиху быти». ²⁸ С, К и П—Аже кто. ²⁹ К—а должаеть. П—а одоржаеть. ³⁰ П—то воскупати. ³¹ К и П—а лишитися его нелзѣ.

112. Аже кто кренеть¹ чюжь холопъ не вѣдая, то первому господину холопъ поняти,² а оному куны имати ротъ ходивше, яко не вѣдая есмь купилъ.³

113. Господину же и товаръ, а не лишатися его.⁴

114. Аже кто бѣжа, а поиметь⁵ сусѣднѣ что⁶ или товаръ, то господину платити за нь оурокъ, что будетъ взялъ.⁷

115. Аже холопъ крадетъ кого любо, то господину выкупати и любо выдати и с кимъ будетъ кралъ, а женѣ и дѣтемъ ненадобѣ; но оже будутъ с нимъ крали и хоронили, то всѣхъ выдати; паки ли а выкупаетъ господинъ. Аже будутъ свободнии съ нимъ крали или хоронили, то⁸ князю въ продажѣ.⁹

Текст Троицкого списка взят из издания «Русская Правда» по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому, под ред. Б. Д. Грекова, стр. 28—42, М.—Л. 1934.

Варианты из изданий: 1) *Е. Ф. Карский*, Русская Правда по древнейшему списку, изд. Академии Наук, Л. 1930 (список Синодальный); 2) *М. Владимирович Буданов*, Хрестоматия по истории русского права, изд. 6-е, вып. I, стр. 30—69, СПб.—Киев 1908 (список Карамзинский); 3) Русская Правда, подготовил к печати проф. *С. Юшков*, изд. Украинской Академии Наук, Института Истории Материальной культуры, стр. 23—39, Киев 1935 (список Пушкинский).

¹ К и П — Аже кто купить. ² К и П — пояти. ³ В К и П добавл. — ведая ли боудеть купилъ, то кунъ емоу лишеноу быти. ⁴ В К эта статья изложена: «Оже холоп бѣгая добуудеть товару, то господину холоп и долги, господину же и товаръ». А в П: «Аже холопъ, бѣгая буудеть, добуудеть товара, то господину долгъ, господину же и товаръ, а не лишитися его». ⁵ С — а поемлетъ; К — а поемля. ⁶ К «что» — нет. ⁷ В П конец статьи изложен: «то господину платити, оу кого что будетъ кралъ». ⁸ К доб. — ти. ⁹ В списках Карамзинском и Пушкинском имеются еще дополнительные статьи.

В Пушкинском: *О копыи*. Иже изломить копыи другу, любо щить, любо портъ. да аще оу себе начнетъ держати, то прияти скота оу него, иже что есть изломилъ; аще ли начнетъ скотомъ примѣтати, ему заплатити предъ чадью или начнетъ вѣдати колко будетъ даль на немъ.

В Карамзинском: *О человѣцѣ*. Оже человѣкъ, полгавъ куны оу людей, а побѣжитъ в чюжоу землю, вѣры емоу не яти, какъ и татю.

О муце. Оже утяжутъ въ моукъ, а посадить оу дворяина, 8 ногать за тоу моуку; а оу колоколницы бьютъ кноутомъ, а за тоу моуку 80 гривенъ.

По си мѣсто Соудебникъ Ярославль.

Между этими последними статьями помещен известный Устав о мостах, озаглавленный *О городскихъ мостехъ осменникы поплата*. Так как этот устав имеет отношение лишь к В. Новгороду, то здесь он не приводится.

Около 1117 г. — Поучение князя Владимира Мономаха своим детям

Поученье. Аз худый дедом своим Ярославом, благословленным славным, нареченый в крещении Василий, русьскимъ именемъ Володимир, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мьномахы.¹

и хрестьяныхъ людей деля, колико бо сблюд по милости своей и по отни молитве от всехъ бед. Седя на санех, помыслих в души своей и похвалихъ бога, иже мя сихъ днѣв грешнаго допроводи. Да дети мои, или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмейтеса, но ому же любо детей моихъ, а приметь (ю)² в сердце свое, и не ленитеса начнеть. Такоже и тружатеса: первое, бога деля и душа своя, страхъ имейте божий в сердце своемъ, и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохритаются, но тако се рекутъ: на далечи пути, да на санехъ седя, безлепицю [е] си молвил. Усретоша бо мя слы от брата моего на Волзе, реша: «потъснися к нам, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; еже³ ли не поидеши с нами, то мы собе будемъ, а ты собе», и рехъ: «аще вы ся и гневаете, не могу вы я ити, ни креста переступити». И отрядивъ я, вземъ Псалтырю, в печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая... (далее излагаются благочестивые размышления князя, увязывающиеся с приводимыми им многочисленными цитатами из псалтыря и другихъ богослужебныхъ книг).

Аще и на кони ездяче не будетъ ни с кымъ орудья, аще инехъ молитвъ не умеете молвити, а «Господи помилуй» зовете бес престани, втайне; та бо есть молитва всехъ лепши, нежели мыслити безлепицю ездя. Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико могуще по силе кормите, и при-

¹ После этого слова в рукописи пробел 4 1/2 строки; начала поучения недостает.

² В рукописи — е.

³ В рукописи — иже.

давайте сироте, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте сильным погубити человека. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелевайте убити его: аще будет повинен смерти, а душа не погубяете никакая же хрестьяны. Речь молвяче, и лихо и добро не кленитесь богомъ, ни хреститесь, нету бо ти нужа никоея же; аще ли вы будете крест целовати к брати, или г кому, али управивъше сердце свое, на нем же можете устояти, тоже целуйте, и целовавшие блюдете, да не приступни погубите душе своее. Епископы, и попы и игумены, с любовью взимайте от них благословенье, и не устраняйтесь от них, и по силе любите и набдите, да примете от них молитву от бога. Паче всего гордости не имейте в сердци и в уме, но рцем: смертни есмы, днесъ живи, а завтра в гроб; се все, что ны¹ еси вдал, не наше, но твое, поручил ны еси на мало дъний; и в земли не хороните, то ны есть велик грех. Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. В дому своемъ не ленитесь, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмеются приходящим к вам и дому вашему, ни обеду вашему. На войну вышед, не ленитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни еденью не лагодите, ни спалью; и стороже сами наряживайте, и ночь, отвсюду нарядивше, около вои тоже ляжите, а рано встанете; а оружья не снимайте с себе вборзе, не розглядевше ленощами, внезапно бо человек погыбаеть. Лже блюдися и пьянства и блуда, в том бо душа погыбаеть и тело. Куда же ходяще путем по своим землям, не дайте пакости деяти отроком, ни своим, ни чюжим, ни в селех, ни в житех, да не кляти вас начнутъ. Куда же поидете, идеже станете, напоите, накормите уне ина; и боле же чтите гость, откуда же к вам придетъ, или прост, или добр, или сол, аще не можете даром, брашном и питьемъ: ти бо мимоходячи прославять человека по всем землям, любо добрым, любо злым. Болнаго присетите; над мертвеця идете, яко вси мертвеци есмы; и человека не минете, не привечавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте им над собою власти. Се же вы конецъ всему: страх божий имейте выше всего; аще забываете всего, а часто прочитайте: и мне будетъ бе — сорома, и вам будетъ добро. Его же умеючи, того не забывайте доброго, а его же не умеючи а тому ся

¹ В рукописи — чтны с титлом «с».

учите, якоже бо отець мой, дома седя, изумяше 5 язык, в том бо честь есть от инех земля. Лениость бо всему мати: еже умееть, то забудеть, а егоче не умееть, а тому ся не учить; добре же творяще, не мозите ся ленити ни на что же доброе, первое к церкви: да не застанеть вас солнце на постели; тако бо отець мой деяшетъ блаженный и вси добрии мужи свершении; заутренюю отдавше богови хвалу, и потом солнцю въсходящю, и узревше солнце, и прославити бога с радостью и рече: просвети очи мои,¹ Христе боже, и [же] дал ми еси свет твой красный; и еще: господи, приложи ми лето к лету, да прок, грехов своих покаяться, оправдив живот, тако похваляю бога. И седше думати с дружиною, или люди оправливати, или на лов ехати, или поездити, или лечи спати: спанье есть от бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и зверь и птици и чело-вечи. А се вы поведаю, дети моя, труд свой, оже ся есмь тружал, пути дея и и ловы 13 лет. Первое к Ростову идох, сквозе Вятиче, посла мя отець, а сам иде Курьску; и паки 2-е к Смолиньску со Ставкомъ Скордятичем, той паки и отъиде к Берестию со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску; то и Смолиньска идох Володимерю. Тое же зимы той² посласта Берестию брата на головне, иде бяху пожгли, той² ту блуд (ох) город тих. Та идох Переяславлю отцю, а по велице дни ис Переяславля та Володимерю, на Су-тейску мира творит с Ляхы; оттуда паки на лето Володи-мерю опять. Та посла мя Святослав в Ляхы: ходив за Гло-говы до Чешьскаго леса, ходив в земли их 4 месеци; и в тоже лето и детя ся роди старейшее Новгородское; та от-туда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову. И Святослав умре, и яз паки Смолиньску, а и-Смолиньска той же зиме та к Новугороду; на весну Глебови в помочь; а на лето со отцемъ под Полтеск, а на другую зиму с Свя-тополком под Полтеск; ожгоша Полтеск; он иде Новуго-роду, а я с Половци на Одрьск, воюя, та Чернигову. И паки и-Смолиньска к отцю приходх Чернигову; и Олег приде, из Володимеря выведен, и возвах и к себе на обед со отцемъ в Чернигове, на Краснемъ дворе и вдах отцю 300 гривен золота. И паки и-Смолиньска же пришед, и проидох сквозе половецьскыи вои, бьяся, до Переяславля, и отца налезох с полку пришедше; той паки ходихом, том

¹ В рукописи — мо. ² Тай?

же лете, со отцемъ и со Изяславомъ битися Чернигову с Борисомъ, и победихом Бориса и Олга. И паки идохом Переяславлю, и стахом во Оброве, и Всеслав Смолнеск ожъже, и аз всед с Черниговци о двою коню, и не застахом в Смолинъске; тем же путем по Всеславе пожег землю и повоевав до Лукамля и до Логожъска, та на Дръютьск воюя, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародуб весь, и аз шед с Черниговци и с Половци, на Десне изъимахом князя Асадука и Саука, и дружину их избиша; и на заутрее за Новым Городом разгнахом силны вои Белкатгина, а се мечи и полон весь от (ъ)яхом. А в Вятичи ходихом по две зимы на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходил 1-ю зиму; и паки по Изяславичих за Микулин, и не постигохом их; и на ту весну к Ярополку совкупляться на Броды. Том же лете гонихом по Половцих за Хорол, иже Горошин взяша. И на ту осень идохом с Черниговци и с Половци. с Читевичи, к Менъску: изъегахом город, и не оставихом у него ни челядина, ни скотины. На ту зиму идохом к Ярополку совокупляться на Броды, и любовь велику створихом. И на весну посади мя отецъ в Переяславли перед братьею и ходихом за Супой; и едучи к Прилуку городу, и сретошаны внезапно половечьские князи, 8 тысячъ, и хотехом с ними ради битися, но оружье бяхом услали наперед на повозех, и внидохом в город; толко Семцю яша одного живого, ти смерд неколико, а наши оных боле избиша и изъимаша, и не смеша ни коня пояти в руке, и бежаша на Сулу тое ночи; и завтра, на госпожин день, идохом к Беле Вежи, и бог ны поможе и святая богородица: избиша 900 Половецъ, и два князя яша, Багубарсова брата, Асиня и Сакая, и два мужа толко утекоста; и потомъ на Святоставль гонихом по Половцих, и потомъ на Торческый город, и потомъ на Гюргев по Половцих; и паки на той же стороне у Красна Половци победихом; и потомъ с Ростиславом же у Варина веже взяхом. И потомъ ходив Володимерю, паки Ярополка посадих, и Ярополк умре. И паки, по отни смерти и по Святополце, на Суле бившеся с Половци до вечера, быхом у Халепа, и потом мир створихом с Тугорканом и со иными князи половечьскими; и у Глебови чади пояхом дружину свою всю. И потомъ Олена мя приде с Половечьскою землею к Чернигову, и би-

шася дружина моя с нимъ 8 дний о малу [греб]лю,¹ и не владуче им в острог; [съжа]ливъси² хрестьяных душ и сел горящих и монастырь, и рех: «не хвалитися поганым», и вдах брату отца его³ место, а сам идох на отца своего место Переяславлю; и внидохом на святаго Бориса день ис Чернигова и ехачом сквозе полкы половъчские, не в 100 дружине, и с детми и с женами, и облизахутся на нас акы волци стояще, и от перевоза и з гор, бог и святой Борис не да им мене в користь, неврежени доидохом Переяславлю. И седех в Переяславли 3 лета и 3 зимы, и с дружиною своею, и многы беды прияхом от рати и от голода; и идохом на вои их за Римов, и бог ны поможе, избиша и, а другия поимаша; и паки Итлареву чадь избиша, и вежи их взяхом, шедше за Голтавомь. И Стародубу идохом на Олга, зане ся баше приложил к Половцем; и на бог идохом, с Святополком на Боняка за Рось; и Смолинъску идохом, с Давыдомъ смирившеся; паки идохом другое с Воронице; тогда же и Торци придоша ко мне, ис Половецъ Читсевичи,⁴ идохом противу им на Сулу. И потом паки идохом к Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихом Смолинску, и се ныне иду Ростову. И паки с Святополком гонихом по Боняце, но ли оли убыша, и не постигохом их; и потомъ по Боняце же гонихом за Рось, и не постигохом его. И на зиму Смолинску идох, и-Смоленска по велице дни выидох; и Гюргева мати умре. Переяславлю пришед на лето, собрах братью; и Боняк приде со всеми Половци к Кснятиню, идохом за не ис Переяславля за Сулу, и бог ны поможе, и полъкы их победихом, и князи изъимахом лепшии, и по Рожестве створихом мир с А(е)пою, и поим у него дчерь, идохом Смоленъску; и потомъ идох Ростову. Пришед из Ростова, паки идох на Половци на Урубуну с Святополком, и бог ны поможе; и потомъ паки на Боняка к Лубъну, и бог ны поможе; и потомъ ходихом в войну с Святополком; и потомъ паки на Дон идохом с Святополком и с Давыдом, и бог ны поможе: и к Выреви бяху пришли Аепа и Боняк, хотеша взяти и, ко Ромну идох со Олгомъ и з детми на нь, и они очитивше бежаша. И потомъ к Менъску ходихом на Глеба, оже ны баше люди заял, и бог ны поможе, и створихом свое мышленое. И по-

^{1—2} Здесь рукопись порвана: от слова греблю уцелел слог лю, а от слова съжаливъси — слога ливъси. ³ В рукописи — своего. ⁴ В рукописи — Ичитеевичи;

томъ ходихом к Володимерю на Ярославця, не терпяче злоб его. А из Чернигова¹ до Кыева не стипь ездих ко отцю, днем есм переездил до вечерни; а всех путей 80 и 3 великих, а прока не испомню менших. И миров есм створил с половечьскими князи без одного 20, и при отци и кроме отца, а дая скота много и много порты свое; и пустил есм половечских князь лепших из оков толико: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины братье 4, а всех лепших князий инех 100; а самы князи бог живы в руке дава: Коксус с сыномь, Аклан, Бурчевичь, Таревьский князь Азгулуй, и инех кметий молодых 15, то тех живы вед, исек, вметах в ту речку в Славлий; по чередам избьено не с 200 в то время лепших.

А се тружахься ловы дея: понеже седох в Чернигове, а из Чернигова¹ вышед, и д.² лета по сту уганива[л] и имь даром всею силою, кроме иного лова, кроме турова, иже со отцемь ловил есм всяк зверь. А се в Чернигове деял есм: конь диких своима рукама связал есмь в пушах 10 и 20 живых конь, а кроме того же,³ по Роси⁴ ездя, имал есм своима рукама теже кони дикие. Тура мя 2 метала на розех и с конем, олень мя один бол, а 2 лоси: один ногами топтал, а другой рогома бол; вепрь ми на бедре мечь оттял; медведь ми у колена подьклада укусил, лютый зверь скочил ко мне на бедра и конь со мною поверже; и бог неврежена мя съблюде. И с коня много падах голову си розбих дважды; и руке и нозе свои вередих, в уности своей вередих, не блюда живота своего, ни щадя головы своея.

Еже было творити отроку моему, то сам есмь створил, дела на войне и на ловех, ночь и день, на зною и на зиме, не дая себе упокоя; на посадники не зря, ни на беричи, сам творил что было надобе, весь наряд и в дому своемь то я творил есмь;⁵ и в ловчих ловчий наряд сам есмь держал, и в конюсех, и о соколах и о ястрябех; тоже и худаго смерда и убогыне вдовице не дал есм силным обидети, и церковнаго наряда и службы сам есм призирал. Да не зазрите ми, дети мои ни ин кто, прочет, не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю бога и прославляю милость его, иже мя грешнаго и худаго селико лет сблюд от тех

¹ В рукописи — и Щернигова. ² Здесь, на середине листа, рукопись запорчена. ³ В рукописи — джь. ⁴ В рукописи — Рови. ⁵ В рукописи — емь.

час смертных, и не ленива мя был створил, худаго, на вся дела человечьская потребна. Да сю грамотицю прочитаючи потъснетеса на вся дела добрая, славяще бога с святыми его. Смерти бо ся, дети, не боячи, ни рати, ни от звери, но мужьское дело творите, како вы бог подасть; оже бо яз от рати, и от зверя и от воды, от коня спадаяся, то никто же вас не можетъ вредитися и убити, понеже не будет от бога повелено. А иже от бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти; но отче¹ добро есть блюсти, божие блюденье леплее есть человечьского. О многострастный и печалны аз: много борешися сердцемъ, и одолевши душе, сердцю моему, зане, тленьне сущи, помышляю како стати предъ страшнымъ судьбою, каянья и смиренья не приемшимъ межю собою. Молвить бо иже: бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть; и пакы: аще не отпустите прегрешений брату, ни вам отпустить отецъ вашъ небесный. Пророк глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье; что есть добро и красно, [но еже жити] братья вкупе.

Лавр. лет., стб. 240—252.

34

1130—1156 гг. — Вопросы Кирика, касающиеся религиозной обрядности и быта, с ответами Нифонта епископа новгородского и других лиц

Се есть въпрашание Кюриково, еже въпраша епископа новгородьского Нифонта и инех

4. А найм деля, рекше лихвы, тако веляше учить: аже попа, то рци ему: «не достоинъ ти служити, аще того не останеши»; а еже простьца, то рци ему: «не достоинъ ти имати найм; мне, рци, грех не молвивше». Дажь не могутъ ся хабить, то рци им: «будите милосерди, възмете легко; аще по 5 кун дал еси, а 3 куны възми или 4».

33. Аже се роду и рожнянице крають хлебы, и сиры, и мед? — Бороняше велми: нигде, рече, молвить: «горе пьющимъ рожнянице!»

¹ Не следует ли — аще?

40. И се ми поведал чернец пискупль Лука-Овдоким. Молитвы оглашения творити: Болгарину, Половчину, Чюдину преди крещения 40 днии поста, ис церкви исходити от оглашенных; Словенину — за 8 днии; молуду детяти — все друг; а оже бы пред за колко днии, а то луче вельми. А то крестяще, потрижды тыже молитвы суть 4, иже глаголяться по 10, теми огласити.

69. Рех ему: а оже, владыко, се друзии наложници водят яве и детя родят, яко с своею, и друзи с многими отаи робама: которое луче? — Не добро, рече, ни се, ни оно.

70. Рех: владыко, аже пустити свободна? — Сде, рече, обычай есть¹ таков; а лучше иного человека въскупити, абы ся и другая на томь казнила.

83. Написано есть в заповеди Иоана Постъника: «аще кто украдетъ головныя началныя татьбы, да не придетъ в чистительство»,² — прашах того. — Аже будетъ, рече, татьба велика, и не уложить ее отаи, но сильну прю съставятъ перед князем и перед людьми, то не достоинъ того ставити дьякономь; и ожели окрадется, а то уложить отаи, то достоинъ. Аже паробька господя вяжють, бьють, украдъшаго что любо, достоинъ³ ставити.

87. Рех ему: творятъ инии, слышавъше от инех епископ, яко застанешъ в силце уже удавивъшеся, ту зарежи не вынимая, а сильць того дея есть поставил. — Лъжють, рече, не молъвил того некотори же епископ. И притчю рече такову: Тако глаголетъ господь: аз рех вам, ести мяса, еже есть от зелии, а кровь всякого живота пролей на землю; аще ли еси ю, противник еси богу. То где кровь вънидетъ, вельми бороняшетъ.

88. А тетеревину принесли ему бяху на пир, и повеле ему преметати чрес тын: «и причащатися не достоинъ, рече, едъше». Яков, брат господень, ничегоже не възбраняи, рече, разве блуда, идоложертвена, давленины, крове, звероядины, мертвечины.

89. А смерд дея помолвих, иже по селом живутъ, а покаются у нас, оже-то друзии ядятъ веверичину и

¹ Во всех списках — «есть», а в основном — «нестъ», правильное чтение первое, а в основном, повидимому, описка. ² Т. е. не может посвящаться, возводиться в служители религиозного культа. ³ В др. списках — достоин ли.

ино. — Зле, рече, в зле ясти давленина; аще быша и веричину яли, или ино недавлено, нету беды, вельми льжае.

91. А пѣрт деля, в чем хотяче ходити нетуть беды, хотя и в медведине.

Сохранилось в пергаминах Кормчей XIII в. «Русская Историческая Библиотека», т. VI Памятники древне-русского канонического права, т. I, изд. 2-е, стб. 21, 24—25, 31, 33, 41—42 и 46—48. СПб. 1908.

35

1146—1147 гг. — Борьба Мстиславичей с Ольговичами и восстание в Киеве в 1146 г. Извлечение из Ипатьевской летописи

В лето 6654. Всеволод съвкупил братью свою, Игоря, и Святослава же оставил в Киеве, а со Игорем иде к Галичю, и с Давыдовичема, и с Володимиром, с Вячеславом Володимеричем, Изяслав и Ростислав Мьстислалича сыновчя его, и Святослава поя сына своего, и Болеслава, Лядьскаго князя, зятя своего, и Половце дикей вси, и бысть многое множество вой, идоша к Галичю на Володимирка; и бысть дождь и стече снег, божиим промыслом, и тако идяху на колых и на санех...¹ к городу и пожгоша около его острѣг первый день, а вторый день створиша вече Звенигородьчи хотяче ся передати. И бе у них воевода Володимерь мужь Иван Халдеевичь, изома у них мужи зѣ, и уби я, и кождо их перетен на пол, поверже я ис града; темь и загрози им. И начаша ся Звенигородьцы оттоле бити без льсти. Видив же то Всеволод, нача доспевати, яко взяти город. В 3 же день приступиша вси вой ко граду, по зорям бишася до поздное вечерне, и зажгоша город в трех местех; гражане же, божиею помощью, угасиша. Бог же и святая богородица избави город от лотыя рати: и възваша кури и елисон, с радостью великою хваляще бога и пречистую его мать, и оттуду възвратися кождо въсвося. Всеволод же пришед в Киев разболися, и посла по брата своего по Игоря и по Святосла-

¹ В рукописи пробел в 7¹/₈ строки.

ва, и бысть велми болен, и ста под Вышегородом в Острове; и Всеволод же призва к себе Кияне и нача молвити: «аз есмь велми болен, а се вы брат мой Игорь, имаетесь по нь». Они же рекоша: «княже! ради, ся имемь». И пояша Игоря в Киев, иде с ними под Угорьский, и съзва Кияне вси; они же вси целоваше к нему крест, рекуче: «ты нам князь», и яшася по нь лестью; заутрии же день еха Игорь Вышегороду, и целоваше к нему хрест Вышегородьце. Всеволод же еще сы в животе своем, посла к Изяславу Мьстиславичю Володислава затыя своего, а к Давыдовицема Мирослава Андреевича, река: «стоите ли в хрестном целованьи у брата своего у Игоря?» и реша: «стоимы». В утрии же день преставися Всеволод, месяца августа в 1 день, и спрятавшя тело его и положиша у церкви святою мученику. Игорь же еха Киеву, и созва Кияне вси на гору на Ярославль двор, и целовавшя к нему хрест; и паки скупшася вси Кияне и Туровы божьнице, и послаша по Игоря, рекуче: «княже! поеди к нам». Игорь же, поем брата своего Святослава, и еха к ним, и ста с дружиною своею, а брата своего Святослава посла к ним у вече. И почаша Кияне складывати вину на тиуна на Всеволожа на Ратьшу и на другаго тивуна вышегородьского, на Тудора, рекуче: «Ратша ны погуби Киев, а Тудор Вышегород; а ныне, княже Святославе, целуй нам хрест, и з братом своим: аще кому нас будеть обида, то ты прави». Святослав же рече им: «яз целую крест за братом своим, яко не будеть вы насилья никоторого же, а се вы и тивун, а по вашей воли». Святослав же съсед с коня, и на том целова хрест к ним у вечи; Кияне же вси, съседше с конь, и начаша молвити: «брат твой князь и ты» — и на том целоваше вси Кияне хрест, и с детми, оже под Игоремь не льстити и под Святославом. И Святослав пойма лутшеи муже Кияне, и еха с ними брату своему Игореву, и рече: «брате! на том аз целовал к ним хрест, оже ти я имети в правду и любити». Игорь же съсед с коня, и целова к ним крест на всей их воли и на братьни, и еха на обед. Они же устремишася на Ратьшин двор грабить и на мечьники; и посла к ним Игорь брата своего Святослава с дружиною, и одва, утиши. В то же веремя посла Игорь к Изяславу, рече: «се брата нашего бог понял, а стоишь ли в хрестном целованьи?» Он же ни ответа ему не дасть противу той речи, ни посла к нему пусти. И не угоден

бысть Кияном Игорьь, и послашася к Переяславлю к Изяславу, рекуче: «пойди, княже, к нам, хочем тебе». Изяслав же се слышав, и съвѣкупи воя своя, поиде на нь ис Переяславля, взем молитву у святого Михаила, у епископа у Ефимья, и переиде Днепр у Заруба; и ту прислашася к нему Чернии Клобуци и все Поросье, и рекоша ему: «ты нашъ князь, а Олговичъ не хочем; а поеди вборзе а мы с тобою». И поиде Изяслав к Дерновуму, и ту совокупишася вси Клобуци и Поршане; том же месте прислашася к нему Белогородьчи и Василевци, тако же рекуче: «пойди, ты нашъ князь, а Олговичъ не хочем»; том месте приехаша от Киян мужи, нарекуче: «ты нашъ князь, поеди, Олговичъ не хочем быти акы в задничи; кде узрим стяг твой, ту и мы с тобою готови есмь». Изяслав же събравъся на поли и хрестьяны и поганья, и рече им: «братье! Всеволода есми имелъ въправду брата старшаго, занеже ми брат и зять старей мене яко отець; а с сими како ми бог дастъ и сила животворящаго креста, да любо си голову положю передъ вами, любо си налезу столъ деда своего и отца своего» и то рекъ, поиде на нь. Игорьь же посла к братама своимъ, Володимиру и Изяславу, и рече «стоита ли, брата, у мене у хрестьномъ целованьи?» она же и въспросиста у него волости много. Игорьь же има вда и повеле има ити къ себе; она же поидоста. Игорьь же позва Улеба и Ивана Воитишича и рече има: «како еста была у брата моего, такоже будете [и] у мене»; а Улебови рече: «держи ты тысячу, какъ еси у брата моего держалъ». Всекозненный же дьяволъ не хотя любви межю братьею, и вложи в сердце злымъ съветомъ Улебови тысячьскому, Иванови Воитишичу, иже свещаста светъ золъ с Кияны на князя своего, и почасть ся слати къ Изяславу Мьстиславличю, рекуче: «пойди, княже, вборзе, идета ти Давыдовица Игореви в помочь» [иже бяху велику честь приимали отъ Всеволода и отъ брата его, ти же почаша лести подъ княземъ своимъ]. Изяслав же Давыдовичъ еха вборзе, человалъ бо бяхе хрестъ у святого Спаса, с братомъ с Володимиромъ, къ Игореви и къ брату его Святославу. Епископъ же черниговьскій Онофрій прозвѣтеромъ своимъ рече: «аще кто сего хрестьного целованья съступитъ, а проклятъ будетъ господьскимъ 12 празникомъ»; и по мале же дний съступиста Давыдовича хрестьного целованья. Начальници же быша свету злomu тому, о нихъ же переже реко-

хом, Улеб тысячкой же, Иван Воитишичъ и Лазорь Саковъскій, а в Святославлѣ полку Василь Полачанин и Мирослав Хиличъ внук; и совокупиша около себе Кіяны и свещашася, како бы им возмоуци перельстити князя своего, а к Изяславу послаша, рекуще: «пойди, княже, съвещали ти ся есмь рекуще с Кіяны, хотимъ поринути стяг, побегнути с полкомъ своимъ в Киев»; к Игоревѣ же и к брату его Святославу почаша лестью молвити, рекуще: «поеди противу Изяславу». Игорь же с братомъ Святославомъ възрета на небо и рекоста: «Изяславъ целовалъ крестъ к нама, яко не подьзрети Кіева». И прииде Изяславъ ко валови, идеже есть Надово озеро у Шелвова борку, и ту ста полкы, подле вал, с сыномъ своимъ Мьстиславомъ; Кіяне же особно сташа в Олговы могилы, многое множество. Стоящимъ же еще полкомъ межи собою, и видивъ Игорь [и] вси его вой, оже Кіяне пославшеся и пояша у Изяслава тысячкоу и с стягомъ и приведоша и к собе, и потомъ переехавше Берендичи чересъ Лыбедь и взяша Игоревѣ товары передъ Золотыми вороты и подъ огороды; и то видивъ Игорь, рече брату своему Святославу и сыновцю своему Святославу Всеволодичю: «поедите, брате, в своя полкы, а како ны с ними богъ росудитъ»; и Улебови тысячкому своему и Иванови Воитишичю такоже рече: «поедита в своя полкы». И приехавъ же Улебъ в свой полкъ, такоже Иванъ, и поѣрگا стягы и поскочи къ Жидовьскимъ воротомъ. Видивъ же то Игорь и Святославъ и сыновець его Всеволодовичъ, не смятошася, но поидоша противу Изяславу, и нельзе бы имъ доеха Надовомъ озеромъ, и поидоша наверхъ озера, и ту быша имъ пророви от озера, а друзии ис Сухое Лыбеди, и ту ся стесни полци; и бе имъ в томъ пакость; и ото чина въехаша Берендичи взадъ полку с саблями и почаша я сечи, и ту побеже Игорь и Святославъ в Слудовы Дорогожьчскія. Изяславъ же с Мьстиславомъ сыномъ своимъ и с своею дружиною, въеха в не в бокъ имъ и начаша сечи, и разлучишася другъ от друга; и с Игоремъ же не бе кто отлучася, и беже Игорь в болото Дорогожичьское, и угрязе подъ нимъ конь, и не може ему яти, бе бо ногама боленъ; а Святославъ братъ его бежа на устьѣ Десны за Днепръ, а Всеволодичъ Святославъ беже в Киевъ къ святей Ориинѣ в монастырь, и ту и яша; и идоша до нихъ до Вышегорода и до Днепра, до устья Десны и до перевоза до Киевского, секуще я, а друзыя в водѣ избиваху, и многимъ падение бысть.

Н а ч а л о к н я ж е н и я И з я с л а в а , с ы н а М ь с т и с л а в л я , в К и е в е .

Изяслав же, възрев на небо и похвали бога и силу животворящаго креста о таковой помощи его, с великою славою и честью въеха в Киев, и выидоша противу ему множество народа, игумени с черноризьци и попове всего города Кіева в ризах, и приеха к святой Софьи и поклонися святой богородици, и седе на столе деда своего и отца своего; и приведе к себе Святослава, и рече ему: «свой ми еси сестричичь» — и поча и водити подле ся; и бояры многы изоимаша. Данила Великаго и Гюргя Прокопъча, Ивора Гюргевича, Мирославля внука, и инех изоимаша много в городе Кіеве, и тако тех на искупе пустиша. Се же есть пособьем Божиим, и силою честнаго хреста, и заступлением святаго Михаила, и молитвами святое богородици. Бысть же съступ месяца августа в 13 в день, в вторник. Игоря же по 4-х днех емше в болоте, приведоша к Изяславу, и посла и в монастырь на Водобычь, и оковавы и посла Переяславлю, и всади в поруб в монастырь святаго Иоана; и разъграбиша Кіяне с Изяславом [домы]¹ дружины Игоревы и Всеволоже, и села, и скоты, взяша именья много в домех и в монастырех. Святослав же вбежа в Чернигов с малом дружины послася ко братома, рече Володимиру и Изяславу: «стоита ли, брата, у хрестном целовании, се есми целовали пятом дни»? Она же реста: «стойве». И рече им Святослав: «се вам оставливаю Къстяжка мужа своего, ачеть вай таи к себе — а сам еха Курьску уставливать людей, и оттуда Новугороду приде. И слышавше половецъстии князи створившееся над Игорем, прислашася ко Изяславу мира просяче. И почаства Давыдовича думати отаи Святославля мужа. Бысть же вестъ Косняткови, мужю Святославлю, оже Давыдовича думасти брата своего Святослава; и присла Коснятко ко князю своему, река: «княже! думаютъ о тебе, хотятъ яти, аче по тя и прислета братья; не ездѣ к нима». Лукавый бо пронырливый дьявол не хотяй добра межи братьею, хотяй приложити зло к злу, и вложи има мысль не взискати брата Игоря, ни помянути отецьства и о хресте утвержения,

¹ Из др. списков.

ни божественныя любви, якоже бе лепо жити брати единомыслено укупе, блюдучи отечества своего; но переступивша крестное утверждение и забыша страха божия, и посластася к Изяславу: «Игорь како то тебе зол был, тако и нама, а держи твердо» — а к Святославу посласта, рекоста: «пойди из Новагорода Путивлю, а брата ся Игоря лиши». Святослав же рече; «ни волости хочю, ни иного чего, разве толико пустите ми брата»; — она же рекоста: «целуй к нама крест, яко не просити брата, ни его взищещи, а волость держи». Святослав же прослезивься рече, послав к Юргьви у Суждаль: «брата ми Всеволода бог поял, а Игоря Изяслав ял, а пойди в Рускую землю Киеву, милосердовав ми налеси брата; а яз ти сде, надеяся бозе и силе животворящаго хреста, буду ти помощник». В то же веремя, божьем милосердьемь, прибеже от строя Святославичь Володимир, Ярославль внук, к Святославу, Новугороду, и тогда с полку прибеже к нему Иван Берладник. В то же веремя посла Святослав в Половце ко уем своим, и прииде их к нему вборзе 300. Изяслав же, водив Всеволодича Святослава хресту, и да ему Бужьский и Межибожье 5 городов, а из Володимиря выведе. Вячеслав же, се слышав, надеяся на старишьство и послушав бояр своих, не приложи чести ко Изяславу, отъя города опять, иже башеть от него Всеволод отъял; не токмо же то, но и Володимирь зая и посади в нем Андревича. Изяслав же се слышав, посла брата своего Ростислава и Всеволодича Святослава на стрья своего Вячьслава, и отъя от него Туров, и епископа туровьского Акима, и посадника его Жирослава Яванковича, и посади сына своего Ярослава в Турове. Давыдовича же рекоста: «се есве зачала дело зло, а свершиве до конца братоубиство; поидиве искорениве Святослава, и переимеве волость его»; сгадаша же то, и въспросиша Изяслава ити на Святослава Новугороду.

Том же лете ходи Изяслав к Давыдовичема на снем, и рече има: «пойдита на Олговича на Святослава»; и посла с нима сына своего Мьстислава, с Переяславчи и с Берендеи, рек им: «идите на нь, оже перед вами не выбегнетъ, станьте же около его: а че вы ся сътрудите, а я пак чел приду к вам и стану около его, а вы домов поидете» — и поидоша Новугороду. И пришедше сташа [у] переспы, оттуда идоша стрелци ис товар к граду к вратом Черни-

говьским, и ту бишася много; утреи же день исполчишася и поидоша к вратом Курьским. И посла Мьстислав Изяславичь к Володимиру и к Изяславу Давыдовичема, и рече има: «брат ваю, а мой отець, тако рекл: к городу же не приступайте, доколе же приду аз, а како же угадаем, тако створим»; она же рекоста тако: «аже тако брат велел, а тако и учиним», — и не доидуча паки града, стаستا близ. И съехавшася Володимир, Изяслав Давыдовича, и Мьстислав Изяславичь, вси на место, и пустиша стрелце свои к граду, и хрестьяныя и Берендея, а сами сташа полкы и начаша ся бити, и бысть налога велика гражаном, и вбодоша я в врата острожная, и много бе у них убитых и ураненых; в той же сваде убиша Дмитра Жирославича и Андрея Лазоревича. Бившим же ся им и до вечера, и оттуда шедше, сташа у Мелтекове селе, и оттуда пославше и заграбиша Игорева и Святославля стада, в лесе, по Рахни, кобыл стадных 3 000, а конь 1 000; пославше же по селом, пожгоша жита и дворы.

В то же веремя послася Святослав к Гюргеви, и челова к нему крест Гюрди, яко искати ему брата Игоря; и поиде Дюрги в помочь ему. Услышавшю же Изяславу, яко Гюрги идетъ в помочь Святославу, и послася Изяслав Мьстислаличь полем к Ростиславу Ярославличю у Рязань, а сам Изяслав вседе на конь, на Святослава к Новугороду иде, идеже бе Володимир и Изяслав Давыдовича и сын его Мьстислав; и послушав же Изяслава Мьстислалича Ростислав, и поча стеречи волости его: Дюрдеви же бысть весть, оже Ростислав воюеть волость его, и пусти Дюрги сына своего Иванка к Святославу, а сам узвратися ис Козельска. Иванкови же Дюргевичю пришедшю в Новьгород Святославу, и да ему Куреск и с Посемьем, а с мужьми своими сгадав, попина своего посла к Давыдовичема, рек има: «брата моя! се еста землю мою повоевали, и стада моя и брата моего заяли, жита пожьгли, и всю жизнь погубила еста¹

.....
по дьяволу научению, не бе то и еще до сыти, но идоста на Игореве селце, идеже бяше устроил двор добре; бе же ту готовизни много, в бретьяницах, и в погребах вина и медове, и что тяжкого товара всякого, до железа и до меди, не тягли бяхуть от множества всего того вывозити.

¹ В рукописи пробел в 7 строк.

Давыдовича же повелеста имати на возы собе и воем, и потом повелеста зажечи двор и церковь святаго Георгия, и гумно его, в немъ же бе стогов 9 сот. И съехавшеся Изяслав, Володимир Давыдовича с Мьстиславом Изяславичем, сдумавше послашася противу Изяславу Мьстиславичю, а сами поидоша к Путивлю на рождество Христово, и тако приступиша к граду и не вдашася им Путивлечи, дондеже приде Изяслав с силою киевскою. Онем же крепко бьющимся с града, поехаста Давыдовича и рекоста им: «не бейтеся, целуимы на то святою богородицю, оже не дати вас на полон», — они же не дашась им. И приде Изяслав Мьстиславличь с полкы своими к ним; они же выслашась к Изяславу Мьстиславличю и поклонившася ему, и тако рекоша: «[тебе] есмы ждали, княже, а челуй к нам хрест». Изяслав же целова к ним хрест и посадника их выведе, а своего у них посади. И ту двор Святославль раздели на 4 части, и скотънице, бретьянице, и товар, иже бе не мочно двинути, и в погребах было 500 берковьсков меду, а вина 80 корчаг; и церковь святаго Възнесения всю облупиша, съсуды серебряныя, и индитьбе, и платы служебныя, а все шито золотом, и каделнице две и кацьи, и еуангелие ковано, и книги, и колоколы; и не оставиша ничто же княжа, но все разделиша, и челяди 7 сот. И приде Святославу весть, оже Изяслав Мьстиславличь пришел и город его взял, и вся яже в нем Святославле, и поведа ему отца его мужь, иже бе у Володимира, оже Изяслав идетъ и хочеть оступити Новеороде; Святослав же поведе Иванкови Гюргевичю, Иванови Ростиславичю Берладнику, и дружине своей, и Половцем Дикым уем своим, Тюнракови Осулуковичю и брату его Камосе: «се на мя идетъ Изяслав Мьстиславличь, а промышляимы о собе», — они же рекоша: «княже! не стряпая поеди, zde ти не о чем быти, нетуть ни жита, ни что, поиди в лесную землю, а оттуде ти ся близ слати к отцю своему Гюргеви». И тако побеже Святослав из Новагорода Корачеву; дружина же его, они по нем идоша, а друзии осташа его и жена и дети с ним, и ятров свою Игоревую поя со собою. Новгородци же северьскыи дружи¹

И розъярився рече братьи своей: «пустите мя по немъ, яче сам утечеть мене, а жену и дети от него отоиму, име-

¹ В рукописи пробел на 6¹/₂ строк.

ние его въсхыщю». И тако испросивъся у Изяслава у Мъстиславича и у брата своего, и поеха, пойма у Изяслава Шварна и братье дружину, иде ис Путивля на Севьско и на Болдыжь, просте бо бе ему путь Корачеву; и ту прибегоша зажитници, яша бо у них Берендиче 3 муже. Уведав же Светослав, оже пришли на нь, и посла на не Дикыя Половце, и яша у них неколико Берендичь. Весть бысть же Святославу, оже пришел на нь Изяслав Давыдовичь, похваливъся, и перебрал дружину у братьи, и без воз, пришел бе на коних в трех тысячах. Святославу же бы из головы, любо же дати жену и дети и дружину на полон, любо голову свою сложити. Святослав же, сгадав с братьею и с Половци, с мужи своим, възря на бога (и) на святую богородицу, изииде в сретение ему в день четверток, месяца генваря в 16 день, бе же в ть день положеніе веригам святаго апостола Петра и тако бог и сила животворящаго хреста погна я, Изяслав Мъстиславичь и Володимир Давыдовичь пославша брата своего Изяслава с Шварном, а сама по нем идоста. Прешедшим же им лес Болдыжь, и ту бяхуть стали обеду, и прибеже мужь к Изяславу Мъстиславичю, и рече ему: «брата ти Изяслава победи Святослав, и дружину вашу». Изяслав же то слышав Мъстиславичь, ражеже сердце болма на Святослава, бе бо храбор, крепок на рать, исполчи вое свои, поиде на Святослава к Корачеву, и Давыдовичь Володимир с ним, и Святослав Всеволодичь с ним. Бежащая дружина сретяхуть и и възвращахуться опять Корачеву; Изяслава же долго не бы, оли полудни приеха к ним. Иде же Изяслав Мъстиславичь и Володимир Давыдовичь, тот день весь идоша оли до ночи Кърачеву, и сташа не дошедше Корачева; и бысть влягомо, и приде им весть ис Корачева, оже Святослав от приятелей [слышав], оже Изяслав Мъстиславичь идетъ на нь Кърачеву, и с братьею, и воеваша у Корачева много, и бежа за лес у Вятиче Святослав Олговичь. [Изяслав же] рече братома своима Володимиру, Изяславу Давыдовичема: «чего еста хотела волости, то вама есмь изискал; ото Новгород и что Святославле волости, а то вама», — а сам възвратися Киеву; и то рече: «что же будетъ Игорева в той волости, челядь ли, товар ли, то мое; а что будетъ Святославле челяди и товара, то разделим на части», — и тако створиша. И пришед Изяслав Мъстиславичь к Киеву, и бе Игорь разболелъся в

порубе, и бе болен велми; и присла Игорь к Изяславу, моляся и кланяся, река тако: «брат! се болен есми велми, а прошю у тебе пострижения, была бо ми мысль на пострижение еще в княженьи своем, ныне же у нужи, се и болен есмь велми, и не чаю себе живота». Онъ же сжаливъси и рече: «аще была ти мысль на пострижение, в том еси волен; но яз тя и бес таче выпускаю, болести дея твоей». И тогда, послав, повеле над ним поруб розоимати, и тако выяша ис поруба велми больнаго и несоша у келью; до осьмого же дни толко ему бог душу вороти, не можашеть бо ни пити ни ести. И повеле ся постричи Ефимью епископу, потом бог отда ему немощи и приведоша Киеву в монастырь святого Федора; и призва игумена и братью, свершив же ся обещал пострижеся в монастырь святого Федора в скиму. И Давыдовича идоста к Добряньску, а Всеволодичь Святослав в Корачев, и посла Козельску ко Святославу стрьеви своему, рек ему: «Изяслав ти Мьстиславличь пошел Киеву, а Давыдовича с Смоленским Ростиславом хочета ити по тебе». И тако Давыдовича пришедша ста ста Дьбряньске, а Святослав с Козельска иде до Дедославля, же иде Святослав к Осетру; и ту отступи его Иванко Берладник к Ростиславу Смоленьскому князю, взем у Святослава 200 гривен серебра, же 12 гривни золота. Пришедшу же Святославу в Полтеск городок, и ту присла ему Гюргий в помочь тысячу Бренидъец дружины белозерьское; Святослав же перебрав дружину, и хоте ехати с Белозерьци на Давыдовичю к Дедославлю; и в то время поча изнемагати Иванко Гюргевичь, и бысть болен велми. Святослав же не еха от него, ни дружины пусти. Она же слышавша, оже Гюрги прислал к нему в помочь, и не сместа по нем ити; но съзвавша Вятиче и реша им: «се есть ворог нама и вам, а ловите его [убити лестию и дружину его избити, а имение его] на полон вам», и тако възвратистася ис Дедославля.

В то же время поидоста Гюргевича, Ростислав, Андрей к Рязаню на Ростислава на Ярославича; Ростислав же выбеже из Рязаня в Половце к Ельтукови. В то веремя Святослав отпусти вое свое в Половце, дав им дары многы ихъ же мы преди написахом; идоша с ними Половце мнози.

В то же время преставися Иванко Гюргевичь, месяца февраля в 24, в понедельник на ночь масленое недеде; а заутрии день приехаста над онъ брата два, Борис и Глеб,

и створиста плачь велик; и тако съпрятавше тело его, и идоша с ним Суждалю, к отцю, с жалостью. А Святослав възвратися, поиде уверх Оки, и пришед ста на усть Поротве в городе Лобыньске; и ту присла к нему Гюрги дары многы, паволокою и скорою, и жене его, и дружину его одари повелику.

В лето 6655. Иде Гюрги воевать Новгородской волости, и пришед взя Новый Торг и Мьсту всю взя; а ко Святославу присла Юрьи, повеле ему Смоленскую волость воевати; и шед Святослав и взя люди Голядь, верх Поротве, и тако ополонишася дружина Святославля. И прислав Гюрги и рече: «приди ко мне, брате, в Москову». Святослав же еха к нему с детятем своим Олгом, в мале дружине, поима с собою Володимира Святославича; Олег же еха наперед к Гюргеви, и да ему пардус. И приеха по нем отець его Святослав, и тако любезно целовастася, в день пяток, на похвалу святѣи богородици, и тако быша весели. На утрий же день повеле Гюрги устроити обед силен, и створи честь велику им, и да Святославу дары многы, с любовию, и сынови его Олгови и Володимиру Святославичю, и муже Святославле учреди, и тако отпусти и; и обещася Гюрги сына пустити ему, якоже и створи. Святослав же оттуда възвратися к Лобыньску и оттуду иде к Нериньску, и перешед Оку и ста. И бысть к Велику дни на вербеницю, и ту преставися добрый старечь Петр Ильичь, иже бе отца его мужь, уже бо от старости не можаше ни на конь всести, бе ему лет 90.

В то же лето постави Изяслав митрополитом Клима Смолятича, вывед из Заруба; бе бо черноризечь скимник, и бысть книжник и философъ, так якоже в Руской земли не бяшетъ. Рече бо черниговьский епископ: «аз сведе, яко достоить съшедшеся епископом митрополита поставити». И снидошася черниговьский епископ Онофрий, белгородьский епископ Федор, переяславьский епископ Еуфимий, гюргийский епископ Демьян, володимерьский Федор, Новгородьский Нифорт, смоленьский Мануил, рекоста: «не есть того в законе, яко ставити епископом митрополита без патриарха, но ставитъ патриарх митрополита: а не поклониве ти ся, ни служиве с тобою, зане не взял еси благословения у святое Софьи, ни от патриарха; аще ли ся исправиши, благословишися от патриарха, и тогда ти ся поклониве; ве взяла от Михаила от митрополита руко-

писание, яко не достоить нам без митрополита в святей Софьи служити». Он же на ня про то тяжко сердце имея; Онофрий же черниговский рече: «аз сведе, достоить ны поставити, а глава у нас есть святого Климента, якоже ставят греци рукою святого Ивана». И тако стадавшие епископи, главою святого Климента поставиша митрополитом. Святослав же пришед ста у Нериньска, и тогда придоша к нему послы ис Половецъ, от уев его, с Василем Половчином, 60 чади прислали ся бяхуть, тако рекуче: «прашаем здоровья твоего; а коли ны велишь к себе со силою прити?»

В то же время прибегоша из Руси децкы, и поведаша ему Володимира в Чернигове, а Изяслава у Стародубе. Святослав же приде к Дедославию, и ту придоша к нему друзии Половце, Токсобичи, и пристави к ним Судимира Кучебича и Горена, и посла я на Смолняны, и повоеваша верх Угры.

В то же веремя выбегоша посадничы Володимери Изяслави из Вятичь, из Бряньска, и из Мьченьска, и из Блехе; и оттуда иде Девягорьску, иде заем вси Вятичи и до Брянск и до Воробиин, Подеснье, Домагощъ и Мценск.

В то же веремя придоша к нему Бродничы, и Половци придоша к нему мнози, уеве его.

В то же веремя Изяслав Давыдовичъ из Новагорода иде Чернигову.

В то же веремя приде Гюргъвичъ Глеб ко Святославу Девягорьску, и оттуда идоша Мцьнеску [с] Святослави-чем и с Гюргевичем, и с Половци; и ту даяв им дары многы, и поиде к граду на Изяславича. И въспадши уго-ниша и послы от Володимира Давыдовича и от Всеволодича, рекуче: «не имей на ны в том жалобы, но будемы вси за один мужь, и не помяни злоб наших, а крест к нам целуй, а отчину свою възми, и что есми взяли твоего, а то ти възворотим» — и целоваша крест, и не управиша.

Того же лет посла Володимир [и] Изяслав Давыдовича из Чернигова послы к Изяславу, князю киевскому, река: «брате! се заял Олговичъ Святослав волость мою Вятиче, поидиве на нь; аже и проженеве, то поидеве на Дюрдев Суждаль, любо с ним мир створим, любо ся с ним бьем». Изяслав же Мьстиславичъ сдума с Давыдовичема и с Всеволодичем Святославом поити на Дюрги и на Святослава. Тогда же Всеволодичъ Святослав держаше у Изя-

слава Божьски и Мечибожие, Котелницу, а всех пять городов; и приеха к Изяславу, поча ся у него просити, река: «отче! пусти мя Чернигову наперед, тамо ми жизнь вся, у брату моею у Володимира [и] у Изяслава хочю волости просити; он же рече: «сыну! тако ти и гораздо, готов буди наперед; иди, доспей же на путь»; и поиде Святослав Чернигову. И сгадавше князи черниговьскийи, послаша к Изяславу, веляче ему поити, рекуче: «земля наша погибаетъ, а ты не хочещи поити». Изяслав же созва бояры своя и всю дружину свою, Кияне, и рече им: «се есм с братьею своею сгадал, с Володимиром и с Изяславом Давыдовичема и с Всеволодичем Святославом, хочем поити на Гюрги на стрья своего, и на Святослава к Суждалю, занеже приял ворога моего Святослава Олговича; а брат Ростислав тамо ся с нами соиметь, ать идет ко мне с Смолняны и с Новгородци». Кияне же слышавше, рекоша: «княже! не ходи с Ростиславом на стрья своего, лепле ся с ним улади, Олговичем веры не ими, ни с ними ходи в путь». Изяслав же рече им: «целовали ко мне хрест, а думу есми с ними думал, а всяко сего пути не хочю отложити; а вы доспевайте». Кияне же рекоша: «княже! ты ся на нас не гневай, не можем на Володимире племя руки възняти; оня же Олговичь хотя и с детми». Изяслав же рече им: «а тот добр, кто по мне поидет»; и то рек, съвъкупи множество вои и поиде. Иде же на Лто, и оттоле иде к Нежатиноу, и от Нежатины шед и ста у Русотины полкы своими, и оттуда посла Улеба Чернигову, а брата своего Володимира остави Киеве. Улеб же вниде в Чернигов, и уведав, оже целовал хрест Володимир (и) Изяслав Давыдовича и Святослав Всеволодичь к Святославу Олговичю, хотяче убити лестью Изяслава, то же слышав Улеб, прибеже ко князю своему Изяславу и сказа ему, оже его отступили князи черниговьскийи и целовати на нь хрест; и приде ему вестъ от приятелии из Чернигова: «княже! не ходи оттоли никамо, ведуть тя лестью, хотять убити, любо яти во Игоря место; а хрест ти целовали к Святославу Олговичю, оттоле послалися к Гюргеви с хрестом, на него же с тобою сдумавше». Изяслав же то слышав, и възворотися въспять, и посла послы своя Чернигову к Володимирю и к брату его Изяславу, и рече им: «се есмы путь замыслили велик, а то есть утвержение дед наших и отець наших, хрест есме целовали; а известимся и еще, ако на сем пути ни тяжи

имети, ни которого же извета, но во правду сии путь сходити и с противными ся бити». Они же ему отвещаша: «тако ли нам безълепа хрест целовати, хрест бо есме целовали к тебе, а кое наша вина? — и не възберегоша целовати хреста. Рече им посол Изяславль Мьстислалича: «который то грех, оже на любви хрест целовати? то ны себе на спасение»; они же не възберегоша. Изяслав же рекл бяше послу своему: «оже ти ся не имуть по любви хреста целовати, скажи же им, како есме слышали». И рече им Изяславль посол: «аже устоите у крестном целованьи, и яз вам, брата, являю: тако ми вошло во уши, оже мя ведете льстью, а ко Святославу есте хрест целовали к Олговичю, яко на сем пути вам любо мя яти, любо убити в Игоря место; а есть ли то, братья, тако, или не тако?» Они же ничтоже могоша отвещати, толико съзрешася, и долго молчавше, и рече Володимир послу Изяславлю: «пиди вон, поседи, опять тя взовем». Долго же думаша, зане обличени суть, и тако възваша; они же рекоша: «брат! целовали есме крест к Святославу Олговичю, жаль бо ны есть, брата нашего держиши Игоря, а он уже чернецъ и скимник, а пусти брата нашего, а мы подле тебе ездим; тебе бы, брате, любо ли, а быхом мы брата твоего держали?» И тако посолник Изяславль приехав и сказа Изяславу, оже отступила его суть. Изяслав же посла опять посол свой к ним, с хрестьными грамотами, и рече им: «вы есте крест целовали ко мне до живота своего, а волости Святослави и Игореве дал вам есмь, яз же с вама и Святослава прогнал, а волость вам есть изискал, и дал Новьгород и Путивль, а жизнь есмы его взяли, а именье его разделиле на части, а Игореве яз взял; се же, брата, хрест еста переступила, а семо мя повела лестью, убиги мя хотяче: да буди со мною бог и сила животворящаго хреста, а како ми бог дасть»; и то рек поверже им грамоты хрестьныя.

В то же веремя Изяслав посла посол свой к Ростиславу брату своему в Смоленск, и рече ему: «брате! се Володимер, Изяслав Давыдовича, хрест к нама была целовала и думу думала поити с нама на стрья наю, и хотела со мною лестью убиги мя хотяча; но бог и сила крестьяная обуявила; а уже, брате, кде есме были думали поити на стрья своего, то уже тамо не ходи, но поиди семо ко мне, а тамо

наряди Новгородци и Смолняны, ать удержать Гюргя, и к ротнико[мь] ся сли, и в Рязань и всямо».

В то же веремя Изяслав посла Киеву к брату своему Володимиру, того бо башеть оставил Изяслав в Киеве, и к митрополиту Климови, и к Лазореви тысячкому, и рече им: «созовите Кияны на двор к святей Софьи, ать мой посол молвить речь мою к ним, и скажетъ льсть черниговских князий». Кияном же всим съшедшимся от мала и до велика к святей Софьи на двор, въставшем же им в вечи, и рече им Изяславль посол: «целовал вы князь свой: яз бях вам явил, се думал есм со братом своим Ростиславом, и с Володимиром, с Изяславом Давыдовичема, поити на стрья своего на Гюргя, и вас есмь собою вабил; и вы мне есте рекли: «не можем на Володимире племя руки възняти на Гюргя, но оже на Олговичи, хотя и с детми идем с тобою». Се же вы являю: се Володимер Давыдовичь и Изяслав и Всеволодичь Святослав, ему же аз много добра створих, целовали ко мне крест; ныне же целовали потай мене крест к Святославу Олговичю, а к Гюргеви ся послали, а надо мною леть учинили, хотели мя бо яти, любо убити про Игоря, но бог мя заступил и крест честный, его же ко мне человали; ныне же, братье Кияне, чего есте хотели, чим ми ся есте обечали, поидите по мне к Чернигову на Олговичь, доспевайте от мала и до велика, кто имеет конь, кто ли не имеет коня, а в лодьи, ти бо суть не мене одного хотели убити, но и вас искоренити». Кияне же рекоша: «ради оже ны бог тебе избавил от великия льсти братью нашу, идем по тебе и с детми, якоже хоцеша». И рече един человек: «по князи своем ради, идем; но первое о сем промыслимы, якоже и преже створиша при Изяславе Ярославличе, высекше Всеслава ис поруба злии они, и поставиша князя себе, и много зла бысть про то граду нашему; а се Игорь ворог нашего князя и наш не в порубе, но в святемь Федоре, а убивше того, к Чернигову поидем по своем князи; кончаимы же ся с ними». То же слышавше народ, оттоле поидоша на Игоря в святой Федор. И рече им Володимер: «того вы брат мой не велел, Игоря блюдутъ сторожи, а мы поидем к брату, [якоже] ны велел». Рекоша же Кияне: «мы ведаем, оже не кончати добромь с тем племенем, ни вам, ни нам, коли-любо». Митрополит же възбраняше им, и Лазорь тысяцкой, и Рагуило Володимер тысяцкой, како быша не убили

Игоря. Они же кликнуша и поидоша убивать Игоря, и Володимир всед на конь погна, и народи идяху по мосту; он же не мога их минути, увороти коня направо, мимо Глебов двор и въскореша Кияне перед Володимером. Игорь же, услышав, поиде в церковь святаго Федора... И емше [Игоря толпа — Г. К.] поведоша из монастыря и сrete и Володимир в вратех монастырьских, и рече Игорь възря на нь: «ох, брате, камо мя ведуть?» И скочи Володимир с коня, и огъну и коръзном, река Кияном: «братъе моя! не мозите сего створити зла, не убивайте Игоря»; и доведе и Володимир ворот матере своея, и ту начаша Игоря убивати, и удариша Володимира бьуче Игоря. Михаил же виде то и скочи с коня, хотя помочи Володимиру, Володимир же вмча и во двор матере своея, Игоря хороня, и затвори ворота; бьуче же Михаила, отторгоша хрест на нем и с чепьми, а в нем гривна золота. Толику же множеству убивающим Игоря, и пригна Володимир Мьстислаличь, и скочи с коня, паде на Игоря, и тако Игорь въста и вниде в двор Мьстиславль; и тако людье яша Володимира и хотеша убити про Игоря. И тако из народа стояще, и възреша Игоря вбегша в Мьстиславль двор, и тако народ двигнушася и выломиша ворота, и тако побиха. Игорь же побиваем рече: «Владыко! в руце твои предаю тебе дух мой; прими в мир твой душу мою». Безаконнии же, немилостивии, побихе и отьинудь тело его наго оставиша, и поверзъше ужем за ноги уволочиша; и еще живу сущу ему, ругающеся церньскому и священому телу, и волокоша и с Мьстиславля двора черес Бабин торжек на княжь двор, и ту прикончаша и. И тако скончаша Игоря князя, сына Олгова... И поведаша Володимиру, яко повержен есть [Игорь — Г. К.] на Торговищи, и посла тысяцького; и приеха виде повержена Игоря мертвого, и рече: «се уже Игоря есте убили, ать похороним тело его». Кияне же рекоша: «не мы его убили, но Олговичь, Давыдовича и Всеволодичь, оже мыслили на нашего князя зло, хотяче погубити льстью; но бог за нашим князем и святая Софья». И повеле тысяцкой взяти Игоря, и взявше и положиша в церкви святаго Михаила. На ту ночь бог прояви над ним знамение...

В то же веремя стояше Изяслав верх Супоя, и ту присла к нему Володимир, поведая ему Игореву убийство. И посла Изяслав [по] Володимира в Городечь, а по Ростислава в Смоленск. И прииде весть к Володимиру Давыдо-

вичю, оже Игоря убили, Володимир же посла к Святославу Олговичю, и поведа ему: «брата Игоря убили»; он же съзва дружину свою старейшую, и яви им, тако плакася горко по брате своем.

Ипат. лет., стр. 319—360.

36

1147—1154 гг. — Извлечение из «Послания» митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме

Послание написано Климентом митрополитом рускымъ к Фоме прозвитеру смоленьскому, истолковано Афонаси-емъ Мнихом.

Почет писание твоеа любве, иже аще и медьлено бысть, почюдихся в чин воспоминаения, приник зело, дивихся благоразумию твоему. Возлюбленный ми о господи, брате Фома, имат писание твое, наказание с любовью к нашему тщеславию, и тако с радостью прочет пред многими послухияи, и пред князем Изяславом, тобою присланое к мне писание; и вину ми исповедавшю, его ради пишеши ты же, любимиче, не тяжко мной. Мною восписанную ти харатию речеши мии: «Славишися пиша, философ ся творя». А и прьвие сам ся обличяеши: егда к тебе што писах, но ни писах, ни писати имам, а речеши мии философья пишеши, а то вельми криво пишеши. А до оставль аз почитаемая писание, аз писах от Омира и от Аристотеля и от Платона, иже в елинских нырех славне беша. Аще и писах, но не к тебе, но князю и к тому же не скоро, аже съжалал еси, оже тя еси вминил, а бог ми свидетел, яко не искушая того благоумия, но яко прост писах. Да и аще не могл еси того разумети, то вьсуе приводиши на мя учителя своего Григоря, речеши, бо у Григоря беседовал есм о спасении душевнем. А егда коли порекох или укори Григоря, но еще исповедаю, яко не токмо праведен, но и преподобен но еще дръзореции свят есть; но обаче того еще не учил тя, то не виде откуду хоцещи поручившаяся тебе душа руководити. Григорю бо и тебе того не ведати, но чюдо речеши мне славиши. Да скажу ти: сущих славы хотящих, иже прилагают дом к дому, и села к селом, изгой же, и сябры, и бортии, и пожнии, ляда же и старины о них же окаанный

Клим зело свободен. Но за дома, и села и бортии, и пожнии, сябры же, и изгой и землю — 4 лактии идеже гроб копатии, ему же гробу самовидции мнозии. Да аще гроб свой вижю по вся днии седмыикраты, не вем откуду славитимися. Не бо ми мощно иного пути иметии до церквии кроме хлеба. Аще похотел бых славы по велику златословеснику, то не чюдо мнозии богатество презреша, славы же ни един, а пръвое искал бых власти по своей силе. Но, сведый сердца и бытъя, ть един свесть, елико молихся да бых избавился власти. Паки ли по его смотрению а случитмися то, — супротивитимися ему несть лепо. Отселе, любимиче, ответа да не сотворяют, но на въспрос твое благоумие понужаю: несть ли лепо бы пыгати по толку божественных писаний, то рчиве и блаженому Соломона рекущу в притчах, аще утвердишии к нему слово свое.

Сохранилось в рукописи XV в. Памятники древней письменности, вып. 90. Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме, сообщение Х. Лопарева, стр. 13—14, СПб, 1892.

1150 г., 10 сентября — Уставные грамоты смоленской епископии смоленского князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила

I. Во имя отца и сына и святого духа. Бог и святая богородица и отца моего молитва, приведох епископа Смоленску, сдумав с людьми своими, по повелению отца своего святого, еже хотев при животе своем сътворити; но есть зде первее сего не бывало епископыи, да яз недостойный, грешный, се уставляю епископью, о немь же епископу быти живу и с клиросом своим, в свои днии и во свое княженье, еже ми бог дал и отчя молитва. А се даю святей Богородици и епископу прощеники, ^а с медом и с кунами, и с вирую и с продажами, и не надобе их изудити никакому же человеку. И се даю святей Богородици и епископу десятину от всех даней смоленских, ^б что ся в них сходит истых кун, кроме продажи и кроме виры ^в и кроме полюдья: ^г у Вержавлянех у Великих 9 погост, а в тех погостех платит кто ж свою дань и передмер истужници ^д по силе, кто что мога, а в тех погостех а некоторый погибнет, то ти и десятины

убудет, а в тых погостех во всех сходится дани осмьсот гривен, а передмера сто гривен, а на истужницах сто гривен, то ти из того взяти епископу к святей богородици сто гривен; а во Врочницех (200?) гривен, то ти из того взяти епископу 20 гривен, а в Торопчи дани четыреста гривен, а епископу с того взяти 40 гривен, а в Жижци дани 130 гривен, а с того епископу взяти 13 гривен; а в Касили 100 гривен; а из того епископу взяти 18 (?) гривен; а в Хотшине дани 200 гривен, а из того епископу взяти 20 гривен; а в Жабачеве дани 200 гривен, а из того епископу взяти 20 гривен; а в Вотоовичи дани 100 гривен, а из того епископу 10 гривен; а в Шуйспей дани 80 гривен, а из того епископу 8 гривен; а в Дешнянюх 30 гривен, а из того епископу три гривны; а в Ветьскеи дани 40 гривен, а из того епископу четыре гривны; а на Былеве дани 20 гривен, а и епископу из того 2 гривны; а в Бортницех на оной стороне 40 гривен, а из того епископу 4 гривны; а в Витриине дани 30 гривен, а из того епископу три гривны; в Жидчичих 10 гривен, а и епископу из того гривна; в Басей 15 гривен, а и епископу из того полторы гривны; в Мирятичех дани 10 гривен, а епископу из того гривна; в Добрятине дани 30 гривен, а епископу из того три гривны; в Доброчкове дани 20 гривен, а из того епископу две гривне; в Бобровницех дани 10 гривен, а из того епископу гривна; на Дедогостичех 10 гривен, а из того епископу гривна; а в Зарубе дани 30 гривен, а из того епископу 3 гривны; а в Женни дани 200 гривен у Велицей, из того святей богородици и епископу 20 гривен; в Пацини дани 30 гривен, а из того епископу 3 гривны; а в гостиней дани неведомо, ^е а что ся сойдет, из того святей Богородици и епископу десятина; в Солодовницех 20 гривен, из того святей Богородици и епископу 2 гривны; на Путтине присно платять четыре гривны, Бе..ници 2 гривны. Коромити полпята гривны, Дедичи и дань и вира 15 гривен, гость 7 гривен, а из того святей Богородици и епископу три гривны без семи ногат; на Копысе полюдья четыре гривны, а перевоза четыре гривны, а торгового 4 гривны, а корчьмити ^ж не ведомо, но что ся соидеть, из того десятина святой Богородици; на Прупои 10 гривен, а из того епископу гривна, а в корчмитех не ведати, но что ся соидеть, из того десятина святей Богородици; у Кречюта дани 10 гривен, а святей Богородице и епископу гривна; в Лучине полюдья. . . гривны, а

мыта и корчмити не ведомо, но что ся снидет, из того епископу десятина; во Оболви гостиннал дань, и что ся в ней снидется, из того святей Богородици и епископу десятина; во Исконе дани 40 гривен, а из того святей Богородици и епископу 4 гривны; Суждали Залесская дань, аже воротить Гюгри, а что будет в ней, из того святей Богородици десятина; у Вержавску в городе три гривны десятины святей Богородици; в Лодейницех 10 гривен дани, а из того гривна святей Богородици. И се даю из Торопча от всех рыб, иже идетъ ко мне, десятину святей Богородици и епископу... Жизця такоже от всех рыб, иже идетъ ко мне, десятина святей Богородици и епископу... что ся наречет области Смоленское, или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чия си хотя, правити десятину святей Богородици, без всякого отпису деяти. Село Дросенское, со исгой³ и с землею святей Богородици и епископу, и село Ясенское, и с бортником и с землею и с изгой, святей Богородици; и се есми дал землю в Погонбвичох Мойшинскую святей Богородици и епископу; и озера Нимикорская и с сеножатми, и уезд княж, и на Сверковых луках сеножати, и уезд княж, озеро Колодарское, святей Богородици. И се даю на посвет святей Богородици из двора своего осм капий воску и на горе огород с капустником и с женою и с детми, за рекою тетеревник с женою и с детми святей Богородици и епископу. Бысть мое сотщание к святей Богородици, по повелению святого отца моего, чтож мога, тож даю.

А тяж епископлих^и не судити никому же, судит их сам епископ. Первая тяжа роспуст; другая тяжа, аж водить кто две жоне; третья тяжа, аще кто поимется чрес закон; а четвертая уволочская, аж уволочет кто девку, што возметъ князь, с епископом напoлы, или посадник что възметъ свои тяжи, то с епископом напoлы; а пятое, аж ту женку, то епископу; шестая вопрос, а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля; семая, аж бьется две жене, то епископля тяжа; аж церковный человек дойдет чего, то своему епископу; девятая аж кого бог отведет церковных людей, а не будет зла ничего церкви. Да яз се молъвлю и уставил есми епископью, поручен Смоленск богом и деднею и отцовою молитвою, да се яз князь Ростислав, с первым епископом своим Манойлом, да се уставляю яз. Аж будет или тяжа, или продажа епископля, да ненадобе ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никому же от

мала и до велика и по всей волости Смоленской. Се же ныне с божьею помощью и со святою Богородицею в сии дни полны дани, а по сем что бог устроить: по божью строю чи которая дань оскудеет, или ратью, или коим образом по силе что почнеть давати тыи дани, а из того десятина святей Богородици. Да сего не посуживай никто же по моих днех, ни князь, ни людие; аще ли кто посудит сея грамоты, что есми дал к святей Богородици, да той отвечает в страшный день святей богородици, и сия клятва будеть на нем, а яз буду без греха. Паки ли приложить кто сию епископию опять к Переясловстей епископии завистию, переступя слова святого митрополита русского Михаила, а разрушить сию епископию Смоленскую: то князь отъиметь свое опять, еже был уставил епископу пристроивати святей Богородици, даж кто разрушит сей замысл святого отца моего Мьстислава и митрополита русскаго Михаила. Се яз, грешный сын Мьстиславль, надеяся на мать божью на святую богородицу, уставляю сию епископию; даж кто разрушит ю, да сам отвечает святей Богородици, и сия клятва святых отець буди на нем, а яз буду без греха.

II. Се яз, худый и грешный и недостойный епископ Маноил, с благородным и христолюбивым князем моим Михаилом, утвержаеве еже написана, утвержена и сотворена о благодати и благословением святого духа поставлеником моим митрополитом русским кир Михаилом при благовернем и христолюбивем князи моем кир Михаилом, и утвердил устав церковный, именем Ростислав, по отца своего святого молитвы и по повелению его уставил есть епископию Смоленскую. Даж кто по моем князи или по мне переступит или посудит сию грамоту и устав ось, или князь или ин кто, да будеть ему бог противен в день судный и святая Богородица, да будеть проклят от святых апостол и святых отець 300 и 18, иже повелеша: в кый град достоинь епископу быти, да поставять и от всех святых, аще кто разрушит се, да будеть проклят. Или епископ, который начнет несытством, хотя ити в Переяславль и сию епископию приложити к Переясловлю, да буди ему клятва, яже се преже писана, и святого митрополита русскаго Михаила, иже составил сию епископию; или отдасть что и не правити иметь святей Богородици, еже есть написано zde, буди ему таяже клятва и буди ему анафема.

И се еще и Холм даю святей Богородици и епископу, якоже дано дедом моим Володимером Семеонови прежде епископу строить наряд церковный и утверженье. В лето 6659, индикта 14, месяца сентября 30.

III. А се погородие от Мьстиславля 6 гривен урока, а почестья гривна и три лисици; а се от Крупля гривна урока, а пять ногат за лисицу; а се от Вержавска две гривне урока, а за три лисици 40 кун без ногаты; а се от Копосы 6 гривен урока и две лисици, а почестья 35 кун; а се от Пониня урока полторы гривны, а за две лисици 22 куне; а от Лучина три гривны урока и две лисици и осетр; а се от Ростиславля три гривны, а почестья гривна и четыре лисици; от Елны урока трии гривны и лисица; а Изясла-лее. . . а у Торопчи урока 40 гривен и 15 лисиць и 10 черных кун, невод, тре. . . ица, бредник, трои сани рыбы, полавачник, две скатерти, три убрусы, берковеск меду; а се в Жижци пять гривен, а почестья гривна и лисица; а у Дорогобужи три гоны короткии, а почестья гривна, а пять лисиць.

Список XVI в. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого, составил В. Н. Бенешевич, стр. 102—107, П. 1915.

38

II пол. XII в. — Устав киевского князя Владимира о церковных судах и о десятине

Во имя отца и сына и святого духа. Се аз князь Василий нарицаемы Володимир, сын Святославль, внук Игорев, блаженя княгини Ольги, въсприят есмь святое крещение от грецькаго цесаря и от Фотия патриарха цесарегородьского, взях пьрваго митрополита Леона Киеву, иже крьсти всю землю Русьскую святымь крещеньемь.

По томь же летом многым минувшем, создах церковь святыя Богородица Десятиньную и дах ей десятину по всей земли Русьстей ис княжения в сборную церковь: от всего княжа суда десятую векшю, а ис торгу десятую неделю, а из домов на всяко лето от всякого стада и от всякого жита чюдному спасу и чюдней его матери.

По томь, разверзьше грецьскыи Номоканон, и обретохом в немь, оже не подобает сих судов и тяжь князю судити ни

бояром его ни судьям; и яз, съгадав с своею княгинею с Анною и с своими детьми, дал есмь ты суды церквам, — митрополиту и всем пискупиям по Русьской земли.

А по семь не надобе вступатися ни детем моим ни внучатом, ни всему роду моему до века ни в люди церковные ни во все суды их; то все дал есмь по всем городом, и по погостом, и по свободам, где нъ¹ суть християне; и своим тиуном приказываю, церковного суда не обидети ни судити без владычня наместника.

А се церковнии суди: роспуст, смилное, заставанье, умычка, пошибанье промежи мужемь и женою о животе, в племени или в сватъстве поимуться, ведьство, зелииничьство, потвори, чародеяния, волхвованя, урекания три: бляднею и зельи, еретичьство, зубоежа, или сын отца бьеть или мать, или дчи или снъха свекровь, братья или дети тяжются о задницу, церковная татба, мертвеци сволочать, крест посекуть, или на стенах режють, скот или псы или поткы без великы нужи въведеть или ино что неподобно церкви подееть, или два друга иметася бити и единого жена иметь за лоно другаго и раздавить, или кого застануть с четвероножиною, или кто молиться под овиномь или в рощеньи или у воды, или девка дѣтя повържеть.

Те все суды церкви даны суть, князю и бояром и судьями их в ты суды нелзе въступатися; то все дал есмь по пьрвых цесарев уряженью и по вселеньских святых семи зборов великих святитель.

Аже кто преобидить нашъ устав, таковым непощеным быти от закона божия и горе собе наследуютъ.

А своим тиуном приказываю, суда церковнаго не обидети и с суда давати 9 части князю, а 10-я святей церкви.

А кто пообидить суд церковный, платити ему собою, а перед богомь тому же отвечати на страшнем суде предтмами ангел, идеже кождо дела не скрываются, благая или злая, идеже не поможетъ никто же кому, но токмо правда избавить от вторыа смерти, от вечныа муки, от хрыщения неспасенаго, от огня негасимого; господь рече: в день мечь въздамь сдержажим неправьду в разуме, тех огонь не угаснетъ и червь их не умреть, створившим же благая в жизнь и в радость и неизреченную, а створшим злая в възкрешенье суда, им же, рече, неизмолим суд обрести.

¹ В др. списках — «не» или «ни».

[С]е же искони уставлено есть и поручено святым пискупьям городьские и торговые всякая мерила и спуды, извесы, ставила, от бога тако искони уставлено, пискупу блюсти бес пакости, ни умалити ни умножити, ^а за все то дати ему слово в день суда великаго, яко же и о душах чело-вечьсках.

А се церковные люди: игумен, поп, дьякон, дети их, попадия и кто в клиросе, игуменья, чернец, черница, про-скурница, паломник, лечець, прощеник, задушьный ^б чело-век, стороник, слепець, хромець, монастыреве, болнице, го-стинници, странноприимнице.

То люди церковные, богаделные, митрополит или пискуп ведаеть межи ими суд, или обида, или котора, или вражда, или задница; аже будеть иному человеку с тымь чело-вомь речь, то обчии суд.

Кто перестунитъ си правила, якоже есмы управили по святых отець правилом и по пьрвых цесарев управленью, кто иметь переступати правила си или дети мои, или пра-внучата, или в котормь городе наместник, или тиун, или судья, а пообидять суд церковныи, или кто иныи, да бу-дуть прокляти в сии век и в будущии семию зборов святых отець вселеньских.

Устав, бывышии преже нас в Руси от прадед и от дед наших: имати пискупом десятину от дании, и от вир, и продажь, что входить в княжь двор всего.

Древний из дошедших списков конца XIII в., Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах, изд. Археографической Комиссии, подготовлено В. Н. Бенешевичем, по редакций В, а I, стр. 12—24, П. 1915.

39

*1167—1174 гг.—Взятие Киева войсками князя Суздальского
Андрея Юрьевича (Боголюбского). Извлечение из
летописей*

1. Лаврентьевская летопись.

В лето 6675. Преставися благоверный князь Ростислав, сын Мстиславль, и да и Смолинська к Киеву, княжи в Киеве 9 лет, месяца марта в 21 день, и везоша и к Киеву.

В лето 6676. Выгна Мстислав Володимера Мстиславича ис Киева, и иде в Половци Володимер; а сам седе в Киеве.

Тое же зимы посла князь Андрей ис Суждаля сына своего Мстислава на кыевьского князя Мстислава, с Ростовци, и Володимерци и Суждалци, и инех князий 11: Глеб Переяславьский, Роман Смолиньский, Давыд Вышегородский, Володимер Аньдреевич, Дмитри, Гюрги, Мстислав, Рюрик с братом с Мстиславом, Олег Святославичь с братом со Игорем. Изяславичь же Мстислав затворися в Кыеве городе, и бяхуться (крепко) с города. И стояша у города 3 дни, и поможе бог, и святая богородица, и отня и дедня молитва князю Мстиславу Андреевичю с братьею своею, взяша Кыев; сего же не было никогда же. А Мстислав Изяславичь бежа с братом ис Кыева Володимерю, с малою дружиною, а княгню его яша и сына его, и дружину его изымаша, и весь Кыев пограбиша, и церкви и монастыре, за 3 дни, и иконы поимаша, и книги и ризы.

В лето 6677. Мстислав же Андреевич посади в Кыеве стрья своего Глеба, а сам иде опять Володимерю; а Глеб да сынови своему Переяславль.

В лето 6680. Преставися благоверный князь Глеб Кыевский Гюргевиць, и княжи в Кыеве 2 лета. . . Тое же зимы посла Андрей князь Кыеву княжит Романа Ростиславича, и прияша его с честью Кыяне; а сынови Ярополку да Смоленск.

В лето 6681. Преставися благоверный князь Мстислав Андреевиць, месяца марта в 28 день, во вторник; и положиша и у святое богородици в Володимери, юже церковь учинил отець его князь Андрей.

В лето 6682. Выбеже Рюрик из Новагорода; потом же Новгородци послашася к Андрею князю, и вда им детья свое Гюргя, и прияша и с честью. В то же лето непокоршимся Ростиславичемь князю Андрею и в воли его не ходящим, паче же Давыд Ростиславичь Вышегородьский князь, здумав с братьею своею, приехав ночи противу свету к Кыеву, ят брата князя Андрея Всеволода, и Ростиславича Ярополка, и дружину их. В то же лето слышав князь Андрей ята брата своя Давыдомь Ростиславичем и братьею его, посла сына своего Георгия, с Новгородци, и с Ростовци, и с Суждалци, и со всею дружиною, и с воеводою Борисом Жидиславичем, и инех князий 20 с полкы своими; Вышегороде же Давыд затворив брата своего Мстислава, а сам иде по помочь в Галичь, и не даша ему помочи. Пришедши же к Вышегороду с силою многою, стояща около

города 9 недель, и не успевше ничто же възвратишася вспять.

В лето 6683. Седящю Ярославу князю Изяславичю в Кыеве, еха на нь изъездом черниговский князь Святослав, и въеха в Кыев, дружину его изъима, а князь Ярослав утече, а княгиню его яша с меншим сыном, и всю дружину его; и седе в Кыеве 12 дний, възвратися вспять Чернигову, поймав именье Ярославле бес числа. Ярослав же слышав яко стоит Кыев безо князя пограблен Ростиславичи, ¹ приеха опять Кыеву, и на гневех замысли тяготу Кияном, река: «вы есте подъвели на мя Святослава; промышляйте, чим выкупити княгиню и детя». Онем же не умеющим что отвещати, попрода весь Кыев, игумены и попы, черньци и черници, Латину, и затворы, и гости, и все Кьяны; и много зла створив Кыеву, поиде Чернигову. В то же время черниговскому князю немирну с Олгом Святославичем, воеваше Олег Святославичь Черниговскую волость; Святослав же умирився с Ярославом, иде на Олга и пожже волость его, и много зла створше възвратишася Чернигову. В то же время прислашася ко князю Андрею Роман с братьею своею, просяще Роману Ростиславичю Кыева княжит; князю Андрею рекшю: «пождете мало, послал есм к братье своей в Русь, какова им вестъ будетъ от них, тогда вы дам ответ».

Лавр. лет. стб. 353—367

2. Ипатьевская летопись.

В лето 6677. По Ростиславли смерти начаша слати по Мьстислава братья, Володимер Мьстиславичь, Рюрик, Давыд, [и] Кьяне от себе послаша, Черныи Клобуки от себе послаша; Мьстислав же посла Володислава Воротиславича перед собою к Василкови к Ярополцичю, веля ему седети Кыеве до себе, и тиун свой посла.

Н а ч а л о к н я ж е н и я М ь с т и с л а в л я в К и е в е,
с ы н а И з я с л а в л я .

Вниде Мьстислав в град месяца мая в 15 день, и седе на столе Ярославли и отца своего и дед своих.

В лето 6678. Вложи бог в сердце Мьстиславу Изяславичю мысль благу о Руской земли, занеже ей хотяша добра

всѣмъ сердцемъ; и съзва братью свою и нача думати с ними, река имъ тако: «братъе! пожалътеся о Руской земли и о своей отцине и дедине, оже несут хрестьяны на всяко лето у веже свои, а с нами роту взимаюче, всегда переступаюче; а уже у нас и Гречьскій путь изъотимають, и Соляный, и Залозный; а лепо ны было, братъе, възряче на божию помочь и на молитву святое богородици, поискати отецъ своихъ и дедъ своихъ пути и своей чести». И угодна бысть речь его преже богу, и всее братъе, и мужемъ ихъ. И рекоша ему братья вся: «Богъ ти, брате, помози в томъ, оже ти богъ вложилъ такую мысль в сердце; а намъ дай богъ за хрестьяны и за Рускую землю головы свое сложити и к мученикомъ причтеное быти». Посла же Чернигову к Олговичемъ всѣмъ и к Всеволодичема, веля имъ быти всѣмъ у себе: бяху бо тогда Олговичи к Мьстислави воли, и всѣмъ угодна бысть дума Мьстислави. И съвъкупившеся вся братья Кїеве, Рюрикъ и Давыдъ, полкъ весь, а самому ему не сдравующю, и Всеволодича Святославъ и Ярославъ, Олегъ Святославичь, братъ его Всеволодъ, Ярославъ из Лучьска, Ярополкъ, Мьстиславъ Всеволодковичъ, Святополкъ Гюргевичь, Глебъ ис Переяслави, братъ его Михалко, и инии мнози, възревше на божию помочь и на силу честного хреста, и на молитву святей богородици, и поидоша ис Кїева месяца марта в 2 день, в день суботный середохрестное недели.

В то же время Володимиръ Андреевичь нача припрашивати волости у Мьстислава. Мьстиславъ же уразумевъ, оже изветомъ у него проситъ волости, рече «брате Володимире! ци давно еси хрестъ целовалъ ко мне, и волость взялъ еси у мене». Онъ же разгневавъся иде Дорогобужю.

В то же время бе Андрей Гюргевичь в Суждали княжа, и ть бе не имея любви к Мьстиславу.

Томъ же лете прислашася Новгородци к Мьстиславу, просяче сына у него, и дасть имъ Романа; и болши вражда бысть на Мьстислава отъ братъе, и начашася снашивати речьми братья вси на Мьстислава, и тако утвердившеся крестомъ братья.

Той же зиме посла Андрей сына своего Мьстислава, с полки своими, ис Суждаля, на киевского князя, на Мьстислава на Изяславича, с Ростовци и с Володимирци, и с Суждалци, и инехъ князей 11, и Бориса Жидиславича: Глебъ ис Переяслави Гюргевичь, Романъ из Смоленска, Володимиръ Андреевичь из Дорогобужа, Рюрикъ из Вручого,

Давыд из Вышегорода, брат его Мъстислав, Олег Святославичъ, Игорь брат его и Всеволод Гюргевичъ, Мъстислав внук Гюргев. Тогда же бѣше послал Мъстислав Михалка князя Дюргевича Новугороду, к сынови, с Коуи и Бастеевою чадью; и бысть вѣсть Рюрикови и Давыдови, оже Андреевичъ [и] Роман близ идет из Смолняны, и посласта и яста Михалка за Межимостью, ко Мозырю идуща; ту же льсть издеа Бастий над Михалком.

В лето 6679. Сняшася братья Вышегороде, и пришедше сташа на Дорогожичи под святым Курилом, Феодоровы недели, и второе неделе оступиша весь град Киев. Мъстиславу затворившюся в Киеве, бѣхуться из города, и бысть брань крепка отсюду; Мъстиславу изнемогающе в граде, Берендичи же и Торци лѣстяху под Мъстиславом. И стояша 3 дни у города, и снидоша всех князей дружина Серховицею, и ринушася к ним долов, у зад Мъстиславу начаша стреляти. Мъстиславу же начаша дружина молвити: «что, княже, стоиши? Поеди из города; нам их не перемочи». И поможе бог Андреевичю Мъстиславу с братьею, и взяша Киев. Мъстислав же Изяславичъ бежа из Киева на Василев; и постигше и Бастеева чадь, начаша стреляти в плечи ему, и много изоимаша дружины около его: яша Дмитра Хороброго и Олексу дворьского, Сбыслава Жирславича и Иванка Творимирича, Рода тивуна его, и ины многы; с братом же Ярославом сняся за Уновью, и тако идоста Володимирю. Взят же бысть Киев месяца марта в 8, в второе недели поста в среду, и грабиша за 2 дни весь град, Подолье и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятинную богородицю, и не бысть помилования никому же ни откуда же, церквам горящим, крестьяном убиваемом, другим вяжемым, жены ведоми быша в плен, разлучаеми нужею от мужий своих, младенци рыдаху зряще материй своих; и взяша имений множество, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и колоколы изнесоша все Смолняне и Суждалци и Черниговци, и Олгова дружина, и вся святыни взята бысть; зажъжен бысть и манастырь Печерьский святыя богородица от поганых, но бог молитвами святыя богородица съблюде и от таковыя нужа; и бысть в Киеве на всех человецех стенание и туга, и скорбь неутешимая, и слеза непрестанныя. Си же вся сдеяшася грех ради наших.

Начало княжения Глебова в Киеве Юрьевича.

Мьстислав же Андреевичь посади стрья своего Глеба Кieve на столе, месяца марта в 8; Глеб же дасть сынови своему Володимиру Переяславль, а Мьстислав Андреевичь поиде в Суждаль к отцу Андреви, с великою честью и славою.

В лето 6681.. В то же время преставися благоверный князь Глеб, сын Юрьев, внук Володимерь, в Кieve, княжив 2 лета.

Том же лете посласта Давыд и Мьстислав¹ по стрья своего Дорогобужю, вабяче и Кыев на стол; он же, преступив крест к ротником своим к Ярославу и ко Мьстислави-чем, иде Кieve утаився, а сына своего Мьстислава посади Дорогобужи.

Начало княжения Володимеря в Кieve.

И седе Володимер Кieve на столе, месяца февраря в 15 день масляное недели. Аньдрееви² же нелюбо бяше седенье Володимере Кieve, и насылаше на нь, веля ему ити ис Киева, а Романове Ростиславичю веляща ити Кieve.

В лето 6682. Володимеру бысть болезнь крепка, ею же сконьчася месяца мая в 30, преставися русальное неделе в неделю, и положиша тело его в святем Федоре, в отни ему монастыре; и бысть седенья его всего Кieve 4 месяце. Се же много подъя беды, бегая передо Мьстиславом, ово в Галичь, ово в Угры, ово в Рязань, ово в Половцих, за свою вину, занеже не устояше в крестном целованьи, всегда же и то гоняше.

Том же лете присла Андрей к Ростиславичем, река тако: «нарекли мя есте собе отцем, а хочю вы добра, а даю Романови брату вашему Кieve». Послаша по Романа Смоленьску, и приде Роман Кieve, и усретоша и с кресты, митрополит, и архимандрит печерьский игумен, и инии игумени вси, и Кияне вси и братья его.

¹ Ростиславичи. ² Андрей Юрьевич.

Начало княженья Романа Ростиславича Кыеву.

Князь же Роман вниде и седе на столе отца своего и деда, сынови Ярополку да Смоленск, и бысть радость всим человеком о Романове княженьи; и седе Роман в Кыеве месяца июля наставша.

В то же время сядящю Святославу Всеволодичю в Чернигове, а Романови сядящю в Кыеве, и начаша Половци пакость творити по Рьси.

Того же лета нача Андрей вины поскладывати на Ростиславичи; и присла к ним Михна, река тако: «выдайте ми Григоря Хотовича, и Степаньца, и Олексу Святословця, яко те суть умориле брата моего Глеба; а то суть ворозе всим нам». Сего же Ростиславци не послушаша, и пустиша Григоря от себе. И рече Андрей Романови: «не ходиши в моей воли с братьею своею, а поиди с Кыева, а Давыд ис Вышегорода, а Мьстислав из Белгорода; а то вы Смоленск, а темь ся поделите»; и пожалишася велми Ростиславичи, оже их лишает Руськой земли, а брату своему Михалкови даеть Кыев. Роман же иде в Смоленск, и Михалко же ис Торцького сам не иде в Кыев, но посла в онь брата Всеволода и сыновьца своего Ярополка Ростиславича. И седе Всеволод 5 недель в Кыеве. Ростиславци же, и Рюрик и Давыд, и Мьстислав, послаша к Андрееви, рекуче тако: «брате, вправду ты нарекли есмы отцем себе, и крест есмы целовали к тебе, и стоим в крестьном целовании, хотяче добра тебе; а се ныне брата нашего Романа вывел еси ис Кыева, а нам путь кажеша и из Руськой земли без нашее вины; да за всеми бог и сила крестьяная». Андрей же ответа им [не] вьда. Ростиславичи же угадавше и узревьше на бог, и на силу честьного креста, и на молитву святей богородице, въехавьше в ночь в Кыев на Похвалу святой богородици, и яша Всеволода Юрьевича, и Ярополка Юрьева внука, и Ляха Володислава, и Михна и бояры все; братья же даша Кыев Рюрикови. Князь же Рюрик, сын Ростиславль, вниде в Кыев славою великою и честью, и седе на столе отец своих и дед своих.

Того же лета Андрей, князь суждальский, розьгневася на Ростиславичи про Григорья про Хотовича, зане воли его не учиниша. и се слышавше Ольговичи, и ради быша. Святослав Всеволодичь и вси братья его послаша муже

свое к Андрееви поводячи и на Ростиславиче, а рѣкуче ему: «кто тебе ворог, то ти и нам; а се мы с тобою готови». Андрей же приим съвет их, исполнивъся високоумья, разгордевься велми, надеяся плотной силе и множеством вой огородився, разжъгся гневом и посла Михна мечьника [рек ему]: «еди к Ростиславичем, рци ти им: не ходите в моеи воли, ты же, Рюриче, поиди в Смолньск к брату во свою отчину; а Давыдови рци: а ты поиди в Берладь, а в Русьской земли не велю ти быти; а Мьстиславу молви: в тебе стоить все, а не велю ти в Русьской земле быти». Мьстислав бо от уности навькл баше не уполошится никого же, но токьмо бога единого блюстися; и повеле Андреева посла емъше постричи голову перед собою и бороду, рек ему: «иди же ко князю [своему] и рци ему: мы тя до сих мест аки отца имели по любви; аже еси съ сякими речьми прислал, не аки к князю, но аки к подручнику и просту человеку, а что умыслил еси, а тое дей, а бог за всем». Андрей же то слышав от Михна, и бысть образ лица его попуснел; и възострися на рать и бысть готов. И послав собрав вое свое: Ростовце, Суждалци, Володимерци, Переяславьци, Белозерце, Муромце и Новгородце и Рязаньце, и сочтав е и обрете в них 50 тысячъ; и посла с ними сына своего Юрья и Бориса Жидиславича воеводою, казав им, Рюрика и Давыда веля им изъгнати из отчины своей, — а Мьстислава емъше не створите ему ничто же, приведете и ко мне»: и тако ему казавше Борисови Жидиславичю, и велевьшю ему ити к Святославу Всеволодовичю, како ся башеть с ним свещали и со всею его братьею, от сети многолукавого дьявола, иже воюеть на крестьаны.

Идущим же им мимо Смолнескъ, казал бо башеть Романови пустити сын свой Смолняны, тако Роман нужею пусти сын свой Съмолняны, на братью [не] хотяся объявити, баше бо тогда в руках его; и полотьским князем пойти повеле всимъ, и туровьскимъ, и пиньскимъ, и городеньским. И пришедши им ко Ольговичемъ и совокупившимся им обоим противу Кыеву, ту же придоша к нимъ Дюрдевича Михалко и Всеволод, и Ростиславича Мьстислав [и] Ярополк, Глебовича, и Переяславьци вси, и перешедше Днепр и въехавше въ Киев. Ростиславичи же не затворилися бяхуть в Кыеве, но шли бяхуть во свое города: Рюрик в Белегороде затворися, а Мьстислава затвориша Вышегороде и с Давыдовым полком, а Давыд еха в

Галичъ к Ярославу помочи дея. Святослав же с братьею, и Михалко съ братомъ съ Всеволодом и со сыновци, и Кыяны совокупивши и Берендеиче и Поросье и всю Рускую землю, полкы поидоша от Кыева к Вышегороду, на рожьство свята владычица наша богородица приснодевица Марья; и бе всех князей боле 20, а всех баше старей Святослав Всеволодичъ; и отряди Всеволода Юрьевича, [и] Игоря с молодежьшими князьми, к Вышегороду. И приехавшим им под Вышегород, видив же Мьстислав Ростиславичъ пришедшую рать, изрядив полкы свое и выеха на болоньи противу им, обои бо еще жадахуть боя; и свадишася стрельци их и почашася стреляти, межи собою гонячеся.¹ Мьстислав же много пота утер с дружиною своею, и немало мужьства показа с мужьми своими. Се же уже сбытсся слово апостола Павла, рекша, еже переди написаном: возносая смиритьсся, а смиряися възнесетьсся. И тако възвратишася вся сила Андрея князя суждальского: совокупил бо башеть все земле и множеству вой не баше числа, пришли бо бяху высокомысляще, а смиренни отидоша в дома своя. Ростиславичи же положиша на Ярославе старейшиньство, и даша ему Киев.

Н а ч а л о к н я ж е н и я Я р о с л а в л я И з я с л а в и ч а в К ы е в е.

Вниде Ярослав в Киев, и седе на столе деда своего и отца своего. Святослав же поча слати к Ярославу с жалобою, река ему: «на чемъ еси целовал крест, а помяни первый ряд; рекл бо еси, оже я сяду в Кieve, то я тебе наделю, паки ли ты сядеши в Кieve, то ты мене надели; ныне же ты сел еси, право ли, криво ли, — надели же мене». Он же поча ему молвити: «чему тебе наша отчина? тебе си сторона не надобе». Святослав же поча ему молвити: «я не Угрин, ни Лях, но одного деда есмы внуци, а колко тебе до него, толко и мне; аще не стоишь в первом ряду, а волен еси». И то рек ему, и совокупився съ братьею и поеха изьездом Кieveу. Ярослав же не совокупилсся башеть с братьею, и не сме затворитися в Кieve один, но бежа Лучьску, а Святослав въеха в Киев, и седе на столе деда

¹ За этим следует описание боя, закончившегося победою Ростиславичей.

своего и отца своего, седе же поймав имение Ярославле без числа; ту же заехаша княгиню Ярославлю и яша [с меньшим] сыном, и дружину его яша всю, послаша к Чернигову, без вести бо изъехаша, а братьи его не бяше вести, Ольговичь въезди в Къев. Ярослав же слышав, яко стоитъ Къев без князя, пограблен Ольговичи, и приеха опять Къеву, на гневех замысли тяготу Къянном, река: «подъвели есте вы на мя Святослава, промышляйте, чим выкупити княгиню и дѣтя». Онемь же не умеющимъ что отвещати ему, и попрода всь Къев, игумены и попы, и черньце и чернице, Латину, и госте, и затвори все Къяны.

В то же время прислашася Ростиславичи ко князю Андрееви, с братьею своею, просяче Романови Ростиславича княжить в Къеве; князю же Андрееви рекуще: «пождите мало, послал есмь к братьи своей в Русь; как ми вѣсть будетъ от них, тогда ти дамъ отвѣтъ».

Ипат. лет., стр. 364—373, 384—394.

КОММЕНТАРИЙ

1

Летописи — основной источник по истории Киевского государства. Из дошедших до нас непосредственное отношение к Киеву имеют летописи Лаврентьевская, Ипатьевская и Переяславля-Суздальского. Основа их — киевское летописание, продолженное во Владимир-Суздальском княжестве (Лаврентьевская и Переяславля-Суздальского) или в Галицко-Волынском княжестве (Ипатьевская). В эту раннюю эпоху летописи велись также в Новгороде (с первой половины XI в.). Новгородское летописание представлено Новгородскими I, IV и V летописями и Софийской летописью. Их издания:

1. Лаврентьевская летопись: а) Полное собрание русских летописей, изд. 2-е, т. I, вып. 1, 2 и 3, Л. 1926—1928 гг. (1-е изд. — Спб. 1846); б) летопись по Лаврентьевскому списку, изд. Археогр. ком. Спб. 1872 (переиздано в 1897 г.); в) «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку (по 1110 г.), Спб. 1910 г. и Л. 1926.

2. Ипатьевская летопись: а) Полное собрание русских летописей, т. II, изд. 2-е, Спб. 1908 (1-е изд. — Спб. 1843); б) то же, т. II, Ипатьевская летопись, вып. I (до 1146 г., а остальные выпуски не вышли), 3-е изд. П. 1923; в) летопись по Ипатьевскому списку. Спб. 1871.

3. Летописец Переяславля-Суздальского, «Временник общества истории и древностей российских», кн. IX, М. 1851.

4. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку (так наз. Новгородская первая летопись). Спб. 1888.

5. Полное собрание русских летописей, изд. 2, т. IV, ч. I, вып. 1—3, Новгородская четвертая летопись, П. 1915 и Л. 1925.

6. Полное собрание русских летописей, изд. 2-е, т. V, вып. 1, Софийская первая летопись, Л. 1925.

Литература о летописях: *К. Н. Бестужев-Рюмин*, О составе русских летописей до конца XIV в., «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. IV, Спб. 1868.

А. А. Шахматов, Разыскания о древнейших русских летописных сводах, «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. XX, Спб. 1908. Отдельно Спб. 1908.

Его же, Повесть временных лет, т. I, Вводная часть. Текст. Примечания (Опыт восстановления утраченных редакций), «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. XXIX, П. 1917. Отдельно П. 1916.

В. М. Истрин, Замечания о начале русского летописания, ИОРЯС, т. XXVI, П. 1921 и т. XXVII, П. 1922.

Н. В. Степанов, Единицы счета времени по Лаврентьевской и I Новгородской летописи, «Чтения», 1909, кн. IV.

Его же, К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи, «Чтения», 1910, кн. IV. См. также указанную ниже работу *Н. К. Никольского*.

а) Картина расселения племен восточных славян, данная в «Повести временных лет», породила обширную литературу. В ней подвергается критической оценке самый текст «Повести», в том виде как он дошел до нас, ставится задача об определении источников, на основе которых дает эту картину летописец, а в соответствии с этим делаются выводы о принятии ее или исправлении и дополнении ее на основе других источников. В ряде работ картина расселения восточных славян рисуется на основе других источников, признаваемых за равноценные с летописными, из них в первую очередь привлекаются данные археологические, а потом и сведения византийских писателей, восточных и западно-европейских.

Приводим список основной литературы, касающейся славян в Восточной Европе в IX—X вв.

И. Беляев, О географических сведениях древней Руси, «Записки Русского Географического общества», т. VI, 1852; *Н. П. Барсов*, Очерки русской исторической географии, География первоначальной летописи, Варшава 1873 (2-е изд. — Варшава 1885); *Л. Н. Майков*, Заметки по древней географии России, СПб. 1874; *С. К. Кузнецов*, Русская историческая география, вып. I (Меря, мещера, мурома, весь), М. 1910; *С. К. Кузнецов*, Русская историческая география, вып. 2 (Мордва), М. 1912; *С. М. Середонин*, Историческая география, 1916; рецензия *А. А. Шахматова* на книгу *С. М. Середонина* в «Русском историческом журнале», кн. 1—2, II. 1917; *А. А. Спицын*, Русская историческая география, II. 1917; рецензия *А. А. Введенского* на кн. *А. А. Спицына* в «Русском историческом журнале», кн. 7, II. 1921.

Сюда же непосредственно примыкают работы по истории восточных славян в VI—XI вв. Отметим две работы *А. А. Шахматова*: 1) Введение в курс истории русского языка, ч. I, Исторический процесс образования русских племен и наречий, II. 1916; 2) Древнейшие судьбы русского племени. II. 1919.

К литературе о расселении восточных славян относятся также работы о главнейших славянских центрах в Восточной Европе *Пархоменко*, *Смирнова* и др., наименование этих работ см. в общем списке литературы.

б) Летописец рисует картину быта отдельных племен восточных славян. Бросается в глаза резкая грань, проводимая им между полянами и остальными племенами. Акад. *Н. К. Никольский* в работе «Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры» (Л. 1930) достаточно убедительно показал особую местную полянскую патристическую точку зрения, нашедшую отражение в «Повести временных лет».

2

Упоминание русов в Бертинских анналах под 839 годом из точно датированных является самым ранним. Форма *Rhos*, в какой передается здесь название этого народа, точно соответствует визан-

тийскому Ρῶς, обычно употреблявшемуся византийскими писателями наименованию для руси как народа, так и для Руси — Киевского государства. Chaganus — хакан, каган — хорошо известный Византии титул государя хазар и аваров; его же, вероятно, прилагали и к русским властителям, когда славяне были в подчинении хазарам. Киевского князя и в последующее время в X—XII вв. неоднократно титуловали каганом. Возникновение русского государства наши летописи относят ко второй половине IX в.; легенда о призвании варягов (док. 6), излагающая историю возникновения Киевского государства как результат организаторской деятельности варягов, нашла признание у ряда историков, особо подчеркивающих в данном случае роль норманнов-варягов. Это — исходный пункт так называемой норманнской теории. Приводимое здесь раннее упоминание о русах, равно как и показания о других последующих документах (док. 3 и 5), решительно опровергают рассказ о призвании варягов.

3

Рукопись «Жития» относится ко второй половине IX века. Васильевский, на основании проводимого в «Житии» сдержанного тона по адресу иконоборцев и на основании того, что данные, излагаемые в «Житии» говорят об авторе, как о свидетеле всех описываемых событий, в том числе и посмертных чудес (смерть Георгия Амастридского падает на 802—807 гг.), датирует его временем, не позже 842 года, когда началось резкое гонение на иконоборцев. Амастрида — приморский город в Малой Азии на южном побережье Черного моря, недалеко от Синопа.

4

Известия арабских писателей о Восточной Европе являются для нас важнейшим источником. Естественное стремление исследователей подвергать сомнению достоверность наших летописных памятников придает особенное значение сведениям восточных писателей, привлекаемым в таком случае в качестве важнейшего, а по некоторым вопросам и единственного, корректива. IX и X вв. — эпоха расцвета арабской литературы и науки. География у арабов (и народов, объединенных с ними общностью культуры), тесно связанная с историей, занимала одно из первых мест среди других наук. Непосредственные интересы торговли и политики способствовали изучению зарубежных далеких стран. В рядах писателей, рассказывающих о Восточной Европе, мы встречаем крупных ученых, сановников, дипломатов, любознательных путешественников и лиц, занимавшихся торговлей. Развитие науки привело к появлению обширных трудов, охватывающих изучением целиком весь известный тогда мир. В составе таких обширных компиляций, создававшихся на основе данных путешественников-географов, мы находим сведения и о славянах Восточной Европы. Дошедшие до нас сочинения арабских писателей позволяют говорить о критическом подходе к используемым источникам, о выработавшихся научных приемах обработки их: выбор опытно-проверенного сочетается со щепетильной точностью изложения материала (см. об этом статью В. Розена «Пролегомена к новому изданию Ибн-Фадлана, «ЗВО», т. XV, вып. II—III, стр. 39—73, СПб. 1903).

Восточная Европа для арабских ученых была далекою, мало доступною страной; путешествия ограничиваются посещением Нижней Волги. Подымаясь недалеко вверх по Волге, путешественники, естественно, хорошо наблюдали лишь жизнь хазар и болгар, а в отношении других народов пользовались рассказами других лиц очевидцев, чаще своих купцов. Они не наблюдали восточных славян непосредственно в их домашнем быту, но имели в своем распоряжении еще ряд источников, таковы рассказы славян-рабов и славян, служивших в гвардии халифа; живя подолгу в Византии, арабы получали сведения от греков, непосредственно сталкивавшихся со славянами, пользовались они и трудами византийских писателей. Недостаточность строго конкретных данных лишает сочинения арабских писателей обычной ясности изложения, отсюда неустойчивость терминологии, нечеткость в различении отдельных народов, областей и государств в Восточной Европе. К неустойчивости терминологии присоединяются трудности чтения отдельных терминов в их арабском написании, и особенно тех, которые заимствованы от других народов. Терминология неустойчива и в русских памятниках, примером служит термин «Русь», употребляющийся во многих различных значениях. К этим трудностям присоединилось еще одно осложнение: известия арабских писателей входили в научный оборот русских историков, когда особенно обостренно шла дискуссия между «норманистами» и «антинорманистами». Усугубляя интерес к изучению источника, дискуссия, отличавшаяся пристрастностью, приводила и к ряду выводов, лишь затрудняющих установление истины. Это особенно касается чтения и истолкования текстов арабских.

Литература указана в комментариях к отдельным памятникам и в ссылках на публикации памятников; дополнительно можно указать лишь книгу академика *П. К. Кокшцова* «Еврейско-хазарская переписка в X веке», изд. Академии Наук СССР, Л. 1932. В этом труде подводятся итоги изучения появлявшихся с большими промежутками письменных памятников истории хазарского каганата.

Ибн-Хордадбех, Абуль-хасим Овеидаллах — арабский писатель IX в., перс по национальности. Отец его был табаристанским (прикаспийским) наместником. Сам Ибн-Хордадбех был начальником почт и начальником полиции в Джибале (в Мидии); в его обязанности входило ознакомление центральной власти с состоянием области, с настроениями населения и действиями местных властей. На случай войны начальник почт составлял карту маршрутов, таким образом занятия географией входили в круг его обязанностей; для всех этих целей он имел штат чиновников корреспондентов. Умер в 912 г. Дошедшая до нас «Книга путей и государств», по окончательному мнению де-Гуе (по просьбе Куника Де-Гуе неоднократно ставил этот вопрос для просмотра), составлена около 846 г.; в 880 году, когда Ибн-Хордадбех оставил должность и переселился в Багдад, она подверглась переделке, причем сведения о торговле русов остались в первой редакции. У Ибн-Хордадбега мы встречаем раннее упоминание о русах и указание на родство их со славянами. Так как поданные данные служили в оправдание антинорманистам, то Куник (норманист) подверг специальному изучению известия Ибн-Хордадбега. Прежде всего Куник стремился установить, что указание у Ибн-Хордадбега на участие русов в торговле через Восточную Европу не может относиться ко

времени до прихода Рюрика; он настаивает на том, что эти сведения о торговле относятся ко времени не раньше чем 890 г. В последующее время (1903 г.) Куника поддержал немецкий исследователь Марьварт в том, что Ибн-Хордадбех выпустил только одно издание своего труда и притом не раньше 885—886 гг., но он считает, что сообщение о русах принадлежит первой редакции 846/7 гг. Достоверность описываемого здесь события подтверждается рядом других известий о нем, в том числе в географическом словаре Якута и местного армянского историка X в. Моисея Каганкатваца.

Л и т е р а т у р а: Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах, ч. 2 (Разыскания А. Куника), СПб. 1903. Ф. Вестберг, «К анализу восточных источников о Восточной Европе». «ЖМНП», 1908, февраль и март.

^а Таково написание этого слова в более исправной рукописи; оно соответствует наименованию «князь».

^б «а они род славян» — можно понимать и как племя. Куник предполагает, что упоминание о русах — позднейшая вставка (может быть, и самого автора), в этом поддерживал его Вестберг в одной из ранних работ, а позднее категорически отверг такое предположение.

^в Река Славян — Волга (из-за того, что она выходит из земли славян). Пропуск упоминания о Танаисе у Гаркави — результат неверного перевода и неисправности текста. Вестберг же считает, что говорится не о Танаисе (Доне), а что здесь стоит наименование Волги «Атиль» «Итиль»: «то ездят Атилем рекою Славян». У Вестберга такое толкование увязывается с убеждением, что здесь описываются два разных пути из окраин земли славян с верхней Волги, а не один — через Днепр, по Дону вверх и Волгою в Каспий. Ср. комм. к док. 13.

^г Старое наименование Итиля.

^д Каспийское море.

5

Беседа подтверждает летописное известие о походе Руси на Царьград, относимом ко времени Аскольда и Дира. Составитель летописи вообще довольно твердо знал из византийских источников о столкновениях Руси с Византией. На хронику Георгия Амартола ссылается составитель «Повести временных лет» (Лавр. лет., сто. 16). Греческое «Житие Василия Нового» явилось основой для повествования о походе князя Игоря на Царьград (В. Васильевский, «Труды», т III, стр. СХХХVI и СХХХV; статья А. Н. Веселовского, «Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 году», «ЖМНП», 1889, январь). Из византийских же источников мог узнать составитель летописного свода о походе 860 года.

6

Попытка восстановления первоначального текста «Сказания о призвании варягов» сделана А. А. Шахматовым (Сказание о призвании варягов, ИОРЯС, т. IX, кн. 4, 1909. Отдельно СПб. 1904).

Литература по варяжскому вопросу обширна, она вместе с тем захватывает данные археологии, свидетельства арабских писателей, ви-

византийские и западноевропейские источники о Восточной Европе (см. в общем списке).

7

Абу-Абдаллах Мухамед Ибн-Ахмед Аль-Джайгани был визирем в конце IX и начале X в. у саманидских владетелей Хорасана. Во время визирства он и составил свое сочинение, собирая из уст путешественников и иностранных гостей сведения об их родине, сверяя эти данные с данными предшественников арабских географов. Сочинение Аль-Джайгани дошло до нас только в персидском переводе, но в арабском оригинале оно было использовано рядом других арабских писателей, цитирующих его или передающих в пересказе. Возможные не-исправности персидского перевода и неясности частично могут быть устранены путем сравнения с трудами этих писателей; к таким следует отнести Аль-Истархи (середина X века), Ибн-Хаукаля, которого мы приводим отдельно, и Идриси (XII в.).

^а Это наименование написано в рукописи так, что можно читать Табия, Тания, Табиа и т. д. В рукописях писателей, пользовавшихся сочинением Аль-Джайгани, преобладает чтение Артения, Арта, что дало повод Френу, А. Савельеву и др. разуметь под этим именем мордовское племя Эрса или Эрза. Другие же (Хвольсон), принимая чтение Арба, Барме, отождествляли с Биармиею, нынешнею Пермью. Гаркави считает, что данные сочинения Аль-Джайгани говорят об особой внимательности к достоверности и о глубоком понимании собираемых сведений, и Гаркави думает, что едва ли бы Аль-Джайгани спутал со славянами совершенно иную народность. Сам Гаркави склонен отождествить с Тулией, встречающейся у ряда других арабских писателей.

^б Приводим это место в том виде, как передано оно у Идриси, арабского географа, составившего свое сочинение в половине XII в.:

«Русь состоит из трех частей, из коих одну составляет племя называемое Русь, а царь их живет в городе Куяба; другое племя называется Славия, а царь их живет в городе Слава — этот город на вершине горы; третье племя называется Артсания, а царь их живет в городе Артсан; город этот красивый и находится на неприступной горе; он находится между Слава и Куяба, от Куяба до Артсана 4 мирхали, а от Артсана до Славы 4 дня. Мусульманские купцы отправляются из Армении в Куяб. Что касается до Артсана, то шейх Хаукали рассказывал, что никто из иностранцев туда не вступает, ибо они убивают без обиняков (неприменно) каждого иностранца, прибывающего к ним, и никто (по сему) не осмеливается вступить в их страну. От них вывозят кожи черных тигров и черных лисиц и олово. Из них отличаются купцы Куябы». (Из указанной в тексте статьи Гаркави).

Идриси ссылается на Ибн-Хаукаля, но у него имеются значительные дополнения, доказывающие, что он в данном случае пользовался оригиналом сочинения Аль-Джайгани.

8

Договоры с Византией дошли до нас в составе «Повести временных лет». Существовавшие мнения о полной легендарности летописных повествований, касающихся событий IX и X вв., отражались

и на оценке договоров с Византией. Походы и Олега и Игоря считались легендами, далекими от действительности, выражались сомнения в подлинности договоров и отвергалась эта подлинность. Изучение истории Византии и византийских письменных памятников во второй половине XIX в. подтвердило достоверность важнейших летописных данных, в частности данных, касающихся войн с греками. Считается установленной достоверность договоров Олега, Игоря и Святослава, но остаются вопросы, касающиеся соответствия дошедших до нас текстов подлинным договорам, заключенным с Византией, и вопросы взаимной связи между ними. Больше всего разногласий вызывает оценка договора 907 г. Срезневский, Сокольский, Лонгинов, Мейчик признают его вполне самостоятельным договором. Эверс считает его лишь предварительным соглашением. Шахматов полагает, что Олег заключил один договор в 911 г.; летописец и имел его в руках, но думая, что этому предшествовал другой договор, часть текста договора 911 г. он и изложил под 907 г. Барац расходится с Шахматовым при установлении источника, откуда взят текст договора 907 г., он считает, что текст взят из обоих последующих договоров 911 и 945 гг. Причиной подобных разногласий Владимирский-Буданов считает то, что договор дошел до нас не в подлинном виде, а в пересказе летописца, но с буквальными выдержками из подлинника. Договоры писались в двух различных редакциях, особых для каждой договаривающейся стороны. Нашло общее признание то мнение, что первоначальный текст договоров писался на греческом языке; отсюда и особые задачи критики текста: многочисленные неясные места в договорах легче и вернее раскрываются при учете возможного неправильного понимания тех или иных выражений греческого оригинала.

Л и т е р а т у р а. *Н. А. Лавровский*, О византийском элементе в языке договоров русских с греками, СПб. 1853.

В. В. Сокольский, О договорах Олега и Игоря, «Киевские Университетские известия», 1870.

А. Дмитриу, К вопросу о договорах русских с греками; «Виз. Врем.», т. II, СПб. 1895.

В. И. Сергеевич, Лекции и исследования по древней истории русского права, изд. 4-е. Приложение: Греческое и русское право в договорах с греками X в. СПб. 1910.

А. В. Лонгинов, Мирные договоры русских с греками, заключенные в X в. «Записки Одесского Общества истории и древностей», т. XXV, Одесса 1904.

Г. М. Барац, Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией, Киев 1910.

Д. Мейчик, Русско-византийские договоры, «ЖМНПр», 1915, июнь, октябрь и ноябрь, 1916, март и ноябрь, и 1917, май.

А. А. Шахматов, Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря, «Записки Неофилологического общества при Петроградском университете», вып. VIII, II, 1915.

В. М. Истрин, Договоры русских с греками X в., «ИОРЯС», т. XXIX, Л. 1925.

Ст. 1^а Выше, при описании переговоров с Олегом, это же требование Олега изложено: «И заповеда Олег дань даяти на 2000 корабли по 12 гривен на человека, а в корабли по 40 мужь». Отсюда мнение — не следует ли слово «ключь» считать испорченным при пере-

писке словом «человек»? По другому мнению «ключ» может обозначать «руль», а в некоторых других памятниках ключи обозначают багры, которые безусловно были на каждой ладье.

б. «Уклады» испорченное «уклады». Лонгинов взимание укладов сопоставляет со взиманием слобного и месячного: месячное давалось временно на шесть месяцев, а уклады были постоянными годовыми выплатами. Мейчик «уклад» считает неточным переводом с греческого, следовало бы ожидать «приклад» в смысле придачи, прибавки, а последнее вернее понимать как знак особого уважения к послам и крупным негодантам городов. В других памятниках этот термин не встречается.

в Мейчик считает слова «по темь бо городом седяху князья, под Ольгом суще» — несомненной вставкой летописца.

Ст. 2. Правильное чтение «слобное» от слова «сол» — посол; см. ст. 2 Договора 945 г.

9

В то время как Владимирский-Буданов, Мейчик и Лонгинов, считают договор 911 г. всесторонне оформленным, Димитриу, соглашаясь, что при заключении договора были соблюдены почти все формальности, однако думает, что договор не был утвержден Олегом. Существует и мнение, что договор дошел до нас со значительными купюрами. По мнению Шахматова, материал этих купюр мы находим в составе договора 907 г. Изложение содержания этого договора страдает многими неясностями, что в первую очередь можно объяснить неточностями перевода; в частности совершенно путаным является употребление местоимений «наш» и «ваш». Истрин считает, что переводы договоров 911 и 945 г. были сделаны в XI в., когда многого из них уже не понимали и потому переводили неверно. Существенную помощь при чтении текста договора может оказать перевод его у С. М. Соловьева «История России с древних времен», т. I, гл. V.

В в о д н а я ч а с т ь. Н. Лавровский, путем тщательного изучения текста договоров и предположительного допущения того или иного слова или оборота речи в греческом оригинале, достаточно веско доказал, что выражение во вводной части договора: «Равно другого свещания бывшего» искаженно передает текст оригинала, и нет никаких оснований видеть в этих словах указание на какой-либо предшествовавший договор или предварительное соглашение. Он чисает это место: «Копия другой грамоты, находящейся у...» А. Лонгинов, несмотря на широкое признание гипотезы Н. Лавровского, считает, что выражение «свещание» указывает на процедуру предварительных мероприятий для выработки содержания договора.

Ст. 1. Титул великого князя и «светлости» и наименование «светлыми боярами» — не простой прием византийской дипломатии: в последующих договорах князь Игорь и Святослав уже не титулуются «светлостью».

Ст. 3. В Радз. и Лавр. лет. начало читается «А о главах...» Это наводит на мысль о делении договора на главы, на статьи. Изложение договора позволяет думать, что такое деление его на статьи, хотя бы в форме выделения красных строк, возможно и имело место в договоре.

Ст. 4. Можно прочесть: «а иже на убившего». При этом чтении смысл статьи существенно меняется: самостоятельная роль жены при таком чтении исключается.

Ст. 5. Указание «по закону русскому» служит исследователям исходным пунктом для постановки вопроса о том, в какой мере в договорах с Византией действительно нашло отражение право русское, и о существовании этого права, так как древнейший памятник русского права Русская Правда в краткой редакции особенно много уделяет внимания этим же вопросам уголовных преступлений. Ст. 5 соответствует ст. 14 договора Игоря.

Ст. 6. По мнению Мейчика, эта статья, повидимому, вполне отвечает обычаю русов. В сочетании с богатым материалом, имеющимся по этому вопросу о различных редакциях Русской Правды, она дает средство для изучения вопроса о наказаниях тата в разное время, начиная с Олега.

Ст. 7. Статья связана с предыдущей и касается преступлений против собственности, отнятия имущества; при этом особо оттеняются грабеж — «насилъе яве», набег шайкою или наезд — «възметъ что-либо дружинне».

Ст. 8. Статья касается основного вопроса договоров — торговли — и говорит о неприменении берегового права, по указанию Д. Мейчика, практиковавшегося в Византии еще в XII в. Трудности толкования статьи касаются лишь установления содержания понятий географических.

Лонгинов считает, что «чюжа страна» — это Русская для греческих судов и Греческая для судов русских. Сергеевич полагает, что это третья страна — не русская и не греческая. Мейчик и Барац разумеют только землю Русскую, в этом случае статья касается лишь обязанностей русов.

Ст. 10. О поступлении русов на военную службу в Византии. Смысл ее: русский князь не будет чинить препятствий его подданным русам, желающим поступить на службу Византии.

Ст. 9 и 11 связаны между собою по содержанию. Сложною для истолкования является разница в оценке продаваемого пленного невольника: ст. 9 устанавливает весьма подверженную колебаниям рынка «цену челядинную», тогда как ст. 11 говорит о твердой цене в 20 золотых. В договоре 945 г. этим двум статьям соответствует одна (ст. 7), в которой содержание ст. 11 излагается подробнее, размер твердой цены дифференцируется в соответствии с возрастом. Высокая цена — назначена за русского пленного, «работающего у Греков», т. е. уже состоящего в рабском услужении. Различаются две категории пленников-рабов — взятые на войне и купленные. Неустойчивость оценки возникает тогда, когда невольник-пленный приобретен куплею и твердая цена будет убыточной для рабовладельца.

Ахмед Ибн-Фадлан (Ибн-Фоцлан) был отправлен в 921 г. с посольством к новообращенным в ислам волжским булгарам, повидимому, в качестве секретаря посольства. Описание путешествия — докладная записка халифу. До нас дошли отрывки этой записки в «Географическом словаре» Ибн-Якута (1179—1229 гг.). Русов-купцов, быт

которых ярко и подробно описал Ибн-Фадлан, он видел или в столице хазар в Итиле или в Булгарах. О достоверности описания Ибн-Фадлана см. *В. Р. Розен*, Прологомена к новому изданию Ибн-Фадлана, «ЗВО», т. XV, вып. II—III, Спб., 1903; *В. Тизенгаузен*, В защиту Ибн-Фадлана, «ЗВО», т. XIII, стр. 24—33, Спб. 1901. Статьи являются ответом на заметку *А. А. Спицына* об Ибн-Фадлане, «Записки Русского Археологического общества», новая серия, Труды отделения славянской и русской археологии, т. XI, вып. 1 и 2, кн. 4-ая, стр. 161—166, Спб.

^а Нет сомнения, что болгары не принадлежат к числу славян. Почему мы находим такое смешение у Ибн-Фадлана, делаются различные догадки и пояснения. Под «сакалиба» «саклаба» могли понимать румянолицых, голубоглазых, русоволосых людей вообще. Де-Гуе обращает внимание на то, что Ибн-Хордадбех понимает под славянами вообще северные народы, что по Ибн-аль-Факиху славяне жили и на Кавказе (на горе Кабк). Рядом с таким широким понятием термин славяне чаще имели узкое значение строго определенной этнической группы; такие два значения могли сосуществовать даже у одного писателя. Дальше под наименованием славян у Ибн-Фадлана фигурируют болгары.

^б Куяба — Киев. Ср. Аль-Джайгани.

^в Кто такие русы — спорный и сложный вопрос для понимания Ибн-Фадлана — норманны это или славяне. В решении этого вопроса всего ярче отразилось различие точек зрения норманистов и антинорманистов. Гаркави не видит никаких оснований, чтобы не считать их за славян. Богатая аргументация этой точки зрения приведена в труде *А. Котляревского* «О погребальных обрядах языческих славян» (М. 1868). Понятие Русь в киевских памятниках того времени (см. договоры с греками 907 и 911 гг.) в разных случаях имело далеко не одно содержание. Для данного случая, когда сам автор не дает ясных указаний, к какой народности он относит русов, и в своих «Записках» в основном сообщает лишь бытовой материал, хотя яркий и показательный, этот важный вопрос об этнической принадлежности русов не может разрешиться на основании одного данного источника.

^г Важен вопрос, где наблюдал русов Ибн-Фадлан, — в Булгарах или в Итиле, т. е., где имели они описываемую крупную торговую колонию. Аргументами в пользу Булгара служит описываемый холодный климат, чрезвычайно короткие ночи и, наконец, дерево халадж, о котором он много говорит; больше оснований признавать это дерево за сосну.

11

Абу-Али Ахмед Ибн-Омар Ибн-Росте (Ибн-Русте, или как прочитал это прозвище Хвольсон, Ибн-Даста) — арабский писатель-перс. Писал, повидимому, после 922 г., т. е. после путешествия Ибн-Фадлана, так как в его описании о булгарах говорится, что большая часть их — мусульмане, что в их селениях существуют мечети и мусульманские школы, а это появилось в связи с тем посольством, в каком участвовал Ибн-Фадлан. Д. А. Хвольсон время написания сочинения Ибн-Росте приурочивает к периоду 903—913 гг. на том основании, что, упомянув о своем пилигримстве в 903 г., он ничего не рассказывает о походе русов в 913 г. на южное побережье Каспия. Некоторые иссле-

дователи говорят о заимствованиях Ибн-Росте у Ибн-Фадлана, а это невозможно, потому что записка Ибн-Фадлана была лишь у калифа и не предназначалась для публикации. Соображения же, что тот и другой говорят об одном, недостаточны, так как эти авторы лишь по-разному рассказывают об одних сюжетах. Приблизительно то же имеется у Гардизи (писавшего около 1050 г.), основывающегося на ранних работах IX в., в частности, на труде Ибн-Хорладбега. В. Бартольд считает, что Ибн-Росте также пользовался Ибн-Хорладбегом. При раскрытии содержания источника полезно, для перекрестного контроля, воспользоваться текстом неизвестного автора X в., опирающегося на те же источники, что и Ибн-Росте и Гардизи; текст этого сочинения опубликован А. Г. Туманским (Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах, т. X, ЗВО, стр. 124—137, СПб, 1897).

^a Гаркави это название города читает «Куяб». Вестберг обращает внимание на то, что у Гардизи в другом месте (в главе о мадьярах, стр. 122) есть текст: «из страны мадьяр до страны славян 10 дней пути. В... славян есть город Вабнит — первый город славян с востока» (стр. 135).

^b Хвольсон не считает возможным доверять этому сообщению и думает, что основное здесь в указании на отсутствие виноградников. У неизвестного географа читаем: «Они (жители — славяне) живут среди лесов и не имеют пашен, кроме проса. Винограда не имеют, но меду очень много». См. ниже.

^b Следует подразумевать «князь» (см. ниже). Хвольсон думает, что одна фраза пропущена здесь по вине переписчика.

^c Это место передано Хвольсоном неточно. У Гаркави: «Глава их коронуется; ему они повинуются и от приказаний его не отступают». Чтение Хвольсона не согласуется с последующей передачей текста, когда «супанеч» оказывается всего лишь наместником.

^d Слово «Святополк» у Гаркави передано Свят-царь (Святмалик). У неизвестного географа X в. читаем: «государя славян называют Самосвит». Свою передачу Хвольсон оправдывает тем, что уже в конце IX в. было известно имя «Святоплука», далеко прославившегося великого князя Моравии.

^e Супанеч, в тексте же «сутедж», «субедж». Хвольсон считает, что здесь вообще идет речь о западных славянах, между тем как другие склонны видеть в описываемых славянах славян восточных.

^f Хвольсон усматривает в этом названии «возможное искажение наименования «Хорват», «Морав» или «Градист», города западных славян». Вестберг путем разбора текстов о соседях славян мадьярах, печенегах приходит к убеждению, что Ибн-Росте передает чужие данные о восточных славянах.

^g О том, кто разумеется здесь под наименованием «Русь», и о местонахождении ее на острове среди озера, существует ряд догадок, но ни одна из них не доводит вопроса до окончательно оправданного вывода. Высказывается мнение, что здесь идет речь о русах, обитающих в верховьях Волги среди мест, окруженных болотами. Хвольсон делает предположение о возможности в данной передаче текста какого-нибудь недоразумения. По его предположениям, при расспросе русов — где они живут? опрашиваемые рассказывали, что живут на острове, подразумевая местожительство в данном городе в Итиле или Булгарах.

и Титул «хакана» или «кагана» хорошо знаком как прилагавшийся к русским князьям. Для Хвольсона этот титул является ярким показателем, что здесь разумеются славянские русы, а не норманны, коим такой титул совершенно неизвестен. Вестберг вслед за В. Томсом считает, что арабский писатель почерпнул свое показание у хазар и через них появился титул «хакана». В то же время Вестберг путем сопоставления с другими текстами пытается доказать, что в северо-славянской земле русы образовали разбойничью колонию численностью до 100 000 человек, организованную по-военному, занимавшуюся грабежом и торговлею.

к Хвольсон видит в этом указание, что речь идет именно о днепровских городах.

л Жрецы.

12

Абуль Хасан Али Ибн-Хусейн Аль-Масуди родился в Багдаде в конце IX в. Принадлежал к ученейшим и разносторонне образованным людям своего времени. Много путешествовал, в том числе по Армении и Каспийскому морю. Литературная продукция его огромна и разнообразна. Особое внимание он уделял трудам историческим и географическим. Наряду с широтой постановки вопросов труды Аль-Масуди отличаются серьезностью выполнения и достоверностью. Аль-Масуди лично не посещал Восточной Европы, но выбирал о ней данные из наиболее достоверных и разнообразных источников. Основные дошедшие до нас о Восточной Европе сведения заключаются в его труде «Промывальни золота» (ранее переводилось неточно — «Золотые луга»), составленном в 943—947 гг.

а Иль-гузы — гузы, узы наших летописей. Если это так, говорит Гаркави, то две упоминающиеся реки будут Урал или Дон и Волга.

б Каспийское море.

в Азовское море (Меотида).

г Найтас — то же, что Бонтус — Черное море (Понт).

д По точному смыслу текст Аль-Масуди именуется Черное море Русским морем, отсюда естественно допущение о существовании Черноморской Руси, т. е. того, против чего особенно спорят норманисты.

е Вестберг считает, что указания на серебряные рудники и на «народ, не покоряющийся ни царю ни закону», могут относиться лишь к скандинавскому миру.

ж Племя Лудана заставляет исследователей теряться в догадках: одни видят указание на Ладогу (Френ, Савельев, Гаркави), другие — на славянское племя лучан, литовцев, норманнов (Хвольсон), ютландцев (Де-Гуе), киевлян (Гаркави, Дорн).

з Андалус — Андалузия (Испания), Румия — Рим, Кустантиния — Константинополь. В указании на столь широкий круг торговых путешествий Вестберг видит лишнее доказательство, что русы — не славяне.

и Эта глава составляет наибольшие трудности для истолкования, так как в ней наряду с обычными неясностями написания есть и явные несуразности, так, совершенно неожиданно турки отнесены к славянам. Из племен, упоминаемых Масуди, более уверенные догадки можно делать лишь о некоторых. Так: Маравя — моравя, Хар-

ватин — хорваты, Дулаба — дулебы, Бамджин — богемия, чехи, Сарбин — могут быть и сербы, а могут быть и северяне.

к Царь Дир или Аль-Дир напоминает Дира в Киеве, предшественника Олега. Делаются предположения о том, что можно читать Ад-Дин, тогда следует предполагать Оттона, или читать Лудир, тогда можно подразумевать Лотара. Вестберг считает, что под этим именем может подразумеваться и киевский князь Игорь.

13

Ибн-Мискавейх, хотя умер через 87 лет после описываемого им подхода в Бердаа (дата его рождения неизвестна), по мнению А. Ю. Якубовского, все же имел полную возможность познакомиться с подробностями этого подхода от его современников и даже свидетелей. В литературе есть многочисленные упоминания об этом походе. Из них следует отметить упоминание у Якута, автора Географического словаря; у него говорится, что русы в течение года владели Бердаа. Но наиболее ценен рассказ Моисея Каганкатваци (жившего в конце X в.), оставившего историю той области, центром которой был Бердаа; сам он родом из селения, близко расположенного у Бердаа. Он говорит, что русы пробыли в городе 6 месяцев, «совершенно опустошили его, остальные, подобно трусам, отправились в страну свою с несметной добычей».

Город Бердаа был крупным торговым центром и центром богатой области, расположен на р. Куре. А. Ю. Якубовский, сопоставляя сведения Ибн-Мискавейха с показаниями Масуди о походе после 300 года (912/913 г. н. э.), приходит к тому заключению, что и путь купцов, описанный Хордадбехом, и путь русов в походе на Бердаа шел по одному и тому же водному пути: с верховьев Днепра вниз и в Черное море, через Керченский пролив мимо таможенных караулов, дальше по Дону вверх; переправившись волоком на Волгу, спускались по Волге вниз к г. Итилю и попадали в Каспийское море.

14

Договор 945 г. по сравнению с договором 911 г. значительно суживает права русских, что, по мнению большинства историков, находит объяснение в предшествовавшем неудачном походе Игоря в 941 г. Летопись под 944 г. рассказывает о новом походе Игоря, при этом изложение ведется так, что угроза этого похода, продиктованного желанием отомстить за нанесенное поражение, вынудила греков на новый договор. Этот рассказ можно объяснить желанием летописца реабилитировать русского князя. О достоверности похода князя Игоря в 941 году см.: А. Н. Веселовский, Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 году, «ЖМНП», 1889, январь.

Ст. 1. М. С. Грушевский отмечает отсутствие титула «светлости» при имени русского князя, что было в договоре 911 г.

В списке выделяются два перечня: в первом, перечисляющем представителей от «княжья и боляр», мы находим указание на состав русской знати и видим ее расположенной в списке в соответствии их политическому весу, во втором — большой перечень купцов.

Ст. 2. Золотые и серебряные печати, служившие пелям удостоверения принадлежности к посольству или к купцам, теперь заменяются писаной грамотой. О месячном и слобном говорится в договоре 907 г. (ст. 2). Русские, входящие в город, не имеют права закупить паволок (дорогих шелковых тканей) больше чем на 50 золотых, причем торговля ведется под постоянным наблюдением и контролем греческих чиновников; в этом заключается одно из введенных ограничений.

Ст. 3 и 4 — ср. ст. 9 и 11 договора 911 г. Установленные 2 паволоки за челядина выплачиваются русскому истцу, владельцу челядина в качестве компенсации; греки не желают допустить свободного сыска беглеца, они оберегают свои законы и обычаи в отношении рабов. Более конкретному уяснению этих статей поможет статья *Н. П. Некрасова*. «Заметка о двух статьях в договоре Игоря с Греками 945 года», «ИОРЯС», т. VII, кн. 3, стр. 77—88, СПб. 1902.

В ст. 6 и 9 упоминается «закон русский», обычай, повидимому, хорошо известный грекам; в статье 9 он упоминается в таком контексте, что его можно считать совпадающим с греческим законом, а в ст. 6 он прилагается для установления наказания русскому, совершившему кражу.

Ст. 7 — см. ст. 11 дог. 911 г.

Ст. 8, 10 и 11 касаются государственных границ и взаимной помощи при войне с соседями; все статьи не в пользу Руси.

Ст. 12. Сергеевич связывает содержание этой статьи со словами ст. 2: «и муж царства нашего да хранить я, да еще кто от Руси или Грек створить криво, да оправляет то». Греки препятствуют применению русскими самоуправления — говорит он.

Ст. 13 и 14 соответствуют ст. 4 и 5 дог. 911 г.

Ст. 15 — см. ст. 10 дог. 911 г.

15

О смерти князя Игоря рассказано также у Льва Дьякона (доп. 18); древляне ошибочно им названы германцами.

16

Константин Багрянородный (905—959), византийский император, шести лет был коронован на царство, но достиг престола в 945 г., фактически никогда самостоятельно не правил, а занимался литературными трудами. Приводимый здесь трактат написан между 948—952 гг.

Глава 2-я.

а Указания Константина Б., что на Руси не водятся ни рогатый скот, ни лошади, ни овцы, не следует понимать в буквальном смысле (ср. данные восточных писателей о развитии скотоводства у славян). О покупке лошадей у соседей-кочевников имеется ряд указаний. Яркое свидетельство (для второй пол. XI в.) см.: Посмертные чудеса святителя Николая, труд *Ефрема епископа Переяславского* (Чудо о половчине), изд. Общ. люб. древней письменности, вып. 72, СПб. 1888.

Глава 9-я.

а П. Смирнов («Волзький шлях», стр. 181, см. список литературы) считает, что здесь внешняя, поднепровская, Русь противопоставляется

волжской, внутренней Руси. Томсен (Нач. Р. гос., стр. 50) понимает: «из стран лежащих за Киевом». А. Шахматов (Введ. в курс ист. Рус. яз., стр. 90) толкует: «внешняя Русь, т. е. страна подвластная Руси».

б Невогарда — Новгород.

в Смоленск.

г Кривичи.

д Обычно «лензанинов» связывали с лучанами, понимая под последними то часть волынян (по г. Луцку), то население, связанное с Бел. Луками.

О названиях порогов см. указанные выше работы Томсена и Шахматова.

ж Современный Кичкасский перевоз.

з Остров Хортица.

и О жертве петухами см. у Льва Дьякона.

к Остров Березань.

л Селина — Сулина, гирло Дуная.

м Здесь понимается именно «полюдь», указываемое и в летописях.

н Древляне, дреговичи, кривичи, северяне.

Глава 14.

а Атиль — Волга.

б Гейхе — Урал.

Глава 42-ая.

а Местонахождение крепости Саркел в данное время твердо установлено, она находилась вблизи нынешней станицы Цымлянской. Ведущиеся здесь раскопки уже дали много ценных для историка сведений. См. об этом — *Артамонов М. И.*, Средневековые поселения на Нижнем Дону, Л. 1935.

б В летописях — Белая Вежа.

в Император Феофил царствовал в 829—842 гг. От его имени к императору Людовику направились русы в составе посольства, упоминающиеся в Бертинских анналах (док. 2). Указания других византийских писателей (Скилица, Келдин) позволяют отнести постройку крепости к годам предшествовавшим посольству — 835—838 гг., а в опасных соседях видеть днепровских славян или русов.

17

Ибрагим Ибн-Якуб — купец, испанский еврей. Около 965 г. принимал участие в посольстве в Германию к императору Оттону; из представленной им записки об этом посольстве мы и приводим наши выдержки. Записка сохранилась в географическом своде кордовца Аль-Бекри (XI в.). К приводимому тексту Ибн-Якуба, в том же издании, Куником даны весьма пространные комментарии.

а Обе эти формы Куник считает столь извращенными, что признает невозможным делать какие-либо догадки о том, что подразумевается под ними.

б Болгар приднубайских.

в Т. е. Праги, Богемии и Кракова. Под Бвйславом Куник считает более вероятным понимать Болеслава (935—967 гг.), имевшего связи с Оттоном I.

Мешко — князь польский.

д Мадьяры.

е Весовая единица и золотая монета определенного веса.

ж Куник указывает, что понятие о странах севера сбивчиво, что под это понятие у арабских писателей подходят все земли и Восточной и Центральной Европы.

з Куник — то, что страна Мшка названа самой большой из славянских земель, объясняет отделением русов от славян, а значит не считает Русское государство славянским, что, по его мнению, делает и Масуди и Константин Багрянородный. Это мнение Куника не увязывается с его признанием малочисленности переселившихся норманнов, «вскоре лучше говоривших по-славянски, чем по-шведски». А не правдоподобней ли считать, что Ибн-Якуб, путешествуя по Западной Европе, не собрал сведений о Восточной Европе и мало рассказывает о ней?

и Баджанакия — печенеги. Тршкин и Анклий Куник считает формами, не позволяющими делать в какой-либо мере обоснованные догадки.

18

Лев Дьякон родился около 950 г. в г. Калое. В качестве дьякона он сопровождал императора Василия II Болгаробойцу во время войны с болгарами (986 г.). Он описал историю времени 965 до 975 гг., труд написан после 992 г., смерть помешала его окончанию. Источниками его служат устные сообщения очевидцев и собственные наблюдения. Достоверность рассказа нарушается лишь его позицией придворного историка, не допускающего ничего, могущего оскорблять самолюбие ромей или затронуть честь крупного византийского политического деятеля.

Для знакомства с византийскими писателями и историками, попутно захватывающими и вопросы ранней истории народов СССР, чрезвычайно полезен труд *К. Крумбахера* «Византийские историки и хронисты», русский перевод его помещен в III вып. «Очерков по истории Византии», под ред. В. Н. Бенешевича, СПб. 1912.

Лев Дьякон, как и многие из византийских историков, сохраняет архаические формы в наименовании стран и народов. В приводимом нами отрывке следует отметить:

Славяне, русы называются скифами, тавроскифами, таврами и россами. Отсюда Киевское государство, государство славян — Скифия.

Болгары дунайские — мисяне. Болгария — Мисия, страна Мисийская.

Римляне — ромей, греки византийские.

Византийская империя называется Римским государством.

Река Истр — Дунай.

В приложениях к изданию Льва Дьякона Газе опубликовал анонимную записку (сохранившуюся в отрывках), рассказывающую о каком-то походе около побережья Черного моря. Этот документ получил потом название «Записки готского топарха». Ею очень заинтересовались наши историки, но расценивали ее различно. Теперь мы имеем все данные, чтобы описываемый в этой записке поход отнести к 60-м гг. X века, ко времени Святослава. Эта исключительно интересная записка неоднократно переводилась на русский язык, ее переводы

приложены в статьях: *В. Васильевский* «Русско-византийские отрывки». IV. Записка греческого топарха, в «ЖМНП», 1876, июнь (то же в «Трудах», т. II, вып. I, СПб. 1909); *П. Милоков* «Время и место действия записки греческого топарха», в «Трудах 8 Археологического съезда в Москве», гл. III. М. 1897; *Ф. Вестберг*, «Заметка готского топарха» в «Виз. Вр.», т. XV, вып. 1—3, СПб. 1909—1910. В последней статье перевод более точен, в ней же приводится список важнейших работ, посвященных этому памятнику.

19

Договор князя Святослава с императором Иоанном Цимисхием заключен после длительной войны, в которой Святослав оказался побежденным. Война Святослава с Византией описана не только в наших летописях, но и византийским писателем Львом Дьяконом, о ней упоминается и у арабского писателя Ибн-Хаукаля. Запись договора чрезвычайно коротка. Все же Владимирский-Буданов считает этот четвертый договор подлинным и дошедшим в полном виде. А. В. Лонгинов, основываясь на своем толковании начальных слов договора «равно другого свещания» (отличном от толкования предложенного Н. Лавровским), а также на основании краткости процедуры его заключения, пришел к выводу, что это подлинник, но не договор, как его обычно толкуют, а предварительное одностороннее обязательство Святослава.

20

Абдуль Касим Мухаммед, Ибн-Хаукаль — купец и путешественник. Более 30 лет (начиная с 943 г.) провел в путешествиях по разным краям мусульманского мира. Плодом его путешествий и начитанности в сочинениях по географии и явилась его «Книга путей и государств», написанная в 70-х гг. X в. Автор сам указывает на литературу, которую он пользовался. Он широко использовал сочинения Ибн-Хордадбега, Аль-Джайгани; содержание его собственного труда говорит, что по существу книга есть только переработанное и дополненное издание «Книги путей» его старшего современника Аль-Истахри Аль-Фарси. В отношении Восточной Европы и «Книга путей» Истахри не первоначальный источник, она написана на основе работ других писателей и, в первую очередь, Аль-Джайгани. Ибн-Хаукаль, в отличие от Истахри, часто сокращенно передававшего свой источник, заимствовал отдельные места целиком, не урезывая и не сокращая.

^а Хирхиз — киргиз; Каймаки — куманы; Гузы — узы у греков.

^б Великие Булгары — болгары придунайские.

^в Гаркави, поясняя, что Внутренние Булгары — болгары волжские, говорит, что Ибн-Хаукаль не знает сообщения о миссии, в которой принимал участие Ибн-Фадлан, поэтому и говорит о христианах в Булгарии. Хвольсон замечает, что обычное наименование Внутренней Булгарии относится к придунайским, а внешними именуют болгар волжских; у Ибн-Хаукаля эти названия перепутаны. Вестберг считает, что существуют Великие, Внешние и Внутренние Булгары, первые — придунайские, вторые — волжские, а внутренние — соседи славян с востока и живут близ области хазар.

- г Буртасов считают соответствующими мордво в летописях.
- д Ср. с таким же сообщением у Аль-Джайгани. см. док. 7.
- е Индия.

21

Бруно происходил из рода графов Кверфуртских, родился около 970 г. Побуждаемый желанием посвятить себя миссионерской деятельности, добился возведения в сан архиепископа нехристианских стран. Приглашал императора Генриха II организовать крестовый поход против пруссов. После миссии к печенегам, описанной им в приведенном у нас письме, отправился в страну пруссов, где и был убит ими в 1009 г. вместе со своими спутниками.

22

В Синодальном списке, дошедшем до нас в дефектном виде, текст сохранился лишь с середины записи 1016 г. Приводимые нами отрывки рисуют, в каком окружении помещена Русская Правда в разных редакциях Новгородских летописей. В древнейшем Синодальном списке Русской Правды — нет. А. Шахматов («Разыскания»), на основе построения картины развития Новгородского летописания, изучения преемственности и перекрещивания различных сводов и редакций новгородских летописей, поясняет, почему нет Правды и упоминания о ней в древнейшем из дошедших до нас Синодальном списке. Предположительно он реконструирует текст Новгородского свода 1050 г. Так как данное место летописи представляет особый интерес, то мы и приводим его в разных вариантах. Текст Синодального списка мы выделили особо, в изданной Новгородской I летописи он передается среди других списков и мало заметен.

Приводим текст записей 6522—6524 гг. по реконструкции А. Шахматова.

Реконструированный А. А. Шахматовым текст о событиях 1014—1016 гг., как он предположительно читался в древнейшей Новгородской летописи 1017 г.:

... И посадиша Ярослава Новгороде, Тъгда же Новъгородьстии людие даяху Кыеву дъве тысящи гривън от года до года, а тысящу Новгороде гридьм раздаваху; тако даяху вси князи Новъгородьстии, а Ярослав сего не даяше Кыеву отцю своему. И рече Володимер: «требите путь и мостите мосты»; хотяшетъ бо на Ярослава ити, на сына своего. Ярослав же, посълав за море, приведе Варягы, бояся отьца своего; нъ бог не въдасть дияволу радости. Володимер бо съконъчася. Святопълк же седе Кыеве и нача избивати братию свою.

Ярославу же не ведущю отьне съмърти, кърмляше Варяг мьного, бояся рати, и начаша Варязи насилие деяти Новъгородьцем и женам их. Рькоша Новъгородьци: «сего мы насилия не можем съмотрити». И събрашася в ношь и исекоша Варягы в Поромони дворе. Ярослав же в ту ношь на Ракоме бяше. И се слышав Ярослав разгнеवासя на гражаны, и шьд, седе в дворе; посълав к Новъгородьцем, рече: «уже мьне сих не кресити»; и позъва к себе нарочитыя мужа, иже бяхуть исекли Варягы, и обольстив я, исече вои славьных тысящу, а друзии бежаша из града. И в ту же ношь приде ему вестъ си: «отць ти

умърл, а братия ти избиена». И се слышав Ярослав печалън бысть о дружине и рече: «о, люба моя дружино, юже вы исекох въчера в безумии моем, не топырво ми вас златъмь окупити». Заутра же събъра избытък Новъгородьць и сътвори вече на поли и рече к ним: «братие, отць мой Володимер умърл есть, а Святопълк седать кыеве, избивая братию свою; хоцю на нь поити: потягнете по мъне». И реша ему Новъгородьци: «аще, къняже, братия наша исечена суть, можем по тебе бороти». И начаша скот събирати от мужа по 4 куны, и от старост по 10 гривън, а от бояр по 18 гривън; и приведоша варягы и въдаша им скот. И съвѣкупи Ярослав вой 4000: Варяг башеть тысяща, а Новъгородьць 3000. И поиде на Святопълка. Святопълк же изиде противу его к Любчю и седе ту на поли с мѣножьствъмь вой. И баше Ярославу мужь в приязнь у Святопълка; и посъла к нему Ярослав нощию отроѣ свои, рек к нему: «оньси, чьто ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины мѣного». И рече ему мужь ть: «ръци тако, Ярославу: даче меду мало, а дружины мѣного, да к вечеру въдати». И разуме Ярослав, яко в ношь велить сецися, и той нощи поидоша на сечю. И рече Ярослав дружине: «знаменаитеся, повиваите себе убрусы голову». И бысть сеча зъла, и до света победиша Святопълка. И бежа Святопълк в Печенегы, а Ярослав иде кыеву и седе на столе отьца своего Володимера. И нача вое свое делити: старостам по десяти гривън, а смърдом по гривъне, а Новъгородьцем по десяти гривън въсем, и отъпусти я домови въся, и да им правьду и устав съписа в грамоту, тако рек им: «по сеи грамоте ходите; якоже съписах вам, тако же държите». (Затем следовал текст недошедшей до нас Ярославовой грамоты.)

А. А. Шахматов, Разыскания о древнейших русских летописных сводах, стр. 660—661, СПб. 1908.

23

Русская Правда дошла до нас в большом числе списков. Общее число сохранившихся списков Русской Правды превышает сотню; все они разбиваются на три основных редакции: краткая, пространная и сокращенная. Последняя является сокращением пространной редакции и по происхождению наиболее поздняя (XIII в.). Пространная Правда — результат переработки Правды краткой редакции (или первоначальной ее основы) со внесением последующих дополнений, — таково общепринятое мнение. Карамзин и Розенкампф находили, что, напротив, краткая редакция — более поздняя и является сокращением редакции пространной Русской Правды, но их точка зрения не встретила сочувственного отклика, как и попытка А. И. Соболевского воскресить ее.

Несравненно большие разногласия среди историков (историков права в особенности) вызвала оценка Русской Правды как памятника законодательного. Розенкампф, Калачев, Сергеевич, Владимирский-Буданов, Филиппов считают Русскую Правду сборником, составленным частным лицом, объединившим в одно целое княжеские постановления, отдельные судебные решения, решения, принятые на съездах князей, и т. п. В защиту своего мнения они выдвигают: во-первых, разнообразие состава Правды в разных списках, во-вторых, то, что Русская Правда написана не от имени князя, а в третьем лице —

повествовательно, в-третьих, в разных списках Правды есть не законодательный материал, и изложение ее спутано с приводимыми рядом византийскими источниками права. Не меньшая группа исследователей считает несомненным законодательный характер Русской Правды и расценивает ее как сборник, объединяющий результаты законодательной деятельности князя и необходимый как руководство в судебной практике. На такой точке зрения стоят Карамзин, Эверс, Ланге, Леонтович, Мрочек-Дроздовский, Н. А. Рожков и др. В пользу этого мнения говорят оценки переписчиков этого памятника, редакторов Кормчих, Мерил, составителей летописей, составителей юридических сборников — у всех у них Русская Правда именуется «Правдой» — кодексом законов, вся в целом и в отдельных частях приписывается определенным князьям: необычайная распространенность ее, и не только в составе Кормчих или Мерил Праведных, но и в летописных сводах, в юридических сборниках, присоединяемых к сводам, говорит также за особую значимость ее. В этих разногласиях затушевывается важнейший для историка вопрос — о первоначальном кодексе, о не дошедшей до нас Русской Правде в древнейшем виде. Даже первая точка зрения, расценивающая по существу только то, что конкретно дошло до нас, не отрицает возможность существования такого древнейшего кодекса. Когда он возник? в какой связи находится с тем, что именуется в договорах с греками «законом русским»? Каково содержание этого кодекса? Частичное разрешение этих вопросов мы находим в ответах об источниках Русской Правды. Естественно считать основным источником обычное право славянского населения тех мест, где родился этот памятник; к этому источнику присоединяются уставы княжеские, законодательные постановления по разным вопросам и судебные решения по некоторым частным вопросам. Наряду с этими местными источниками ряд исследователей склонен придавать большое значение заимствованиям извне, причем одни в первую очередь называют варяжское (норманское) законодательство, а другие — византийское право. Основанием первого мнения (Погодин), усматривающего в Русской Правде если не исключительно, то преимущественно варяжское начало, служит не столько сам памятник, сколько убеждение в решающем значении пришлых норманнов в жизни восточных славян. Разбор содержания Правды (Калачева) убеждает в чрезвычайно малой значимости этого влияния. То же следует сказать и в отношении влияния Византии. В этом случае необходимо лишь отметить отдельные крайние точки зрения, ставящие под сомнение вообще ценность нашего памятника. Так Ключевский (Курс, т. I, лекция XIII), обращая особое внимание на то, что Русская Правда чаще всего встречается в составе Кормчих и в Мерилах Праведных — сборниках канонического содержания византийского происхождения, принесенных духовенством, считает, что Русская Правда «не является самостоятельным памятником древне-русского законодательства, а (служит) одной из дополнительных статей к своду церковных законов».

Важнейшие издания текста Русской Правды указаны в вышедшей недавно под редакцией Б. Д. Грекова «Русской Правде по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому». (М. — Л. 1934). К помещенному там списку следует лишь добавить издание, подготовленное С. Юшковым: «Русская Правда, тексты на основании 7 списков и

в редакций», составил и подготовил к печати проф. С. Юшков, изд. Укр. Ак. Наук, Киев 1935.

Исследования по Русской Правде:

Ф. Г. Эверс, Древнейшее русское право в историческом его раскрытии, т. I, перев. И. Платонова, СПб. 1835.

Розенкампф, Обзорение Кормчей книги, изд. 1-е, М. 1829, изд. 2-е, СПб. 1839.

М. П. Погодин, Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. III, М. 1846.

Н. Калачев, Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды, М. 1846.

Н. Ланге, Исследование об уголовном праве Русской Правды, «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России», 1859, кн. 1, 3, 5 и 6.

Ф. Леонтович, Русская Правда и Литовский статут, «Университетские (Киевские) известия», 1865, №№ 2, 3 и 4.

В. И. Сергеевич, Лекции и исследования по древней истории русского права, изд. 4-е, СПб. 1910.

П. Н. Мрочек-Дроздовский, Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды, «Ученые записки Московского Универс., Отд. юридич.», 1885, вып. IV.

Его же, Исследования о Русской Правде, «Чтения», 1886, кн. I, отд. 4.

Его же, Материалы для словаря правовых и бытовых древностей по Русской Правде, «Чтения», 1917, кн. III.

Н. А. Рожков, Очерки юридического быта по Русской Правде (очерки I—IV), Сборник «Из русской истории», вып. I, П. 1923.

М. Н. Ясинский, Закупы Русской Правды и памятников западно-русского права, в «Сборнике статей по истории права, посвященных Владимирскому-Буданову», Киев 1904.

Его же, Село и вервь Русской Правды, «Университетские (Киевские) известия», 1906, № 3.

Б. А. Романов, Смердий конь и смерд, ИОРЯС, 1908, т. XIII, кн. 3.

L. K. Goetz, Das Russische Recht (Русская Правда), 4 тома, Stuttgart 1910—1913. Работа эта вызвала ряд критических отзывов, из них укажем на отзывы: М. А. Дьяконова, ИОРЯС, 1911, т. XVI, кн. I; М. Ф. Владимирского-Буданова, «Университетские (Киевские) известия», 1911, № 3, и 1912, № 10; А. Е. Преснякова, «ЖМНПр», 1912, ноябрь; А. Н. Филиппова, «Юридический вестник», 1914, № 6, и его же вышедшая в связи с работами других иностранных ученых статья «Из иностранных отзывов о Русской Правде и ее комментариях», «Ученые записки» Института истории РАНИОНа, т. II, М. 1927.

М. Левашев, Уголовное право Русской Правды сравнительно с Салической Правдой, Одесса 1911.

И. И. Яковкин, О закупках Русской Правды, «ЖМНПр» 1913, апрель — май.

Н. А. Максимейко, Опыт критического исследования Русской Правды, вып. I, Краткая редакция, Харьков 1914.

Д. М. Мейчик, Русская Правда XI века, «Юридический вестник», 1915, декабрь.

А. И. Соболевский, Две редакции Русской Правды, в «Сборнике статей в честь гр. А. С. Уваровой», М. 1916.

Е. А. Черноусов, К вопросу о влиянии византийского права на древнейшее русское, «Византийское обозрение», т. II, Юрьев 1916.

И. А. Стратонов, К вопросу о составе и происхождении краткой редакции Русской Правды, «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXX, вып. 4, Казань 1920.

П. А. Аргунов, К пересмотру построений закупащества Русской Правды, «Ученые записки Саратовского университета», т. VI, вып. 4, 1927.

Его же, О закупах Русской Правды, «Известия Академии Наук СССР», 1934, № 10, стр. 777—798.

С. В. Юшков, К вопросу о смердах, «Ученые записки Саратовского Университета», т. I, вып. 4, 1923.

С. Г. Струмилин, Договор займа в древнерусском праве, М. 1929.

С. Н. Чернов, О смердах Руси XI—XIII вв., сборник «Академия Наук СССР — академику Н. Я. Марру», стр. 761—779, М. — Л. 1935.

Краткая редакция Русской Правды в издании С. Юшкова, учитывающем списки во всех хранилищах, указывается в 12 списках, но представляют интерес лишь два списка, относящиеся к XV в., а остальные списки — позднейшие копии XVIII и XIX вв. Оба древнейших списка находятся в составе Новгородской I летописи и помещены под 1016 г. Существует мнение, что именно этим годом и следует датировать краткую Правду, по своему содержанию якобы вполне соответствующую смыслу летописной записи. Необходимо признать, что защитники такой точки зрения оказываются в крайне затруднительном положении: 1) Правда помещена лишь в поздних (XV в.) списках I Новгородской летописи (в Комиссионном и Академическом), а в Синодальном (харатейном середины XIV в.) ее нет, нет и слов о даровании какой-либо Правды Ярославом; 2) приводимая в летописи правда бесспорно более позднего происхождения и никак не может быть Правдой Ярослава; 3) летописный рассказ говорит об услугах, оказанных Новгородом Ярославу, естественно ожидать грамоту, обеспечивающую политические вольности Новгорода; в ссылках позднейших договоров Новгорода с князьями на «грамоты Ярославли», подразумеваются, конечно, грамоты о политических вольностях, а Русская Правда таким требованиям отвечать не может. Шахматов, анализируя записи под 1016 г. придает им особое значение и выдвигает гипотезу, что именно в связи с этой записью возникла древнейшая (владычная) Новгородская летопись (см. док. 20). Это может послужить объяснением, почему нет Правды в Синодальном списке, равно как поясняет древнейшую основу новгородских известий 4-й Новгородской и 1-й Софийской летописей. Но остается неразрешенным сомнение о несоответствии Русской Правды Правде Ярославовой 1016 г. Особое внимание к этому вопросу важно при наличии точки зрения, приписывающей первую часть краткой Правды Новгороду, а вторую часть — Киеву (Максимейко). И при признании недостаточности аргументов в пользу датировки Правды 1016 г., постоянное указание во всех списках Правды на князя Ярослава, как главного ее творца, остается непровергнутым. Существует мнение (Гетц), что первоначальный кодекс Правды следует относить далеко до Ярослава и даже до Владимира, но документально это мнение ничем не поддерживается.

Анализ дошедших до нас списков краткой Правды легко устана-

вливают две основных ее части — Правду Ярослава (ст. 1—17) и Правду Ярославичей (ст. 18—41), которые Сергеевич считает за две особых редакции (Предисловие к его изданию Русской Правды в 4 списках).

Ст. 1. Б. Д. Греков вторую часть статьи считает вставкою 1016 г. (предполагая, что первая часть из более древней основы), связанною со столкновениями между новгородцами и варягами (док. 22). Мрочек-Дроздовский поясняет статью так: за убийство — месть родственников убитого, нет мести — пеня. Словами «аще» объединяются по народности две категории: русы (варяги) — гридин, ябетник, мечник (младшие дружинники) и купец; славяне — изгой и словенин. Изгой — вышедший по доброй воле или в силу обстоятельств из мира, из своей среды, лишившийся его защиты. Церк. Уст. кн. Всеволода (2-я четверть XII в.) указывает на такие категории изгоев: неграмотный попов сын, выкупившийся холоп, задолжавший купец и осиротевший князь.

Ст. 2. «Летцю мзда» — плата за лечение, сверх 3 гривен за обиду. Владимирский-Буданов поясняет: «Из этой статьи мы заключаем, что *родственная* месть при делах о побоях и ранах *не допускалась*».

Ст. 3. Месть в этом случае ограничивается временем — пока не скроется оскорбивший если он не будет достигнут, то дело ограничивается уплатою 12 гривен. Причину высокого штрафа (в 4 раза дороже, чем в ст. 2) Влад.-Буд. видит в том, что дело касается оскорбления чести (при народе, на пиру).

Ст. 5. Влад.-Буд. понимает статью так, что при искалечении допускается семейная месть («чада смирять» — детям раненого смирять Дерзкого). Искалечение считается равным убийству (одинаковая вира).

Ст. 9. Иностранцы, варяг или колбяг, вместо привода свидетелей могут клятвою удостоверить факт нанесения оскорбления.

Ст. 10. Если варяг или колбяг укроют бежавшего раба и по прошествии 3 дней (по объявлении на торгу) не вернут его хозяину, то, кроме возвращения беглеца, уплачивают три гривны.

Ст. 13. Влад.-Буд. рассматривает эту статью как пояснение к предыдущей, т. е., для того чтобы вернуть украденную вещь, хозяин ее должен прибегнуть к своду, к особому процессу при вещном иске.

Ст. 14. Если кто будет искать на другом долга («скот» — деньги)...

Ст. 15. Свбд об опознанном пропавшем челядине отличается тем, что продолжается только до третьего владельца.

Ст. 16. Слова «да бьютъ его» Влад.-Буд. переводит — оскорбленный может убить его.

Ст. 18. В надписании перед статьею видят, что последующее содержание краткой Правды — результат принятых Ярославичами законов и вся вторая половина получила название Правды Ярославичей — «Ее содержание касается отношений в княжеской вотчине», — добавляет Б. Д. Греков. Из ряда статей видно, что это действительно так и есть. Греков поясняет об огнищанине: «Термин новгородский, соответствует киевскому «боярин». Пояснение это находится в связи с мнением о краткой Правде как кодексе, данном новгородцам. В отношении Правды Ярославичей естественно сомнение — Ярославичи связаны с Киевом, а не с Новгородом. «Убьютъ в обиду» — убьют умышленно.

Ст. 19. Вира, вирное — пеня князю за убийство. В Лавр. лет.: «Володимер же отверг виры нача казнити разбойники» (996 г., стр. 127). Термин этот считают заимствованным с Запада (у варягов), соответствующим «Wehrgeld» — штрафу за убийство.

Ст. 21. Говорит, какими решительными мерами князь охраняет свое хозяйство. Кони особенно важны.

Суммы, указанные в ст. 22—26, — не уголовные взыскания, а вознаграждение за причинение материального убытка. Влад. Буд. предполагает, что для случаев ст. 22—24 уголовный штраф существует особо.

Ст. 23. В некоторых списках дается в чтении, допускающем предположения о смердых холопах; ср. ст. 13.

Ст. 25. О смердьем коне см. Б. А. Романова и док. 30.

Ст. 27. Указан один штраф, подразумевается, что украденный будет возвращен господину.

Ст. 31. Влад.-Буд. видит здесь указание на то, что уголовные взыскания могут быть назначаемы только общественной властью (князем). О смерде, особенно в связи с этой статьей и ст. 24, см. литературу и дискуссию о рабстве в Киевской Руси.

Ст. 32 Б. Д. Греков считает необходимым рассматривать вместе со ст. 31, так как она непосредственно (по содержанию) с ней связана.

Ст. 42. Стратонов считает эту статью отдельной самостоятельной частью Правды, полностью к ней не относящейся. Стратонов вносит также поправку в обычное понятие вирника, как должностного лица из княжеской администрации, обязанностью которого является соор. виры; он считает, что в ст. 19 говорится о вире, как территориальной единице, а отсюда делает вывод, что вирник «разъезжал по вирям», как судебно-уголовным присудам.

Ст. 43. Стратонов также и эту статью считает самостоятельным памятником и относит ее к Новгороду. Влад.-Буд. видит аналогию ей в ст. «О мостницах» (ст. 91).

24—25

См. литературу об этих событиях в общем списке.

26

Вопросы быта, освещаемые в ответах митрополита Иоанна II, еще шире освещаются в ряде других памятников, сборники их указаны в примечании к Вопросам Кирика (док. 34).

27

«Житие Феодосия Печерского» составлено Нестором, перу которого принадлежит одна из редакций летописного свода, известного под наименованием «Повести временных лет», ему же принадлежит «Житие Бориса и Глеба». Житие Феодосия написано в 80-х гг. XI в. Оно носит следы ярко выраженного влияния греческих образцов житий. Ряд эпизодов является или вставками или переделками византийских житий. Такое явление естественно в начальной период развития культуры. В то же время Нестор имел в руках и использовал богатый фактический материал, он был сам очевидцем почти всего описанного им, а об остальном слышал рассказы от участников событий. В выборе отрывков мы руководствовались тем, чтобы привести более конкретный материал. Из литературы в дополнение, и как корректив, к

Трудам А. Шахматова следует добавить статью С. Вугославского «К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора», ИОРЯС, 1914, кн. 1-я и 3-я.

28—30

Необходимо отметить существующие разногласия в датировке съездов, происходивших в Долобске. В Лаврентьевской летописи имеется лишь одна запись под 1103 г., а в Ипатьевской — и под 1103 и под 1111. Шахматов считает, что был лишь один съезд в 1111 г., а запись под 1103 г. составлена Сильвестром, отстаивавшим сторону Владимира Мономаха против Святополка. Под 1103 г. значится счастливый поход на половцев. Сильвестр добавлением описания съезда приписал это важное дело своему покровителю Владимиру Мономаху. Так как Сильвестр заканчивал редактировавшийся им свод 1110 г., то он и не мог поместить известия о съезде 1111 г. (так в Лавр. лет.). Автор второй редакции включил и описание съезда 1111 г. В. М. Истрин считает, что приводимые А. Шахматовым доводы субъективны и далеко не доказательны. Он думает, что действительно было два съезда в 1103 и в 1111 гг., они и описаны отдельно, тем более что и содержание происходившего на съезде различно.

Л и т е р а т у р а:

А. Шахматов, Повесть временных лет. Вступление, П. 1916.

В. М. Истрин, Замечания о начале русского летописания, ИОРЯС, тт. XXVI и XXVII, П. 1923 и 1924.

31

События 1113 г. интересны и по существу развернувшейся классовой борьбы и потому, что они раскрывают причины появления в Русской Правде статей о ростовщичестве, приписанных Владимиру Мономаху.

32

Пространная Правда наиболее распространена; может быть большое число дошедших до нас списков следует относить за счет того, что она в основной массе находится в составе чрезвычайно распространенных в XIII—XVII вв. Кормчих или Мерил Праведных. Лишь одна шестая или пятая доля списков пространной Правды находится в составе летописей или в составе отдельных «юридических» сборников; это преимущественно списки, причисляемые к группе Карамзинской или Пушкинской. Да и в тех случаях, когда список Правды находится в летописи, возможность связи его с Кормчими нельзя отвергать, так огромная вставка в Софийской I летописи, включающая и пространную (Карамзинскую) Правду и Судебник царя Константина, является механически включенной выдержкой из Кормчей и ничуть с летописью не связана. Нельзя усматривать связи с летописью и в тех случаях, когда Русская Правда в числе других памятников присоединяется к летописи в качестве приложения.

Связь с Кормчими и Мерилами Праведными признавалась некоторыми исследователями связью особо глубокою, органическою связью,

и отсюда проистекает взгляд Ключевского на Русскую Правду, как на сборник, в основном рассчитанный на нужды церковного суда; с этим же следует связывать и возникновение того мнения, что пространная Правда является основной и изначальной и из нее родилась краткая Правда (Карамзин, Розенкамф, Соболевский).

Время появления пространной Правды определяется раньше всего как «не ранее княжения Владимира II Всеволодовича Мономаха (1113—1125)», так как в Правде пространной включено его постановление, и начало XII в. считается наиболее вероятной датой составления этой Правды. Древнейший из дошедших до нас списков (Синодальный) находится в составе Кормчей 1282 г. Ознакомление с дошедшими до нас списками Правды приводит к заключению, что текст пространной Правды изменялся, и различные группы ее списков и отдельные списки свидетельствуют об этих изменениях, указывая на интерес к Правде и на ее практическое значение. Безусловно к позднему времени (не раньше второй половины XIII в.) относится появление сокращенной редакции. Яркими показателями развития текста служат появляющиеся новые дополнительные статьи, включаемые в текст пояснения и изменяющиеся заголовки. Пренебрегать временем появления того или иного списка нет оснований. В установлении времени появления разных редакций Русской Правды нет более или менее упрочившихся мнений. Определеннее высказываются лишь о Карамзинской группе (Ланге), как возникшей позднее других, причем указывается, что статья «о муце», упоминающая «кнут» и слово «дворянин», добавлена не раньше XIV в. (Ланге, указ. соч., стр. 19).

Приводим таблицу сравнительного расположения статей в сп. Троицком и Синодальном.

Троицк. сп.	Синод. сп.	Троицк. сп.	Синод. сп.
Ст. 1—8	Соотв. ст. 1—8	Ст. 59—67	соотв. ст. 47—55
» 9—11	» » 9	» 68—74	» » 78—84
» 12—14	» » 10—12	» 75—77	соед. в ст. 85
» 15	» » отсут.	» 78—82	соотв. ст. 86—90
» 16—32	» » 13—29	» 83—89	» » 56—62
» 33—34	соед. в ст. 30	» 90—93	» » 91—94
» 35—49	соотв. ст. 31—45	» 94	разд. на ст. 95 и 96
» 50—51	» » 70—71	» 95—102	соотв. ст. 63—69
» 52	» » 46	» 102—104	соед. в ст. 97
» 53—58	» » 72—77	» 105—115	соотв. ст. 98—108

Ст. 1. Здесь обобщены постановления Ярославичей и Изяслава с содержанием ст. 1 Ак. сп.

Ст. 4. Вира дикая — вира, выплачиваемая коллективом (напр. вервью). Смысл статьи: вервь, платящая виру, платит ее с рассрочкою, когда нет убийцы; а если убийца — их общины и налицо, то вервь должна помогать убийце, потому что и он приплачивал за других (состоял в круговой поруке), или тоже платит дикую виру. Выплачивать же коллективом 40 гривен (виру), а вознаграждение потерпевшим

платит сам убийца, а из 40 гривен он платит в общине лишь свою часть. Так платить ему только тогда, когда убил в ссоре или открыто в пиру.

Ст. 5. Поток соответствует «погнанию» других памятников, — изгнание, лишение общественного покровительства и защиты законов.

Ст. 7 — ср. ст. 42 Ак. сп. Перекладное и съсадное — княжеский чиновник получал при отъезде (перекладное) и при приезде (съсадное).

Ст. 11. Тиун здесь заменил старосту; ср. ст. 22 Ак. сп. О рядовиче см. работу Б. Д. Грекова. Любопытна приписка «и за бояреск», т. е. защита касается не только княжеского домена, но и боярского хозяйства.

Ст. 13 вместе со ст. 23 Ак. сп. является важнейшей для истолкования «смерда» по Русской Правде. Мнения различны, литература обширна, последний свод в работе Б. Д. Грекова; другие точки зрения см. статью С. Н. Чернова и дискуссию о Киевской Руси.

Ст. 15. «Если на кого будет возводиться обвинение по подозрению в убийстве, тот должен представить 7 свидетелей дабы отвести обвинение; если же подозреваемый варяг или другой иноземец, то двух свидетелей. А община не платит виры тогда, когда найдут кости или труп человека, про которого никто не знает, кто он и как его звали.

Ст. 16. В зависимости от чтения «помочного» или «помечного» истолковывается и этот сбор: «помочное» — пошлина с оправданного судом, «помечное» — пошлина мечнику.

Ст. 17. Доказательства — рота (присяга), вода и железо. В соответствии со значимостью дела выбираются и доказательства. Рядом с этими доказательствами стоит судебный поединок «поле», существовавший и в эпоху Русской Правды, — но почему о нем не говорится в Правде? На основании этого умалчивания о «поле» говорят (Ключевский) о зависимости Русской Правды от церковного суда, не допускающего поединка. Влад.-Буд. указывает, что «поле» скрывается под широким понятием «роты».

Ст. 17. Добавление³ в К. сп. «А судным кунам росту нет» естественно связывалось со ст. 48 и статьями о резе, но так как это добавление только в К., то его можно считать позднейшим.

Ст. 31 и 35. Влад.-Буд. отмечает: «Эти статьи о своде объясняют общественный быт древнейших, может быть доисторических(?) времен. Высшею формою общества был не мелкий союз (община), а город с его округом («землею»).

Ст. 32. Мытник — чиновник, собиравший торговые пошлины (мыт) в пользу князя, его присутствие естественно на торгу.

Ст. 34. «А князю платить 12 гривен, если будет украден или уведен холоп».

Ст. 36 в Ак. сп. соответствует ст. 19, где преступником как будто бы оказывается огнищанин.

Ст. 42. «Если же воры будут холопы княжеские, боярские или монастырские, которых князь не карает продажей, потому что они не свободные люди, то платить двойное вознаграждение».

Ст. 45. Поклажаи — имущество, отданное на хранение.

Ст. 47. «Месячный рост при краткосрочном займе брать займодавцу по уговору; если же долг не будет заплачен в течение целого года, то платить третные проценты»...

Ст. 48. «... и установили: если кто берет куны в третий рост, то выплачивает ростовые проценты только 3 раза; а если кредитор взял 2 раза, то платит только взятый капитал; а кто брал третной рост 3 раза, тому капитал не брать». Очевидно третной рост это на две доли третья (50%).

Ст. 49. А если кто берет по 10 кун на гривну в год, то капитал возвращается полностью.

Ст. 51. Устанавливает преимущества приезжим гостям, а попутно и княжеские привилегии.

Ст. ст. 52—55 и 57 — раздел о закупах, в краткой Правде его нет. Ст. 52: «Если закуп бежит от господина, то становится через то полным холопом; но если он идет к князю с целью предъявлять иск в своих деньгах (на своего хозяина) или к судьям жаловаться на обиду от хозяина, то за это не обращается в рабство; — жалоба же его должна быть рассмотрена». Б. Д. Греков под «исканием кун» подразумевает случай, «когда закуп по соглашению с господином отправляется раздобывать деньги, необходимые для выхода из закупнического состояния». Без добывания им денег где-то на стороне не мыслится ликвидация состояния закупничества. Между тем, если представлять закупа, как наймита, получившего вперед наемную плату («кupu») и ликвидирующего этот долг отработкой у хозяина известного срока, то такое искание кун является ненужным, а естественнее, при таком взгляде, видеть иск о деньгах вполне свободного человека: М. Погодин, Сергеевич, Владимирский-Буданов, Мрочек-Дроздовский считают закупа таким полноправным «наймитом», при этом опираются на текст: «Продает ли господин закупа обель, то наймиту свобода во всех кунах, а господину за обиду платити 12 гривен продаже» (из ст. 55). — Этот текст Сергеевич выделяет в самостоятельную статью. Мрочек-Дроздовский основательно указывает на то, что ст. 52 не следует просто объединять с остальными статьями, говорящими о закупе. В списке Синодальном, указывает Мрочек-Дроздовский, она стоит отдельно (ст. 46) и немного раньше их (ст. 72—76); отсюда он делает вывод, что статья эта появилась раньше других и поэтому в списках более древних записана раньше: в Троицком и в других списках содержание Правды уже систематизировано. Мнение Грекова об искании кун проистекает из его взгляда на закупничество, как институт, указывающий на далеко ушедшее развитие отношений феодальной зависимости, причем юридически закуп имеет право ликвидировать свои отношения с господином. «Куна» — та плата, которая выдана хозяином за купу «вперед» и служит основой его зависимости. Аргунов толкует «кupu как оброк», с этим мнением соглашался и Б. Д. Греков («Дискуссия»), но потом отказался от такого толкования, присоединившись к первому мнению.

Представляет затруднения толкование термина «воинский конь»: форма «свойский конь» встречаются лишь в списках Карамзинской группы, по происхождению более поздней. Начало ст. 55 Влад.-Буд. излагает: «Если господин будет обижать закупа по вражде: понизит цену или уменьшит его долю копен (хлеба) или скота, то господин должен все воротить и уплатить (уголовного штрафа) 60 кун. Если хозяин отдаст закупа в заклад за деньги (взятые у другого хозяина), то с господина взыскиваются взятые деньги и 3 гривны продажи».

Ст. 57. Чтение начала статьи в Списках Синод. и Пушк. более ясно и точно; ср. ее со ст. 110—114.

Ст. 59. Хотя и считает урезанными права закупа, но не сравнивает его с людьми несвободными.

Ст. 63. Совершенно непонятна при перестановке ст. 62 в Кар. сп. В сп. Тр. статьи на месте и 63 дополняет содержание предыдущей, в ней говорится о случае браконьерства в бобровых ловлях: «А если будут следы (преступников) на земле и вещественные доказательства того, чем ловлено или будет найдена сеть...»

Ст. 67. Перекладное ср. ст. 7. Мех — материал для письма, телятина; плата за мех — канцелярский сбор.

Ст. 70. Товар — становище купеческого каравана. Гостиница велика — большая дорога.

В ст. 71 и 72 говорится о случаях самоуправного суда, связанного с испытанием железом, водою или другими пытками и наказаниями. Ср. дополнительную статью Кар. сп. «О муче».

Ст. 81. Все эти (изложенные) тяжбы разбираются по свидетельствам свободных людей. Если же случится холопу быть свидетелем, то он не может выступить на суде. Но если истец хочет, то может воспользоваться и свидетельством раба, скарав ответчику: «зову тебя в суд со слов холопа, но от своего собственного лица, а не от холопского», и может требовать, чтобы ответчик оправдался железом.

Ст. 85. О наследстве. Добавления Пушк. сп. («без дети», «безажю») уточняют смысл: «если умрет смерд без детей (без наследников), то наследство князю».

Ст. 99. Уроки судебные — установленные судебные пошлины.

Ст. 101. А вот обычные пошлины с дел решаемых по присяге: от дел об убийстве — 30 кун; с тяжбы о бортной и пахотной земле 27 кун; от дел об освобождении из холопства — 9 кун.

Ст. 102—104 достаточно ясно устанавливают три источника полного холопства: купля, брак с несвободною, без особого на этот случай условия, и поступление в тиуны или ключники без особой оговорки.

Ст. 105. Понимание статьи затрудняется возможностями различного написания и чтения первого слова вдачь. «Вдачь» понимается как лицо. Как имущество: «А в даче... т. е. в чем-то данном. Есть еще, повидимому позднее и искаженное, написание: «А вда цену не холоп». Решить точно, что правильно, текст Правды данных не дает. Во всяком случае статья говорит еще о каком-то дополнительном источнике холопства.

Ст. 106—109 говорят о борьбе с побегами холопов и устанавливают обязательность активного содействия населения в поимке беглеца.

Ст. 110—114 указывают на ответственность господина за действия холопа. Ссылаясь на эти статьи, сближали и положение закупа с несвободными, так как в ст. 57 говорится об ответственности господина за кражу чего-либо закупом.

Не выражается решительных сомнений в составлении «Поучения» князем Владимиром Мономахом (1053—1125). Существуют лишь мнения, что не все оно составлено им самим, а в части допол-

нено его сыном Мстиславом (А. Шахматов, «Повесть временных лет»). В. М. Истрин (Очерки истории древнерусской литературы, II. 1922) предполагает, что «Поучение» написано перед смертью в 1125 г., причем Владимир Мономах имел записи происшедшего с ним за долгую жизнь и писал на основе этих записей.

34

Богатый материал о бытовых сторонах жизни населения (широких масс) Киевского государства может быть дополнен еще из других источников церковной литературы. Можно отметить ряд сборников таких письменных источников: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины, «Чтения», 1912. кн III. *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной церкви, Одесса 1894. *Гальковский Н.* Борьба христианства с остатками язычества, т. II, Древне-русские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. «Записки Московского Археологического института», т. XVIII, М. 1913.

35

О борьбе Ольговичей со Мстиславичами см. общие труды по русской истории.

36

Послание написано известным митрополитом Климентом (по прозвищу Смолятич — из Смоленска), одним из немногих русских митрополитов XI — XIII вв., и является ответом на письмо Фомы, придворного священника смоленского князя Ростислава. Климент был поставлен в митрополиты (1155 г.) по настоянию киевского князя Изяслава Мстиславича, помимо согласия константинопольского патриарха, и с успехами и неудачами последнего связал свою судьбу. Послание Климента было ответом на обвинение враждебной ему партии. В предыдущем документе указывается на поставление Климента митрополитом и произведенное этим событием впечатление.

37

Уставная грамота смоленской епископии, по мнению Е. Голубинского, решительно отвергающего подлинность т. наз. Уставов князя Владимира и князя Ярослава, является единственным достоверным актом, сообщаящим сведения об объеме прав церковного суда (История русской церкви, т. I, 1-я половина, стр. 409, 415).

^а Голубинский приводит мнение, существующее в литературе, что под прощениками можно понимать лиц, получивших исцеление от мощей (так они поняты и Герберштейном), но считает, что едва ли это имеет основание; он указывает, что в это время мощи были только в Киеве, и таких прощеников в Смоленске могло не оказаться. Ср. задушный человек в Уставе князя Владимира.

^б Десятина в пользу церкви. Об аналогичной десятине, данной князем Андреем Юрьевичем вновь построенной им церкви Богородицы

во Владимире, указывается в Лавр. лет. под 1158 г. (стб. 348): «...и да ей много именья, и свободы купленыя и з даньми, и села лепшая, и десятины в стадах своих и торг десятии».

^в О продажах и вирах, идущих в пользу князя, см. комментарии к Русской Правде по Акад. сп.

^г Полюдьё идет в пользу князя. Ср. «полюдьё» у Константина Багрянородного (док. 16).

^а Передмер — вид подати; об истужниках как о социальной категории высказываются лишь гадательные предположения. Они упоминаются только в данном акте.

^е Дань гостинная — торговая пошлина.

^ж Корчма — крепкий напиток и питейное заведение. Корчмит — содержащий корчму. В Уставе говорится о пошлине с корчмы.

^з Упоминание изгоев в таком контексте усложнило толкование этого разряда неполноправных людей. Ср. «изгой» ст. 1 краткой Русской Правды. Б. Д. Греков считает необходимым отделять изгоев городских (каких видим в русской Правде) от сельских, упоминающихся в данном акте.

^и Тяжи епископии, т. е. дела, подсудные церковному суду. Е. Голубинский все дела, подлежащие кругу ведения церковного суда, сводит к следующим категориям: 1-е — разные виды дел брачных, 2-е — зелейничество и волшебство, 3-е — бой между женщинами. Ср. следующий документ.

38

В подлинности церковного устава, приписываемого князю Владимиру I Святославовичу, многократно высказывались сомнения. Е. Голубинский приводит следующие основательные доводы за поддельность этого акта: 1) несообразно, что Устав говорит о пространстве церковного суда, предоставленного всем епископиям, а о десятине только для киевской; 2) десятина дается киевской церкви богородицы «во всей земли Русской» — это невероятно; 3) ссылка на греческий Номоканон, при передаче в ведение церковного суда некоторых дел гражданских, совершенно неосновательна; 4) тяжбы о наследстве («о заднице») подлежали и при Ярославе I Владимировиче суду князя (см. Русскую Правду) и надо полагать долгое время и после него, поэтому никак не могут подлежать суду церковному; 5) упоминаются больницы, гостиницы, странноприимницы — заведения, не существовавшие ни при Владимире ни после него; 6) назван патриарх Фотий, при котором-де Владимир взял первого митрополита, а этот патриарх умер за сто лет до Владимира. Аналогичной подделкой является устав Ярослава, с тою разницею, что несуразности, имеющиеся в уставе Владимира, доведены до абсурда: суд митрополита и епископов над мирянами по преступлениям уголовным расширяется до такой степени, как, по мнению Е. Голубинского, не было раньше и не бывало и позднее Ярослава; к этому надо добавить, что большая часть преступлений карается двойным наказанием — денежным штрафом в пользу епископа и казнью со стороны князя (История русской церкви, т. I, 2-я пол., стр. 403—405).

Так как Устав князя Владимира дошел до нас в древнейших списках Кормчих (конца XIII в.), и нормы, приписанные Уставом

церковному суду, соответствуют тому, что мы знаем о церкви XII в., то Е. Голубинский считает возможным относить его составление ко второй половине XII в., т. е. ко времени пожалования смоленским князем Устава смоленской епископии. Относя к этому времени и следует расценивать этот памятник.

а Е. Голубинский отмечает: ни в Греции, ни у нас епископы никогда не заведывали торговыми мерами; в Греции Юстинианом было указано, чтобы образцовые или «казенные» весы и меры, необходимые для проверки частных весов и мер, хранились в церквях; Карамзин указывает, что нечто подобное бывало и в более позднее время в России (т. III, прим. 244).

б Термин «задушный человек» может пониматься двояко: или холоп, пожертвованный в церковь или монастырь для спасения души, или холоп, отпущенный на волю при смерти господина по его воле.

Две летописи Суздальская и Галицко-Волынская по-разному расценивают деятельность разных князей. В целях такого сравнения и приводятся два показания о походе войск князя Андрея Юрьевича Суздальского на Киев. Документ освещает крупные перемены, происшедшие в положении киевского князя; киевский стол теперь уже не столь заманчив. Чрезвычайно обострилась борьба за города-земли; князья стараются навечно за собою и за своим потомством закрепить то или иное княжество, Киевская область встает в один ряд с другими землями-княжествами, но процесс обособления земель-княжеств далеко еще не завершился.

ХРОНОЛОГИЯ

ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

- 835—837 По просьбе хазарского кагана греками построена крепость Саркел для обороны от набегов русов.
- 839 Прибыли послы «хакана» русов к императору Людовику Благочестивому в составе посольства от византийского императора Феофила.
- 860 Поход Руси на Царьград.
- 862 Летописный рассказ о призвании варягов.
- 862—879 Время княжения Рюрика по хронологии летописей.
- 879—912 Княжение Олега.
- 882 Перенесение княжеской резиденции из Новгорода в Киев.
- 883—885 Походы князя Олега против древлян, северян, радимичей, уличей и тиверцев.
- 898 Угры проходят мимо Киева и идут дальше на Запад.
- 907 Поход князя Олега на Царьград.
- 911 Договор князя Олега с Византией.
- 912—945 Княжение Игоря.
- 915 Первое появление печенегов на Руси.
- 941 Поход князя Игоря на Царьград.
- 945 Договор князя Игоря с Византией.
- 945 Восстание древлян и убийство ими князя Игоря.
- 945—957 Правление княгини Ольги.
- 957—972 Княжение Святослава Игоревича.
- 964—966 Два похода князя Святослава на вятичей, покорение их и обложение данью.
- 965 Поход князя Святослава на хазар и разгром Хазарского царства.
- 966 Союз Византии со Святославом против болгар (дунайских).
- 967 Поход Святослава на Болгарию (на Дунае).
- 970—971 Война Святослава с Византией.
- 970—980 Владимир Святославич княжит в Новгороде.
- 972—980 Княжение Ярополка Святославича.
- 977—980 Борьба между Ярополком и Владимиром Святославичем.
- 980 Завоевание Полоцка Владимиром Святославичем.
- 980—1015 Княжение Владимира I Святославича.
- 981 Завоевание Галиции (Червенских городов) князем Владимиром I.

- 988 Крещение князя Владимира и киевлян. Признание христианства государственной религией и начало крещения Руси.
- 988—1019 Ярослав Владимирович князь в Новгороде.
- 1015—1019 Княжение Святополка I Владимировича. Борьба между сыновьями Владимира за Киевский стол.
- 1019—1054 Княжение Ярослава I Владимировича.
- 1022—1023 Походы Мстислава Владимировича на касогов и на хазар.
- 1024 Восстание низов в Суздальской земле под руководством волхвов.
- 1024 Борьба Ярослава с братом Мстиславом. Мстислав наносит решительное поражение Ярославу.
- 1026 Соглашение между князьями братьями Ярославом и Мстиславом. Мстислав Владимирович — князь земель по левому берегу р. Днепра до своей смерти в 1036 году.
- 1036 Окончательный разгром печенегов.
- 1043 Последний поход на Византию, под командованием Владимира Ярославича.
- 1054—1073 Княжение Изяслава I Мстиславича (триумвират с братьями Святославом и Всеволодом).
- 1061 Первый набег половцев.
- 1067 Война братьев Ярославичей с полоцким князем Всеславом.
- 1068 Разгром киевских князей половцами. Восстание низов в Киеве, изгнание князя Изяслава.
- 1071 Восстание смердов в Ростовской земле и в Белозерье.
- 1073 Изгнание Ярославичами из Киева (вернувшегося в 1069 г. на княжеский стол) старшего брата князя Изяслава. Изяслав обращается за помощью к папе и к императору Генриху IV.
- 1073—1076 Святослав II Ярославич князь киевский.
- 1076—1077 Всеволод Ярославич князь киевский.
- 1077—1078 Возвращение (вторичное) Изяслава на киевский стол, при поддержке польского князя Болеслава II.
- 1078—1093 Княжение (вторичное) Всеволода I Ярославича.
- 1093—1113 Княжение Святополка II Изяславича.
- 1097 Съезд князей в Любече.
- 1097 Борьба князя Давыда Игоревича с Ростиславичами за Волынь и ослепление князя Василька Ростиславича.
- 1100—1101 Съезды князей в Витичеве (в Уветичах) и на р. Золотче.
- 1103 Съезд князей при Долобском озере по вопросу о борьбе с половцами.
- 1103 Поход князей на половцев с участием киевского князя Святополка Изяславича и Владимира Всеволодовича Мономаха.
- 1111 2-й съезд князей при Долобском озере и новый удачный поход на половцев.
- 1113 Смерть князя Святополка. Восстание низов против знати и ростовщиков.
- 1113—1125 Княжение Владимира II Всеволодовича Мономаха.
- 1125—1132 Княжение Мстислава I Владимировича.
- 1127—1159 Княжение Ростислава Мстиславича в Смоленске и закрепление за его потомками Смоленской земли.

- 1132—1139 Княжение Ярополка I Владимировича.
1136 Изгнание новгородцами князя Всеволода Мстиславича, установление полной политической самостоятельности Великого Новгорода, с ограниченной властью князя.
- 1139—1146 Княжение Всеволода Ольговича, вытеснившего из Киева Вячеслава Владимировича.
- 1144—1152 Объединение всей Галицкой земли в руках князя Володимирка Володаревича.
- 1146—1147 Восстание в Киеве. Удаление с княжения Игоря Ольговича и последующая расправа киевлян над ним.
- 1146—1154 Княжение Изяслава Мстиславича. Борьба за Киевское княжение между Изяславом Мстиславичем и князем Юрием Владимировичем Долгоруким.
- 1152—1187 Княжение в Галицкой земле Ярослава Осмомысла.
- 1154—1157 Княжение Юрия Владимировича Долгорукого.
- 1157—1158 Восстание низов после смерти князя Юрия в Киеве и «по селам» против суздальцев.
- 1157—1158 Княжение Изяслава Давыдовича в Киеве.
- 1157—1175 Княжение Андрея Юрьевича Боголюбского в Ростово-Суздальской земле.
- 1158 Мстислав Изяславич занимает Киев, но уступает княжение Ростиславу Мстиславичу.
- 1158—1167 Княжение Ростислава Мстиславича в Киеве.
- 1167—1169 Княжение Мстислава Изяславича в Киеве.
- 1169 Взятие Киева войсками князя Андрея Боголюбского и передача им киевского стола брату Глебу.
- с 1169 Фактическое распоряжение судьбами Киевского княжества переходит в руки Андрея Юрьевича Боголюбского, а по его смерти в руки его брата Всеволода Большое гнездо.
- 1172—1202 Княжение Романа Мстиславича в Волынской земле.
-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема возникновения государства и происхождения феодально-крепостнических отношений в трудах классиков марксизма

Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. IV, Немецкая идеология раздел I, Л. Фейербах.

Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, Сборник избранных писем под редакцией В. В. Адоратского.

Маркс К., Капитал, т. III, гл. 36, Докапиталистические отношения, гл. 47, Генезис капиталистической земельной ренты.

Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства.

Энгельс Ф., Маркс, Приложение к «Развитию социализма от утопии к науке» и отдельно.

Работа содержит характеристику развития русского исторического процесса и, в частности, характеристику эпохи Киевского государства.

Ленин В. И., О государстве, Лекция в Свердловском университете, Сочинения, т. XXIV.

Ленин В. И., Левонародничество и марксизм, Соч., т. XVII.

Сталин И., Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников.

Замечания *И. Сталина, А. Жданова и С. Кирова* по поводу конспекта учебника по «Истории СССР».

Общие курсы русской истории, истории права, истории литературы и истории церкви

Карамзин Н. М., История государства Российского, тт. I—III.

Соловьев С. М., История России с древнейших времен, тт. I—III.

Бестужев-Рюмин К. Н., Русская история, т. I, СПб. 1872.

Ключевский В. О., Курс русской истории, ч. I.

Грушевский М. С., История Украины Руси, т. I, Львов, 1904, т. II, Львов, 1905.

Багалей Д. И., Русская история, т. I, М. 1914.

Рожков Н. А., Русская история в сравнительно-историческом освещении, т. I—II, изд. 3-е, Л.—М. 1930.

Покровский М. Н., Русская история с древнейших времён, т. I, 4-е изд., Л. 1933.

Сергеевич В. И., Древности русского права (или Русские юридические древности), т. I, Территория и население, изд. 3, СПб. 1909; т. II, Вече и князь, Советники князя, изд. 3, СПб. 1908; т. III, Землевладение, тягло, порядок обложения, изд. 2, СПб. 1911.

Владимирский-Буданов М. Ф., Обзор истории русского права изд. 3, СПб. 1909.

Филиппов, А. Н., Учебник истории русского права, ч. I, изд. 5, Юрьев, 1914.

Дьяконов М. А., Очерки общественного и государственного строя древней Руси.

Курсы истории древней литературы

Владимирова В. П., Киев, 1901; *Петухова Е. В.*, изд. 3, П. 1916; *Сперанского М. Н.*, изд. 3, 1921; *Истрина В. М.*, Очерк, П. 1922.

История русской церкви

Голубинский Е. Е., т. I. Киевский или домонгольский период, 1-я и 2-я половины, изд. 2, М. 1901 и М. 1904.

Никольский М. Н., изд. 2, М.—Л. 1931.

История Киевского государства

Андрияшев А., Очерк истории Волынской земли до конца XIV в., Киев, 1887.

Аничков Е. В., Язычество и древняя Русь, СПб. 1914.

Аристов Н. Я., Промышленность древней Руси, СПб. 1866.

Артамонов М. И., Обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 9—10. Приведена основная литература по археологии.

Арциховский А. В., Курганы вятичей, М. 1930.

Арциховский А. В. и *Киселев С. В.*, К истории восстания смердов 1071 г., «проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8.

Багалей Д., История Северской земли до половины XIV ст., Киев, 1882.

Белов Е. А., Борьба великого князя киевского Святослава Игоревича с императором цимисхием, «ЖМНП», 1873, XII.

Беляев И. Д., Крестьяне на Руси, изд. 1, 1860; изд. 4, 1903.

Беляев И. Д., Русская земля перед прибытием Рюрика, «Временник общества истории и древностей российских», т. VIII, М. 1850.

Беляшевский Н. Ф., Монетные клады Киевской губернии, Киев, 1899.

Бестужев-Рюмин К. Н., О характере власти варяжских князей, «Труды IV археологического съезда в Казани», т. I, Казань, 1884.

Брим В. А., Происхождение термина «Русь», «Россия и Запад», исторический сборник, П. 1923.

Брим В. А., «Путь из Варяг в Греки», «Известия Академии Наук СССР», 1931, № 2.

Брун Ф., Черноморье, т. I и II. Одесса, 1879—1880.

Васильевский В. Г., Труды, т. I. Византия и печенеги, Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв., О варяго-руссах, СПб. 1908; т. II, в. 1, Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу, К истории 976—986 гг., Заметка о пеших и конных, Записка греческого топарха, СПб. 1909; т. II, в. 2, Житие Стефана Нового, Житие Иоанна Готского, СПб. 1912; т. III, Жития Георгия Амастридского и Стефана Сурожского, П. 1915.

Василевский В. Г., Древняя торговля Киева с Регенсбургом, «ЖМНПр», 1888, VII.

Величко Гр., Політичні и торговельні взаємини Руси и Візантії в X і XI ст. «Записки Наук. Товар. імени Шевченко», т. VI.

Вестберг В., Записка готского топарха, «Виз. Вр.», т. XV, в. 1—3, за 1908 г. СПб. 1910.

Вознесенский С. В., К вопросу о феодализме в России (по поводу книги Б. Д. Грекова, Очерки по истории феодализма в России), «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8.

Воронин Н. Н., Владимирско-Суздальская земля в X—XIII вв., «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 5—6.

Воронин Н. Н., К истории сельского поселения феодальной Руси, Л. 1935.

Гальковский Н. М., Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т. I, Харьков, 1916.

Гальковский Н. М., Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т. II, Древне-русские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, «Записки Московского Археологического Института», т. XVIII, М. 1913.

Геденов С., Варяги и Русь, историческое исследование, ч. I, Варяги; ч. II, Русь, СПб. 1876.

Голубовский П. В., История Северной земли до конца XIV в., Киев, 1880.

Голубовский П. В., История Смоленской земли до начала XV в., Киев, 1895.

Голубовский П. В., Болгары и хазары — восточные соседи Руси при Владимире святом, Киев, 1895.

Голубовский П. В., Печенеги, торки и половцы до нашествия татар, Киев, 1884.

Голубовский П. В., Об узах и торках, «ЖМНПр», 1884, VII.

Голяшкин Я. А., Очерк личных отношений между князьями Киевской Руси в половине XII в., М. 1898.

Греков Б. Д., Рабство и феодализм в Киевской Руси (Доклад, Прения по докладу), «Изв. ГАИМК», в. 86, М.—Л. 1934.

Греков Б. Д., Очерки по истории феодализма в России, Система господства и подчинения в феодальной деревне, «Изв. ГАИМК», в. 72, М.—Л. 1934.

Греков Б. Д., Феодальные отношения в Киевском государстве, М.—Л. 1935. (Выходит из печати 2-е пересмотренное автором издание.)

Греков Б. Д., Мой ответ С. В. Вознесенскому, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8.

Григорьев С. В., Россия и Азия, Сборник статей: О древних походах русов на Восток; Волжские булгары; О куфических монетах, найденных в России и др., СПб. 1876.

- Грушевский А.*, Очерк истории Турово-Пинского княжества X—XIII в., Киев, 1901.
- Грушевский М.*, Киевская Русь, в. 1, СПб. 1911.
- Грушевский М.*, Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия, Киев, 1891.
- Данилевич В. Е.*, Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст., Киев, 1893.
- Данилевич В.*, Пути сообщения Полоцкой земли до конца XIV ст., Юрьев, 1898.
- Дебольский Н. Н.*, Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII в., СПб 1903.
- Довнар-Запольский М. В.*, Очерк истории земель Кривичской и Дреговичской до начала XIII в., Киев, 1891.
- Довнар-Запольский М. В.*, История русского народного хозяйства, т. I, Киев, 1911.
- Дорн Б.*, Каспий, о походах древних русских в Табаристан с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря, «Записки Академии Наук», т. XXVI, кн. 1, СПб. 1875 (и отдельно).
- Дринов М. С.*, Южные славяне в Византии в X в., 1875, кн. III и IV; 1876, кн. II.
- Дьячан В.*, Участие народа в верховной власти в славянских государствах в XIV и XV вв., «Варшавские университетские известия», 1881, №№ 5 и 6 и 1882. №№ 1—3.
- Ефименко П. П.*, Раннеславянские поселения на Среднем Дону, «Сообщения ГАИМК», 1931, № 2.
- Знойко Н. Д.*, О посольстве Калокира в Киев, «ЖМНПр», 1907, IV.
- Знойко Н. Д.*, О походе Святослава на Восток, «ЖМНПр», 1908, XII.
- Зубрицкий Д. И.*, История Галичско-Русского княжества, тт. I—III, Львов, 1852—1855.
- Иванов П. А.*, Судьбы Волынской земли до конца XIV в. Одесса, 1895.
- Иконников В. С.*, Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории, 1869.
- Иловайский Д.*, История Рязанского княжества, М. 1858 (и в Собрании сочинений, т. I, М. 1885).
- Иловайский Д.*, Разыскания о начале Руси, Вместо введения в русскую историю, М. 1876 и М. 1882.
- Иловайский Д.*, Дополнительная полемика по вопросу болгаро-гуннскому. М. 1889.
- Иловайский Д.*, Вторая дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М. 1902.
- Кавелин К. Д.*, Взгляды на юридический быт древней России, Собрание сочинений, т. I, М. 1897.
- Кавелин К. Д.*, О родовых отношениях между князьями древней Руси, Собрание сочинений, т. II. М. 1897.
- «Киевская Русь», сборник статей под редакцией В. И. Сторожева, изд. 2, М. 1910.
- Ключевский В. О.*, Боярская дума (несколько изданий).
- Корсаков Д. А.*, Меря и Ростовское княжество, Казань, 1879.
- Костомаров Н. И.*, Начало Руси, 1860, Собрание сочинений, т. I, СПб. 1903.

Котляревский А. А., Славяне и Русь древнейших арабских писателей, О погребальных обычаях древнейших славян, Сочинения, т. III, СПб. 1891.

Красноперов И. М., Очерк промышленности и торговли Смоленского княжества с древнейших времен до XV в., «Историческое Обозрение», в. VII, СПб. 1894.

Красноперов И. М., Рабовладение и работоторговля в древней Белоруссии, «ЖМНПр», 1907, XII.

Кунтик А., Примечания к «Каспию» Дорна, «Записки Ак. Наук», приложение к XXVI т., СПб. 1882.

Ламберг А., Предметы ведомства веча в княжеский период древней России, «Варшавские университетские известия», 1877, № 1—3.

Леонтович Ф. И., О происхождении семьи и об ее организации по древнему русскому праву, «Журнал министерства юстиции», 1900, №№ 6, 9 и 10.

Леонтович Ф. И., Задружно-общинный характер политического быта древней России, «ЖМНПр», 1874, №№ 6—8.

Любомиров П. Г., Торговые связи Руси с Востоком в VIII—XI вв., «Ученые записки Саратовского университета», т. I, в. 3, 1923

Лявданский А. Н., Археологические исследования в БССР после Октябрьской революции, «Сообщения ГАИМК», 1932, № 7—8.

Лявданский А. Н., Некоторые данные о городищах Смоленской губернии, «Научные известия Смоленского государственного университета», т. III, в. 3, Смоленск, 1926.

Ляскоронский В., История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия, изд. 2, Киев, 1903.

Ляскоронский В. Г., Киевский Вышгород в удельно-вечевое время. Киев, 1913.

Мавродин В. В., К вопросу о восстании смердов, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 6.

Марков А. К., Топография кладов восточных монет сассанидских и куфических, СПб. 1910.

Молчановский Н., Очерк известий о Подольской земле до 1434 г., Киев, 1885.

Никитский А. И., Взгляд на родовой быт в древней Руси, «Вестник Европы», 1870, № 8.

Павлов-Сильванский Н. П., Феодализм в древней Руси, СПб. 1907.

Пархоменко В., Начало христианства Руси, Полтава, 1913.

Пархоменко В., У истоков русской государственности, Л. 1924.

Пассек В., Княжеская и докняжеская Русь, «Чтения», 1870, кн. III.

Погодин А. Л., Киевский Вышгород и Гардарики, ИОРЯС, 1914, т. XIX, кн. 1, СПб. 1914.

Погодин М. П., Исследования, замечания и лекции о русской истории, тт. I—III, М. 1846.

Пресняков А. Е., Княжеское право в древней Руси, Очерки по истории X—XII столетий, СПб. 1909.

Приселков М. Д., Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв., СПб. 1913.

Ржига В. Ф., Очерки по истории быта домонгольской Руси, «Труды Государств. Исторического музея», в. V, М. 1929.

Розен В. Р., Император Василий Болгаробойца, Извлечения из

летописи Ях'я Антиохийского. Издал, перевел объяснил В. Р. Розен, Приложение к XLIV тому «Записок Академии Наук», СПб. 1883.

Русская история в очерках и статьях. Сост. под редакцией М. В. Довнар-Запольского, т. I, Статьи: Шамбинаго С. К., Очерк быта древне-русских славян. Языческая религия русских славян; Антонович В. Б., Черты быта русских славян по курганным раскопкам, Иванов П. И., Научные мнения о догосударственном быте русских племен; Кореневский Н. И., Черты догосударственного быта русских славян и начало русского государства; Шмелев Г. Н. и Максимо-вич Г. А., Междукняжеские отношения; Довнар-Запольский М. В. Вече; Его же, Князь, его дума и администрация; Его же, Дружина и боярство; Его же, Холопы; Его же, Церковь и духовенство; Его же, Очерк экономического строя древней Руси; Полонская Н. Д., Городское и сельское население; Катаев И. М., Промышленность и торговля древней Руси; Перетц В. Н., Образованность; Яцимирский А. К., Византия и влияние ее на Русь. М. б/г.

Рыбакоу Б. А., Радзимичы, Працы сэкцыи археологіі, т. III, Белорусск. Академии Наук, Институт истории, Менск, 1932.

Рыдзевская Е. А., К варяжскому вопросу (местные названия скандинавского происхождения в связи с вопросом о варягах на Руси), «Известия отд. обществ. наук Акад. Наук», 1934, № 7—8.

Рыков П. С., Юго-восточные границы радимичей, «Ученые записки Саратовского университета», т. I, в. 4, 1933.

Савельев П. С., Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории, СПб. 1846.

Самоквасов Д., Древние города России, Историко-юридическое исследование, СПб. 1873.

Самоквасов Д., История русского права, Начало политического быта древне-русских славян, Варшава, 1878.

Самоквасов Д., История русского права, Происхождение русских славян, Варшава, 1884.

Святловский В. В., Примитивно-торговое государство, как форма быта, СПб. 1914.

Смірнов П., Волзьский шлях і стародавні Руси (Нариси з руської історії VI—IX вв.), Киев, 1928.

Спицын А. А., Расселение древнерусских племен по археологическим данным, СПб. 1899.

Сыромятников С. Н., Древлянский князь и варяжский вопрос, «ЖМНПр», 1912, VI.

Тизенгаузен В., Монеты восточного халифата, СПб. 1873.

Томсен В., Начало русского государства, Три чтения, перев. Н. И. Аммона, «Чтения», 1891, кн. I, отд. 2.

Третъяков П. Н., Костромские курганы, «Известия ГАИМК», т. X, в. 6—7, 1931.

Третъяков П. Н., Подсечное земледелие в Восточной Европе, «Изв. ГАИМК», т. XIV, в. 1, 1932.

Успенский Ф. И., Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX и X вв., СПб. 1889.

Федоровский А., Археологічні раскопи в околицях Харькова, Хроника археологіі та мистецтва. Київ, 1930.

Хвойко В. В., Городища среднего Приднепровья, «Труды XII археологического съезда», т. I, М. 1905.

Хвойко В. В., Древние обитатели среднего Приднепровья, Киев, 1913.

Хлебников Н., Общество и государство в домонгольский период русской истории, СПб. 1872.

Шайтан М. Э., Германия и Киев в XI в., «Летопись завятий пост. историко-археографической комиссии» за 1926 г., в 1 (34). Л. 1927.

Щеглов Д. Ф., Первые страницы русской истории, «ЖМНП», 1876, IV—V.

Щепкин Е. Н., Варяжская вира, Одесса, 1915.

Щепкин Е. Н., Порядок престолонаследия у древне-норвежских конунгов, Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому, М. 1909.

Юшков С. В., Феодальные отношения в Киевской Руси, «Ученые записки Саратовского гос. ун-та», т. III, в. 4, Саратов, 1925.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Бела, белка — пушной зверь, мех белки, мелкая денежная единица (см. гривна).

Бортъ — улей пчелиный в дупле дерева; уголье.

Братучадо, браточадо — сын брата (Срезневский); двоюродный брат (Мрочек-Дроздовский).

Брашно, борошно — кушанье, преимущественно мучное; мука, печеный хлеб.

Бремя, бремены — ноша, тяжесть; тяжести, груз.

Бретьяница — амбар, кладовая.

Веверица, векша — мелкий пушной зверь, может быть белка или горностай; единица кунного денежного счета.

Ведро — засуха.

Вежа — жилые кочевых и полукочевых народов; башня.

Век — увечье.

Верь — община, мир.

Вженети, вженити — вогнать.

Вира — пеня князю за убийство.

Витати — жить, обитать.

Влягомо — время суток, совпадающее с наступлением темноты.

Воз — повозка.

Возы — военный обоз.

Волна — непряденая шерсть.

Волога — приправа к еде; жиры.

Ворчетися, вращися — дать обет, слово.

Вскочити, ускочити — убежать.

Вспятити — возвратить.

Высечи из поруба — освободить узника, рассечь поруб.

Вязьба, вязебное — вязьба понимается двояко и как арест (связывание) преступника и как стовор, сделка; в первом толковании вязебное — пошлина при производстве ареста, а при втором — пошлина при заключении сделки.

Гобино — изобилие, изобильный урожай; «держати гобино» — чародействовать, волхваньем вызывать неурожай.

Говядо — бык, крупный рогатый скот.

Голова — убитый.

Головник — убийца.

Головничество — убийство.

Городня, городнице — часть, звено, пролет моста, крепостной стены.

Гостинница велика — большая дорога.

Гость — купец, преимущественно приезжий из чужого города или из другой страны.

Готовизна — запас провiantа.

Гребля, гробля — ров с валом или ров вокруг крепостной стены, наполнявшийся водою.

Гривна, гривна кун — весовая и денежная единица; серебряная гривна — основная денежная единица. Вес гривны или около 250 или около 150 грамм. Действовавший денежный счет — кунный счет («гривна кун»): гривна или

гривна кун = 25 кунам = 20 ногатам = 50 резанам.

Дань — дань с побежденного; подать, контрибуция.

Двор княж — местопребывание князя, место разбора князем тяжёлых дел и споров.

Дело ручное — рукоделие.

Добыток — накопленное, нажитое имущество, имение.

Душегубство — убийство.

Дым — жилой дом, хозяйство, единица обложения.

Емец — поимщик преступника, сборщик пошлин.

Епистолия — письмо, послание.

Железное — судебная пошлина при испытании железом.

Жерело, жерло — устье.

Жрети, жьрети — приносить жертву, совершать жертвоприношение.

Забой — загон для скота.

Задница — наследство.

Зажитник — заготовляющий продовольствие (для войска), фураж; участник зажитья.

Зажитье — военная операция с целью сбора продовольствия и фуража; довольствие армии за счет местного населения.

Закликати на торгу — оповещать, объявлять в общественном месте (на рынке).

Запа — подозрение.

Заповедати, заповести — приказывать, постановить, объявить.

Заповедь — установление.

Заратитися — начать войну.

Заставанье — уличение в прелюбодеянии.

Заяти — захватить.

Зелейничество — знахарство.

Зелье — лекарство, волшебная трава; отравы; зелень огородная.

Знамя — знак собственника на борти, на межевом столбе, на разграничительном межевом дереве.

Игрища, игрища бесовские — обрядовые языческие общественные пляски, игры.

Избыток — остаток, изобилие.

Имовит — имущий, богатый.

Иночим — отчим.

Искус — испытание (в судебном процессе).

Исполчитися — принять боевой порядок.

Каць, каца — жаровня, ручная кадьница.

Каларь — монах, ведающий монастырским хозяйством.

Клеть — комната, кладовая; дом, составная часть дома.

Клобук — шапка.

Ключ — «привязати ключ» — вступить в число ближних домашних слуг князя или боярина; с этим связывается установление зависимости привязавшего ключ от господина, принявшего его в число слуг.

Ключитися — случиться, приключиться.

Кметь — воин, слуга; в Польше — крестьянин.

Коло — колесо, круг; колесная повозка.

Копытца — род обуви.

Корзно, кьрзно — плащ.

Користь — выгода, нажива, доход.

Кормилец, кормилч (у княжича) — дядька, воспитатель.

Корчага — сосуд для хранения жидкостей.

Котора — спор, ссора.

Кренути, крьнути — взять, купить.

Кресити — воскресить.

Кудесник — чародей; то же, что и волхв.

Куна — мех куницы, единица денежного кунного счета (см. гривна); куны — деньги, капитал.

Купля — торговля.

Лазити — («пчелы лажены») — вынимать мед из улья.

Литр — византийская весовая единица.

Лихва — рост, процент.

Лихоимание — взимание лихвы.

Лихоиманник — взимающий лихву.

Лонщина — скот прошлогоднего приплода.

Луда — верхняя одежда.

Ляда, лядина — место поросшее молодым лесом, предназначенное для вырубки и разработки под посев; поросшая лесом папня; поле, оставшееся без обработки: «нива не орана олядеет и прорастет».

Мездник — от слова «мзда» — взятка, подбор — взимающий мзду.

Мовь — баня; мытье в бане.

Мыт — торговая пошлина.

Мытарь — сборщик мыта.

Насмисатися — насмехаться.

Настав — надбавка, лихва.

Неимовит — неимущий, бедный.

Неснедний — несъедобный.

Нсгата, нсгата — мех пушного зверя; единица кунного денежного счета; см. гривна кун.

Обилье — урожай; «держати обилье» — волхвованием вызывать неурожай.

Овад — овод.

Оглашенный — подготовляемый ко вступлению в христианство.

Олек — улей с выбранным медом.

Орати — пахать.

Орудье — дело.

Острог — ограда из кольев; часто является дополнением крепостной стены.

Отай — тайно.

Отень — отцовский.

Отчим — неродной отец.

Паволока — шелковая ткань.

Пагуба — убыток.

Пакость — вред, зло, разоренье, грабеж, обман.

Пакощи — злодейство; пакощами — злодейски.

Перевес, перевесье — приспособление, сеть для ловли птиц.

Переем — поимка (беглого холопа); плата за задержание беглого холопа.

Переимати — перехватить, словить, задержать (беглеца).

Перетяти — пересечь, рассечь.

Погреб — место заключения.

Погренути — предать забвению.

Покорм — «распустити на покорм» — распустить (войско) для довольствия за счет населения.

Порты — одежда.

Поруб — место заключения, наглухо закрытое, откуда можно лишь «высечь» заключенного.

Поршане — жители Поросья, т. е. мест расположенных по реке Рось.

Послух — свидетель.

Послушество — свидетельское показание.

Постичи — догнать, погнаться.

Поток — конфискация имущества преступника; по буквальному смыслу касается и личности преступника и его семьи, повидимому, как лишение защиты закона, общественного покровительства.

Поточити — подвергнуть потоку (см.).

Пошибанье — ссоры и тяжбы.

Претися — препираться, отсюда «пря» — препирательство.

Придаток — процент, лихва.

Прикуп — прибыль.

Присоп — надбавка (присыпанное); «дать жито в присоп» — дать зерновой хлеб в рост.

Пробитися — проигратися в азартную игру, в кости.

Прок — остаток.

Проказа — злодеяние.

Промилуватися — провиниться, погрешить, ошибиться.

Проскеп — раскеп, расщеп, орудие для сдавливания или сжатия чего-либо; тиски, род клещей.

Простець — простой, незнатный, принадлежащий к низшему слою населения.

Протор — убыток.

Пятно — знак владельца на животном, тавро.

Работати — быть рабом.

Раззнаменати — уничтожить знамя — знак, помету собственника с бортного дерева, с межевых,

деревьев, столбов и т. п.

Расточити — разогнать.

Рез — рост, лихва; «дати куны в рез» — дать деньги в рост.

Резана — мелкая денежная единица кунного счета (см. гривна кун).

Резоимство — ростовщичество.

Риза — одежда.

Робити, роботити, работити — порабощать.

Рог — сосуд из рога.

Ролья — нива, пашня.

Роспуст — развод.

Росутися — распространиться.

Рота — клятва; *ротитися* — клясться.

Рубль — в других летописях «кляц» — кусок дерева, вставлявшийся в рот преступнику.

Рухло — движимое имущество, пожитки.

Ряд — договор.

Свада — ссора.

Свод — судебная процедура разыскания пропавшей (украденной) вещи; процедура поисков укрывающегося преступника.

Север — северянин (из племени северян).

Село — поселение; имение, земельное владение; село земли — разработанный участок земли.

Селько — столько.

Сеножать — сенокосное угодье.

Сестричич — сын сестры, племянник по сестре.

Сеча — рукопашная схватка.

Сечися — рубиться.

Сирота — употребляется в двойном смысле: сирота — одинокий, лишенный помощи и защиты родственников, близок к сироте в нашем понимании; сироты — сельское население.

Скора — шкура, мех.

Скот — деньги.

Скотница — казна.

Скудность — бесхлебье (голод), неурожай.

Скуфь — Скифия.

Смильное — толкуют двойко: как

тяжбу о приданом («мило» — приданое) и как преступную любовную связь.

Снабдети — сохранить, соблюсти, исполнить.

Снем — см. сонем.

Сноха — жена сына, невестка.

Снятися — сойтись, съехаться, соединиться.

Совет, съвет, свет — совещание, съезд князей; ср. соньм.

Совокупитися — объединиться.

Сол, съл, смы — посол, послы.

Солба — посольство.

Соньм, сьньм, снем — совещание, съезд князей.

Соступ, съступ, съступитися — атака, сойтись в атаку, в рукопашный бой.

Сочиво — кушанье.

Средовечь — возрастная категория, наравне с юношей и человеком старым.

Срезити — взять «рез» (см.).

Стол — престол княжеский.

Сторонник — странник.

Стрый — дядя по отцу, брат отца, брат деда и прадеда.

Студень — холод, мороз.

Стяг — знамя, значок князя, около которого группируются воины во время боя.

Судина — посудина.

Сябр, сябры — складники, члены коллектива, совместно владеющие имением.

Таль — заложник.

Тать — вор.

Татьба — воровство.

Тиун, тивун — слуга князя, боярина, ведающий какой-либо отраслью их хозяйства, управляет отдельными имениями князя или боярина, рабами и другими зависимыми людьми, в ряде случаев выступает в качестве представителя князя и как судья.

Товар — товар, становище купеческого каравана, военного обоза; товары — военный обоз.

Торг, торжок — рынок, торговая площадь.

Торговое — пошлина.
Трапеза — помещение столовой.
Тризна — торжественные поминки по языческому обычаю.
Троиць — втройне.
Трудный, трудоватый — уставший, больной, искалеченный.
Тылесня — тыловая часть оружия.
Тяжа — тяжба, суд.
Убогий — бедный.
Убрус — платок, полотенце.
Увоз — ввоз, въезд, подъем.
Уволочити (девку) — ср. умыкати.
Уже, ужи — веревка.
Уй, уеве (многие) — дядья по матери.
Умыкати — похищать невесту; одна из форм заключения брака.
Умычка — похищение невесты.
Упруг — ребро судового остова, шнека, лодки.

Урекание — обзывание обидным словом.

Уряженое — следуемое согласно «ряду».

Усрести (един. ч. 1-го л. усряну) — встретить, повстречаться.

Хабитися — уклоняться, остерегаться.

Харатейный — написанный на харатье.

Харатья — пергамен, кожа приготовленная для письма; грамота, договор.

Хлев, хлевина — помещение для скота.

Хоронити, хранити — прятать, укрывать, сберегать.

Храм, хором — дом, комната.

Чадь — дети, люди, дружина, члены рода.

Явлено — открыто.

Ядь — пища.

Ярь, яря — молодая овца.

Ятровь — невестка, жена брата.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>В. Д. Грекова</i>	3
От составителя	16
Список сокращений	18

Документы

1. IX в. — О расселении славянских племен и о быте славян. Извлечения из Лаврентьевской летописи	19
2. 839 г. — О прибытии русов к императору Людовику I Благочестивому в составе посольства византийского императора Феофила. Извлечение из Бертинских анналов	23
3. 2-я четверть IX в. — О нашествии Руси на Амастриду. Извлечение из «Жития Георгия Амастридского»	24
4. 40-е гг. IX в. — Из «Книги путей и государств» Ибн-Хордадбега	25
5. 860 г. — Извлечение из второй беседы патриарха константинопольского Фотия по поводу нашествия Руси	26
6. 862 г. — Сказание о «призвании варягов». Извлечения из летописей	29
7. Конец IX — начало X вв. — Из «Книги путей для познания государств» Аль-Джайгани	31
8. 907 г. — Договор князя Олега с Византией	32
9. 911 г. — Договор князя Олега с Византией	33
10. Около 922 г. — Из «Записки» Ибн-Фадлана	37
11. 30-е гг. X в. или начало X в. — Из «Книги драгоценных драгоценностей» Ибн-Росте	40
12. 943—947 гг. — Из «Промывален золота» («Золотых лугов») Аль-Масуди	44
13. 943—944 гг. — О походе русов в Бердаа в 943—944 гг. Извлечение из сочинения Ибн-Мискавейха «Книга испытаний народов»	49
14. 945 г. — Договор князя Игоря с Византией	52
15. 945 г. — Повествование о смерти князя Игоря. Извлечение из Лаврентьевской летописи	56
16. 948 — 952 гг. — Извлечения из сочинения императора Константина Багрянородного «Об управлении государством»	58
17. Около 965 г. — Из «Записки» Ибрагима Ибн-Якуба	65
18. 967—971 гг. — О походах князя Святослава. Из «Истории» Льва Дьякона	67
19. 971 г. — Договор князя Святослава с Византией	72

20.	976—977 гг. — Из «Книги путей и государств» Ибн-Хаукаля.	73
21.	1008—1009 гг. — Письмо архиепископа Бруно к германскому императору Генриху II	74
22.	1014—1019 гг. — Летописное повествование о смерти князя Владимира I Святославича и вокняжении Ярослава I Владимировича	78
23.	Русская Правда по Академическому списку	86
24.	1024 г. — Восстание в Суздальской земле. Извлечение из Лаврентьевской летописи	90
25.	1068—1071 гг. — Восстания в городе Киеве, в Ростовской земле и в Белозерье (восстание смердов) и в Новгороде. Извлечения из Лаврентьевской летописи	91
26.	1080—1089 гг. — Канонические ответы киевского митрополита Иоанна II по различным вопросам религиозной обрядности и быта	97
27.	80-е гг. XI века — Отрывки из «Жития Феодосия Печерского», составленного Нестором	100
28.	1097 г. — Съезд князей в г. Любече. Извлечение из Лаврентьевской летописи	106
29.	1100 — 1101 гг. — Съезды князей в г. Уветичах и на р. Золотиче. Извлечение из Лаврентьевской летописи	—
30.	1103 и 1111 гг. — Съезды князей при Долобском озере. Извлечения из летописей Лаврентьевской и Ипатьевской	108
31.	1113 г. — Восстание в Киеве и вокняжение Владимира II Всеволодовича. Извлечение из Ипатьевской летописи	109
32.	Русская Правда по Троицкому списку	111
33.	Около 1117 г. — Поучение князя Владимира II Всеволодовича Мономаха своим детям	130
34.	1130 — 1156 гг. — Вопросание Кириково	136
35.	1146—1147 гг. — Борьба Мстиславичей с Ольговичами и восстание в Киеве в 1146 г. Извлечение из Ипатьевской летописи	138
36.	1147—1154 гг. — Извлечение из «Послания» митрополита Климента к пресвитеру Фоме	154
37.	1150 г. — Уставные грамоты смоленской епископии Смоленского князя Ростислава Мстиславича и епископа Манупла	155
38.	II пол. XII в. — Устав князя Владимира о церковных судах и о десятине	159
39.	1167—1174 гг. — Взятие Киева войсками князя Суздальского Андрея Юрьевича (Боголюбского). Извлечение из летописей	161
	Комментарий	171
	Хронология важнейших событий истории Киевского государства	203
	Список литературы	206
	Объяснительный словарь	213

Отв. редактор М. Кантор. Техн. редактор П. Смирнов.
Корректор Н. Серебряков. Сдано в набор 31/V 1936 г.
Подписано к печати 15/IX 1936 г. Союзкиз № 1642/л.
Тираж 10 250 экз. Ленгортлит № 14156. Заказ № 696.
Формат бумаги $82 \times 110 \frac{1}{32}$. Объем 13 авт. л. $13 \frac{3}{4}$ п. л.
 $37 \frac{1}{16}$ бум. л. (173000 тип. зн. в 1 бу " л.).
Цена книги 3 р 25 к. Переплет 75 к.
2-я типография ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига»
«Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград,
Гатчинская, 26.